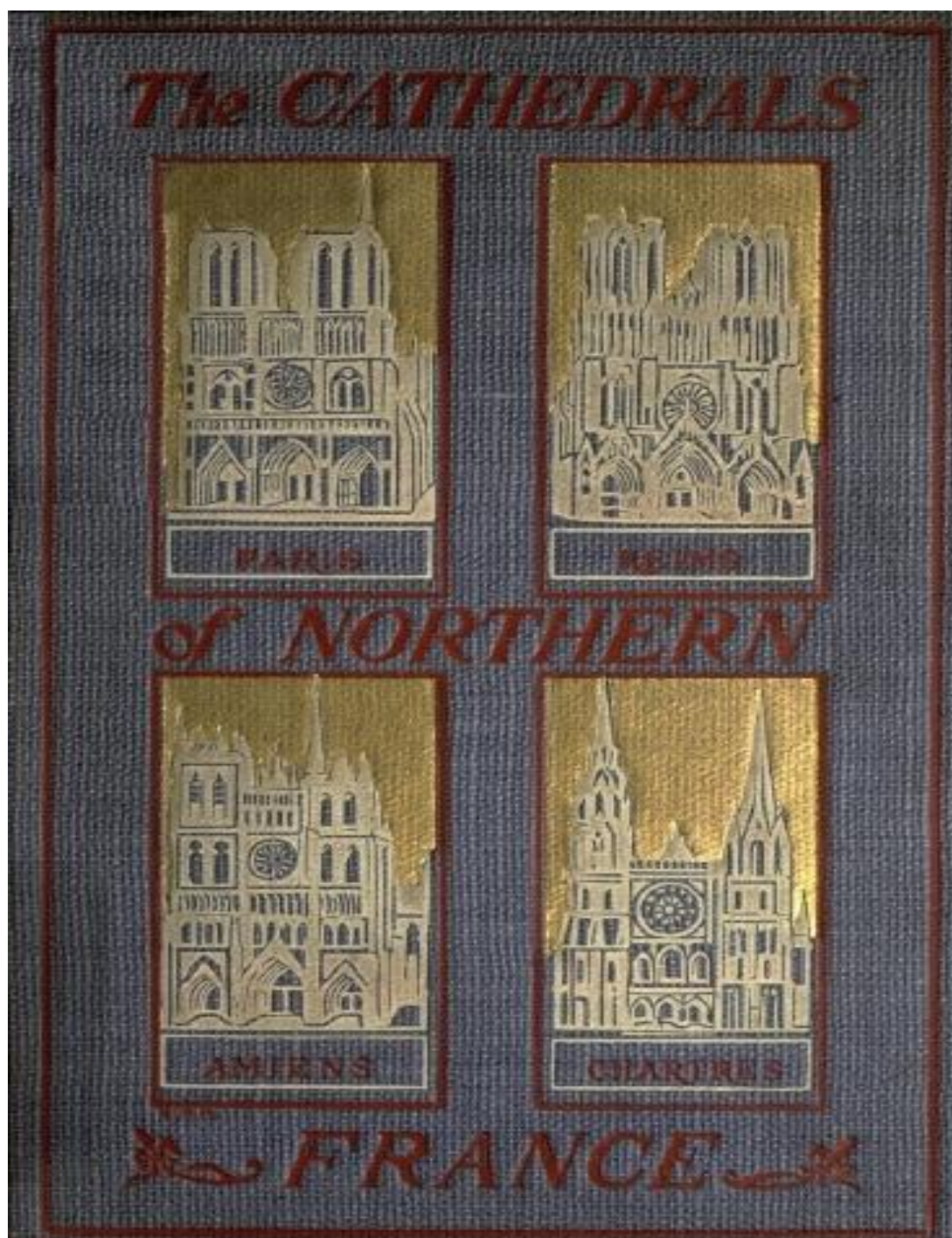

Соборы Северной Франции

М. Ф. Мэнсфилд

Содержание

[СОБОРЫ СЕВЕРНОЙ ФРАНЦИИ](#)

[АПОЛОГИЯ](#)

[СОДЕРЖАНИЕ](#)

[СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ](#)

[Соборы Северной Франции](#)

[ВВЕДЕНИЕ](#)

[ЧАСТЬ I Примеры перехода](#)

[I ВВЕДЕНИЕ](#)

[II НОТР-ДАМ-ДЕ-ЛАОН](#)

[III НОТР-ДАМ-ДЕ-НОЙОН](#)

[IV НОТР-ДАМ-ДЕ-СУАССОН](#)

[ЧАСТЬ II Большая группа](#)

[I ВВЕДЕНИЕ](#)

[II НОТР-ДАМ-ДАМИЕН](#)

[III СЕН-ПЬЕР-ДЕ-БОВО](#)

[IV НОТР-ДАМ-ДЕ-РУАН](#)

[V БАЗИЛИКА СЕН-ДЕНИ](#)

[VI НОТР-ДАМ-ДЕ-ПАРИ](#)

[СЕН-ЛУИ-ДЕ-ВЕРСАЛЬ](#)

[VII СЕН-ЖЮЛЬЕН-ДЕ-МАН](#)

[VIII НОТР-ДАМ-ДЕ-ШАРТР](#)

[IX НОТР-ДАМ-ДЕ-РЕЙМС](#)

[ЧАСТЬ III Соборы Луары](#)

[I ВВЕДЕНИЕ](#)

[II СЕН-КРУА-Д'ОРЛЕАН](#)

[III СЕН-ЛУИ-ДЕ-БЛУА](#)

[IV СЕН-ГАТЬЕН-ДЕ-ТУР](#)

[V СЕН-МОРИС-Д'АНЖЕР](#)

[VI СЕН-ПЬЕР-ДЕ-НАНТ](#)

[ЧАСТЬ IV Центральная Франция](#)

[I СВ. ЭТЬЕН-Д'ОКСЕР](#)

[II СВ. ЭТЬЕН-ДЕ-БУРЖ](#)

[III СЕН-СИР И СЕН-ЖУЛЬЕТ-ДЕ-НЕВЕР](#)

[IV СВ. МАММЕС-ДЕ-ЛАНГР](#)

[V](#)

[Нотр-Дам-д'Осон](#)

[ЧАСТЬ V К востоку от Парижа](#)

[I ВВЕДЕНИЕ](#)

[II НОТР-ДАМ-ДЕ-БУЛОГН-СЮР-МЕР](#)

[III НОТР-ДАМ-ДЕ-КАМБРЕ](#)

[IV НОТР-ДАМ-ДЕ-СЕН-ОМЕР](#)

[V СЕН-ВАСТ-Д'АРРАС](#)

[VI СЕН-ЭТЬЕН-ДЕ-ТУЛЬ](#)

[VII СЕН-ЭТЬЕН, ШАЛОН-СЮР-МАРН](#)

[VIII СЕН-ДИЕ](#)

[IX СЕН-ЛАЗАР-Д'ОТУН](#)

[X СВ. БЕНИГН-ДЕ-ДИЖОН](#)

[XI НОТР-ДАМ-ДЕ-СЕНЛИС](#)

[XII СЕН-ЭТЬЕН-ДЕ-МО](#)

[XIII СВ. ПЬЕР ДЕ ТРУА](#)

[XIV СЕН-ЭТЬЕН-ДЕ-САН](#)

[ЧАСТЬ VI Западная Нормандия и Бретань](#)

[I ВВЕДЕНИЕ](#)

[II НОТР-ДАМ Д'ЕВРЕ](#)

[III НОТР-ДАМ Д'АЛЕНСОН](#)

[IV СЕН-ПЬЕР-ДЕ-ЛИЗЬЕ](#)

[V НОТР-ДАМ-ДЕ-СЕЗ](#)

[VI НОТР-ДАМ-ДЕ-БАЙЮ](#)

[VII НОТР-ДАМ ДЕ СЕН-ЛО](#)

[VIII НОТР-ДАМ ДЕ КУТАНС](#)

[IX СЕН-ПЬЕР Д'АВРАНИШ](#)

[X СЕН-САМСОН, ДОЛ-ДЕ-БРЕТАН](#)

[XI СЕН-МАЛО И СЕН-СЕРВАН](#)

[XII ТРЕГЬЕР](#)

[XIII СЕН-БРИЕ](#)

[XIV СЕН-ПОЛЬ-ДЕ-ЛЕОН](#)

[XV СЕН-КОРЕНТЕН-ДЕ-КИМПЕР](#)

[XVI ВАНН](#)

[Приложения I Архитектурные районы Франции](#)

[II](#)

[III](#)

[IV](#)

[V](#)

[VI](#)

[VII](#)

[VIII](#)

[IX](#)

[X](#)

[УКАЗАТЕЛЬ](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта Гутенберг «Соборы Северной Франции»

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», прилагаемой к этой электронной книге или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Соборы Северной Франции

Автор: М. Ф. Мэнсфилд

Иллюстратор: Бланш Макманус

Дата выпуска: 27 августа 2009 г. [электронная книга № 29820]
Последнее обновление: 14 июня 2013 г.

Язык: английский

Благодарности: Произведено Джульеттой Сазерленд, Чаком Грейфом и командой онлайн-корректоров <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, любезно предоставленных The Internet Archive/Canadian Libraries)

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «СОБОРЫ СЕВЕРНОЙ ФРАНЦИИ» ***

Многие изображения в этой электронной книге можно посмотреть в полном размере, щелкнув по ним.
(примечание переписчика)

Серия «Соборы»

Следующие книги, каждая в 1 томе, библиотечный формат 12то, переплет из ткани, позолоченный верх, с обильными иллюстрациями. 2,50 доллара

*Соборы Северной Франции
ФРАНСИС МИЛТУН*

*Соборы южной Франции
ФРАНСИС МИЛТУН*

Соборы Англии
МЭРИ ДЖ. ТЭЙБЕР

Следующие книги, каждая в 1 томе, библиотечный формат 12то, переплет из ткани, позолоченный верх, с большим количеством иллюстраций. Чистая стоимость 2,00 доллара

Соборы и церкви Рейна
ФРАНСИС МИЛТУН

Соборы северной Испании
ЧАРЛЬЗ РУДИ

L. C. PAGE & COMPANY

New England Building, Бостон, Массачусетс.

NOTRE DAME
de NOYON..

СОБОРЫ СЕВЕРНОЙ ФРАНЦИИ

ФРАНСИС МИЛТУН

С ВОСЕМЬЮДЕСЯТЮ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ, ПЛАНАМИ И ДИАГРАММАМИ,

Автор: БЛАНШ МАКМАНУС

БОСТОН
L. C. Page and Company
MDCCCCIII

Авторское право, 1903
L. C. PAGE & COMPANY
(инкорпорейтед)
Все права защищены

Опубликовано в октябре 1903 года

Colonial Press
Электротипия и печать: С. Н. Simonds & Co.
Бостон, Массачусетс, США

ЭТА КНИГА ПОСВЯЩЕНА АВТОРОМ И ХУДОЖНИКОМ ГЕНИЮ НАРОДА, СДЕЛАВШЕГО
ВОЗМОЖНЫМ СУЩЕСТВОВАНИЕ ЭТИХ АРХИТЕКТУРНЫХ «СЛАВЫ ФРАНЦИИ»

АПОЛОГИЯ

«Есть два способа написать книгу о путешествии: рассказать о самом путешествии или о его результатах». Это также относится к любой работе, которая пытается передать топографическую или историческую информацию, которую можно собрать только на месте; и когда появляется дополнительный боковой свет в связи с включением, как в данном случае, художественного и религиозного элемента, это становится все больше и больше вопросом разумного отбора и расположения фактов, а не просто высказывание мнений, которые во многих случаях могут быть лишь догадками и, несмотря на любую хорошую репутацию, могут быть неправильно поняты или искажены в бесполезных целях, или, что еще хуже, поглощены тем забвением, в котором лежит так много прекрасных мыслей, которые, не имея ни баланса, ни своевременности, оказались заброшенными, разрушенными и практически утраченными из виду из-за их несоответствующего и непривлекательного представления.

Сегодня автор чисто технических работ может иметь мало надежды на бессмертие, если он не достаточно широко мыслит, чтобы проявлять культурный интерес ко многим вопросам, выходящим за рамки его собственной сферы деятельности. Самый хорошо подготовленный человек не сможет создать новый «Словарь архитектуры» и ожидать, что он займет нишу, которая может ждать такого труда, если он не применит, в дополнение к своим специальным знаниям, что-то от статистика, что-то от профессионального составителя и, если возможно, немного не менее важных знаний, которыми обладает создатель и продавец книг, то есть издатель. При наличии этих качеств он, вероятно, создаст произведение, настолько опережающее свое время, насколько современная печатная машина опередила древних писцов, работавших с той же целью, как фактор распространения литературы.

Сентиментализм и рапсодичность в словах и идеях в настоящее время теряют свою значимость, и в печатных изданиях иногда можно встретить новое представление фактов. Лучшая «книга о путешествиях», известная автору, и, возможно, одна из самых небольших по объему, когда-либо написанных на английском языке, — это «Внутреннее путешествие» Стивенсона — здесь были воображение, восприятие и новый взгляд на вещи, и, прежде всего, энтузиазм; и именно на этой формуле, без сомнения, многие будущие писатели будут строить свою репутацию, хотя они, возможно, никогда не достигнут тех значительных высот, которые Стивенсон выразил в живописной формулировке своего желания стать епископом Нуайона.

Это кажущееся отступление в сторону критической оценки создания книг является лишь еще одним выражением оправдания писателя в попытке изложить в привлекательной и запоминающейся форме определенные факты и реалии, касающиеся величественной и славной группы соборов Северной Франции.

Они предъявляют требования, выходящие за рамки обычного путеводителя или даже технической оценки их совершенства, и существует убеждение, что сбор современной информации, не всегда доступной широкому читателю, представляет собой столь же привлекательную и достойную места на книжной полке вещь, как и признанный справочник, или

том, созданный для продажи благодаря своему объему или богатству иллюстраций, или, в отсутствие этих сомнительных атрибутов, представленный в виде бывшего учебника, единственной задачей которого является передача «знаний» по определенной общепризнанной и установленной схеме.

Считается, что, несмотря на все, что было сказано и написано по этому вопросу, остается фактом, что, по-видимому, существует значительное число людей, которые были бы рады получить дополнительные рекомендации, которые позволили бы им познакомиться с соборами Франции в рамках своего личного опыта. Надеемся, что эта книга понравится всем таким людям.

Ф. М.

СОДЕРЖАНИЕ

	СТРАНИЦА
Введение	11
ЧАСТЬ I. ПРИМЕРЫ ПЕРЕХОДА	
I Введение	41
II. Нотр-Дам-де-Лаон	43
III. Нотр-Дам де Нуайон	49
IV. Нотр-Дам де Суассон	54
ЧАСТЬ II. БОЛЬШАЯ ГРУППА	
I. Введение	61
II. Нотр-Дам д'Амьен	64
III. Сен-Пьер-де-Бове	70
IV. Нотр-Дам де Руан	79
V. Базилика Сен-Дени	93
VI. Нотр-Дам де Пари	101
VII. Сен-Жюльен; Ле-Ман	113
VIII. Нотр-Дам-де-Шартр	123
IX. Нотр-Дам де Реймс	132
ЧАСТЬ III. СОБОРЫ ЛУАРЫ	
I. Введение	147
II Сент-Круа-д'Орлеан	150
III. Сен-Луи-де-Блуа	156
IV. Сен-Гатьен-де-Тур	163
V. Сен-Морис д'Анже	173
VI. Сен-Пьер-де-Нант	183
ЧАСТЬ IV. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ФРАНЦИЯ	
I. Сен-Этьен-д'Осер	191
II. Сен-Этьен-де-Бурж	199
III. Сен-Сир и Сен-Жюльетт де Невер	209
IV. Святой Мам де Лангр	218
V. Нотр-Дам д'Осон	220

Часть V. К востоку от Парижа

I. Введение	223
II. Нотр-Дам де Булонь-сюр-Мер	231
III. Нотр-Дам де Камбре	234
IV. Нотр-Дам де Сент-Омер	237
V. Сен-Васт-д'Арас	242
VI. Сен-Этьен-де-Туль	247
VII. Сент-Этьен, Шалон-сюр-Марн	251
VIII. Сен-Дие	254
IX. Сен-Лазар д'Отен	257
X. Сен-Бенен-де-Дижон	262
XI. Нотр-Дам де Сенлис	266
XII. Сен-Этьен-де-Мо	270
XIII. Сен-Пьер-де-Труа	274
XIV. Сен-Этьен-де-Сенс	279

Часть VI. Западная Нормандия и Бретань

I Введение	285
II Нотр-Дам д'Эвр	288
III. Нотр-Дам д'Аленсон	296
IV. Сен-Пьер-де-Лизье	301
V. Нотр-Дам-де-Сез	305
VI. Нотр-Дам-де-Бейе	310
VII. Нотр-Дам де Сен-Ло	315
VIII. Нотр-Дам де Кутанс	321
IX. Сен-Пьер-д'Авранш	326
X. Сен-Соль, Доль-де-Бретань	329
XI. Сен-Мало и Сен-Серван	335
XII. Трегье	339
XIII. Сен-Бриё	342
XIV. Сен-Поль-де-Леон	345
XV. Сен-Корентен-де-Кемпер	348
XVI. Ванн	351

Приложения

I. Архитектурные районы Франции	353
II. Список департаментов Франции	356
III. Церковь во Франции	359
IV. Список крупных французских церквей, которые когда-то были соборами	362
V. Хронология основных стилей и примеров церковного зодчества	365
VI. Размеры и хронология	366
VII. Французские короли от Карла Великого и далее	383
VIII. Измерения соборов в Амьене и Солсбери	384
IX. Французские метры, пересчитанные в английские футы	385
X. Краткий глоссарий архитектурных терминов	386
Указатель	391

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

	СТРАНИЦА
Нотр-Дам де Нуайон	<i>Фронтиспис</i>
Нотр-Дам де Лаон	43
Нотр-Дам де Нуайон	47
Нотр-Дам д'Амьен	64
Сен-Пьер-де-Бове	70
Нотр-Дам де Руан	77
Базилика Сен-Дени	91
Орифламб Сен-Дени	100
Нотр-Дам де Пари	101
Нотр-Дам де Пари с реки	107
Сен-Жюльен; Ле-Ман	111
Нотр-Дам де Шартр	123
Нотр-Дам де Реймс	132
Сент-Круа-д'Орлеан	150
Сен-Луи де Блуа	156
Сен-Гатьен-де-Тур	161
Летучий опора, Сен-Гатьен-де-Тур	170
Сен-Морис д'Анже	171
Сен-Пьер-де-Нант	183
Сен-Этьен-д'Осер	191
Сен-Этьен-де-Бурж	197
Сен-Сир и Сен-Жюльетт-де-Невер	209
Святой Мам де Лангр	218
Нэнси	227
Булонь, Сент-Омер, Аррас	229
Нотр-Дам-де-Камбре	236
Сент-Этьен-де-Туль	247
Сент-Этьен, Шалон-сюр-Марн	251
Сен-Дие	254
Сен-Лазар-д'Отен	257
Сен-Бенен-де-Дижон	262
Нотр-Дам де Сенлис	266
Сен-Этьен-де-Мо	270
Сен-Пьер-де-Труа	274
Сен-Этьен-де-Сенс	279
Нотр-Дам д'Эвр	289
Оконные рамы — Эврё	295
Нотр-Дам д'Аленсон	296
Сен-Пьер-де-Лизье	299
Нотр-Дам де Сеез	305
Нотр-Дам-де-Байе	310
Нотр-Дам де Сен-Ло	315
Нотр-Дам де Кутанс	319
Сен-Пьер-д'Авранш	326
Колонна Сен-Пьер-д'Авранш	328
Сен-Самсон, Доль-де-Бретань	329
Сен-Мало и Сен-Серван — Трегье	333
Сен-Бриё	342
Сен-Корентен-де-Кемпер	348

Нотр-Дам д'Амьен (схема)	366
Карта Анже	367
Сент-Этьен-де-Бурж (схема)	370
Нотр-Дам-де-Лаон (схема)	372
Сен-Жюльен, Ле-Ман (схема)	373
Карта Нанта	374
Нотр-Дам-де-Нуайон (схема)	375
Нотр-Дам де Пари (схема)	376
Нотр-Дам де Реймс (схема)	377
Летучие опоры, Реймс	377
Нотр-Дам де Руан (схема)	378
Базилика Сен-Дени (схемы)	380
Карта Тура	381
Карл VII.	383
План	386
Поперечное сечение	387
Интерьер	388
Поперечное сечение	389

Соборы Северной Франции

ВВЕДЕНИЕ

Попытка перечислить архитектурные памятники Франции невозможна без должного учета топографического деления страны, которая, с точки зрения раннего населения и проявления его искусства и обычаев, естественным образом делится на две большие области влияния, сильно отличающиеся друг от друга.

Историки, как правило, сходятся во мнении, что граница между страной, подверженной франкскому влиянию на севере, и страной, где говорят на романских языках, проходит примерно по линии от устья Луары до швейцарских озер. Территориально это приближается к равному разделению, причем архитектурные формы также почти равномерно распределены. Действительно, Фергюсон (), который в своих общих оценках и суждениях редко ошибается, делит ее следующим образом: «по линии, которая следует по долине Луары до точки между Туром и Орлеаном, затем на юго-запад до Лиона, а оттуда вдоль долины Роны до Женевы».

С таким обоснованием вполне естественно, что при составлении содержания книги, которая только частично посвящена стране или ее памятникам, приходится делать некоторое произвольное деление, даже если влияние одной части может не только перетекать в другую, но и, как в некоторых случаях, распространяться далеко за ее пределы. Как народы различались по языку, так и по стилю строительства, и наиболее последовательные и индивидуальные типы в основном ограничивались средой их рождения. Заметным исключением является Бретань, где наблюдается щедрая смесь стилей, которая не встречается в церквях первого ранга, имея в виду внушительные сооружения Иль-де-Франс и его ближайших окрестностей. «Великие соборы» этого региона, пожалуй, производят наиболее сильное впечатление на тех, кто интересуется этой темой не только поверхностно, как тип, воплощающий самые возвышенные принципы готических форм, и, как таковые, они, пожалуй, лучше всего запоминаются тем значительным кругом лиц, которые известны как интеллигентные наблюдатели.

Начиная с XII века, на севере наиболее сильное влияние оказывали готический или остроконечный стили, в то время как на юге гражданская и церковная архитектура имели явную византийскую или романскую тенденцию. Лучшей иллюстрацией этого является тот факт, что, когда строители XV века взялись за завершение поразительного хора в Бове, они стремились соперничать по размеру и великолепию с его тезкой в Риме, который тогда проектировался под руководством самого понтифика. Так это полностью готическое сооружение на севере стало символом местного влияния, в отличие от итальянского дизайна и планов собора Святого Петра на юге.

Обсуждение достоинств любых территориальных претензий в отношении зарождения того, что обычно называют готической архитектурой, под этим названием, ввиду отсутствия более привычного термина, она и будет упоминаться в данной работе, не имеет никакого отношения к сути данного тома, и, как таковое, его лучше игнорировать. Однако можно сделать следующее заявление: , что, по-видимому, это явно было развитием северного влияния, которое впервые обрело четкую форму в регионе, который можно с уверенностью отнести к северо-восточной Франции, Нидерландам и северным провинциям Рейна. Об этом спорном вопросе написано много, и, несомненно, будет написано еще больше, либо в виде стрелы, выпущенной в воздух каким-нибудь осторожным педантом, либо в виде столь же неубедительного утверждения без доказательств какого-нибудь простого последователя, идущего по стопам прославленного, но отстающего от времени эксперта. Не имеет значения, как простой деталь, было ли оно привезено с Востока в несовершенной форме крестоносцами и получило свое развитие только благодаря усилиям какого-то изобретательного северянина, или нет. Его развитие было, безусловно, быстрым и уверенным в той великой группе, которую мы знаем сегодня в северной Франции, и, если нужны доказательства, существующие записи на камне должны быть достаточно убедительными, чтобы указать на тот факт, что здесь средневековая готическая архитектура получила свое первое и наиболее совершенное развитие. *Primaire*: развитие стиля, нашедшее свое лучшее воплощение в Париже. *Secondaire*: Perfectionnement в Реймсе и его апогей в Амьене. *Третичный период*: практически начало упадка () в Сен-Уэне в Руане, всего лишь оттенок от упадка, который вскоре последовал. Что касается достоинств или недостатков современных сооружений других народов, то они также, очевидно, не имеют здесь сравнительного значения, за исключением тех случаев, когда сравнение может быть сделано для подчеркивания ценностей.

Можно с уверенностью сказать, что самые ранние триумфы французского искусства были связаны с развитием и *совершенствованием* средневековой (готической) архитектуры. Ее строители планировали широко, мудро и хорошо, и, несмотря на перерывы, вызванные войнами, вторжениями и революциями, нигде на земле не найти столько характерных черт средневековой готической архитектуры, как в этой стране, простирающейся от романских типов Фрежюса, Периге и Ангулема до классического упадка, обычно называемого Ренессансом, более

отталкивающий пример которого трудно найти, чем в конгломерате Сен-Этьен-дю-Мон в Париже или в более современных и, если возможно, еще более уродливых соборах в Аррасе, Камбре или Ренне на севере.

Возможно, существуют привлекательные итальянские типы за пределами Италии (), но факт остается фактом: если они не являются несомненными копиями стиля, последовательного до самого конца, они производят впечатление неуместных в стране, где собственный национальный стиль достиг таких высот.

Готика, независимо от того, является ли она строгой и неornamental разновидностью Нидерландов или преувеличением самого богато украшенного стиля, кажется, нравится не только случайному и среднему наблюдателю, но и тщательному исследователю церковной архитектуры. Она стала общепринятой формой во всем мире, которая лучше всего отражает мысль и цель, для которой должна стоять великая церковь.

При рассмотрении соборов Франции мы не можем не упомянуть о Ренессансе. В XVI веке строители и даже реставраторы редко, если вообще когда-либо, добавляли что-либо, кроме итальянских аксессуаров, когда предстояла значительная работа. Почему и как возник Ренессанс, никто не может сказать *с уверенностью*, как и первое зачаточное изобретение самой готики. Возможно, это было лишь результатом стремления к чему-то другому, если не новому, но в процессе этого вкусы людей упали до низкого уровня. Можно сказать, что архитектура была практически оторвана от жизни, и, хотя сама по себе конструкция является мертвой вещью, она является очень живым и человеческим выражением тенденций эпохи. Ренессанс стремился возродить живопись и скульптуру и включить их в архитектурные формы. Удовлетворительным ли был этот подход, похоже, не волновало возродителей стиля, который в своей первоначальной форме совершенно не подходил для северных широт. То, что отвечало потребностям и желаниям южного народа, не могло быть смело перенесено в другую среду и жить без эволюции, которая требует времени, и этот факт не опровергается более поздними событиями.

Сами итальянцы были несомненной причиной упадка классического стиля, свидетельства которого проникли в эту страну почти за сто лет до того, как малейшие следы этого стиля стали известны во Франции, Германии, Нидерландах или Англии, и которые, хотя и прослеживаются, оставили лишь незначительный след в Испании. Несомненно, не будет большим заблуждением считать его появление во Франции результатом странствий Карла VIII по Италии в последние годы XV века. В результате этого широко распространено мнение, что он был введен в отечественную архитектуру аристократами, сопровождавшими короля. Здесь он, пожалуй, нашел свое наиболее удовлетворительное выражение в великолепных замках Луары и окрестностях Тура и Блуа, которые всегда были предметом сентиментального восхваления. Не стоит осуждать использование возрожденных классических элементов там, где они были лишь выражением индивидуального вкуса, как, например, в замке, владелец которого решил построить и украсить его именно так. Безусловно, нет более великолепных сооружений такого рода, чем величественные замки в Блуа, Шенонсо, Шамбор или Шомон. Однако этот стиль выглядит неуместным; это смешение бессмысленно само по себе и в своем применении, когда, имея готический фундамент, завещанный им, строители стремились включить в собор такие явные несоответствия, как это часто делалось.

Строительство замков было, пожалуй, первым антиготическим шагом во Франции и оказало влияние, которое распространилось не так быстро, по крайней мере в отношении декоративных деталей, и вскоре само по себе установило явно не готический тип.

Было вполне естественно, что строители соборов в какой-то степени последовали этому новому влиянию. Церковь всегда стремилась укрепить свою популярность, епископы устраивались в

своих соборных городах так же уютно, как феодалы в своих замках, и их стремление к богатству вне Церкви было лишь попыткой сохранить свой статус на одном уровне с другой властью, которая также требовала верности от народа. Жаль, что они не прошли мимо этого проявления или, по крайней мере, не обременяли иначе последовательную готическую структуру наложенными бессмысленными деталями. Такие декоративные украшения, как гробница Людовика XII в Сен-Дени и гробницы кардиналов в Руане, можно считать характерными, хотя они на двадцать лет старше южного портала в Бове, который является лучшим образцом готики, или церкви Сен-Маклу в Руане, которая, хотя и очень богато украшена, не имеет никаких следов антиготики. Крайний случай (хотя и не соборная церковь) можно увидеть в Сен-Этьен-дю-Мон, где была сделана попытка объединить большие массивы псевдоклассического декора с готическим, и, увы, с печальным результатом.

В большинстве своем готические соборы Франции, хотя и тесно связаны друг с другом по своему дизайну и планировке, имеют мало общего с соборами, расположенными за пределами страны, как в целом, так и в деталях. Этот тип соборов отличается своей уникальностью и совершенством. По размеру, хотя во многих случаях они не имеют такой длины нефа, как некоторые соборы в Англии, они почти всегда имеют равную, если не большую, ширину и почти всегда большую высоту, хотя и не равную по площади собору Святого Петра в Италии, Кельнскому собору или даже собору в Севилье в Испании.

Романские сооружения, которые можно увидеть к северу от Луары, в основном встречаются в небольших церквях Бретани, в то время как ранний переходный тип, столь знакомый во всех Нидерландах, во Франции обычно встречается вблизи границ Нидерландов.

«Les Grandes Cathédrales» севера — это, безусловно, соборы Парижа, Амьена, Реймса, Руана, Бове и Шартра; и именно на них необходимо постоянно ссылаться; в то время как строго простые переходные типы Нойона или Суассона, или более эффективное развитие Лаона, а также пышные сооружения Труа и Нанта, по крайней мере, склоняются к декадансу.

Сложность ранжирования этих монументальных соборов усугубляется тем фактом, что сегодня мы имеем дело с единственным народом (), с точки зрения его темперамента и окружающей среды. Со времен феодализма движение всегда шло в направлении единой нации, единого народа и единого взгляда, отличного от того, что было представлено в средние века.

На протяжении веков после падения Римской империи в основном одно местное влияние противостояло другому, что препятствовало формированию единого национального духа, и поэтому тенденции строителей соборов, хотя и были римскими в плане учений и религии, а во многих случаях, несомненно, и по происхождению, не следовали какому-либо особому стилю до эпохи развития готики. Бессознательно проникали переходные типы, пока внезапно по всей северной Европе менее чем за столетие расцвела так называемая готика во всем своем великолепии, и между началом и завершением некоторых из наиболее заметных представителей этой группы прошло всего лишь столетие. Романские типы, которые все еще сохранялись в Бретани, хотя и заслуживают сегодня особого внимания, не имеют большого значения и в некотором смысле незначительны по сравнению с величественной группой.

Для большинства из нас будет невозможно вызвать в воображении более значимую мысль о средневековой церковной архитектуре, чем та, которая питается воспоминаниями о знакомстве с этими образцами северной Франции; это мнение еще более укрепляется, когда вспоминаешь, что они являются представителями первого действительно национального художественного выражения. Уже по этой одной причине, если не по другим, поспешные критики, которые так легко заявляют о своем превосходстве в других областях, могли бы с пользой для себя

пересмотреть факты, которые привели к столь всеобщему принятию зрелого стиля в XII и XIII веках.

В то время, когда римские легионы ушли, романские народы были ограничены южнее центральной Франции, в то время как на севере завоеватели-франки стремились стереть все следы их прошлого влияния; поэтому можно считать, что новый стиль строительства имел все условия для быстрого роста. Таким образом, ему был гарантирован теплый прием, и, следуя по стопам самого Хлодвиги, правители были более чем готовы поддержать то, что, по их мнению, могло укрепить их влияние как в политическом, так и в моральном плане.

Этот стиль можно по праву назвать естественным и развивающимся выражением расы, и более значимым, чем все остальное, является тот факт, что нигде, даже на Рейне, который вместе с северной Францией претендует на происхождение этого стиля, не найдется ни одного примера, равного по совершенству «Les Grandes Cathédrales Françaises», хотя следует помнить, что во многих случаях немецкие здания проектировались и часто возводились французскими архитекторами и ремесленниками.

Среди более чем двух тысяч «Monuments Historiques», о которых заботится французское правительство и которые находятся под прямым контролем Министерства народного образования и Министерства изящных искусств, ни один не имеет такого исторического или художественного значения, как великие соборы. Некоторые объекты, классифицируемые как мегалитические и античные останки, могут быть связующими звеньями между прошлым и настоящим, с помощью которых антиквар тклет нити своего исторического знания; но ни они, ни *реликвии*, извлеченные из земли или из более поздних конструктивных элементов, все из которых щедро включены в общую схему Департаментом изящных искусств, который предоставил фонд для их сохранения и ухода, не имеют и десятой доли того привлекательного интереса, который эти великие церкви вызывают от имени современной жизни того времени, в которое они были построены, отражая, как они это делают, многие взаимосвязанные события и образуя, в переплетении истории их зарождения и строительства, квинтэссенцию почти всех современных событий их окружения, а также той большей роли, которую они, возможно, сыграли в общих делах государства.

Лучшим примером такой роли является собор в Реймсе, в стенах которого короновались почти все монархи Франции со времен Филиппа Августа (1173) до Карла X (1823). Французские монархи, длинная и живописная династия, всегда стремились привлечь на свою сторону церковь, и она им хорошо служила, несмотря, конечно, на некоторые заметные промахи. Однако в целом, несмотря на периодические разногласия, правители и народ объединили свои силы, что сделало возможным проектирование и возведение этих благородных образцов искусства, которое, по крайней мере в готических формах, достигло здесь своего величайшего и наиболее интересного этапа.

Вторжения, революции, воздействие погоды и времени — все это сыграло свою роль в общем осквернении, которое рано или поздно последовало; самым серьезным из этих видимых повреждений, отражающихся на нас сегодня, являются злоупотребления, имевшие место во время Революции, будь то со стороны *санкюлотов* или самых уважаемых буржуа, увлеченных волнением восстания. Разграбления были непоправимыми; они разрушали, сжигали или безжалостно разбивали святыни, статуи и даже реликварии, как в Реймсе, где святая ампула, содержащая чудодейственное масло, принесенное голубем с небес, которое сейчас хранится в восстановленных фрагментах в ризнице, была разбита на куски в приступе неконтролируемого гнева.

Недостаток скульптурного убранства в некоторых местах, явно предназначенных для него, также часто болезненно очевиден. Такие скульптурные украшения и стекло, которые были под

рукой, подвергались, пожалуй, самому быстрому разграблению, в то время как здесь и там, по какой-то чудесной причине, некоторые драгоценности оставались целыми, хотя и, скорее всего, в помятой и разбитой оправе.

Именно это произошло с большинством великих церквей, и по этой причине любая работа, посвященная этим архитектурным сокровищам Франции, должна с должной осторожностью высказывать мнения о достоинствах или недостатках любого конкретного примера в его нынешнем виде, как по сравнению с тем, каким он мог быть когда-то или если бы он был завершен в соответствии с первоначальным проектом.

В местных и соборных архивах хранится много ценной и интересной информации, в которой именно таким образом рассматриваются такие украшения, которых сегодня может не хватать; но, к сожалению, такие факты часто затеряны в массе другого, не имеющего отношения к делу материала, что делает их обнаружение необычайно трудным для всех, кроме очень ученых местных антикваров. В этой же связи наблюдается нехватка иллюстративного материала, на который можно было бы положиться в отношении мельчайших деталей или точности сведений. Поэтому можно рассматривать только те общие факты, которые могут быть подкреплены лучшей современной информацией, основанной на исследованиях других ученых. Однако здесь следует отметить один факт, который часто упускается из виду, а именно то, что письменные источники Франции не только очень полны и исчерпывающи, но и, что касается самого Парижа, например, документальная история, последовательная и точная, со времени упадка римской власти сохранилась в полном виде — что, пожалуй, не скажешь ни о каком другом крупном городе Европы.

Рассматривая соборы севера с территориальной точки зрения, мы должны учитывать те примеры, которые общепризнаны как воплощение всего того, чем должен быть собор. К первому ряду относятся соборы, расположенные недалеко от границ средневекового острова Франция. Они также являются лучшими представителями истинного готического духа, в то время как самые южные примеры, такие как Дижон и Безансон, явно относятся к романскому или византийскому стилю. Каждый из них в некоторой степени напоминает ранний немецкий стиль строительства, в частности, двойную апсиду, которая часто встречается на другом берегу Рейна, но редко встречается во Франции. Самый северный из них находится в Сент-Омере, где находятся несколько поврежденные остатки удовлетворительного готического собора, хотя Амьен, расположенный недалеко к югу, является, пожалуй, идеальным собором, если рассматривать его с общей точки зрения. Что касается западного представителя, то линия, проходящая на запад от Парижа почти до Атлантического океана, находит в Кемпере, небольшом порту в пятнадцати милях от моря, собор Св. Корентина, который, хотя и не такой высокий, больше соответствует стилю строительства острова Франция, чем можно было бы предположить в этом отдаленном уголке Бретани, где можно найти так много свидетельств романского влияния, сохранившегося здесь долго после того, как оно исчезло в других местах.

Таковы, итак, крайности широты и архитектурного стиля, которые в совокупности придают разнообразие интересу, который всегда вызывает созерцание шедевров любого из видов искусства, когда внешние и смежные влияния имеют с ними что-то общее.

Как объект восхищения, нет сомнений, что собор с апсидальным завершением восточной части или хора, как это почти повсеместно принято во Франции, обладает очарованием и красотой, которые могут быть скрыты, но которые просто завораживают, когда речь заходит о том, чтобы представить себе ту же самую постройку с квадратными концами, столь распространенными в Англии.

Это был Стивенсон, не так ли, кто писал о том удовлетворении, с которым всегда смотришь на восточную часть французского собора, «выступающую, как это часто бывает, в виде широких террас и широко опускающуюся на землю, как будто она предназначена остаться». Конечно, ничто не может сравниться по красоте с редким видом на контрфорсы хора Нотр-Дама в Париже, сравниваемые с «преклонившимися ангелами с полураскрытыми крыльями»; с изящными и симметричными контрфорсами хора в Амьене; с отвесным падением в Бове; или с тройным эффектом завершения некогда собора Св. Марии в Нуайоне, который спускается к земле тремя изящными пологими склонами. И снова в нашей памяти остается сила Стивенсона как описательного писателя. Он говорит, не имея в виду какой-либо конкретный собор: «Где еще можно найти столько элегантных пропорций, вытекающих одна из другой и объединенных в одно целое? ... Хотя я слышал множество проповедей, я еще ни разу не слышал такой выразительной, как собор. Это лучший проповедник, проповедующий днем и ночью, не только рассказывающий вам о человеческом искусстве и стремлениях в прошлом, но и убеждающий вашу душу в горячей симпатии; или, скорее, как и все хорошие проповедники, он заставляет вас проповедовать самим себе, — и каждый человек в конечном счете является своим собственным доктором богословия».

Чтобы наилучшим образом оценить очарование и ценность этих архитектурных памятников, следует учитывать: во-первых, историю и топографию их окружения, *то есть* почему и когда они были спроектированы и построены; во-вторых, их индивидуальность, так сказать, кто были их основатели, покровители, епископы; в-третьих, функции, которые они могли выполнять, любые значимые события, которые могли произойти в их стенах или в их епархиях; и, в-четвертых, художественную красоту их конструкции и украшений.

В большинстве случаев все эти ценности настолько переплетены и неразрывно связаны с ростом самой структуры с момента ее основания, что практически невозможно подробно изложить эту информацию в строгом хронологическом порядке. Живописные и романтические элементы, которых немало; грязные и пагубные, которых, возможно, хотелось бы меньше; и великолепные церемонии церкви и государства — все это составляет хронику, которую ни один отчет, даже специального характера, не может позволить себе игнорировать.

Живописные элементы обращения в христианство и крещения Хлодвиг святым Реми в Реймсе в 496 году, где на месте нынешнего собора ему было велено «почитать то, что ты сжигал, и сжигать то, что ты почитал», а также коронация Карла VII в том же месте в 1429 году благодаря усилиям Девы, хорошо отражают эти этапы. Еще одним примером является подлость и несправедливость ее позднейшего суда и осуждения в аббатской церкви Св. Оуэна в Руане. Государственные дела состоят главным образом из церемоний коронации, которые в основном проходили в Реймсе и представляют собой великолепную летопись. Из монархов, начиная с 1173 года, которые не были коронованы здесь, Генрих IV был коронован в Шартре; Эдуард II () и Наполеон I — в Париже; Луи-Филипп, Людовик XVIII и Наполеон III не были коронованы вовсе.

На протяжении всей этой непрерывности государственных событий эти великие церкви выполняли свою естественную функцию распространения Слова Божьего. Конечно, имели место ревность и ссоры, но в целом, если и существовала *rivalry*, то в основном царил гармония; иначе было бы невозможно, чтобы так много из этих великолепных памятников сохранилось, чтобы напоминать нам о своем прошлом и настоящем существовании.

Некоторые епархии были объединены в более крупные, а другие были полностью заброшены. В этой связи есть любопытное обстоятельство, касающееся бывшего епископа Вифлеема, который, изгнанный из Святой Земли, получил епархию в Кламеси, которая включала только деревню, в которой он проживал. То, что осталось от бывшего собора, теперь является пристройкой к отелю. Перестройка политического деления Франции после Революции стала еще одним поводом для создания только одной епархии на департамент, так что на сегодняшний день существует только

восемьдесят четыре епархии, управляемые шестьюдесятью семью епископами и семнадцатью архиепископами.

Маршрут традиционного тура по континенту обычно пролегает по проторенным дорогам, как и традиционный путешественник. Он не всегда добирается до Реймса и часто не останавливается *по пути* в Амьене; редко посещает Бове и, если только он специально не отправляется в «тур» по Бретани, достаточно популярное развлечение для тех, кто в наши дни не располагает большими средствами, мало знает об уникальных прелестях Трегера, Кемпера или даже Ле-Мана с его великолепным хором, или Эвре. Что касается даже поверхностного знакомства с Нуайоном или Суассоном, двумя из самых убедительно красивых и впечатляющих переходных типов, то они могли бы с таким же успехом находиться в диких местах Камчатки, хотя оба расположены в регионе, хорошо известном со всех сторон; в то время как Лаон, расположенный недалеко, практически неизвестен, за исключением того, что является промежуточной станцией *на пути* в Швейцарию. Соборы центральной Франции, как можно опасаться, еще менее известны, чем могло бы показаться на первый взгляд. К замкам Луары привязана определенная сентиментальность, и большинство путешественников в той или иной степени знакомы с их неоспоримыми привлекательными качествами; но, опять же, такие соборные города, как Безансон, Нант и Лангр, находятся в стороне от избитых туристических маршрутов, и их соборы могут быть мифом, если речь идет об общем знакомстве с ними; в то время как великолепные церкви Буржа, Невера и Отона также практически неизвестны случайному путешественнику.

Только Тур, Орлеан и Шартр кажутся единственными признанными представителями этой части Франции, которые до сих пор привлекали должное внимание.

В этой книге не рассматривается юг страны; это тема, которую следует рассматривать отдельно, и, что примечательно, больше реального интереса вызывают архитектурные памятники Авиньона, Арля, Нима, Ле-Пюи, Периге, Каркассона и Пуатье, чем памятники Юга. Может быть, это связано с тем, что в эпоху дешевых путешествий и специально организованных туров, когда за десять или пятнадцать гиней можно добраться до швейцарских или итальянских озер или даже до Рима и Флоренции, страны, расположенные между ними, оказались в запустении? Конечно, наши предки путешествовали более разумно, но в те времена цены и средства передвижения были совсем другими, и нередко они были вынуждены ограничивать свои путешествия и наблюдения более узкими районами.

Возможно, наиболее ясная классификация архитектурных стилей дана в «Abécédaire d'Architecture» Де Комона, который делит страну по этнологическому признаку на Бретань; Нормандию; Фландрию, включая Артуа и Пикардию; Центральную Францию (Иль-де-Франс, Шампань, Орлеан, Мэн, Анжу, Турень и Берри); и Бургундию, включающую бывшие провинции Франш-Конте, Лотарингия, Эльзас (ныне Бельфор), Нивернуа, Бурбоннуа и Лионнуа. Из вышеперечисленных провинций только Иль-де-Франс с Ла-Бри изначально принадлежала короне. В настоящее время Франция разделена на 87 департаментов, названных в честь основных топографических особенностей и заменивших в 1790 году 32 средневековые провинции, каждая из которых имела свои особенности социальной и политической жизни и каждая из которых, в свою очередь, прогрессировала, стагнировала или отставала в зависимости от местных или периодических условий. И искусство мира, и искусство войны оставили неизгладимый след. В XIII веке различные провинции были объединены в одно целое под властью Филиппа Августа и святого Людовика, но в значительной степени сохранили свои отличительные местные особенности, которые сохраняются и по сей день.

Благодаря своим соборам, Иль-де-Франс занимает видное место среди провинций Франции по каждому из тринадцати провинциальных стилей архитектуры, выделенных Société des Monuments Historiques. Эта относительно небольшая и единая провинция, расположенная внутри и

примыкающая к границам, воплощает в себе больше атрибутов и принципов последовательного средневекового архитектурного стиля Франции, чем можно наблюдать где-либо еще. От Руана на западе до Реймса на востоке, на севере до Амьена и на юго-западе до Шартра, сгруппированы шедевры мировой готической архитектуры. Этот регион богат не только величественными соборами, но и более скромными и менее значимыми, но не менее привлекательными и интересными образцами архитектуры в Нуайоне, Сенлисе, Лаоне, Суассоне с их бывшими соборными церквями и другими разнообразными церковными и светскими зданиями.

Бове, Жизор, Гурне, Сир-ле-Мелло, Крейль, Руаймон, Ножан-ле-Вьерж, Виллер-Сен-Поль, да и практически все деревни и города в пределах королевских владений, представляют собой ценности и сравнения, которые ставят почти все современные сооружения, большие и малые, на высоту, значительно превосходящую другие, менее плодотворные районы. Чтобы не подумали, что это утверждение является преувеличенным и что ему не хватает тонкости и сбалансированности оценки, достаточно сказать, что не только исследования и изучение, но и частые личные знакомства доказали, что этот регион является неиссякаемым источником архитектурных ценностей, который наиболее известные авторитеты единодушно ставят на первое место.

Артур Янг, который как никто другой умел ясно излагать свои впечатления, писал (1704 г.), что для того, чтобы увидеть лучшее во Франции, самую разнообразную по топографии, богатую и привлекательную своими памятниками, нужно высадиться в Гавре и следовать по извилистой Сене до Парижа, оттуда по шоссе до Мулена и далее до Роны в Валансе, что в целом соответствует границам территории, о которой идет речь в этой книге. Конечно, он писал об экономических и сельскохозяйственных условиях и в основном делал свои уместные замечания о земельных владениях, животноводстве и живых изгородях, или, скорее, об их отсутствии, которое так очевидно во всей Франции; но эти детали сами по себе только указывают на более полные свидетельства существующих сил, которые указывают на рост богатства и могущества, сделавших этот регион таким богатым в своих архитектурных памятниках прошлого, и которые должны с лихвой компенсировать любое отсутствие живописного величия.

Конечно, жаль, что ни один из этих крупных соборов не сохранился до наших дней в своей полностью усовершенствованной форме. Насколько бы увеличилась слава Реймса, Амьена, Бове или Руана, если бы мы могли даже представить себе их великолепие, если бы они обладали симметрией и удачным расположением, как собор в Кельне? И поэтому мы не можем не испытывать сожаления, когда мысленно отмечаем отсутствие нефа в Бове, шпилей в Бурже, и, более того, с еще большей болью сожалеем о чудовищности чугунного *шпиля*, который был добавлен к центральной башне в Руане. Но в конце концов это незначительные недостатки — редко, если вообще когда-либо, кроме как в приятном предвкушении, мы видим в шедеврах искусства или природы совершенное единство; так зачем же пытаться отрицать их достоинства бесполезной критикой? Кажется, вполне достаточно просто отметить такие детали, грехи упущения или действия, чтобы перейти к другим прелестям, которые должны завоевать нашу преданность.

Когда мы посещаем соборы Иль-де-Франс, мы сразу попадаем в центр лучших образцов французской готической архитектуры или, если предпочесть это выражение, французской средневековой архитектуры.

ЧАСТЬ I

Примеры перехода

I

ВВЕДЕНИЕ

СОАССОН, Нойон и Лаон, расположенные на расстоянии примерно тридцати миль друг от друга, можно считать лучшими представителями становления и развития ранней готики во Франции. Эти простые и несколько строгие типы иллюстрируют стиль, который был популярен в то же время в Нидерландах. Это, безусловно, хорошая готика — по крайней мере, хорошая с точки зрения планировки, — но без той богатой отделки и легкости, которые сегодня считаются характерными чертами французского стиля, столь рано развившегося смело и красиво.

Можно заметить сходство в стиле между знаменитым собором в Турне (Бельгия), соседними соборами во французской Фландрии и соборами этой троицы французских городов, расположенных рядом с ним, причем сам Нуайон долгое время был взаимозависим с епископством Турне. Тем не менее, это прекрасный тип, который зародился здесь, в стране фламандцев (), названной Цезарем Суэссионес (Suessiones); и было бы трудно попытаться отдать предпочтение какому-либо одному зданию.

Нойон, без сомнения, обладает самым большим очарованием окружающей среды и сам по себе является во всех отношениях приятным и удовлетворительным примером того, что должно наиболее вдохновлять и впечатлять нас в соборе. Стивенсон описывает его как «самое счастливое вдохновение человечества, вещь, которая на первый взгляд кажется столь же обманчивой, как статуя, но при ближайшем рассмотрении оказывается столь же живой и интересной, как лес в деталях. Высоту его шпилей невозможно измерить с помощью тригонометрии: они кажутся нелепо короткими, но как высоки они для восхищенного взгляда... Я сидел возле своего отеля, и сладкий гул органа доносился из церкви, как призыв»; — и многое другое в том же духе, и все это говорит нам о том, что, как только мы оказываемся на одной волне с великой церковью, мы постоянно получаем новые впечатления и вдохновение, и именно в этом ключе тот, кто знаком с этой группой простых, но очаровательных церквей на их собственной территории, так сказать, не может не стремиться донести идею о том, что хорошо, что у нас есть такие контрастные типы, как облегчение и противоядие от аппетита, который в противном случае мог бы насытиться.

II

НОТР-ДАМ-ДЕ-ЛАОН

На протяжении более двенадцати столетий, до упразднения епископства во время Революции, Лаон был резиденцией епископа, который по рангу уступал только примасу Реймса. Венчая вершину длинного изолированного холма, на котором расположен весь город, ныне являющийся крепостью третьего класса, собор Нотр-Дам-де-Лаон, который до сих пор так называют местные жители, существует с начала XII века и может считаться типичным примером переходного периода.

Нынешнее здание находится на месте собора Св. Марии (), сгоревшего в 1112 году, и в относительно недавние годы было полностью восстановлено.

Его главная гордость — расположение и количество прекрасных башен: две из них фланкируют западный фасад, имеют прямоугольную основу, сужающуюся к меньшему многоугольнику, который окружен угловыми колокольнями и прорезан высоким ланцетным окном в центральной части, создавая удивительный эффект легкости и открытости. Любопытной и уникальной особенностью этих башен является добавление четырех быков из резного камня, расположенных высоко в колокольнях. Эти скульптурные животные могут быть просто еще одним выражением символов суеверия, и если это так, то они гораздо более приятны, чем некоторые из ужасных и чудовищных горгулий, которые часто можно увидеть. Две другие башни, каждая высотой 190 футов, примыкают к трансептам, к каждому из которых примыкает двухэтажная апсидальная древняя часовня. Две аналогичные башни отсутствуют. Фонарь квадратный, с неглубокой конической современной крышей.

В переходном типе романские влияния, очевидно, умирали тяжело. Готика редко была в полной мере развита, и в Лаоне она проявляется лишь в самых незначительных следах остроконечности арок западного фасада, как в порталах, так и в более высоких проемах.

Отсутствие круглого завершения хора является еще одним признаком связи с переходным прошлым; это несомненно ложная нота и очень необычная для Франции, поскольку хор имеет квадратную форму, столь распространенную в Англии. Это может быть совпадением с английским обычаем того времени или непосредственно связано с местным английским влиянием; скорее всего, верно последнее, поскольку в начале XV века епископский престол некоторое время занимал английский прелат, а город в течение нескольких лет находился в руках англичан. Примечательно, что в некоторых небольших церквях епархии наблюдается то же самое.

Розетки как восточного, так и западного фасадов являются готическими по своему замыслу и исполнению и являются необычайно приемлемыми образцами этих величайших достижений французских средневековых строителей, стекло в них явно хорошее, хотя, возможно, и не выдающееся.

Трансепты имеют прямоугольную форму, и если бы башни были достроены, то в целом сооружение представляло бы собой не только уникальный образец, но и производило бы впечатление, лишь немногим уступающее по интересу идеально пропорциональной пирамидальной форме, столь ценимой в совершенной готической архитектуре.

Интерьер не менее привлекателен, чем экстерьер, и, хотя церковь ни в коем случае не отличается значительными размерами, благодаря удачному расположению деталей она выглядит гораздо более просторной и приятной, чем многие более крупные образцы.

Трансепты разделены на неф и боковые проходы, колонны, разделяющие их, как и колонны самого нефа, имеют цилиндрическую форму и массивные пропорции, которые, однако, становятся более легкими по мере подъема к своду. Вместе они выглядят необычайно симметрично, капители нижней серии богато украшены резьбой, каждая из которых имеет свой дизайн.

Над проходами находятся высокие галереи. Капеллы нефа были добавлены в XVI и XVII веках. Витражи, как и розетки, в нефе явно хороши, особенно нижние на южной стороне. Кафедра, вырезанная из дерева в стиле ренессанса, не имеет такого значения и качества, как аналогичные произведения, которые можно увидеть по другую сторону Рейна.

Бывший епископский дворец, примыкающий к левой стороне хора, в настоящее время является Дворцом правосудия. Следует отметить несколько остатков бывшего готического монастыря, окруженного более поздними постройками.

III

НОТР-ДАМ-ДЕ-НОЙОН

В Нотр-Даме в Нуайоне, Нотр-Даме в Лаоне и соборе в Турне следует отметить весьма необычное деление внутренней высоты на четыре ряда проемов, подобный эффект наблюдается только в Париже и Руане среди крупных соборов. Нойон и Лаон, возможно, позаимствовали эту идею у Турне, где строительство началось как минимум на столетие раньше, чем появились первые французские образцы. Возможно, такая компоновка не является обязательной для создания эффекта возвышенности, который в противном случае мог бы отсутствовать; на самом деле, можно задаться вопросом, не происходит ли на самом деле обратное, хотя эффект величия, несомненно, присутствует. Соассон также вполне может быть включен в эту группу, хотя в данном случае сходство ограничивается поднимающимися ступенями к обоим трансептам, а также наличием окружающих проходов и, по крайней мере, намеком на круглые апсиды трансептов (), хотя, по-видимому, здесь этот план в конечном итоге был изменен, и один трансепт был завершен обычным прямоугольным окончанием.

В этом Нойон явно превосходит другие соборы, и нигде больше во Франции не встречается такой совершенный эффект трилистника, создаваемый апсидами обоих трансептов и хора. Что касается трансептов, то они выполнены в стиле, который использовали строители на Рейне, в частности в соборе в Бонне, в Кельне и снова в Нойсе, недалеко от Кельна. В Нуайоне, по-видимому, нет недостатка ни в совершенстве его бывшего собора, ни в его непосредственном окружении. Окрестности города полностью сельскохозяйственные и свободны от копоти и грязи промышленного сообщества. В окружении, одновременно историческом и романтическом, его соседями являются замки Куси и Перрифон, а недалеко находятся Компьень и Шантильи. Город достаточно непрогрессивен, и огромный баржевый транспорт по реке Уазе проплывает мимо, не

доходя и мили, как будто он совершенно не осознает существования каких-либо признаков современной цивилизации. На самом деле, он едва ли можно назвать современным. Размещение для уставшего путешественника удовлетворительного и приятного качества, как хорошо знают относительно немногие посетители этого места. Город имеет древнюю историю и был известен римлянам как Новиодунум. Здесь в 768 году Карл Великий был коронован королем франков, а в 987 году королем был избран Гюго Капет; и здесь, в этом важном оплоте католицизма, как это было на протяжении долгого времени, в 1509 году родился Кальвин.

В целом, здесь есть многое, что может очаровать и стимулировать наше воображение. Кафедральный собор является выдающимся образцом архитектуры. Что касается деталей и состояния сохранности, то они также не оставляют желать лучшего, хотя автор очаровательной и ценной работы, посвященной более пятидесяти «архитектурным сокровищам Франции», сожалеет об отсутствии удовлетворительного ежедневного «богослужения». Возможно, это и является недостатком, если это действительно так. Здание церкви очень хорошо выдержало испытание временем и нагрузками. Построенная в XI и XII веках, она представляет собой гармоничное и приятное целое, и мы можем вполне поверить всему, что о ней сказали несколько способных критиков, которые вынесли суждение о ее стиле, а также чувству, выраженному в фразе, что она является «одной из самых изящных и милых из всех соборов Франции». Епископство Сен-Жермен-ан-Форе () было упразднено после Революции, и теперь церковь находится в ведении епископа Бове (Beauvais).

Удлиненные колокольни, пожалуй, являются первой и наиболее заметной особенностью; во-вторых, нависающий портик с поддерживающими его фронтальными контрфорсами; в-третьих, упомянутый выше эффект трех апсид восточной части; и, наконец, общее расположение всей конструкции в сочетании со зданиями, которые собраны вокруг ее основания, хотя и без намека на ухудшающий элемент, как в некоторых грязных и переполненных городах, где, несмотря на неоспоримую живописность, царит убожество и бедность, не делающие чести ни городу, ни самим властям собора. С любой точки обзора шпили Нотр-Дам-де-Нуайон добавляют тот ингредиент, который создает единство всего ансамбля, — настоящую атмосферу старого мира, город, который не выглядит слишком запущенным и уж точно не деградировавшим.

Интерьер не менее впечатляет и величественен. Он не потрясающий и не вызывающий особого трепета, но он великолепен, с невыразимой утонченностью. Круглые и остроконечные арки перемежаются, и в верхних рядах четырехкратного возвышения нефа заметно преобладают круглые арки (), а легкость, которая в противном случае могла бы быть испорчена, сохраняется благодаря использованию ряда простых ланцетных окон в клерестории хора. За южным трансептом находятся капитулярная зала и скудные остатки готического монастырского двора, где несколько изношенное сочетание сил природы и искусства придало необычный старинный шарм этой, казалось бы, заброшенной жемчужине, столь же представительной для ранней французской готики, как и любая другая, существующая сегодня.

IV

НОТР-ДАМ-ДЕ-СУАССОН

Соассон, другой примитивный пример, вызывает одновременно удивление и разочарование. При въезде в город с железной дороги, человек испытывает сильное впечатление от группы высоких, устремленных в небо, симметричных зданий с двумя шпилями; а на некотором расстоянии от них виден еще один здание, возможно, менее значимое. Любопытно, что собор выглядит менее внушительно, и, пока не подойдешь ближе к красиво сформированным шпилям, трудно понять, что они представляют собой все, что осталось от величественного аббатства Сен-

Жан-де-Винь, где Беккет провел девять долгих лет. Это всего лишь часть сценического декора, с высотой и шириной, но без глубины. Жаль, что такое очаровательное сооружение, каким когда-то было это благородное здание, теперь оставлено на произвол судьбы. Великолепное розетковое окно, или, вернее, круглое отверстие, которое оно когда-то занимало, теперь представляет собой просто отверстие больших размеров, но без стекол. Вся территория здания, которое венчает небольшой холм у входа в город, теперь передана в пользование военным властям.

Чуть правее находится бывшая соборная церковь Нотр-Дам, поскольку Суассон является еще одним из бывших епископств, упраздненных после Революции в результате перераспределения, в результате которого каждому департаменту была отведена только одна епархия. Хотя фасад здания не выглядит неприятно, он испорчен отсутствием симметрии, а башня, возвышающаяся справа на 215 футов, не достаточно впечатляющая, чтобы компенсировать то, что в остальном является довольно обычным ансамблем. Башня слева так и не была поднята выше того места, где она сейчас заканчивается, и фасад, лишенный того очарования, которое могло бы иметь здание, если бы башни были такими же законченными и пропорциональными, как более поздние, украшающие остатки старого аббатства, будет вечно выглядеть незавершенным, пока это завершение не будет осуществлено.

Романский стиль явно заметен в смеси с ранней готикой. Три портала не являются примечательными или однородными, они строго простые и, хотя и имеют заметную глубину, они голые и безлюдные. Пропорциональное розетное окно, хотя и не такое большое, как многие в больших соборах, имеет изящные лучистые спицы и хорошее стекло. По бокам от него расположены две непробитые стрельчатые оконные рамы, которые только подчеркивают простоту всего фасада. Выше находится аркадная галерея, которая должна была пересекать весь фасад, но теперь заканчивается там, где фронтоны соединяются с северной башней. Реставрация проводилась не скупой, но со вкусом, в результате чего, несмотря на свою новизну на момент написания этой статьи, она выглядит как целостная и тщательно выполненная работа, а не как простое лоскутное одеяло, которое обычно ассоциируется с такими ремонтами.

В путеводителях говорится, что Суассон славится торговлей фасолью, а также самой фасолью и большим количеством осад, которым он подвергался, последней из которых была осада немцами, которые захватили город в октябре 1870 года после трехдневной бомбардировки.

Фергюсон делает верное замечание, что собор Нотр-Дам-де-Суассон, хотя и не заслуживает в каком-либо смысле определения «великолепный», представляет собой, по крайней мере в своем внутреннем убранстве, наиболее симметричный и гармоничный ансамбль. Любопытный, но не неприятный эффект создает почерневшая кладка внутренних стен, арок, стен и сводов. Необычной особенностью являются окружающие трансепты боковые нефы и предположение, что при перестройке в XII веке изначально предполагалось создать треугольную апсиду. Трансепт завершен с южной стороны, где также находится древний портал, и, как и два портала в Нуайоне, представляет собой элемент, который так же отличается от обычного прямоугольника, как и закругленные хоры континентальных церквей, опередившие принятый в Англии подход к этой детали.

Хор возвышается над трансептами и нефом, и, хотя общие пропорции не создают впечатления чрезмерной узости, он кажется гораздо выше, чем есть на самом деле. Это также видно при взгляде на саму апсиду.

Часовня Розария в северном трансепте увенчана эффектной композицией из перпендикулярных оконных рам, поддерживающих красивое окно-розетку спицевого типа. Можно с уверенностью сказать, что если бы все пространство было застеклено, эффект освещения был бы уникальным среди соборов всего мира.

Единственными другими декоративными украшениями являются несколько гобеленов, несколько хорошо сохранившихся гробниц и «Поклонение», предположительно написанное Рубенсом, которое, возможно, является подлинным () из-за расположения церкви недалеко от Фландрии, чем многие другие примеры, утверждения о подлинности которых имеют еще меньше оснований.

ЧАСТЬ II

Большая группа

I

ВВЕДЕНИЕ

Мнения так называемых ЭКСПЕРТОВ могут различаться по поводу того, какие именно соборы Франции следует включить в этот термин, а какие нет. Французская пословица, известная всем составителям путеводителей, дает подсказку о том, какие соборы, по крайней мере, нельзя опустить.

«Клошер de Шартр, Неф d'Амьен
Choeur de Beauvais et Portale de Reims».

Руан, Париж и Ле-Ман должны быть включены, а также, возможно, более мелкие, но не менее впечатляющие примеры в Сез, Сен, Лаоне и Труа, поскольку они имеют аналогичный стиль строительства, и, учитывая все, что составляет компоненты действительно великой церкви, Бурж вполне можно отнести к той же группе. Для практических целей и разделения, возможно, целесообразно составить восьмерку церквей Иль-де-Франс и прилегающих к ней, Париж, Бове, Сен-Дени, Амьен (), Реймс, Руан, Шартр и Ле-Ман, которые можно рассматривать в совокупности как представительные образцы величайшего художественного выражения готических строителей, а также как те, вокруг которых сосредоточились наиболее значимые события Церкви и государства. Чтобы даже кратко описать очарование и примечательные особенности первых четырех из них, потребовалось бы более нескольких томов размером с настоящий, тогда как в данной работе мы просто постараемся с минимальными отступлениями рассказать о главных достоинствах, за которые они почитаются, и упомянуть некоторые из многих важных и эпохальных событий, тесно связанных с ними. Больше, очевидно, было бы невозможно, если только настоящая работа не вышла бы за пределы первоначально запланированных для нее рамок, поэтому мы без колебаний приступаем к хронологии или резюме, которое, в некотором смысле, представляет собой упорядоченный ряд взаимосвязанных фактов, которые читатель может желать изучить более подробно в списке библиографических ссылок, приведенном в конце тома.

Некоторые факты, касающиеся истории и архитектурных особенностей этих величественных соборов, известны всем и более или менее полно описаны во многих ценных и авторитетных

изданиях (), начиная от скромных, но необходимых путеводителей и заканчивая обширными, если не исчерпывающими, справочниками по архитектуре. Факты, приведенные в данной работе, часто упускаются из виду в вышеупомянутых изданиях и представлены не столько с явной целью передачи информации, сколько для того, чтобы напомнить читателю о богатстве интереса, который существует в отношении этих святынь религиозного искусства. Это, по-видимому, единственное возможное вступление к главам, в которых делается попытка классифицировать эти величественные здания, в которых многое предпринимается и так мало достигается в описании их разнообразных достопримечательностей. Пусть это объяснение служит оправданием за кажущуюся скудность описаний, которая может иметь место.

II

НОТР-ДАМ Д'АМИЕН

Всегда впечатляющий собор Нотр-Дам д'Амьен в представлении большинства англичан является *идеалом* французского собора. Он построен примерно в то же время, что и собор в Солсбери, но мало чем напоминает его фактические особенности. Часто ассоциируемый с ним как собор похожего типа, он на самом деле имеет с ним мало общего, за исключением того, что оба собора являются представителями высшего стиля. Помимо этого, трудно представить, как какой-либо эксперт, археолог, антиквар или кто-либо еще мог бы попытаться обнаружить сходство между двумя столь разными типами. Солсберийский собор является идеальным английским собором с точки зрения расположения, окружения, общего очарования и изящества. Никто не станет это отрицать, но в другом окружении он мог бы выглядеть совсем иначе — например, рядом с Амьенским собором, где только по одной особенности, а именно по высоте нефа и хора, он сразу теряет свою значимость. Под

NOTRE DAME
d'AMIENS.

таких условиях его изящный шпиль становится карликовым и утонченным. Нужно ли говорить больше? Автор считает, что нет, поскольку в данной работе не рассматриваются сравнительные достоинства каких-либо двух соборов или национальных типов; но это замечание должно послужить доказательством того, насколько невозможно для любого автора, каким бы эрудированным он ни был, пытаться установить приоритет или даже ранжировать действительно великие архитектурные произведения эпохи. Это замечание верно и для многих других примеров художественного выражения.

Собор в Амьене посвящен Деве Марии и построен в форме латинского креста. Над главным входом южного портала, на одном из верхних цоколей, можно увидеть надпись с датой постройки нынешнего здания.

**† En l'an q l'Incarnatio valait mce
et xx. Ro....rs, ifu : rimist : le premidre
piere : iasis,... le cors.... Robert...**

Работы были начаты неким Робертом де Лузаршем при епископе Эварде де Фуййо, сорок пятом епископе Амьена, чья гробница находится сразу за западным входом, и занимают место других сооружений, которые были разрушены пожарами или вторжениями в 850, 1019, 1137 и 1218 годах. В течение пятидесяти лет работы велись быстро под руководством различных епископов и их архитекторов. «Святой» Людовик, Бланш Кастильская, Филипп Храбрый и городские власти оказали существенную помощь в этих работах, и сооружение быстро приобрело свой окончательный вид. В последующие столетия оно сохранило свою целостность, и даже во время Революции его стены избежали разрушения и осквернения благодаря преданности его приверженцев.

В более поздние времена под покровительством и за счет государства были проведены важные работы и реставрация; а сам город только недавно выделил 45 000 франков на снос мешающих зданий.

Один французский писатель сказал: «Только с помощью Библии и истории теологии можно объяснить обширную иконографическую экспозицию чудесного западного фасада собора в Амьене». Как и в Реймсе, три больших портала собора украшены множеством статуй.

Центральный портал, известный как *Porche du Souvenir*, содержит статую Доброго Бога Амьена; правый портал назван в честь *Mère de Dieu*, а левый — в честь мученика Св. Фермина (). Над фронтонами находится «Галерея королей», прямо под огромными розетками. Выше возвышаются две башни разной высоты, которые, следует сказать, не обладают достаточной толщиной. В целом, резные фигуры не считаются равными по мастерству тем, что находятся в Реймсе, хотя эффект и расположение у них схожи. Полный список этих фигур, которых только на этом фасаде насчитывается несколько сотен, читатель может найти в местных путеводителях, несколько из которых изданы в городе.

Южный портал, *Портал де ла Вьерж доре* или *Портал де Сен-Оноре*, не уступает западной фасаде по богатству скульптур, розетке и фронтону. Здесь также можно увидеть опорные контрфорсы, которые отходят в стороны от стены транспта и пересекаются с контрфорсами, идущими от хора.

Северный портал, со стороны епископского дворца, не отличается таким же богатством, как другие, хотя, возможно, и более богато украшен, чем обычно.

Шпиль над пересечением транспта — произведение XVI века, и, возможно, он более замечателен, чем может показаться на первый взгляд, учитывая его довольно скромный вид () в контрасте с огромными размерами здания.

Чрезвычайная высота нефа и хора (147 футов) неизмеримо усиливает величественный эффект, производимый интерьером, высота которого пропорциональна ширине, почти вдвое превышающей обычную для английских соборов. Свод поддерживается более чем ста колоннами. Естественным атрибутом таких огромных размеров является великолепная серия окон, обещание которой более чем выполнено тремя большими розетками и высоким клересторием нефа и хора. Стекла XVI века чрезвычайно богаты и яркие.

Боковые капеллы нефа были добавлены после работ первых строителей, все они относятся к XVI веку, в то время как одиннадцать капелл хора относятся к XIII веку, все с очень богато украшенными железными решетками, которые уступают только замечательной серии «хоровых скамей», насчитывающих более ста штук, с прекрасным разнообразием изящных резных фигур XVI века, работы Жана Турпена, с изображениями в основном библейских сюжетов.

Каменная перегородка с изысканными скульптурами в высоком рельефе окружает хор, на южной стороне изображена легенда о святом Фирмине, покровителе Пикардии, а на северной — сцены, связанные с жизнью Иоанна Крестителя. В боковой капелле, посвященной святому Иоанну, покоится предполагаемая голова Иоанна Крестителя. Другие головы время от времени появлялись в других местах, но поскольку в настоящее время они не признаны подлинными, а упомянутый апостол не был многоголовым, возможно, что найдутся те, кто решит отдать предпочтение утверждению Амьена.

Контрфорсы в Амьене не отличаются той необычайной легкостью, которая ассоциируется с этой характерной французской особенностью; однако в целом они не менее эффективны, и, безусловно, с точки зрения выполняемой ими функции, они, несомненно, должны были быть более прочными, чем обычно.

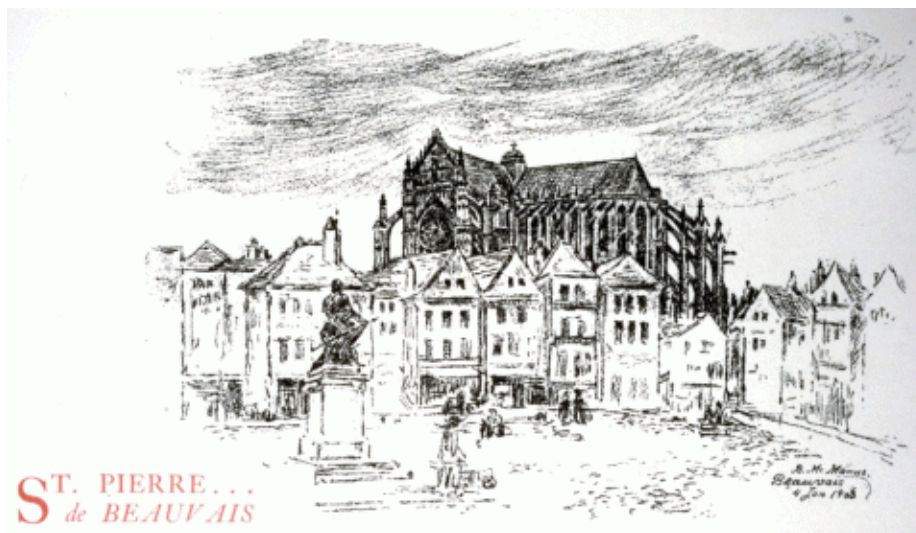
Вид на ансамбль с реки показывает его массивность и общие пропорции уникальным и великолепным образом. Амьен не является привлекательным городом, это суэта грандиозных и дешевых отелей, определенно место, которое стоит посетить *по пути*, не то что Бове, где можно оставаться столько, сколько душе угодно, и не чувствовать слишком сильного влияния прогресса, вторгающегося в свои размышления.

III

СЕН-ПЬЕР-ДЕ-БОВЕ

БОВЕ – отнюдь не труднодоступное место, хотя сколько раз мы слышали, как люди не могли сказать, в какой части Франции оно находится. Конечно, для большинства спешащих путешественников то, что город находится «в стороне от маршрута», является достаточным поводом, чтобы его обойти стороной, но, оставив этот спорный вопрос в стороне, давайте признаем, что он прекрасно расположен, если вы решите провести полдня или больше, посещая этот очаровательный интересный город и его собор, или то, что от него осталось, потому что он существует только как светящаяся высота без нефа, *без* башни и почти *без* всего, кроме хора такой огромной величины, что увидев его, нельзя не поразиться, если не восхититься. Действительно, как сказал Хоуп, это «чудо величия и легкости, которое кажется готовым взлететь в воздух».

Сколько читателей, которые признают очарование, за которое собор наиболее почитаем, знают, что он был предназначен для того, чтобы стать

Северным собором Святого Петра и, как и его римский прототип, должен был превзойти все другие современные сооружения по размеру и великолепию. Это было заложено в середине XVI века, когда строители его центрального шпиля, который вскоре после этого обрушился, стремились соперничать с итальянской церковью в создании огромного готического сооружения, которое должно было стать доминирующим северным типом в противовес южному. Само по себе это, если бы не было других сопутствующих факторов, которые имеют очень большое значение, должно было бы быть достаточным, чтобы пробудить желание у каждого, кто путешествует в Париж, более близко познакомиться с этим великим произведением. Здесь мы видим пример амбиций, превзошедших самих себя, намного превысивших потребности и условия окружающей среды, и, как и многие другие плохо спланированные предприятия, это здание пришло в упадок из-за отсутствия логики и умственного равновесия. Сегодня мы видим восстановленное сооружение, лишенное всех атрибутов великой церкви, за исключением той части, которая находится к востоку от собственно нефа, с хрупкими контрфорсами, скрепленными железными

стержнями, с опорами, количество которых в последнее время удвоилось, и многими другими видимыми признаками попытки удержать стены и крыши в рабочем состоянии.

Нынешнее сооружение, по крайней мере некоторые его компоненты, было начато в течение пяти лет после Амьена (1225 г.), что напоминает сравнение из путеводителя, которое кажется настолько уместным, что, должно быть, действительно произошло из какого-то другого источника: Амьен — «гигант в покое», Бове — «колосс на цыпочках».

Ее проектировщик построил ее неразумно и, в данном случае, не слишком хорошо, поскольку до конца века крыша обрушилась, и это после неоднократных просчетов и неудач. В это время были построены промежуточные опоры хора и принят общий измененный план.

Любимое сравнение Раскина в отношении Сен-Пьер-де-Бове было таким: ни один альпийский обрыв не имеет такого крутого спуска, как стены этого хора, — или слова в этом смысле, что столь же надуманно, как и многие другие его высказывания, которые с тех пор были опровергнуты писателями всех степеней оптимизма и пессимизма. Безусловно, этот хор возвышается на большую высоту, по некоторым данным, на 153 фута, что, вероятно, превышает высоту Амьенского собора на дюжину или более футов, хотя, как и следовало ожидать, мнения экспертов (*sic*) по поводу этих размеров разнятся; но он не больше похож на скалу, чем на маяк.

С обрушением шпиля XVI века в день Вознесения 1573 года была начата реставрация трансептов и возобновлены работы над нефом, которые, однако, продвинулись только до возведения одного пролета на западной стороне, который стоит до сих пор, а открытый конец заполнен брусьями, защитой от непогоды и прочим — голым, унылым, уродливым заплаткой. Если бы удалось завершить работу в соответствии с первоначальным великолепным проектом, это было бы самое грандиозное готическое сооружение, которое когда-либо видел мир.

Несмотря на свои огромные размеры, она не лишена красоты, и ее детали и пропорции вызывают скорее удивление, чем восхищение. Хотя, возможно, несправедливо осуждать его стиль как недостойный августовской эпохи французской архитектуры, амбиции, с которыми была начата эта работа, были, безусловно, достойны похвалы, и только из-за того, что она воспринимается как провал в глазах многих, кто сам не обладает инициативой, ее можно назвать великим произведением лишь с оговорками.

Хор, построенный в 1322 году, выглядит чрезмерно коротким из-за отсутствия нефа, который усилил бы эффект горизонтальной стабильности, и из-за большой высоты примыкающего трансепта, но апсида и контрфорсы, безусловно, являются чудом изящества и возвышенных форм.

Порталы трансепта относятся к периоду Франциска I, с плавными линиями и богатой отделкой — «пройдя через строгость и этические стандарты зрелости и продвинувшись далеко по пути к старости», как выразился один энергичный француз. Возможно, это мрачное чувство вполне справедливо, но южный портал, похожий на драгоценный камень, как и *«украшенный драгоценными камнями»* западный фасад Тура, представляет собой достаточно привлекательное зрелище, чтобы порадовать большинство наблюдателей, которые не углубляются слишком сильно в причины и следствия. Северный портал менее богато украшен, но его красиво вырезанные двери выполнены той же рукой, что и противоположный портал. Декоративная каменная кладка здесь необычна и напоминает композицию, которая, возможно, была задумана как изображение «Древа Иесее». В любом случае, это замечательная работа с плавными готическими «ветвями», которая, хотя и лишенная в основном задуманных вкрапленных фигур, не только уникальна среди внешних украшений, но и представляет собой исключительно подходящее оформление величественного входа.

Справа от хора находится ризница, занимающая небольшое здание, а к западу — фрагментарное сооружение, известное как *Basse Œuvre*, — одно из старейших сохранившихся зданий во Франции; романо-византийское сооружение, по разным данным, датируемое VI–VIII веками и составляющее часть первоначальной церкви, которая занимала место нынешнего собора.

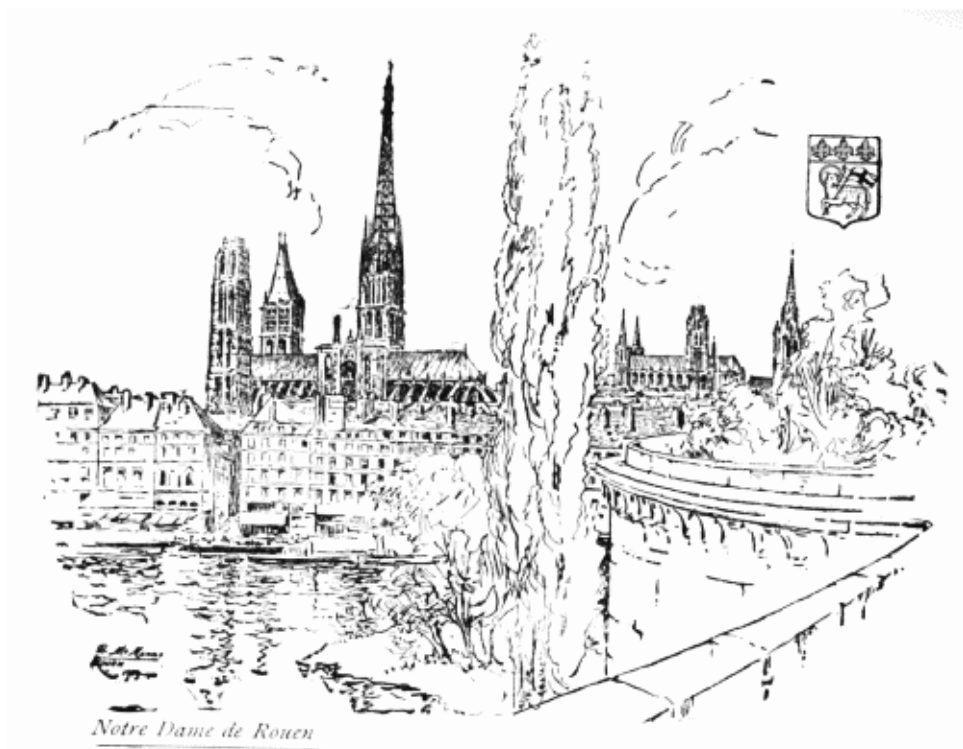
Общее впечатление от этой величественной церкви — воспоминание, которое останется у большинства из нас — вызвано ее огромными размерами, возвышенностью и общим эффектом легкости. Все это образует неотразимую созвездие черт, которые не могут не произвести нового и поразительного впечатления на любого наблюдателя.

Что касается декоративных украшений, то церковь ни в чем не испытывает недостатка. Цветное стекло, типичное для лучшего периода этого искусства, роскошно и широко используется; стекло в розетках северного и южного трансептов является чрезвычайно красивой работой Ле Принса, знаменитого художника XVI века.

Многочисленные боковые часовни окружают деамбулаторий хора, а на западной стене трансепта висят восемь гобеленов, выполненных по эскизам Рафаэля XVI века, которые сейчас находятся в Южном Кенсингтоне. Эти гобелены, по-видимому, являются поздними копиями, поскольку из двух ранних комплектов, сотканных в Аррасе, один хранится в Ватикане, а другой — в музее в Берлине. Современная фреска с изображением Жанны Ашетт, местной амазонки, украшает одну из капелл хора. Современные астрономические часы с многочисленными циферблатами, бьющими фигурками и кукарекающими петухами расположены возле северного трансепта. Естественно предположить, что в наши дни каноны хорошего вкуса выступают против размещения таких «курьезов» в благородной церкви.

Бывший епископский дворец, построенный в XIV–XVI веках, сейчас является Дворцом правосудия. Нынешняя епископская резиденция находится сразу к северу от собора и является современным зданием.

Как центр производства гобеленов Бове стоит в одном ряду со знаменитой мануфактурой Гобелен в Париже.

IV

НОТР-ДАМ-ДЕ-РУАН

Из всех средневековых городов Франции РУАН всегда занимает первое место в воспоминаниях путешественников, путешествующих исключительно для удовольствия. Его прелести ни в коем случае не являются отрицательными или малочисленными. Скорее наоборот, но очевидная привлекательность города заключается в его чрезвычайной доступности и очаровании, которое исходит от такого крупного мегаполиса, ведь нельзя отрицать, что сельская местность не может сравниться по привлекательности с большим городом. Именно этим Руан обязан потокам туристов, которые непрерывно стекаются сюда с Пасхи до поздней осени. Кроме того, здесь есть три великолепные церкви, расположенные так удобно и доступно, что даже самый неопытный путешественник не может их не заметить, куда бы он ни направился. Есть здесь и другие памятники такого же ранга, и в целом, будь то простое беглое посещение пролетной птицы или более неторопливое изучение увлеченного туриста, Руан, пожалуй, предлагает гораздо больше достопримечательностей, чем любой другой французский город такого же ранга.

Некоторые события английской истории так тесно переплетены с местами и событиями, которые произошли здесь, что удивительно, что этот город не известен еще большему числу людей, которые ежегодно спешат через Францию в Швейцарию или Италию.

Хроники истории города, его церквей и учреждений не исчезали ни на французском, ни на английском языках; и даже путеводители (не без оснований) подробно описывают его разнообразные прелести. Когда-то здесь было тридцать две церкви, шестнадцать из которых сохранились до наших дней; более половины из них сегодня можно отнести к числу привлекательных достопримечательностей. *Между прочим*, можно отметить, что здесь, в Руане, как в Нотр-Даме, так и в аббатской церкви Св. Уэна, встречается великолепный чиновник, обычно

называемый «свисс», который просит у вас золото или его часть, в обмен на что он окажет вам любезность, открыв железную калитку в хор, что является помехой, незаметной в других местах, за исключением Парижа и Сен-Дени.

Позднегоготическая церковь Св. Оуэна, где Жанна д'Арк () была приговорена к смертной казни, демонстрирует удивительное единство дизайна даже в отношении своих современных западных башен; такая согласованность не характерна для соседнего собора и даже для большинства великих церквей. В целом это величественное здание считается беспрецедентным примером воплощения всего лучшего в готической архитектуре на пике ее развития. Только в его центральной башне — которая может напоминать рыночную корзину, если вы согласны с мнением Раскина, или же вы можете составить собственное мнение — можно найти наименьшие признаки развитого фламбоянского стиля. Его интерьер лаконичен и свободен от препятствий; чрезвычайная длина его прямых линий, как горизонтальных, так и вертикальных, полностью освобожденных от перегородок между капеллами и хорами, обнимает и поддерживает его «стеклянные стены» беспрецедентным образом.

В резком контрасте с этим выразительно изящным стилем находится ультра-цветистый тип Сен-Маклу, другой из этой троицы архитектурных великолепий, которые вместе с собором Нотр-Дам составляют главные церковные памятники города. Сен-Маклу, построенная в начале XV века, хотя и не имеет таких грандиозных пропорций, как другие великие церкви, а скорее относится к типу больших приходских церквей, известных в Англии как « », завораживает смелостью своих орнаментов и узоров, но не содержит никаких следов не готического стиля. Французская страсть к изогнутым линиям нигде не проявляется так явно, как здесь (и на западном фасаде Нотр-Дама), где плавные узоры окон, дверей, порталов и, в целом, всех внешних украшений поражают своей смелостью. Посмотреть на эти два контрастных типа перед тем, как познакомиться с самим собором Нотр-Дам, значит подготовиться к рассмотрению в некоторой степени сочетания очарования обоих, сотканного в одно целое. Нигде, по крайней мере в провинциальных городах Франции, не встретишь такого категоричного проявления деталей церковной архитектуры, как здесь.

Руан со II века был важным центром христианства. Святой Никайз, которого не следует путать с его тезкой из Реймса, первым провел здесь обращение в христианство, а вскоре за ним последовал святой Меллор, который основал первую церковь города на месте нынешнего собора. В последующие века это основание постепенно приобретало форму и облик, пока с оккупацией норманнами под руководством Ролло не была основана династия, которая способствовала развитию теологии и искусств ранее неизвестным образом. В это время собор был расширен, и после своей смерти в 930 году Ролло был похоронен в нем, как и его сын в 943 году. Ричард Бесстрашный продолжил дальнейшие добавления и расширения, а его сын Ричард стал сорок третьим архиепископом. С этого времени, великой эпохи церковного строительства, христианская деятельность была особенно активна, как здесь, так и в других местах, и в плодотворном XI веке велись большие работы; настолько, что практически новая церковь была освящена и посвящена Богородице в 1063 году в присутствии того, кто позже стал известен как Завоеватель. Сегодня она представляет собой величественное здание, богатое, запутанное и неравномерное по дизайну и исполнению.

Нижняя часть северо-западной башни, называемая *Tour St. Romain*, — это все, что осталось от здания XI века, остальная часть которого была уничтожена пожаром в 1200 году. В последующие годы велась реконструкция, в которой прослеживается влияние многих стилей. Дополнения, ремонты и вставки были включены в фрагмент башни, так что сооружение, каким мы его знаем сейчас, было завершено в начале XIII века. Виолле-ле-Дюк () является авторитетом в утверждении, что апсида и трансепт, капеллы, хор и два входа в западном фасаде были полностью завершены еще до того, как стало ощутимо влияние усовершенствованной готики Иль-де-Франс.

Главным проектировщиком новой церкви был некий Энгерран, которому помогал Жан д'Андели в качестве мастера-каменщика. В начале века были построены капеллы нефа, а перед ними — *Portail aux Libraires*, своего рода закрытый северный вход, который до сих пор так и называется и является одним из самых очаровательных и тихих уголков старого мира, которые можно найти сегодня даже в священных пределах собора. *Портал Календы* появился только столетие спустя, когда была завершена строительство *башни Сен-Ромен*; в то же время была добавлена перегородка или аркада, отделяющая *Портал книоторговцев* от улицы.

В этом же веке началось строительство знаменитой *башни Tour de Beurre*, построенной в основном на пожертвования тех, кто платил за индульгенцию, позволявшую им есть масло во время Великого поста. Ее фундамент был заложен в 1487 году при архиепископе Роберте де Круасморе, а строительство было завершено при кардинале д'Амбуазе в 1507 году. Часовня у основания башни посвящена святому Стефану. Богато украшенные декорации западного фасада «», добавленные Жоржем д'Амбуазом, в основном относятся к XVI веку и не являются частью первоначального плана или проекта. Они граничат со стилем, который мы с тех пор научились осуждать, но, по крайней мере, они восхитительны с точки зрения мастерства, с которым выполнены их увенчанные листвой и зубцами шпили и сложные узоры. Рускин, вероятно, был прав, по крайней мере, в следующей оценке: «Центральный фронтон — это самое изысканное произведение чистого стиля фламбожан, сохранившееся до наших дней». В настоящее время западный фасад подвергается такой реставрации и общему ремонту, что весь фронтон, розетка и часть боковых башен полностью покрыты уродливыми лесами.

Центральный шпиль в его сегодняшнем виде, на самом деле являющийся отвратительным извращением, естественно вызывает восхищение у всех, кто впервые видит его издали. Он, безусловно, не выглядит карликовым или хрупким, а просто изящным и грациозным, но это мнение быстро рассеивается при ближайшем знакомстве с ним. Это, должно быть, один из самых первых примеров современного железобетонного или стального сооружения в мире, построенного в 1827 году после трех предыдущих шпилей, каждый из которых сгорел. Архитектор, ответственный за это чудовищное сооружение, попытался совместить два материала в несочетаемых пропорциях. Более чем один авторитетный источник осуждает использование железа в качестве конструктивного элемента, и описание Чаусером храма Марса в «Рассказе рыцаря» звучит весьма показательным:

«Сделанный	из	обожженной	стали...		
Был	длинным,	прямым	и ужасным	на	вид».

Большая часть экстерьера этой замечательной церкви тщательно скрыта довольно убогой группой зданий. Кое-где они были снесены, но, как и во многих других случаях реставрации, когда новая ткань вставляется в старую, несоответствие столь же неприятно бросается в глаза, как и крошащиеся камни другой эпохи. *Нотр-Дам де Руан* находится в необычно стесненном положении, но, похоже, этому нет никакого исправления, и это лишь еще одна характеристика эпохи, в которую она была построена, — что люди либо искали убежища в церковной среде, либо церковь была только рада протянуть свои защитные руки всем и каждому, кто хотел укрыться в ее тени.

Если ранжировать внешний вид собора по красоте, то декоративный западный фасад, безусловно, должен занимать первое место; за ним следует *Портал книоторговцев* с его арочным входом и остатками книжных лавок, которые до сих пор окружают его миниатюрный дворик (); затем, возможно, следует *башня Сен-Ромен* и *Портал Календы* с его очаровательным углубленным входом и боковыми стрельчатыми арками. Скульптурные украшения всех этих элементов в основном сохранились в первозданном виде и не были испорчены. Фронтон южного

портала поднимается остро, пока его вершина не соединяется с радиальным круглым окном над ним, которое, кстати, не отличается такой же необыкновенной красотой, как два других розетных окна, которые наряду с окнами в Реймсе и Шартре считаются *идеалами* этих типично французских достижений.

Интерьер, видный с нефа, демонстрирует свою огромную длину и длину хора, впечатляет более серьезным чувством единства в стиле постройки, чем это возможно представить, глядя на экстерьер. Высота и длина приблизительно соответствуют размерам собора Св. Уэна, и, хотя неф поднимается только на 98 футов, эффект большей высоты создается необычным четырехчастным рядом проемов от пола до свода: две ряды арок, открывающихся в проходы перед самым трифорием. Фонарь на пересечении поддерживает железный шпиль и пропускает свет в центр церкви, однако лишь в небольшой степени. Южный трансепт, как и северный, с его просторными двойными проходами, имеет большую ширину, и если бы рама большого розеткового окна была менее угловатой, он действительно производил бы замечательный эффект величия. Другие окна и аркада трифория необычайно изящны; им не недостает ни прочности, ни твердости, хотя в них и нет стекол особой редкости или превосходства. В этом трансепте находится алтарь Святого Ромена, скромное произведение XVII века.

Северный трансепт имеет две особенности, которые придают ему несомненное превосходство над всеми остальными, если смотреть изнутри: изящный витраж с узорами и прекрасное стекло, а также восхитительная каменная лестница, ведущая в библиотеку капитула. Одно только описание не может отдать должное этой лестнице. Она, безусловно, относится к эпохе Возрождения, и там, где мы хотели бы видеть только готические орнаменты, она может вызвать некоторое разочарование, но она великолепна. Ее белая мраморная балюстрада сияет в ярком свете, проникающем из окна западного трансепта, и придает ей неповторимую нотку богатства и звучности. Она была построена в конце XV века по приказу кардинала д'Эстонтевиля. Верхний проем ведет в сокровищницу, а проем в « » — на первую лестничную площадку, ведущую в комнату, где раньше хранились библиографические сокровища, а теперь — в специальное здание, образующее западную стену внешнего двора.

Северный и южный нефы прорезаны рядом часовен, главными из которых являются часовня Святого Стефана у основания *башни Tour de Beurre* и часовня *Petit St. Romain*, где часто можно встретить англоговорящего аббата или священника. На южной стороне находится часовня с могилой Уильяма Лонгсворда, второго герцога Нормандии и сына Ролло.

Для большинства посетителей главной достопримечательностью хора, гораздо более значимой, чем его архитектурные формы, проявляющиеся в изящных колоннах и глубоко высеченных капителях, будет ряд изысканных монументов, в том числе монументы Пьера и Луи де Брезе, из которых первый, великий сенешаль Нормандии при Карле VII, пал в Монтери и был похоронен здесь в 1465 году. Более претенциозной является гробница Луи, его внука, воздвигнутая его женой Дианой де Пуатье, с значимой надписью, которую любопытные могут с удовольствием разгадать самостоятельно. Этот благородный памятник является одним из тех примеров, которые с некоторой неопределенностью приписываются Жану Гужону. *Главной достопримечательностью* является ренессансная гробница кардиналов д'Амбуаз. Жорж I был увековечен в 1556 году своим племянником Жоржем II, который в свою очередь оказался в той же гробнице. Обе их фигуры, стоящие на коленях, прекрасно высечены, и все сооружение великолепно представляет монументальное искусство конца XVI века, мало соответствующее готической архитектуре здания, в котором оно находится, но характерное для меняющегося мышления и влияния своего времени. Шесть символических фигур добродетелей образуют нижний ярус, а балдахин увенчан девятнадцатью фигурами апостолов, святых и т. д. В 1793 году прах этих великих прелатов был развеян по ветру, но, к счастью, их изображения и их окружение остались невредимыми. Другие

архиепископы собора похоронены в хоре, и здесь когда-то покоилось сердце Ричарда Львиное Сердце, а также тела его брата Генриха и Джона, герцога Бедфордского.

Хорские скамьи, в основном выполненные фламандскими резчиками по дереву, являются замечательными образцами.

V

БАЗИЛИКА СЕН-ДЕНИ

Базилика Сен-Дени, построенная над мощами мученика Сен-Дени, в некотором смысле является аналогом Реймского собора, поскольку она также тесно связана с королями Франции (). В

первом из них почти все без исключения королевы были коронованы, а здесь, в Сен-Дени, находятся памятники их величия, а во многих случаях и их настоящие могилы. На этом сходство между ними заканчивается. Старинное аббатство Сен-Дени имеет мало общего с величественным собором Нотр-Дам-де-Реймс с точки зрения архитектуры. Из этих двух сооружений Сен-Дени является гораздо более древним, и с точки зрения романтики и сентиментальности, возможно, занимает первое место.

История этого города — одна из самых интересных и разнообразных из всех, что были в владениях королей Франции. Бенедиктинское аббатство было основано здесь во время правления Дагоберта I () и при династии Карлов сразу же приобрело как политическое, так и религиозное значение. Аббат Сен-Дени отправился в Рим в 751 году и обеспечил для Пепина папское подтверждение его королевской власти. Папа Стефан укрылся здесь от лангобардов в 754 году, во время чего он помазал сыновей короля, Карла и Карла Великого; после освящения этого акта Пепин передал своим сыновьям право и титул на свои владения.

По совету аббата Сугера Людовик VI принял *Орифлам*, или знамя Сен-Дени, в качестве флага королей Франции, и в течение долгого времени его красно-золотые цвета висели над алтарем, снимаясь только тогда, когда король лично выходил на поле боя.

Абеляр, известный романтик, был монахом аббатства в XII веке; и в отсутствие правителя (Людовика VII) в Святой Земле в середине века аббат Сугер прекрасно управлял делами королевства. Этот знаменитый аббат и истинный любитель искусства умер в 1151 году в Сен-Дени.

В 1429 году «Дева Орлеанская» сдала здесь свое оружие, а полтора века спустя стойкий протестант Генрих отрекся от веры, которой он до сих пор так упорно придерживался (). В этой церкви в 1810 году великий Наполеон женился на Марии Луизе, а его более поздний тезка, примерно пятьдесят лет спустя, воздвиг в крипте мавзоль, известный как *Caveau Imperial*, усыпальницу своей династии, которая, однако, никогда не использовалась по назначению.

Такова вкратце история некоторых из наиболее важных событий в жизни церкви и государства, связанных с этим прекрасным старинным собором. Обычные справочники содержат длинные списки различных могил и памятников, которые здесь находятся. Жаль, однако, что, несмотря на похвальное стремление сохранить здесь, в своего рода королевском Вальгалле, память о правителях прошлого века, оно, в свою очередь, деградировало до простого места для просмотра, в котором осталось слишком мало подлинных чувств, чтобы удовлетворить серьезно настроенных людей, которые, по необходимости, хотели бы, чтобы им напомнили о прошлом более тонким способом, чем просто «бегство по экспонатам», что и составляет все, что можно получить от получасовых экскурсий с личным гидом, за которые нужно платить соответствующую плату здесь и там. Но если бы не это, то все еще осталось бы некоторое очарование и почтение, которые должен вызывать такой благородный мемориал, несмотря на то, что революция и осквернение сыграли более чем обычную роль в общем нарушении первоначальных планов.

До времени Генриха IV монархи в основном хоронились в отдельных гробницах, но после него его непосредственные преемники были похоронены в общем склепе. Во время революции Конвент постановил, что королевские гробницы должны быть разрушены, и так и произошло — тела были извлечены и похоронены, если этот процесс можно так назвать, в общей могиле. В 1817 году Людовик XVIII распорядился перенести сюда из Мадлен останки своих предков, а также Людовика XVI и Марии-Антуанетты, и в свою очередь сам был похоронен здесь, а также герцог де Берри и несколько его детей. Сохранение гробниц, переживших многочисленные перипетии, которым они подвергались, объясняется тем, что многие из них в свое время были перенесены в Музей Маленьких Августинцев, ныне Дворец Изящных Искусств в Париже; но в 1817 году

Людовик XVIII приказал вернуть их в склеп Сен-Дени; однако не на тех местах (), которые они занимали ранее, а произвольным образом, который только великие способности М. Виолле-ле-Дюка, который взялся за их перестановку и реставрацию, смогли представить в некотором связном виде для восхищения будущих поколений. Сейчас там находится более пятидесяти памятников и гробниц, помимо различных статуй, медальонов и других мемориалов.

С архитектурной точки зрения, мы должны рассматривать *базилику Сен-Дени* не как собор, а как один из самых ранних образцов готики во Франции, хотя на первый взгляд в ней мало что напоминает истинную готику. Около 275 года здесь была построена часовня над могилой Святого Дионисия, первого епископа Парижа. Затем была построена большая *базилика*, которая в конечном итоге была передана в пользование монахам бенедиктинского ордена. Археологи полагают, что следы этой прежней постройки все еще сохранились, но сегодня можно увидеть лишь небольшую часть, более раннюю, чем сооружение аббата Сугера. Сильно заметны следы развития от романского фасада, завершенного в 1140 году, до чисто готического сооружения столетие спустя. Считается, что в этой церкви впервые была продемонстрирована, учитывая, что дата ее освящения — 1144 год, полная система контрфорсов, сопровождающих остроконечные своды, хотя и в сочетании с полукруглыми сводами в проходах хора.

Западный фасад является наиболее заметной частью здания Сугера. Он содержит три глубоко утопленных портала с круглыми арками, украшенных скульптурами, но настолько изуродованных или, по крайней мере, измененных по сравнению с их первоначальными формами в попытке заменить разрушения, нанесенные временем и грабежами, что невозможно достоверно судить об их первоначальной ценности. Южный портал изображает символические фигуры месяцев и «Святого Дионисия в тюрьме»; центральный портал — «Страшный суд» и «Мудрых и глупых дев»; а северный портал — «Святого Дионисия на пути к мученичеству» и «Знаки зодиака».

Любопытным и необычным элементом верхней части этого мрачного фасада, подобно аналогичному сооружению в Доль-де-Бретань, является ряд зубчатых стен, возведенных в XIV веке в оборонительных целях. Неф возвышается над ними, увенчанный статуей Святого Дени. Над боковыми порталами фасада находятся две башни: правая возвышается на два яруса над зубчатым гребнем, а левая останавливается на этом уровне. Шпиль, который ранее увенчивал башню, был разрушен молнией в начале XIX века.

Хор с лучевыми капеллами выполнен в романском стиле с готическим атрибутом () в виде высокоразвитых аркбутанов.

В XIII веке преемники Сугера, аббаты Эд Клеман и Матье де Вандом, провели общую реставрацию в лучших готических традициях того времени; и именно их отлично спланированной работе можно в достаточной мере приписать общий прекрасный эффект нынешней внутренней планировки, хотя на самом деле это редко бывает так. Более поздний ремонт, устранявший разрушения, нанесенные революцией, не был столь успешным. Только благодаря действительно великой работе Виолле-ле-Дюка при Наполеоне III это грандиозное здание наконец-то вновь обрело приемлемый вид.

Общая внутренняя планировка, хотя сегодня она, по-видимому, подчиняется общим атрибутам выставочного зала с его бесчисленными гидами, служащими и сборами, проста и впечатляет с точки зрения структурных элементов. Что касается украшений, то они в основном представлены в виде великолепного множества памятников и гробниц, упомянутых выше. Входная часть, или вестибюль, относится к эпохе Сугера и выглядит мрачно и скучно, что резко контрастирует с величественным и впечатляющим нефом, в котором находится тридцать семь огромных высоких витражей () и красивая галерея-трифорий. Эта часть датируется XIII веком, то есть сразу после правления Сугера. Превосходные витражи являются современными. Трансепты представляют

собой лишь элементарные элементы, намекающие только на внутреннюю планировку опор, и являются простыми и впечатляющими.

NOTRE DAME
de PARIS . .

НОТР-ДАМ ДЕ ПАРИ

Из всех соборов Франции Нотр-Дам де Пари наиболее прочно запечатлелся в сознании англоязычных людей. По крайней мере, он более известен всем, кто посещает эту восхитительную страну, и, возможно, это справедливо. Поэты воспевали его, а писатели всех рангов использовали его практически всеми возможными способами в качестве аксессуара; действительно, о нем и вокруг него было написано бесчисленное количество книг. И это правильно, потому что, возможно, ни одна великая церковь не заслуживает большего внимания и не дает большего количества материала. Для тех, кто хочет глубоко изучить его историю, есть только один способ получить подробные знания о нем — пройти курс чтения и изучения, подобно тому, как юрист приступает к изучению крупного дела. Никаким другим способом невозможно получить и десятой части общеизвестных фактов о ее прошлом; отсюда и невозможность попытаться полностью осветить эту великую церковь на нескольких страницах, даже в поверхностном порядке. Самое большее, на что можно смело пойти, — это перечислить некоторые факты.

Сколько людей действительно заметили, что ни на одной из схем, показывающих план этого собора, не указано наличие трансептов? Возьмем, к примеру, схему, прилагаемую к этому тому, которая, можно сказать, нарисована правильно — за исключением пропущенных двух колонн по обеим сторонам нефа, ничто не нарушает длинную параллелограммообразную структуру с апсидальным завершением. На самом деле, есть пара очень красивых трансептов, как показывают большинство фотографий экстерьера и чертежи интерьера. Они также ни в коей мере не умаляют величие собора и теряются на плане только из-за того, что имеют очень необычную форму, не выходя за пределы широкого нефа и его боковых проходов с капеллами. Южный фасад трансепта с порталом, посвященным Святому Стефану, и двумя великолепными розетками, несомненно, более привлекателен, чем западный фасад, с точки зрения дизайна и расположения.

Начатая в 1163 году и освященная в 1182 году, церковь пережила много перипетий, изменений и реставраций. Ей не раз приходилось несладко; пожалуй, самым большим осквернением было то, что произошло с ней во время Революции, когда она была не только гнусно осквернена, ее статуи и другие изображения разграблены, но и само здание было фактически обречено на разрушение. К счастью, этого удалось избежать, но в том же году (1793) она стала «Храмом Разума», одним из тех фанатичных подвигов группы сумасшедших, которые периодически вырываются на свободу. В ее стенах происходили мистические ритуалы, бессмысленные разговоры и невыразимые оргии, и она была вновь освящена только тогда, когда Наполеон распорядился вновь открыть ее как место божественного поклонения. Спустя три четверти века он снова попал в беду, когда коммунары 71-го года превратили его в военный сборный пункт. В свою очередь, они тоже отступили, оставив церковь, как они полагали, на произвол пламени, которое они разжгли. К счастью, огонь был потушен, и здание снова спаслось от неблагоприятной судьбы.

Фасад XIII века обычно считается самой красивой частью церкви. Он кажется довольно простым и лаконичным после роскоши Амьена, Реймса или Руана. Однако с точки зрения модели и дизайна он хорошо выполнил свою задачу, если учитывать другие примеры, разбросанные по Англии и Франции. Его линии, по сути, великолепны и мало отличаются по пропорциям и размерам от того, что по необходимости следует считать идеалом. Его порталы имеют хороший дизайн, как и скульптуры, уцелевшие после разрушений прошлого, хотя очертания дверных проемов весьма просты. Ряд современных скульптурных изображений королей, заменивших те, что были уничтожены во время Революции, образует простую горизонтальную полосу по всей передней части; сама по себе эта композиция не слишком изящна и приятна. Роза шириной сорок два фута занимает центр следующего яруса, по бокам от нее расположены два окна с тупыми вершинами,

практически без стекол. Выше находится аркадная галерея из небольших парных остроконечных арок, также простирающаяся по всей фасаде. На балюстраде выше расположен ряд гротескных существ, высеченных из камня. Возможно, это горгульи, но в данном случае они не являются водосточными, а являются одними из тех сооружений суеверной эпохи, которые так часто добавлялись к средневековым зданиям; однако эксперты не пришли к единому мнению, были ли они просто украшением или имели более важное значение. Две незавершенные квадратные башни возвышаются над всем зданием, пронзенные двумя большими ланцетными окнами, которые, несмотря на свои пропорции, являются необычными, если не уникальными.

Шпиль над пересечением — деревянная конструкция, покрытая свинцом, и датируется только серединой XIX века. Как северный, так и южный трансепты содержат великолепные розетки, размеры которых даже превосходят размеры западного фасада. Дверной проем южного трансепта украшен эффектными коваными элементами, но в остальном экстерьер не имеет никаких примечательных особенностей.

Для глаза художника жемчужиной здания, несомненно, является прекрасная группа и ансамбль летучих опор в задней части хора. Большинство одаренных людей пробовали свои силы в изображении этого величественного ряда «сложенных крыльев», и если бы не жуткий морг у его подножия, который постоянно вторгается в поле зрения, можно было бы сказать, что это самый идиллический и привлекательный вид великого собора, который только можно себе представить. Если бы не этот очаровательный вид на стены с контрфорсами и реку, текущую у их подножия, остров Сите был бы действительно мрачным местом с его мрачным историческим прошлым и нынешней жуткой ассоциацией с «домом мертвых». Действительно, возникает вопрос, не является ли хор и апсида Нотр-Дама де Пари самыми красивыми из существующих. Остров Сите был древней островной деревней паризиев.

Голландский писатель XVI века (Де Сотей) написал несколько строк о Сене в этом месте:

«Когда она впервые впадает в мегаполис, она амбициозно останавливает свой быстрый ход и, по-настоящему влюбившись в это место, забывает свой путь, не знает, куда течь, и извивается сладкими изгибами через город, наполняя водой трубы. То, что когда-то было рекой, с радостью становится фонтаном».

Чтобы еще больше усилить контраст, следует прочитать на месте роман Гюго «Собор Парижской Богоматери». Он даст вам удивительное и причудливое представление о тех странных горгульях и демонах, которые нужно только увидеть, чтобы пробудить новый интерес к тому, что написал этот великий писатель. Для получения других ощущений, приятных или нет, можно посмотреть копию замечательной гравюры Мейрона на ту же тему или обратиться к превосходной монографии, написанной не так давно, под названием «Дьяволы Нотр-Дама». Внутреннее убранство представляет собой самый ранний пример, когда двойные проходы нефа продолжают вокруг хора, и первое появление четырехрядного ряда проемов от пола до свода. Нефы и неф имеют почти одинаковую высоту.

Хор, помимо того, что он просто апсидальный, на самом деле представляет собой настоящий полукруг, что является достаточно необычным расположением для ранней готической церкви, чтобы это можно было отметить; кроме того, он чрезвычайно узок и высок. Стекло розетковых окон старое и великолепное, оно уцелело во время революции, в то время как стекло нижнего ряда окон было в основном разрушено.

Стулья хора отличаются превосходной резьбой по дереву, но главный алтарь современный, он датируется только 1874 годом. На хорной перегородке XIV века изображены двадцать три рельефа из камня, когда-то богато позолоченные, но теперь потускневшие и тусклые.

Notre Dame de Paris from the River

СВ. ЛУИ ДЕ ВЕРСАЛЬ

В союзе с епархией, в юрисдикцию которой входит епархия департамента Сены, следует рассматривать епархию Сены и Уазы, епископский престол которой находится в соборе Св. Людовика в Версале. По всем параметрам этот город является одним из тех конгломератов, которые составляют «Париж путешественника». Трудно сказать что-то большее с должным уважением к великолепным зданиям, к которым, естественно, следует отнести этот собор. Другие достопримечательности этого «пригородного дворца» настолько привлекательны для сентиментальных людей, что можно опасаться, что они не обратят внимания на второстепенные достопримечательности собора. Трианоны, «Гранд-О» и «Птит-О» — вот и все, что нужно посетителю Версаля.

По факту и по записям, собор Св. Людовика необходимо упомянуть, хотя бы для того, чтобы отмахнуться от него одним словом. Буразе называет его «холодным, бесчувственным и безжизненным». По правде говоря, это удивительно уродливое здание середины XVIII века, без каких-либо примечательных деталей и памятников, достойных даже мимолетного внимания, за исключением памятника герцогу Беррийскому (), умершему в 1820 году. Вся красота интерьера объясняется чрезвычайно ярким светом, проникающим через современные цветные стекла не слишком многочисленных окон.

VII

СЕН-ЖЮЛЬЕН; ЛЕ-МАН

Ле-Ман, как и Шартр, возник на месте древнего кельтского городища на холме и, проходя через несколько этапов развития, превратился в римский, средневековый и, наконец, современный город. Он венчает вершину весьма значительного возвышения, подобного которому, по словам профессора Фримена, не существует в Англии. Как и Шартр, он всегда сохранял баланс сил, что сделало его местной гражданской и церковной столицей своей провинции. Он также более тесно связан в сознании англичан, чем Шартр, поскольку был частью владений общего суверена, а также потому, что является местом рождения Генриха II и местом захоронения королевы Беренгари, жены Ричарда Львиное Сердце.

Без сомнения, Ле-Ман опережает Шартр по значимости и количеству своих второстепенных церквей, а также по церковным, гражданским и военным учреждениям в целом (). Несмотря на все это, город никогда не занимал первостепенного места среди европейских городов и никогда не достигал того положения в галльские времена, которое, судя по событиям, связанным с ним, казалось бы, предвещало. Сегодня это действительно характерный, большой провинциальный город, имеющий малое или вообще не имеющий значения для внешнего мира. Самодостаточный в отношении своей собственной важности и событий, вокруг которых вращается его местная жизнь, он дает мало оснований полагать, что когда-нибудь станет более крупным городом, чем сейчас; более того, данные переписи населения указывают на то, что департамент, столицей которого он является, с момента Революции остается неизменным по численности населения.

Писатели пытались довести сходство с английскими интересами и условиями до уровня, который не подтверждается историческими событиями, и заявляли, что Мэн и Англия должны были объединиться для отражения общего захватчика. Были также предприняты попытки проследить сходство между коммунистическими принципами прошлых дней, которые сформировались здесь и в Эксетере через Ла-Манш, и даже отмечалось сходство топографических

особенностей окружающего ландшафта, в котором окрестности так отличаются от других частей Франции, где холмы () являются плоскими (), а здесь холмистыми, холмистыми и лесистыми, как в некоторых частях Англии; и даже, если немного преувеличить, включая живые изгороди, которые, надо признать, более распространены в Мэне, чем где-либо еще во Франции. Но эти наблюдения, по-видимому, не доказывают ничего, кроме того, что большинство людей, вероятно, очень мало знают о реальных условиях, существующих в провинциях Франции, предпочитая, чтобы их путешествия за границу следовали по проторенным дорогам их соотечественников.

Собор Св. Жюльена хорошо отражает две отличные друг от друга эпохи, в которые здесь практиковалась церковная архитектура, какая она осталась у нас сегодня, и показывает, почти в полной мере, две основные трансформации христианской архитектуры.

Поскольку анжуйский стиль так тесно связан с смешением северных и южных типов, то можно сказать, что характерная архитектура Мэна, если таковая существует, отдаёт предпочтение стилям Нормандии и Анжу; по крайней мере, собор в Ле-Мане демонстрирует сочетание анжуйских и нормандских деталей. Действительно характерное южное влияние можно заметить в романо-византийском нефе, внешний вид которого, по крайней мере в том, что касается западного фасада, гораздо более примечателен строгостью и аскетизмом линий (), чем богатством орнаментов или украшений. Ничто не может быть проще, чем этот портал, а также стена и фронтоны, возвышающиеся над ним. Над дверью, которая сама по себе лишена каких-либо попыток украшения, находится большое голое окно, похожее на окно в Анже. Декоративные элементы фасада выполнены в истинном византийском стиле, с использованием кирпичной кладки, выложенной в стене в геометрическом угловом порядке. Единственные скульптурные элементы — два гротескных животных по обеим сторонам контрфорсов, обрамляющих фасад, — не имеют большого значения. Таковы все детали этого строгого западного фасада, на котором полностью отсутствует величественный портал, обычно считающийся обязательным элементом великой церкви, и который, очевидно, не считался желательным элементом при возведении этой части сооружения. Он не имеет ничего общего с великолепным художественным выражением фронтонов величественных готических церквей севера или с менее бедным византийским убранством своего южного портала, который, насколько можно говорить о богатстве форм, демонстрирует переходные тенденции начала XII века. Этот вход увенчан тимпаном, украшенным фигурой Спасителя в окружении четырех евангелистов (), тема, которая всегда была очень успешным и популярным церковным символом и которая в данном случае, как и в большинстве других, хорошо использована. Все фигуры значительно пострадали от разрушительного воздействия времени, но, несмотря на такие повреждения, сохранили большую часть своего интереса и очарования. Башня романского основания, но построенная в XV и XVI веках, фланкирует этот южный трансепт.

Наиболее значимой частью этой интересной церкви является хор, площадь которого превышает площадь всех соборов Нуайона и Суассона вместе взятых. Как снаружи, так и изнутри, он представляет собой все, что только можно вообразить. Его величественные пропорции так же гармоничны и изящны, как линии ивы; фактически, по общему впечатлению, его можно отнести к числу сооружений необычайного величия, достойных соперничать с Бове или Амьеном, и в то же время отличающихся от них своим собственным, неповторимым характером. В начале XIII века каноники получили от Филиппа Августа разрешение расширить свою церковь за пределы городских стен в восточном направлении, и именно тогда и возник этот чудесный хор. Работы были начаты в 1217 году и завершены вскоре после середины того же века, и тело святого Жюльена, первого апостола Ле-Мана, в честь которого была названа церковь, было помещено в ней Жоффруа де Лудонем, тогдашним епископом, который украсил окна хора великолепными витражами, которые сохранились до наших дней.

С определенного расстояния к востоку собор в Ле-Мане представляет собой вид хора, уникальный во всем мире. Есть и другие, более величественные, если говорить только о высоте, и другие, с более совершенными пристройками, но ни один из них не дает такого эффекта обширности окружающих часовен и не обладает такими высокими, изящными и красивыми аркбутанами, как здесь. Он был опрометчивым человеком, который считал летящие контрфорсы признаком некачественного строительства, указывающим на структурную слабость, бессмысленным и некрасивым украшением и т. д. Немногие согласились с этим утверждением, и немногие согласятся с ним после того, как увидят Париж, Бове и Ле-Ман.

Интерьер представляет большой интерес; неф, даже в своих ранних формах, не теряет своей привлекательности благодаря своей строгости. На самом деле, он гораздо интереснее, чем экстерьер: смуглые круглые колонны поддерживают арки с легким намеком на готический стиль, а в проходах расположены узкие, низкие и непропорционально маленькие окна (), где также находится ряд укрепляющих колонн из черного и белого камня, снова напоминающих южный стиль или, по крайней мере, напоминающих сланец и камень Анже. В хоре, с его окружающими часовнями и двойным деамбулаторием, мы попадаем в самую впечатляющую часть всего собора. Слегка ориентированная с востока на запад, она, как и Бове, обладает почти всеми атрибутами великой церкви. Колонны, аркады и окна повсюду отличаются необычайной элегантностью и изяществом, своды поднимаются с большой смелостью на замечательную высоту, которая должна приближаться к ста десяти или более футам, и равна некоторым другим «известным» зданиям.

Розетка на южной стороне трансепта является замечательным примером этих шедевров французских строителей. Обрамление и стекло, из которого она изготовлена, отличаются высочайшим качеством, хотя и датируются только XV веком. Органная коробка находится здесь, в южном трансепте, что является необычным расположением для французской церкви, где она обычно размещается над западным входом. Своды здесь также гораздо выше, чем в нефе. Боковые проходы этого замечательного хора имеют еще одну необычную особенность — три ряда проемов, а клерестория возвышается над ними, но с величественной и впечатляющей красотой. Здесь находится несколько погребальных памятников, представляющих особый интерес, в том числе памятник королеве Беренгари, супруге Ричарда Львиное Сердце, привезенный из аббатства де л'Эпо в 1821 году; саркофаг и статуя из белого мрамора Карла Анжуйского, графа Мэна, короля Иерусалима и Сицилии (умер в 1472 году), а также мавзолей Лангеи дю Белле. В северном нефе находится ряд гобеленов XV или XVI века. Бывший епископский дворец был сожжен немцами в 1871 году.

VIII

НОТР-ДАМ-ДЕ-ШАРТР

Помимо своих великолепных, хотя и непохожих соборов, Шартр и его сосед Ле-Ман имеют много общего. Оба города были резиденцией целого ряда графов и прелатов, оба выросли из кельтских деревень до своих нынешних грандиозных размеров, пережив ряд перипетий, войн и завоеваний, и сегодня каждый из них занимает видное место в своей сфере и стал не только центром церковной жизни, но и гражданской.

Графы Шартра и Блуа в средние века были могущественным родом, и в сознании англичан они всегда будут ассоциироваться с глубоким уважением благодаря тому, что здесь родилась Адела, мать короля Стефана Блуаского и Генриха, епископа Винчестерского.

Что касается сегодняшних местных условий, то Шартр, хотя и вырос до своего нынешнего состояния благодаря событиям, которые сделали его городом, остается сонным, малозастроенным городом, в котором почти не чувствуется прогресс современности. Чаше упоминаемый в записных книжках путешественников, чем Ле-Ман, он, пожалуй, не предлагает больших прелестей. Безусловно, его собор, благодаря своему открытому расположению и очаровательному виду, создаваемому его шпилями и ста тридцатью окнами из цветного стекла, сразу же ставит его в ряд величайших «шедевров» Франции; но именно в связи с Ле-Маном, расположенным всего в

восьмидесяти милях от него и столь малоизвестным, его и следует изучать и рассматривать, чего на самом деле редко происходит. Город едва ли соответствует тому, что мы обычно ассоциируем с окружением великого собора, хотя это само по себе никоим образом не умаляет его очарования. Еженедельный скотный рынок проходит почти у его самых ворот, а ряд отелей, окружающих открытую площадь, создают впечатление, что они больше ориентированы на нужды фермеров, чем туристов, — что тоже не является полностью неприемлемой особенностью.

За исключением редких вывесок, сообщающих о том, что гостиница располагает *гаражом*, *колодцем* или чем-то еще для удовлетворения насущных потребностей автомобилистов (), гостиницы остаются такими же, какими они были всегда, — простыми *буржуазными* караван-сараями.

Собор Нотр-Дам-де-Шартр сразу же бросается в глаза при выходе из железнодорожного вокзала, хотя здесь следует отметить, что ни один современный художник никогда не изображал его фасад в полном объеме. Крыши домов и магазинов вокруг его основания не выглядят особенно убогими или бедными, как это бывает в случае с некоторыми континентальными церквями, а слева находится живописная группа елей и тополей, которая значительно дополняет и без того приятный вид. Вся композиция, пожалуй, не менее привлекательна, чем если бы фасад с этими необыкновенно красивыми несовременными шпилями был полностью открыт. На самом деле, сомнительно, что многие монументальные святыни не потеряли бы значительно, если бы их вырвали из их окружения и поместили в другое, которое могло бы не так хорошо подходить к их красоте.

Эти действительно очаровательные шпили, прославленные всеми писателями, археологами и художниками, являются *ключом*, с помощью которого звучит вся гармония. Нельзя не повторить и не пересказать все, что было сказано о них, хотя и в затруднении « » (невозможно выбрать), какой из них красивее: простой, симметричный, более старый шпиль или это чудесное произведение Тексье, заменившее другой, сгоревший в 1506 году, который поднимается в мягко скульптурных и сужающихся рядах на высоту, превышающую его соседа примерно на двадцать пять футов. Невозможно найти более подходящих и убедительных слов, чем цитата из оценки Фергюсона, который подытожил, что это «самый красивый шпиль в Европе, превосходящий даже шпили Страсбурга и Антверпена».

Довольно жаль, что с близлежащих точек невозможно получить полное представление о западном фасаде. Один маленький домик, кажется, всегда вписывается в ансамбль, хотя сегодня очевидно, что некоторые другие, которые, должно быть, еще больше заслоняли фасад, были снесены. Очевидно, что, несмотря на все свое очарование и красоту деталей, собор в Шартре больше всего впечатляет своей величиной и общей превосходством.

Сегодняшним посетителям будет нелегко найти «маленькую горохово-зеленую гостиницу» Лоуэлла, в которой он написал строки «День в Шартре» — столь же благодарную и изящную оценку неодушевленного предмета, какая когда-либо была сделана в стихах:

«Греческая	культура	поражает	меня	своей	совершенностью
Неопровержимым,		как	Евклид,		самодостаточным,
Единственное	законченное	в	этом	поспешном	мире.
Но, увы!	Другое,	то,	что	никогда	не заканчивается,
Все еще	поднимается,	меня	воображение	подняться	еще выше,
Полное	морали,	наполовину	угаданной,	как	жизнь,
Изящное,	гротескное,	с	вечно	новыми	сюпризами
Опасных	капризов,	которые		обязательно	понравятся,
Тяжелым,	как кошмар,	воздушным,	легким,	как	папоротник,

Среди других достопримечательностей западного фасада — так называемая *Porte Royale*, центральный вход, который открывался только для входа монарха. Он украшен «знаками зодиака» и «символами месяцев». Следующими по богатству являются величественные северный и южный портики с их тройными дверями или порталами, отступающими на двадцать футов от косяков, которые, как в Нуайоне и в меньшей церкви в Лувье, прорезаны поперечным проходом.

Северный портик с тремя открытыми сбоку и глубоко утопленными дверными проемами имеет явно упрощенный вид, но заполнен скульптурными статуями, которые обычно выглядят эффектно (), более примечательными своим размером и богатством украшений, чем изяществом мастерства и исполнения, или даже как деталь хорошего вкуса.

Статуи в натуральную величину во всех трех нишах возвышаются на пьедесталах, на столбах из скрученных и спиралевидных стволов, что вызвало резкую критику со стороны Раскина, но производящей гораздо более приятное впечатление, чем некоторые галереи портретов, которые мы видели, где фигуры выглядят так, как будто они висят за волосы на голове, или цепляются за стены невидимыми шпорами на пятках, или, как это нередко бывает, стоят или висят на пустоте, как будто они высечены из какого-то заколдованного магнитного камня. Здесь впервые в скульптурных фигурах трех великих порталов видны пластические формы, которые так сильно обогатили готическую архитектуру: мужчины и женщины-святые, евангелисты и апостолы в великолепном строю, все немного больше натуральной величины. Единственное отрицательное впечатление — это окаменение. Фигуры, почти без исключения, выглядят скорее как неотъемлемая часть архитектурной структуры, чем как добавленный орнамент. Они очень неуклюжи, высоки, жесткие и похожи на колонны, гораздо больше, чем подобные работы в Реймсе, или в Амьене, где скульптуры обладают энергией и теплотой жизни.

Южный притвор, возведенный во время правления Генриха I Жаном Кормье, частично на пожертвования Матильды, королевы нормандского завоевателя, содержит серию *барельефов*, которые также можно увидеть на арках хора, явно не соответствующих хорошим готическим принципам и являющихся полной противоположностью северному духу, как следует из самого названия.

Самая ранняя часть существующей церкви, крипта, представляет собой деревянное сооружение с деревянной крышей, сгоревшее в 1020 году. Оно было построено в начале XI века Фульбером, знаменитым епископом Шартра, также известным — и, возможно, почитаемым — как плодовитый писатель-листописный своего времени.

В следующем веке епископом был Джон Солсберийский, при котором были построены нижние ярусы западного фасада и башни. В этой церкви Эдуард III призвал небеса помочь ему в осуществлении его планов, и здесь Генрих Наваррский был коронован королем Франции, что стало изменением места проведения церемонии по сравнению с Реймсом, где проводилось так много предыдущих и последующих коронаций.

Интерьер вызывает сильные эмоции, к которым всегда нужно быть готовым. Мрачность « », столь заметная на первый взгляд, постепенно сменяется яркостью, когда глаза привыкают к тонко отфильтрованному свету, проникающему через великолепные цветные стекла, которые, наряду со шпилями, производят яркое впечатление, которое остается в памяти. Почти все эти стекла одинаковы по ценности и привлекательности, за исключением трех окон более позднего периода и нескольких неокрашенных, все они относятся к великолепной разновидности XIII века.

Вся масса клерестории создает эффект окон, плотно завешенных гобеленами, через которые проникает мелкий луч внешнего света. Это сравнение сделано не случайно, поскольку, независимо от качества и ценности стекла, оно состоит в основном из мелких и фрагментарных частиц, часто более богатых по цвету, чем по дизайну.

Нет сомнений, что глубокий насыщенный синий, бордовый и оранжевый цвета создают первое впечатление недостаточного освещения, что может сильно затруднить работу художника или фотографа, хотя это не является существенным недостатком в церквях, которые без этого атрибута часто выглядят холодными и неубедительными. Есть также три великолепных розетных окна большого размера (от тридцати до сорока футов), содержащих столь же хорошее стекло.

Двойной деамбулаторий окружает хор с семью капеллами, который дополнительно окружен великолепной скульптурной каменной перегородкой, начатой в XVI веке Тексье, который спроектировал чудесный северный шпиль. *Vierge du Pilier* в северном проходе хора, святыня XV века, является предметом большого почитания местных жителей. В сокровищнице хранится реликвия в виде вуали Девы Марии, которая, как предполагается, была подарена Карлом Великим принцессе Ирине.

Другие примечательные детали интерьера — купель XI века, большая крипта под хором, неравный уровень пола нефа и хора, а также лабиринт, который до сих пор существует в нефе. Последний представляет собой извилистый круговой путь диаметром около сорока футов и длиной, возможно, около тысячи футов. В качестве покаяния вместо паломничества в Иерусалим «путешествие по лабиринту» совершалось кающимся на коленях — это занимало около часа или более, в зависимости от размера и длины пути, которые варьировались в разных церквях, где они ранее существовали. Другой наиболее заметный пример во Франции находится в Сен-Кентене, к северо-востоку от Парижа.

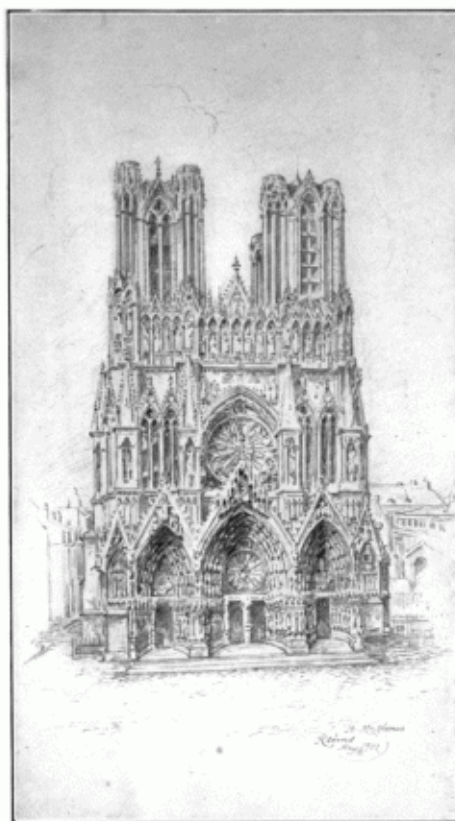
IX

НОТР-ДАМ-ДЕ-РЕЙМС

Очень древний город Реймс, ныне столица департамента Марна, был крупным центром населения, когда впервые попал под власть римлян. Во время оккупации Цезарем он был известен как Дуроктор, в префектуре Галлии.

Будучи мощной метрополией и верным сторонником римлян, город рано приобрел известность как центр христианства. Святой Сикст проповедовал здесь вскоре после основания первого епископства, после захвата вандалами в 406 году нашей эры. Город был практически разрушен Атилой, который впоследствии потерпел поражение при Шалоне. Во времена Римской империи он был самым важным городом провинции Бельгика Секунда, а позже стал известен как столица ремов, название, данное народу, населявшему окрестные земли.

В 508 году нашей эры франки под предводительством Хильдерика захватили город, а в 720 году нашей эры Карл

NOTRE DAME
de REIMS . .

Мартель отнял его у епископа Ригоберта. Здесь же папа Стефан провел свою знаменитую встречу с Пепином и присутствовал на коронации Людовика Благодушного в 816 году. В 744 году город стал архиепископской резиденцией с суфражиями в Амьене, Бове, Шалоне и Суассоне. Сегодня он является церковной столицей Франции, а архиепископ Реймса — митрополитом.

Кловис, сын Хильдерика, короля рипуарских франков, в 496 году НАШЕЙ ЭРЫ завоевал последний римский оплот в Суассоне и, женившись на бургундской принцессе Клотильде, был убежден принять христианство. Соответственно, он был крещен здесь святым Реми в Рождество 496 года НАШЕЙ ЭРЫ.

Лев III встретился здесь с Карлом Великим; в 1119 году Каликст II созвал собор в попытке примирить Генриха I и Людовика Толстого, а позже — еще один собор, чтобы отлучить от церкви другого Генриха.

В последующие годы архиепископы сменяли друг друга, достигая всемирной славы и известности благодаря своей религиозной деятельности. В те ранние времена они обладали как светской, так и духовной властью в городах, а в некоторых случаях даже чеканили собственную монету.

Несмотря на изменения времен и условия жизни, древняя столица Belgica Secunda по-прежнему остается главным городом департаментов Марна, Арденн и Эна. Его церковные и светские памятники, во главе с величественным собором Нотр-Дам, образуют ансамбль, который заслуживает того, чтобы путешественники и студенты уделили ему пристальное внимание. Бенедиктинское аббатство, церковь Св. Реми, также примечательно во всех своих размерах и

деталей. Его строительство датируется 1162-1506 годами, хотя в нем использованы остатки прежнего сооружения X века. Его главная ценность — гробница Св. Реми, великолепный погребальный памятник эпохи Возрождения внушительных размеров. Еще одной монументальной достопримечательностью, более исторической, чем необычной, является великолепная римская арка бывшей крепости Порт-Марс. Этот поистине величественный образец работы римского строителя, как полагают, был воздвигнут Агриппой в 25 ГОДУ ДО Н. Э. в честь Августа, хотя другой авторитетный источник относит его к более позднему периоду Юлиана, 361 ГОДУ Н. Э. В любом случае, он выдержал суровые условия северного климата так же хорошо, как и любой другой сохранившийся римский памятник; более того, он пережил всех своих современников в городе, поскольку в свое время Реймс имел не менее трех других ворот (), носивших языческие названия Церера, Марса и Венеры.

Другие памятники города не менее величественны, но обычный человек едва ли сможет уделить внимание чему-либо, кроме созерцания великолепия, которое можно увидеть в его потрясающем соборе. Среди великолепной группы монументальных церквей северной Франции собор Нотр-Дам-де-Реймс, если не самый красивый и запоминающийся готический сооружение во всей Франции, не нуждается в дополнительных комментариях. Он имеет превосходство, которое было общепризнано и даже тщательно подтверждено большинством наблюдателей, имеющих право высказывать свое мнение по этому поводу. Созерцание богатства деталей и расположения его чудесного западного фасада, не менее чем его общих достоинств, не может не вызвать вывод, что, по крайней мере, по своему внешнему виду собор Реймса не уступает ни одному из существующих готических сооружений. Хотя он и менее величественен, чем соборы Страсбурга или Кельна, и не имеет двойного ряда аркбутанов, как последний, он является самым великолепным и пропорциональным готическим сооружением из всех существующих. Уменьшающийся или пирамидальный эффект башен и фронтона этого западного фасада является примером истинной симметрии готической формы (). Высокий и не тесно окруженный соседними зданиями, он возвышается, с любой близлежащей точки обзора, на две трети своего украшенного великолепия над общим горизонтом вокруг. Помимо современного восхваления, мы имеем похвалу раннего историка, который высказывается следующим образом:

«Decor et majestas praeclarissime hugus structurae omnem scribendi peritiam longe superat, ob elegantum omnibus est admirationi, at que sibi similem non habet in tota Gallia» (Декор и величие этой великолепной постройки намного превосходят все мастерство письма, вызывая восхищение всех элегантными вещами, и не имеют себе равных во всей Галлии). — Met. Remensis Hist. Dom. Guliol. Marlot S. Nicasii Rem. Prioris, том II, стр. 470.

После проповеди святого Реми и убийства святого Никаиса, который основал церковь на этом месте в 400 ГОДУ НАШЕЙ ЭРЫ, епископ Эбо в 818 ГОДУ заложил фундамент новой церкви, а Людовик I разрешил использовать для этого материалы, которые могли понадобиться, из городской стены. Для помощи правитель также послал своего архитектора Румальди. В 847 ГОДУ НАШЕЙ ЭРЫ архиепископ Никман обеспечил возобновление привилегий, и в присутствии короля здание было освящено в 862 ГОДУ НАШЕЙ ЭРЫ. Западный вход был украшен резными статуями Людовика I, покровителя, папы Стефана и самого архиепископа.

Все это сооружение было уничтожено пожаром 6 мая 1210 года, и нынешнее здание стоит лишь на остатках древнего склепа, который в некоторой степени уцелел. Сегодня осталось мало видимых следов этого древнего сооружения. Новая церковь была построена в короткие сроки под непосредственным руководством архиепископа Альберика де Умберта. Хор, строительство которого началось через два года после пожара, продвигался так быстро, что через три года был торжественно освящен главный алтарь, а до середины века, как свидетельствуют записи, основная часть церкви была полностью завершена. Правая башня в то время была незавершенной, но была достроена кардиналом Филастром в 1430 году, и к тому времени периодические работы привели к

созданию превосходного сочетания конструктивных и декоративных достоинств. Чрезвычайная легкость западного фасада производит все большее впечатление благодаря последовательному расположению превосходных и изящных скульптурных орнаментов.

Этот западный фасад, начиная с величественных порталов и выше, является *апогеем* французского готического орнамента, вызывающего восхищение и гордость всей Франции. Здесь нет смешения или путаницы стилей в дизайне или декоре. Остроконечные арки « » окон и дверей выполнены в общепринятом «лучшем стиле», тяжелые детали « » расположены низко и изящно поднимаются к «Галерее королей», величественной череде каменных изображений монархов от Хлодвига до Карла VII, декоративному расположению, которое нигде больше не используется в подобном масштабе, что само по себе делает собор королевской церковью Франции. Созданные Гашером, порталы не только превосходят все другие по богатству, глубине и качеству скульптуры, представленной сотнями фигур, которыми они населены, но и имеют чрезвычайно точные и подходящие размеры по отношению к другим частям их окружения. Непосредственно над фронтоном центрального портала находится чудесное окно-розетка, состоящее из тридцати четырех секций, огромных размеров и почти сорока футов в поперечнике. Этот «самый совершенный розетковый окно», спроектированный Бернаром де Суассоном, по праву считается одним из шедевров архитектурного декора во всем мире. По обеим сторонам этого великолепного окна расположены две открытые стрельчатые арки, а над ним находится упомянутая выше «Галерея королей». Две башни с перегородками по обеим сторонам возвышаются на 267 футов. Легкие и воздушные, они полностью зависят от структурного дизайна в своем эффекте изящества и симметрии, не имея никаких скульптурных украшений. Раньше они имели шпили большой высоты, которые, однако, были уничтожены пожаром в пятнадцатом веке.

«Если бы все его первоначальные атрибуты были сохранены, — говорит Фергюсон, — мы бы имели *идеальный образец* собора с внешней стороны». Вероятно, это адаптация оценки Виолле-ле-Дюка, которую он выражает следующим образом: «Этот западный фасад является самым великолепным творением XIII века, — Париж, как и Лаон, является переходным примером, Амьен представляет разные эпохи, Шартр — простое объединение фрагментов, а Бурж и Руан — *смесь* трех веков».

Южный портал трансепта, который имеет большую ширину, содержит статуи архиепископов Реймса и одну статую Хлодвига. Аналогичный портал на северной стороне, хотя и замурованный в настоящее время, содержит в тимпане прекрасную скульптуру «Страшный суд», а в самом трансепте находится один из тех больших часов, которые так часто встречаются в континентальных церквях — в данном случае, как говорят, самый старый из существующих часов.

Семь летучих опоры между трансептом () и западным фасадом фланкируют неф, каждая из них поддерживает элегантную нишу с балдахином, в которой находится полноразмерная крылатая фигура. Еще одной уникальной особенностью является аналогичная фигура, которая увенчивает или завершает наружные опоры, от которых отходят опоры. Над точкой соприкосновения аркбутанов с основным корпусом проходит эффектная балюстрада из небольших остроконечных арок, а апсида снова демонстрирует прекрасное сочетание аркбутанов как декоративного и функционального элемента.

Внешний вид можно кратко охарактеризовать как самое великолепно украшенное и декорированное сооружение своего времени — как будто оно было специально спроектировано, чтобы как можно лучше продемонстрировать эту огромную толпу статуй. В совокупности эта

серия, по словам одного писателя, образует «самую полную и великолепную коллекцию средневековой иконографии из всех существующих». Первоначально фигур было, возможно, до пяти тысяч, представляющих почти все семьи человечества.

По размеру Реймский собор занимает третье место среди четырех крупнейших соборов Франции, уступая только Амьенскому и Шартрскому соборам, а Парижский собор немного меньше.

Интерьер ни в коем случае не вызывает такого же благоговейного трепета, как внешний вид здания, и, возможно, уступает интерьерам соборов в Амьене и Шартре. Несмотря на удачную планировку, ему не хватает легкости, присущей соборам в Кельне и Бове. Первое впечатление скорее указывает на большие пропорции длины, ширины и высоты нефа, хотя на самом деле эти размеры не являются самыми большими. Трансепты, включая их проходы, имеют чрезвычайную ширину, но очень короткие; а отсутствие боковых часовен, как здесь, так и в нефе, создает необычайно убедительную регулярность очертаний.

Службы нефа, которых по десять с каждой стороны, с двумя окнами, имеют явно тяжелый порядок, а капители необычно глубокие и тяжелые, с резьбой в высоком рельефе. Трифорий очень прост, представляя собой лишь неглубокую галерею с небольшими остроконечными арками. Сам неф, кроме того, несколько мрачен по сравнению с ярким освещением проходов, обусловленным особым расположением прозрачного и цветного стекла: первое заполняет окна клерестории, а второе — окна проходов, причем в противоположных рядах все наоборот. В боковых нефах между довольно низкими окнами нет часовен, но есть группы колонн, сгруппированных у стен. Свод глубокий, с простыми ребрами, окрашенными в стиле « » с голубым фоном, усыпанным звездами и лилиями. Хор окружен семью часовен.

В хоре десять колонн, все с красиво выполненными капителями. Покрытие пола здесь состоит из мрамора, взятого из аббатской церкви Св. Никайза в Либерже, из которой, после ее разрушения, была перенесена гробница Йовина, римского префекта Реймса, который принял христианство в 366 году нашей эры. Саркофаг представляет собой огромный мраморный блок размером девять футов на четыре, с фигурой Йовина, «охотящегося на льва верхом на лошади», высеченной в высоком рельефе. Крыша хора любопытно построена из дерева, по словам экспертов, из каштана, так как в ней не обнаружено пауков. Главный алтарь, реконструированный Понселе Паруазьеном в 1550 году, был очень красивым, если верить старым гравюрам из « », которые, как правило, не слишком надежны в деталях. Однако он был разрушен в середине XVIII века.

Стекло розетки частично датируется периодом наибольшего расцвета (XIII век).

Погребальные памятники, за исключением саркофага Джовинуса, сегодня практически не сохранились, поскольку были уничтожены во время террора Революции. Однако возле западного входа все еще сохранились две интересные фигуры : рыцарь в доспехах и аббатиса.

Среди настоящих сокровищ собора — замечательные и уникальные гобелены, хорошо сохранившиеся и отличающиеся высочайшим качеством дизайна и текстуры. Четырнадцать гобеленов, выполненных Ленонкуром, датируются 1530-70 годами; гобелены в южном нефе, «Пеперсаки», подаренные аббатом Лореном, датируются 1640 годом; а современные гобелены XIX века, подаренные правительством, — XIX веком. «Тресор», который включает церковную посуду, большая часть которой, по-видимому, пережила разрушения в результате вторжений и войн, действительно великолепен и имеет огромную ценность. Главными из них являются: чаша Святого Реми XI века; реликварий, содержащий терновник из Святой Короны; мраморная купель, в которой был крещен Хлодвиг в 496 году нашей эры; казула Людовика XIII и *Sainte Ampoule*, в которой хранилось святое масло, принесенное голубем с небес для использования при обращении

Хлодвига, теперь представляющая собой лишь фрагмент, заключенный в современную оправу, после того как в 1793 году она была безжалостно разбита *санкюлотом*.

Справа от собора находится епископский дворец, который вместе со своими пристройками занимает площадь более одного гектара. Во дворе находится современное здание библиотеки, в котором хранятся богатые библиографические сокровища собора. Далее, через ворота, находится величественное здание времен Людовика XIV. Правое крыло было построено Ле Телье в 1690 году. В настоящее время эта часть здания используется в качестве жилища архиепископа. В конце самого дальнего двора находится «Дом королей», поистине величественное сооружение, названное так в официальных документах, потому что оно служило жилищем монархов, посещавших город по государственным делам. Это напоминает о не менее заметной функции, выполняемой самим великим собором.

За четырьмя исключениями, все короли Франции, от Хлодвига до Карла X, впервые вступали в свои королевские права именно здесь. Монархи Франции составляли длинную и живописную династию, и церемонии, сопровождавшие их коронации, были соответственно величественными и роскошными. Кульминацией, с точки зрения театрального великолепия и эффекта, была, без сомнения, коронация Карла VII, который благодаря усилиям «Девы» вступил здесь на свой трон. Это было великолепное, хотя и яркое зрелище, и самое запоминающееся событие из длинной серии, которая закончилась только коронацией Карла X в 1823 году.

ЧАСТЬ III

Соборы Луары

I

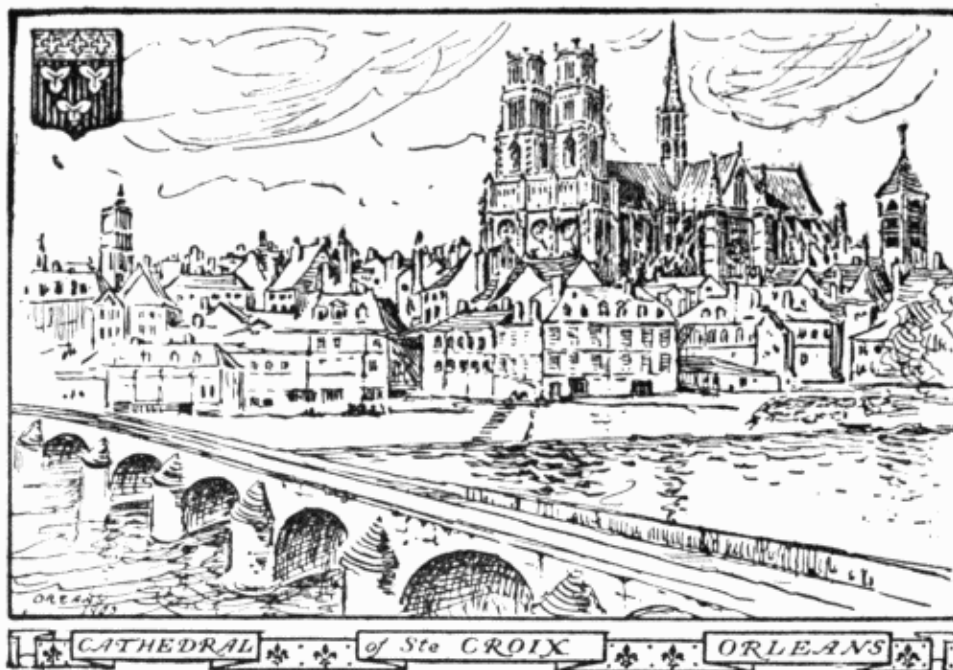
ВВЕДЕНИЕ

Долина Луары по всей своей длине может в полном смысле слова считаться разделительной линией между северными и южными влияниями. Романтика и сентиментальность, зародившиеся здесь, могли исходить только из более вялого юга и из условий, сильно отличающихся от условий более холодного севера. Восхищение, которое обычно вызывают привлекательные формы местной архитектуры, несомненно, вполне заслужено, хотя никто не может отрицать, что соборы этих богатых и могущественных общин, если и не являются смешанными, то, по крайней мере, дегенеративными. Возможно, не совсем справедливо без оговорок отмечать такое выражение в отношении собора Св. Гатьена в Туре, который действительно является восхитительно живописным сооружением, или собора Св. Мориса в Анже, который уникален своим очаровательным расположением и является одним из самых интересных соборов, которые только можно найти. Но факт остается фактом: общий план и дизайн не только подвергаются справедливой критике, но и не обладают той последовательностью, которая дает право архитектурному памятнику считаться по-настоящему великим. Ни в одном случае, от Орлеана до Нанта, соборы этих городов не обладают последовательным набором достоинств, которые давали

бы им право на соразмерную долю восхищения, которое обычно вызывают великие отечественные сооружения, такие как замки Блуа, Шенонсо, Шамбор, Ланже или Лош.

Климатические условия этого региона едва ли напоминают юг, но в виноградниках и вообще в растущих растениях можно заметить заметную тенденцию к роскошному росту, которой нет к северу от этой долины. Плодородная, процветающая, влиятельная и обладающая историческими и сентиментальными ассоциациями как туристическое направление, превосходящее любой другой регион Франции, долина Луары сразу же занимает место земли *par excellence*, где путешественник может быть уверен в максимальном удовольствии и пользе; и она во всех отношениях достойна столь длительного изучения и пребывания, насколько позволяют возможности и обстоятельства.

Города естественным *образом* группируются в следующем порядке: Орлеан, Блуа, Тур, Анже и Нант, и именно в таком порядке они рассматриваются на следующих страницах.

II

СЕН-КРУА-Д'ОРЛЕАН

В сознании англичан ассоциация с Орлеаном в основном связана с событиями, связанными с осадой. Его история в прошлом была в основном историей кровопролитных войн и массовых убийств. Как Генабум Галлии, он был сожжен Цезарем в 52 г. до н.э. в отместку за предыдущее массовое убийство римлян. Аурелиан восстановил его и назвал Аурелианум, что стало предшественником его нынешнего названия. Святой Эн्यान в 451 году обеспечил безопасность города для христианства, отразив нападение Атилы. Хлодвиг захватил его в 498 году, но после его смерти он стал столицей независимого королевства, которое впоследствии, в 613 году, было объединено с Парижем. Не менее активная и яркая деятельность продолжалась до тех пор, пока англичане не осадили город в 1429 году, отступив только перед победоносными войсками под предводительством Девы Орлеанской 7 мая; гугеноты удерживали его как крепость под командованием Колиньи; а впоследствии немцы заняли его, были изгнаны и вновь заняли в качестве базы в 1870-71 годах. Такова, вкратце, частичная хроника его бедствий и испытаний, в которой почти нет упоминаний о христианских или религиозных мотивах, если не считать неудачного нападения Атилы и протестантского рвения Колиньи.

Почти легендарная роль Жанны д'Арк должна быть достаточной, чтобы неизгладимо запечатлеть в памяти главное событие, связанное с любым городом, с которым были связаны ее имя и слава.

В III веке из Рима были отправлены семь епископов для распространения влияния Церкви в Тур, Орлеан, Тулузу, Нарбонну, Париж, Лимож и Овернь; однако, несмотря на успех, с которым они

встретились, и рвение, с которым они работали, их собрания в основном проводились в домах их более состоятельных новообращенных, и строительство церквей в то время, по-видимому, не было столь же востребованным, как распространение самого Слова. С момента его оккупации германцами в «71 году» возникли большие контрастные элементы. Нигде, даже в «современных» городах Рейна в Германии, не прослеживается так ярко тенденция эпохи, в которой мы живем. Ее современность заметно проявляется в архитектуре общественных и частных зданий, многие улицы и бульвары города были заново проложены и пересекают старые части города.

Собор Св. Кроа, представляющий собой контрастное сочетание стилей и эпох, несмотря на свою кричащую грубость, служит приятной основной нотой всего этого. В лучшем случае, если смотреть на него с моста, перекинутого через почти высохшее русло Луары, он хорошо вписывается в всегда приятный пейзаж и выгодно оттеняется зеленой окрайкой бульвара вдоль берега реки — достаточно хорошая обстановка для архитектурного памятника любого ранга, будь то новый или старый, единый или смешанный. Что касается классификации архитектурного стиля самого собора, то он представляет собой беспринципную смесь компонентов, которые мало связаны друг с другом. Южное влияние () очевидно как в скудных остатках романского стиля, так и в восстановленных частях эпохи Возрождения, в то время как готика проглядывает здесь и там в немалых пропорциях, как будто она находится не на своем месте и вне своей истинной среды. Собор, разрушенный в 1567 году гугенотами, несмотря на предостережения Конде, все еще виден в фрагментах хоров, а часовни XIV века, по-видимому, не пострадали. Это все, что осталось от готики времен Генриха IV. Работы конца XVII века являются явным проявлением упадка готики, а такие добавления, как были сделаны во время правления Людовиков, еще больше усугубляют вульгарность, достигая апогея в псевдоклассических северном и южном притворах, которые сами по себе выглядят как гробницы и даже не относятся к наиболее восхитительным образцам этого вида. Учитывая все отличительные черты, можно отметить лишь то, что этот собор — единственная готическая церковь такого ранга, которая не относится к средневековому периоду, что вполне может объяснить ее неудовлетворительный стиль.

Фасад имеет достаточно обычное расположение трех порталов, хотя и очень уродливых, по бокам которых возвышаются башни. В данном случае эти дверные проемы относятся к неопределенному типу, обычно считающемуся низким готическим, но едва заслуживающему даже такого ласкового определения. На самом деле они яркие по своим линиям, хотя и отличаются замечательной бедностью в плане дополнительных украшений, если не считать ряда неуместных гербов.

Верхнюю часть фронтонов порталов украшает ряд круглых проемов с некой рамой, но без стекла — плохая имитация того, что могло бы быть розовым окном в худшем случае. Выше находится аркадная галерея из девяти изящных арок, первое действительно привлекательное украшение этого упрощенного фасада. Башни, законченные так поздно, как в 1789 году, королевским архитектором М. Парисом, возвышаются на высоту около двухсот восьмидесяти футов, с рядами тонких колонн и перпендикулярных линий, которые создают величественный и внушительный эффект высоты, которым, несомненно, обладает собор и который, если смотреть на него с улицы Жанны д'Арк, без сомнения впечатляет — гораздо больше, чем это может выдержать более близкое знакомство.

Неф высотой сто футов окружен двойными проходами и по внешнему виду превосходит экстерьер во всех отношениях.

Здесь нет никаких примечательных художественных сокровищ, если не считать серию скульптурных станций Крестного пути под окнами и готических алтарей трансептов.

III

СЕН-ЛУИ-ДЕ-БЛУА

НЕСМОТРЯ на то, что Блуа вызывает особые чувства благодаря своему великолепному замку, и несмотря на его бесспорно живописные и интересные окрестности, он едва ли заслуживает внимания как город с собором, чтобы о нем говорили больше, чем вскользь. Тем не менее, невозможно уйти от его подавляющего очарования, и, несмотря на бедность и удручающий вид собора Св. Луи, пожалуй, ни одно место в долине Луары не привлекает больше внимания энтузиастов-туристов. Великолепный замок Сен-Луи-де-Блуа () оправдывает все, что о нем говорят, и даже больше. Живописность городских улиц с лестницами и его общее расположение на холмах, откуда открываются очаровательные виды, уникальные для города на севере, за исключением его размера, действительно больше напоминают Геную или Неаполь. В общем ансамбле города Луара является достопримечательностью сама по себе, если смотреть на нее с того чудесного каменного моста, первого общественного сооружения, построенного Людовиком XV. Но даже тогда неуклюжий и неинтересный собор не вписывается в этот вид с той живостью и впечатляющим видом, которые мы обычно ассоциируем с такой обстановкой. Короче говоря, следует отметить, что в отсутствии приятных качеств в соборе заключается самое большое разочарование Блуа.

Истинный турист не будет обращать на это особого внимания. Обычно он спешит войти и выйти в течение дня и запоминает лишь немного, кроме очаровательной лестницы замка,

спиралевидная форма которой приписывается Да Винчи, декоративных каминов и того факта, что исторические события прошлого неразрывно переплелись с жуткими историями королевских домов, которые носили гербы ежа и саламандры соответственно. Только это, и, возможно, воспоминание о том, что в то или иное время произошло некое событие, связанное с использованием около сорока кинжалов.

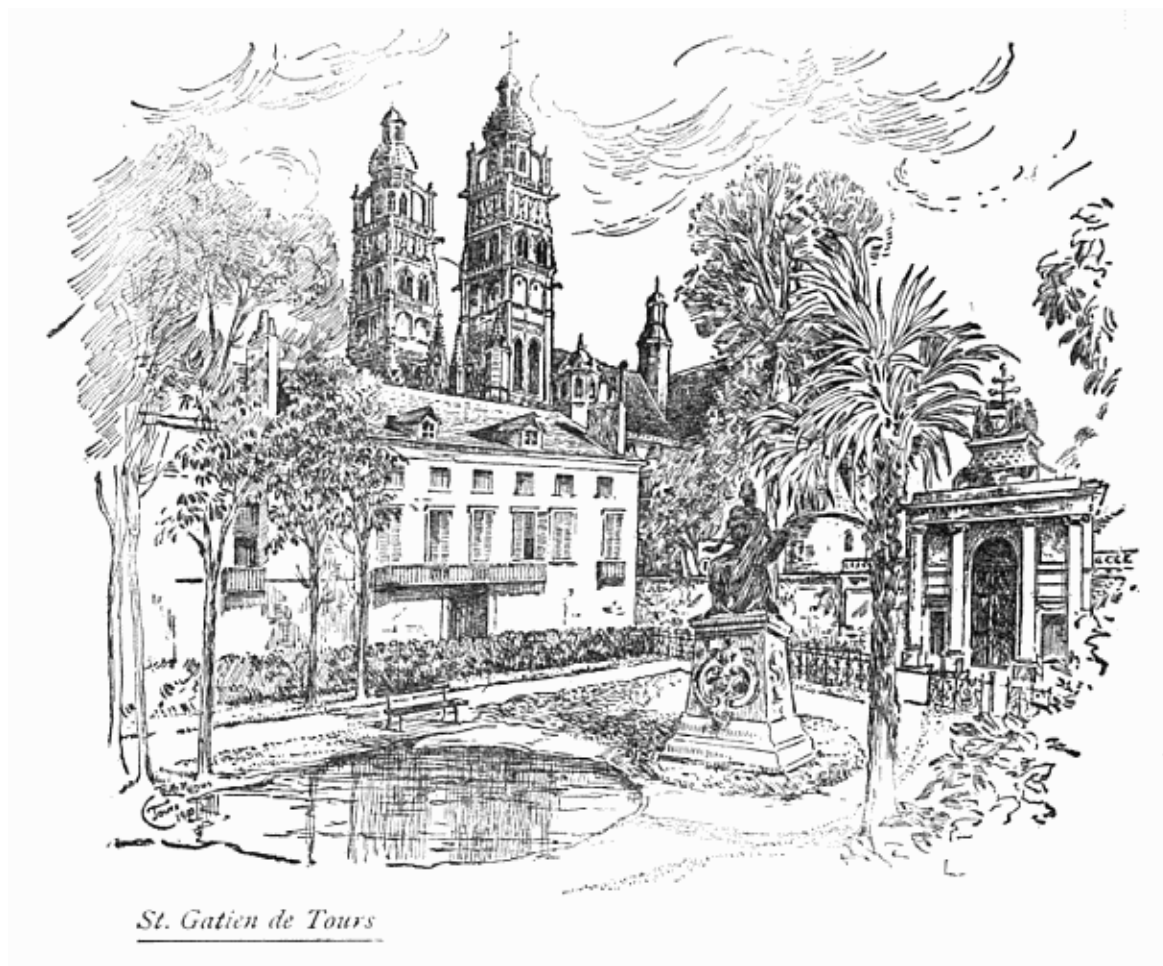
Возможно, в конце концов, было бы излишним богатством, если бы город обладал собором или даже другими памятниками, которые могли бы соперничать с этой впечатляющей достопримечательностью, которая с любой точки зрения воплощает идеал нашего воображения о том, каким может быть замок и его история.

С близкого или дальнего расстояния собор не выглядит привлекательным. Его конек испорчен тремя необычно навязчивыми «молниеотводами», которые едва ли могли бы выглядеть более неприятно, если бы их превратили в те решетчатые кресты, которые можно увидеть в других местах. Его башня — это чудовищное сооружение с яйцеобразным выступом, который не является ни красивым, ни впечатляющим, а южная часть нефа и бокового прохода, если смотреть сбоку, выглядит необычно и болезненно обнаженной и бедной по дизайну. С этой точки зрения ансамбль производит определенное впечатление. Вряд ли могло быть иначе, учитывая его расположение, даже если бы это было самое уродливое сооружение, когда-либо построенное в архитектуре. Его неровности и несоответствия, а также большое разнообразие очертаний крыш города, возможно, в какой-то мере компенсируют отсутствие индивидуальной красоты в самой церкви.

Однако следует сказать несколько слов о функциях, которые выполняет эта церковь. Если бы все они в равной степени использовались крестьянами, приезжающими в рыночные дни из окрестных деревень, которые с кувшинами, рыночными корзинами и прочим в руках входят в здание, произносят пару коротких молитв и снова выходят, то, несомненно, было бы меньше церквей с бедным видом и больше церквей лучшего и более процветающего класса.

Большая часть собора, который первоначально стоял на этом месте, была разрушена во время Революции, а то, что было построено здесь позже, было просто реставрацией Мансара, который, как можно предположить, использовал все, что осталось, насколько это было возможно.

Большинство согласится, что интерьер не более примечателен, чем внешнее убранство; на самом деле, та же скудность плана и деталей прослеживается от одного конца до другого, внутри и снаружи. Боковые нефы удивительно низкие; хор и неф необычно короткие. Нет трансептов, нет трифория, нет капелл какой-либо примечательной красоты и мало стекла, которое было бы хотя бы сносным. На стенах нефа, под низкими окнами-клиросами (), находится серия из четырех резных мраморных панелей эпохи Возрождения, а также другие пустые места, предполагающие добавление в будущем аналогичных орнаментов, напоминающих гробницы. Таково, вкратце, резюме достопримечательностей, или, скорее, их отсутствия, как это может показаться среднестатистическому человеку. Пожалуй, неудивительно, что путешественник, желающий изучить архитектурные формы или зарисовать их, предпочтет менее святые пределы замка, где для этого есть все необходимые условия, этой более «благословенной земле», , покрытой собором, который сам по себе предлагает очень мало, и то малое находится под наблюдением, которое заставляет сожалеть о том, что феодальные времена еще не вернулись, — когда мы могли выплескивать свою злость и гнев на любого, кто нас обижал.

IV

СЕН-ГАТЬЕН-ДЕ-ТУР

Так называемая провинциальная столица, пользующаяся признанием г-на Джеймса, столица старой Турени, обладает множеством прелестей для тех, кто ищет что-то новое. Возможно, он страстно увлечен церквями; если это так, то три собора, которые можно здесь увидеть, история их основателей и прелатов, а также важная роль, которую они играли в церковных делах, будут для него большим источником вдохновения. Если его или ее ум наполнен романтикой, то нет более удобного центра, чем Тур, откуда можно «посетить» замки Луары. Если это французская история или изучение современных экономических или коммерческих условий, то прошлая деятельность и нынешнее процветание города дадут много пищи для размышлений. Если же его или ее мысли обращены к литературе, то здесь есть ассоциация с рождением Бальзака на Rue Royale и его восхитительными описаниями городской среды в «Кюре из Тура», «Лилии в долине» и «Гренадирке из Тура». Бальзак говорит об жителе города: «...Он безразличный и нелюбезный человек». Но тот, кто останавливается здесь на один день, вероятно, этого не заметит, а если и заметит, то просто смирится с этим и, как Генри Джеймс, будет думать о других воспоминаниях об «этой земле Рабле, Декарта и Бальзака; о хороших обедах, хорошей компании и хороших домах». Чтобы еще больше связать город с литературой, следует отметить, что первая типография в Турени была основана здесь в 1496 году. Николя Женсен, известный как ведущий венецианский

печатник своего времени, родился в этом районе и в свое время был «мастером монетного двора» в Туре. Кристофер Плантен, глава известной антверпенской семьи печатников, также родился в близлежащем пригороде Сент-Авертен-пре-Туре.

Климатически Турень, похоже, находится между суровым севером и мягким югом; по крайней мере, мы ощущаем здесь другую атмосферу, о чем свидетельствуют такие явления, как пальмы и сливы, растущие под открытым небом.

Тур, по словам ее историка, всегда использовал чистый французский язык в устной и письменной речи; «здесь нет места диалектам и провинциализмам».

Святой Мартин Турский построил здесь церковь в честь святых Петра и Павла, как своего рода противовес множеству языческих храмов, которые он приказал разрушить. Его преемники построили несколько других церквей вокруг города, но, по-видимому, все они были небольшими, пока в V веке Перпетус, епископ Тура во время правления Хильдерика, не велел построить более величественную церковь, чтобы заменить ту, которую Брицеус воздвиг над могилой святого Мартина. Эта церковь, в свою очередь, была перестроена знаменитым Григорием Турским или по его приказу, пока, наконец, в VII веке аббатская церковь Святого Мартина в Туре не стала местом паломничества для всех туранов. Сегодня от этой великой церкви не осталось ничего, кроме двух башен, которые были разделены пополам улицей, проходящей через старый неф церкви; и таким образом они стоят как молчаливые стражи средств, с помощью которых Тур поднялся до своего церковного достоинства. Башня Св. Мартина или «де л'Ороль» относится к XII веку, а другая, называемая Башней Карла Великого, являющаяся местом захоронения его жены Луитгарды, в своей нижней части относится к XI веку.

Собор Св. Гатьена, который должен быть очень дорог английскому народу, был построен в стиле « » по инициативе Генриха II в 1170 году, причем хор является самой ранней частью. Трансепты были построены в следующем веке, а фасад — только в XV или в начале XVI века. Этот фасад, явно относящийся к эпохе Возрождения, по своему очарованию и живописности следует отнести к лучшим, с оговоркой, что он нарушает многие последовательные художественные и архитектурные принципы. Он, безусловно, является эффектным, хотя, возможно, и не оправдывает утверждение одного монарха, чье художественное образование, возможно, было в некоторой степени недостаточным, что он является «драгоценным камнем в оправе из драгоценных камней». Чрезвычайно живописная и привлекательная пара башен возвышается, сочетая в себе не менее трех различных стилей, до перевернутых яйцедержателей, которые в более чистом виде, возможно, были бы менее привлекательными, но в данном случае, по крайней мере, кажутся проникнутыми чем-то восточным или средиземноморским, еще не подвергшимся фактическому упадку. Еще одной особенностью этого очаровательного западного фасада является то, что розетка имеет необычную ромбовидную форму, «ни квадратную, ни круглую», как выразился один авторитетный эксперт. Само по себе это, безусловно, не является изящным решением, но пропорции достаточно широкие, а стекло хорошее, поэтому можно сказать, что его недостатки в плане эстетического восприятия () в некоторой степени компенсируются его достоинствами; и, кроме того, поскольку его мелкие детали видны только изнутри, где превосходное цветное стекло выглядит лучше всего, это едва ли ухудшает общее прекрасное впечатление от внешнего фасада. Западные дверные проемы полностью выполнены в стиле ренессанса, как снаружи, так и изнутри, а сами порталы дают яркое представление о том, как они могли бы выглядеть, если бы все пустые ниши и блоки были заполнены и украшены достойными статуями. Эффект был бы несомненно близок к лучшим образцам зрелой готики и значительно улучшил бы и без того очень интересный фасад. Контрфорсы хора соответствуют общепринятым формам изящества и эффективности, и, хотя они не многочисленны и не отличаются большими размерами, каждый из них поднимается к опорному пилону, изящно увенчанному шпилем и горгульей. Одним из примеров функций этого ценного дополнения к

возвышающимся формам, характерным для большинства готических сооружений, является контрфорс, который достаточно асимметрично поднимается от северного трансепта. Этот довольно неуклюжий элемент выходит наружу, как щупальца осьминога, охватывает небольшое здание на противоположной стороне узкой дороги и служит опорой для нерегулярной конструкции северного трансепта (). Возможно, это было необходимо для укрепления стены трансепта, что иначе было бы невозможно осуществить.

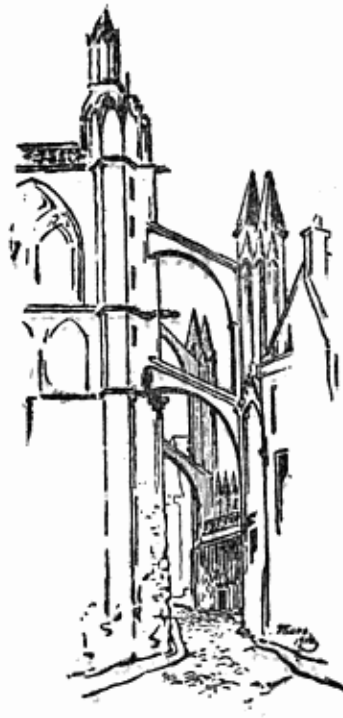
Интерьер отличается необычной особенностью: над западным входом отсутствует органная коробка, поскольку орган в данном случае находится в южном трансепте, как в Ле-Мане. Пространство стены, расположенное по центру нефа, полностью отведено под ромбовидную «розетку», которая, несмотря на довольно тяжелую раму и калейдоскопическое и лоскутное стекло, выглядит более эффектно, чем многие более изящные проемы, где стекло либо слишком строгое и простое, либо обработано в соответствии с предполагаемым дизайном, который из-за мелких частиц не поддается расшифровке. Дизайн и расположение ряда ланцетных окон, поддерживающих ромб, были бы замечательными, если бы они сопровождались лучшим стеклом средневековья. Они изображают «Поклонение», в котором короли, святые и епископы блестяще смоделированы и с явными признаками хорошего рисунка, детали, которые часто отсутствуют в старом или, если на то пошло, современном стекле.

С другой стороны, стекло хора гораздо лучше по расположению и демонстрирует глубокие, насыщенные частицы, которые лучше всего проявляются в работе раннего периода, представленной здесь. На этом стекле изображены гербы Святого Людовика, Бланш Кастильской и города Тура. Сам хор расширяется от пересечения трансепта, вызывая отклонение между опорами нефа и хора, что сделало необходимым неуклюжий летящий контрфорс северной стены.

Боковые нефы не очень широкие и обрамлены рядом часовен, из которых только одна, Святого Сердца, заслуживает внимания. Более интересны радиальные часовни хора, в частности, часовня Богородицы, в которой находится старинное стекло, перенесенное сюда из церкви Св. Жюльена, ставшей предметом одной из рапсодий Тёрнера в его «Сене и Луаре».

Клересторий нефа состоит только из простого стекла, и только на трифории, с ее чрезвычайно изящными арочными колоннами, держится красота верхних ярусов.

Главным сокровищем художественной ценности и значения, несомненно, является гробница детей Карла VIII и Анны Бретонской, после ранней смерти которых трон перешел к ветви Валуа семьи Орлеан. Этот замечательный памятник относится к началу XVI века и, согласно отчету *Комиссии по историческим памятникам* (), является работой Гийома Рено (Guillaume Regnault), что гораздо более вероятно, чем обычная информация из путеводителей, которая в некоторых случаях приписывает его Гожуну (Goujon), а в других — его местному ученику по имени Жюст (Juste). На саркофаге в стиле ренессанс лежат два крошечных изваяния из белого мрамора, окруженные ангелами-хранителями и другими символическими фигурами. На основании изображены гербы дофинов Франции, гербы и две надписи, относящиеся к принцам и их рождению.

Flying Buttress, St. Gatien de Tours

St. Maurice d'Angers

V

СВ. МОРИС Д'АНЖЕ

ИСТОРИЧЕСКИ и романтически Анже, бывшая столица Анжу, обладает прошлым (которое, можно сказать, активно началось в 989 году), которое не может не привлечь и удержать внимание. Столица герцогов Анжуйских и родина Маргариты Анжуйской, дочери Рене, которая вышла замуж за Генриха VI Английского; также колыбель первых Плантагенетов; и увековеченная Шекспиром в пьесе «Король Джон», который размышляет в монологе о «каменных стенах этого презренного города». Благодаря всему этому Анже, пожалуй, имеет преимущественное право на внимание англичан. Несмотря на все это и на дополнительную привлекательность «настоящего замка», каких редко встретишь за пределами детских сказок, не говоря уже о соборе Св. Мориса, о котором пойдет речь позже, Анже оставляет впечатление, что ему очень многого не хватает, чтобы заслужить первенство в классификации тех воспоминаний (), которые путешественник обычно хранит в результате своих путешествий и наблюдений. Возможно, это связано с жалкими попытками города быть веселым, современным, проводить претенциозные улучшения, — все из которых, похоже, полностью проваливаются. Такие вещи невозможны, если они не являются спонтанным результатом развития, а здесь, по-видимому, это не так. Не то чтобы город по-прежнему заслуживал уничижительного (*sic*) названия «Черный Анже», которым его любят называть большинство писателей и все авторы путеводителей, — вряд ли. На самом деле, неясно, что именно означало это название изначально. Возможно, он просто относился к мрачности, вызванной широким использованием в строительстве зданий черного сланца, которым богат этот район; в любом случае, это выражение, несомненно, имеет древнее происхождение.

Двумя главными достопримечательностями являются собор и замок, оба из которых являются «историческими памятниками». Последний, как уже отмечалось ранее, представляет собой идеальную военную крепость из наших ранних представлений; и если возраст, размеры и общее хорошее состояние имеют какое-то значение, то он, безусловно, является одним из самых впечатляющих памятников своего рода, которые можно увидеть сегодня. Первоначально его стены, на которых сейчас нет зубцов, выходили прямо на реку Энн-оф-Айр (). Он окружен сухим зияющим *рвом*, бывшим когда-то водяным, и имеет не менее семнадцати огромных и идеально сформированных башен, каждая из которых, возможно, достигает восьмидесяти футов в высоту, с белыми и черными полосами у вершины. Сегодня он представляет собой не более чем окружающую стену, но он хорошо выдержал испытание временем с тех пор, как был возведен Филиппом Августом и завершен при Св. Людовике в 1180 году. От части, построенной в эпоху Возрождения и первоначально занимаемой графами Анжуйскими, осталось очень мало. Его очарование заключается скорее в его внешнем виде, а внутренние помещения больше напоминают лесопилку, чем что-либо еще, и не стоят того, чтобы тратить на них время, учитывая нынешние условия, предлагаемые для его осмотра. Одно небольшое сооружение внутри стен примечательно тем, что в нем родился король Рене. Сохранились записи о том, что Веллингтон получил часть своего военного образования в Анже. Если это так, то вполне вероятно, что он изучал эту военную оборону с особой тщательностью и вниманием к деталям. По крайней мере, нам, не имеющим образования в области военного фортификационного дела, кажется, что она отвечает всем требованиям, которые могут быть предъявлены к зданию такого класса. Несомненно, его можно было бы успешно осадить и даже разрушить до такой степени, что враг смог бы проникнуть

внутри, но это, вероятно, стоило бы страшных затрат (), и вполне возможно, что попытка была бы прекращена до капитуляции. Постороннему наблюдателю может показаться, что именно по таким принципам были построены эти великолепные сооружения феодальной эпохи.

Не следует пренебрежительно отзываться о соборе Святого Мориса, хотя для путешественника, прибывающего с севера, он представляется чем-то совершенно иным, чем все, что он видел до этого, — настолько, что ему вряд ли удастся объективно оценить его, пока он не обдумает свои впечатления о нем много раз.

Стиль Анжуйской династии, который можно увидеть здесь, является представительным только для очень ограниченной территории. *Общество исторических памятников* определило его как «небольшой район по обе стороны Луары между Нормандией и Аквитанией». Он напоминает скорее римский стиль, чем готический, хотя примитивность, проявляющаяся в длинных вертикальных линиях западного фасада этого собора, сразу же выделяет его как нечто отличное от романского или переходного стиля, хотя это, безусловно, переходный стиль, если мы не ограничиваем границы этого полезного термина. В любом случае, он указывает на небо поистине благочестивым образом, не умаляет ни одной конкретной детали и, хотя и не является последовательным стилем, обладает многими хорошими качествами обоих. Собор Св. Мориса лучше всего смотреть с точки зрения, которая преувеличивает его высоту, стройность и прямые и вертикальные линии; но даже это не кажется его недостатком, несмотря на новую ноту, которую он вносит. Это интересное сооружение, если смотреть на него с любого расстояния, достаточного для того, чтобы его очертания хорошо выделялись на фоне неба. С другого берега реки Мэн он выглядит очаровательно; с подножия лестничной улицы, которая спускается от его западного портала, он выглядит живописно и неотразимо, а с любой другой точки города он выглядит величественно.

Восточная часть здания затмевается близко расположенными домами, которые сами по себе достаточно живописны, но им не хватает изящества контрфорсов. Южная сторона местами нарушена пристройками и вставками, ни одна из которых, по-видимому, не относится к современной эпохе. Она производит величественное впечатление на художника, изучающего серые стены и обрушившиеся крыши, но отсутствие единообразия будет раздражать большинство людей.

Фасад западной стороны является наиболее эффектной чертой, что касается подлинности. Он возвышается в небо, его остроконечные шпили возвышаются над кривой улицей, которая резко поднимается от реки (). Здесь есть только один портал, в центре которого находится любопытная романская арка, занимающая половину его высоты, над которой находится барельеф большого размера. Скульптура этого портала, хотя и не столь великолепна, как та, что можно увидеть на острове Франция, отличается необычайным богатством и мастерством исполнения. Следующий ряд уникален среди западных фасадов, представляя собой большое центральное окно, но слегка заостренное и немного отличающееся от романского стиля. Оно лишено цветного стекла и, безусловно, не является привлекательной чертой. По обеим сторонам этого большого окна находится ряд тупых заостренных ланцетных окон, которые образуют своего рода аркаду, которая иначе сглаживала бы существующую голода. Непосредственно над ним находится ряд ниш, в которых находятся восемь рыцарей в доспехах XV века, возможно, уступающих по исполнению скульптурам портала, но производящих, при взгляде с земли, неоспоримо прекрасный эффект. Это деталь, по-своему интересная, как и длинная «Галерея королей» в Реймсе. Выше возвышаются стройные шпили с восьмиугольной куполой, наложенной на центральную конструкцию, которая и сегодня выглядит так, как будто изначально была задумана как одна из трех одинаковых шпилей. Общий план этого фасада является шедевром дизайна здания, , и, за исключением смехотворно маленького циферблата часов, мог бы достойно выдержать придирки самого взыскательного педанта, который когда-либо читал или изучал архитектурные формы исключительно по книгам.

На переднем плане находится упомянутая выше улица со ступеньками. Многие старые полуразрушенные дома были недавно снесены, и на момент написания этой статьи вид с этого места, по-видимому, не существовал ранее и, как можно надеяться, не будет испорчен возведением каких-либо так называемых современных усовершенствований.

Интерьер не соответствует никакой общепринятой формуле архитектурного выражения, за исключением того, что он выполнен в стиле, характерном для Анжу, пограничной области между готическими нефами с проходами и большими южными нефами без проходов, но тем не менее он вызывает интерес. Возможно, в конце концов, именно качество вызывать интерес, а не только радовать, является тем критерием, по которому мы даем оценки и формируем мнения. Неф и хор не очень длинные и не очень широкие, без проходов, и оба с сводами, которые создают впечатление, что они гораздо ниже, чем на самом деле, что совершенно противоположно впечатлению, которое складывается при созерцании экстерьера. Епископский трон расположен в середине правой части нефа. Каждый пролет боковых стен нефа состоит из широкой остроконечной арки, опирающейся непосредственно на землю и заполненной камнем вместо стекла; это напоминает аналогичный эффект в церкви Нотр-Дам-де-ла-Клутур в Ле-Мане. Над этой аркой по паре поднимаются настоящие окна нефа, в которых установлены богатые, хотя и несколько фрагментарные, витражи XIII века. Как и характерно для анжуйского стиля, здесь нет трифория или клерестории, и, следовательно, нет необходимости в аркбутанах, поскольку опора осуществляется менее изящными, но столь же эффективными тяжелыми квадратными опорами, встроенными в наружную стену.

Трансепты не отличаются значительной длиной или шириной, их главная красота заключается в розовых окнах.

Хор XII века имеет вставленный и тщательно вырезанный дверной проем гораздо более позднего периода.

В нефе находится богато украшенная дубовая кафедра с не слишком хорошей ренессансной резьбой, а орган над западным входом поддерживается плечами ряда огромных, гротескных, но чудовищно человеческих деревянных кариатид. Это, наряду с гигантской высокой резной деревянной кафедрой с балдахином, одной из самых необычных в стране (), безусловно, создает контраст с холодно высеченным камнем, но немногие сочтут их очарование достаточным, чтобы отнести их к церковным сокровищам.

Гобелены XIV века из Арраса (или Парижа) были изготовлены для короля Рене и подарены им собору. Они изображают сцены из Апокалипсиса и, хотя и пострадали от разрушений во время Революции, все еще демонстрируют редкие качества мастерства в своем дизайне и расцветке.

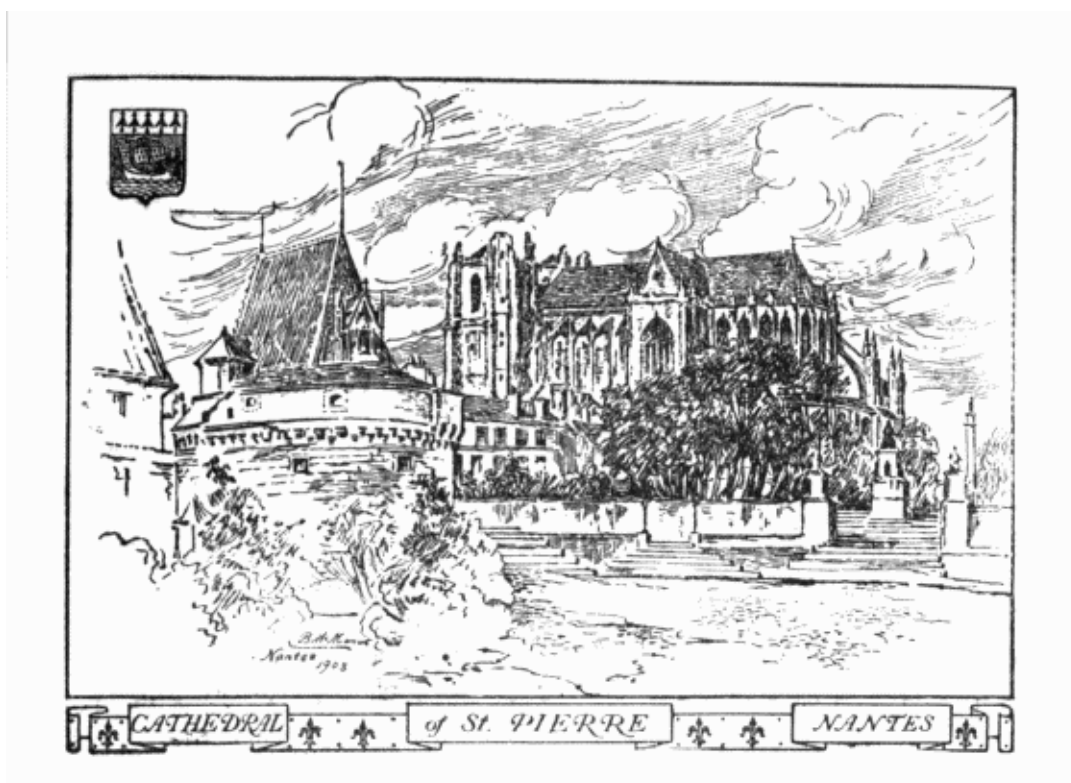
Бенетир из мрамора *верд-антико*, поддерживаемый фигурами львов, является византийским произведением восточной империи, подаренным собору королем Рене.

Здесь были похоронены герцоги Анжуйские и Маргарита Анжуйская, но могила последней была осквернена и разрушена во время революции. Помимо этого, здесь нет других памятников, заслуживающих внимания.

Епископский дворец XII века, возвышающийся рядом с собором, был отреставрирован Виолле-Дюком и отражает средневековое величие, невиданное нигде больше в городе, ни в одном из больших или малых жилых зданий.

Дом Барро в Ложи Барро, построенный бывшим мэром города, в свое время канцлером Бретани, был местом великолепного приема, устроенного для Цезаря Борджиа в 1497 году. Впоследствии он стал резиденцией Марии Медичи, затем монастырем, потом семинарией, а в последнее время

просто обычной частной школой. Как пишет один автор: «Неудивительно, что его остатки так скудны и плохо сохранились».

VI

СЕН-ПЬЕР-ДЕ-НАНТ

Никто не станет отрицать, что Нант, КАК город, имеющий важное торговое и стратегическое значение, занимает главенствующее положение в долине Луары; однако вопрос о том, насколько важны его связи с церковью и государством, остается спорным. Правда, эдикт в пользу протестантского вероисповедания, изданный Генрихом IV, был важным и значимым событием, но его отмена и последующие массовые убийства, совершенные злодейским Карьером, почти полностью нивелировали его значение. История города — это длинная череда войн и кровопролитий. Несмотря на то, что город контролирует Луару (), он всегда был более тесно связан с Бретанью. Здесь, в мрачном замке X века, который возвышается над рекой прямо на переднем плане собора Св. Петра, с которым он образует необычную группу церковной и военной архитектуры (М. Н.), в то или иное время жили большинство королей Франции, начиная с Карла VIII. Здесь же родилась Анна Бретонская и здесь она вышла замуж за Карла VIII, тем самым объединив герцогство Бретань с короной Франции. Ее последующий брак с Людовиком XII в часовне замка навсегда сделал невозможной будущую независимость города.

За эдиктом последовала революция; и как будто предварительных ужасов массовых убийств и зверств, которые распространились на Оранж в Воклюзе и Аррас в Пикардии, было недостаточно, «Noyades», или утопления, уносили бедных несчастных, по лодке за раз, пока, по оценкам, около

девяти тысяч человек не были жестоко убиты таким образом — женщины, дети, члены королевской семьи и духовенство. Гнев, который излился, казалось, не знал рангов. Гильотина, болезни и голод завершили дело, так что население города в начале XIX века было неизмеримо меньше, чем десятью годами ранее. Детали этих значительных событий достаточно полно излагаются историками в целом; но на самом деле они имеют мало общего с тем, как город выглядит сегодня. Хотя он и не отличается особым великолепием, он в значительной степени обладает чертами крупного мегаполиса: он хорошо спланирован, красиво оформлен и, помимо характерных черт Бретани, с которой он так долго ассоциировался, в значительной степени отражает влияние и особенности юга.

Сразу за замком находится собор Св. Петра, древний по своему основанию и величественный по своему общему впечатлению, как внутри, так и снаружи, хотя его внешний вид портится незавершенными башнями. Высокий, но тяжеловесный, собор Св. Петра в Нанте на первый взгляд кажется зданием, которое во многом соответствует представлениям о совершенном церковном сооружении. На самом деле, во многих деталях он не соответствует идеалу, который мы привыкли восхищаться. Западный фасад обязан своей неоспоримой впечатляющей внешностью скорее богатым и достаточно богато украшенным порталам, чем фронтонам башен, которые сильно разрушились под воздействием ветра и погоды, а не из-за большого возраста, поскольку они датируются только XV веком.

Хор находится на остатках более старой церкви, которые сегодня практически не видны, поскольку реставрация и перестройка были проведены в очень большом объеме.

Окна во всем здании являются лишь слабыми декоративными элементами и лишены декоративных узоров и стекол, что явно умаляет достоинства любого великого архитектурного произведения. Южный трансепт свидетельствует о четырех последовательных периодах строительства и содержит лучшие стекла в церкви; в остальном он очень прост.

Интерьер ни в коем случае не так несогласован, как экстерьер, высота нефа, сто тридцать футов, придает ему недостижимое величие; хотя эти замечательные размеры в немалой степени умаляются трифорием с роскошным цветочным орнаментом, который мало сочетается с другими атрибутами прочности и силы.

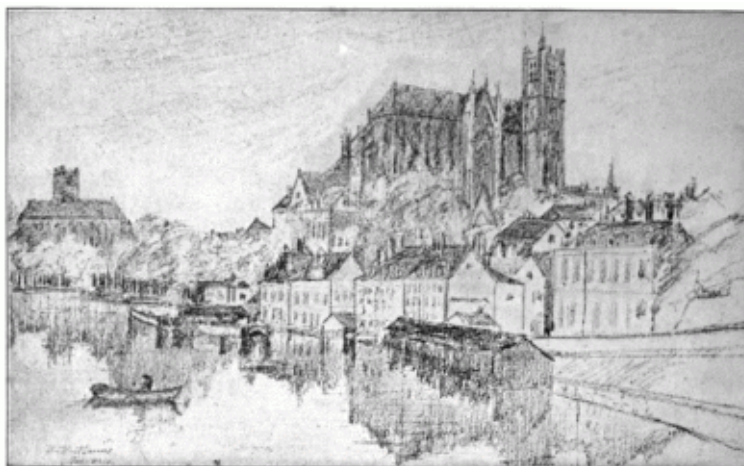
Все часовни голые и неинтересные с точки зрения их алтарей или декоративных украшений — страшно представить, какими они могут стать в будущем, если *стиль модерн* прочно укоренится в церковном декоративном искусстве (). Картины, не слишком распространенные во французских церквях (), здесь несколько превышают обычное количество, хотя по качеству или интересу ни одна церковь во Франции не может соперничать с великими церквями Италии или Фландрии.

Как и соседний город Тур, Нант имеет в своем соборе, в качестве *главной достопримечательности*, великолепный надгробный памятник — гробницу Франсуа II, последнего герцога Бретани, и Маргариты де Фуа, его второй жены, воздвигнутую в их память их дочерью Анной. Этот замечательный мавзолей был построен в 1502-07 годах по проекту Жана Перреала Мишелем Коломбом и его учениками Рено и Жаном де Шартре с помощью Жерома де Фиезоле, который создал декоративную часть. К счастью, он избежал сноса во время Революции и в 1817 году был перенесен сюда и установлен в южном трансепте из церкви Карметов. Это прекрасный образец лучшего качества эпохи Возрождения. Основная часть гробницы выполнена из мрамора, с черными лепными украшениями, местами несколько поврежденными, но не настолько, чтобы это повлияло на контур или дизайн. Статуи лежат на плите, их ноги опираются на льва и борзую, поддерживаемых серией миниатюрных фигур двенадцати апостолов из « » в нишах из красного мрамора. По углам расположены четыре фигуры почти в натуральную величину, изображающие Справедливость с мечом и весами, которая, как говорят, является

портретом герцогини Анны; Силу, душившую дракона Ереси; Благоразумие с двумя лицами, также изображающее Мудрость, с зеркалом и циркулем; и Умеренность, держащую удила и фонарь. На табличке в верхней части изображены фигуры Святого Людовика и Карла Великого, а на табличке в нижней части — Святого Франциска Ассизского и Святой Маргариты, покровителей герцога и герцогини.

ЧАСТЬ IV

Центральная Франция

ST. ETIENNE D'AUXERRE

I

СЕН-ЭТЬЕН-Д'ОКСЕР

Вход в бургундский город Осер выглядит несколько запутанным, если с первого взгляда попытаться распознать его собор среди трех прекрасных церквей, которые в истинном средневековом стиле возвышаются над рекой Йонна; не то чтобы вход был неприятным: на самом деле все наоборот, хотя путь в город лежит по недавно построенным дорогам. Однако, созерцая приятный вид на город и реку, только человек без воображения не сможет выделить собор Св. Этьена с его необычной красно-коричневой крышей среди менее впечатляющих соседей. Это центральное здание из трех, оно величественно возвышается над всеми, а его красоту подчеркивает прекрасная группа из одной одинокой башни.

Как объект для восхищения, собор, надо сказать, не является выдающимся по своему качеству; но как объект красоты во многих своих деталях и благодаря своему вышеупомянутому величественному расположению, он не может быть проигнорирован при составлении каталога действительно прекрасных жемчужин средневековых сокровищ. Это еще один из тех типов, что

касается его хора, которые возвышаются до огромной высоты, которые в более поздние времена деградировали или были полностью утрачены в конструкции трансептов и нефа. Высота хора, возможно, не так велика, как кажется на первый взгляд, если измерить ее по высоте от уровня реки, но таково, по крайней мере, впечатление, которое, в конце концов, восхищает глаз и некоторые другие наши чувства не меньше, чем классификация признанных экспертов.

Западный фасад имеет необычный вид, поскольку южная башня самым любопытным образом отклоняется в угол фронтона; это не красиво и не соответствует первоначальному замыслу, но так оно есть, и это дает возможность сравнить, как выглядит высокий фронтон, когда у него нет башен соответствующей высоты. Справа от этой низкой башни фасада, скрытой за стеной, находится полностью языческий вход, который вполне мог бы остаться незамеченным, если бы кто-то не наткнулся на него случайно. Это любопытное напоминание о других временах и других обычаях, и о том, как он стал пристройкой к этой средневековой церкви, местные архивы не сообщают. Три главных портала фасада, как и портал трансепта, практически лишены орнаментов, хотя главный тимпан и изгиб арки достаточно украшены. Эти порталы относятся к концу XIII века и не имеют следов ухудшения качества, которое впоследствии проявилось в верхних частях башни и боковых порталах.

Как трансепты, так и западный фасад содержат розетки хорошего, хотя и не выдающегося дизайна, и каждая из них чрезвычайно велика по размеру. Внутреннее убранство, в целом, не производит такого впечатления большой высоты, как при виде сзади хора, нависающего над рекой; но и неф, и хор необычайно широки, как и клересторий, который высок и украшен редким старинным стеклом великолепного и ценного качества, в основном подаренным епископом де Вильнёвом в 1220 году.

Хор заканчивается обычной апсидой, которая удлиняется далеко простирающейся капеллой Богородицы, которая примыкает к основному зданию изящным и необычным образом. Северная башня была завершена только в XVI веке, а южная осталась незавершенной — как и сегодня. Фронтон и его порталы богато украшены статуями, нишами и крокетами.

Вокруг проходов нефа и хора находится любопытная аркада с нависающей балюстрадой, украшенной серией небрежно высеченных голов. Боссы многих пересекающихся ребрах сводов окрашены в сомнительные цвета. Есть также много видимых следов цветных настенных украшений, которые, возможно, стоило бы оставить закрытыми, поскольку они сильно пострадали при попытке реставрации; настолько, что невозможно сказать, достигали ли они когда-либо приемлемого совершенства; возможно, нет, поскольку предполагается, что они датируются только периодом, когда большая часть работ этого класса была не слишком хорошего качества.

Трифорий нефа украшен изящной балюстрадой, а хор отделен от нефа сложной железной *решеткой* XVIII века. Амбулаторий хора расположен на три ступеньки ниже нефа, хотя платформа находится на том же уровне. Крипта под хором, которая часто является единственным сохранившимся остатком более ранней церкви, здесь величественно выделяется и датируется по крайней мере XI веком.

Здесь находится несколько интересных гробниц бывших епископов Осера и других местных знаменитостей.

В целом, очарование Осера и его собора, безусловно, заключается в его общем окружении и непосредственном окружении, а не в каких-либо выдающихся особенностях самого собора, хотя он, несомненно, богат живописными деталями.

Обычные путеводители называют его «очень интересным», и это действительно так, с его романскими руинами, неуклюжим фасадом, тремя красивыми, но изношенными дверными проемами и очаровательным видом на реку.

Рядом с собором стоит старинный епископский дворец с прекрасной романской галереей с аркадами, выходящей на реку, где прелаты принимали «конституционные» решения, надежно защищенные от ветра и непогоды. Сегодня это величественное здание представляет собой официальную резиденцию местной префектуры.

Здесь можно увидеть еще два благородных церковных памятника: церковь Св. Жермена, или, вернее, ее фрагмент, который был пощажен гугенотами и теперь используется как пристройка к больнице, и церковь Св. Пьера. Последняя является самым ужасающим примером здания эпохи Возрождения, с которым можно столкнуться, и демонстрирует в своем замечательном фасаде, в чистом извращении неверно направленного труда, грубость псевдоклассицизма, что вполне дает ей право стоять в одном ряду с другим, не менее отвратительным примером в Париже, церковью Св. Эсташа.

Портал этой замечательной церкви, так называемый местными жителями, хотя на самом деле это всего лишь отдельно стоящие ворота, расположенные вдали от самого здания церкви, представляет собой чудесное итальянское вдохновение, которое сейчас смягчилось и выветрилось и, несмотря на то, что явно не вписывается в окружающую среду, имеет неоспоримо очаровательный цвет.

II

СВ. ЭТЬЕН ДЕ БУРЖ

Собор Св. Этьена де Буржа пользуется той же честью, что и три главных собора Иль-де-Франс. Построенный почти одновременно с соборами Парижа и Лаона, этот собор занимает свое место в ряду величественных и внушительных сооружений, чего часто не хватает менее массивным или более богато украшенным зданиям. Он сохранил некоторые романские черты, возможно, чрезмерно выраженные; также он имеет некоторые атрибуты бургундской роскоши; но при этом он демонстрирует высокоразвитую готическую тенденцию в гораздо большей степени, чем любой из них. Хотя Бурж находится недалеко к югу от Парижа, он полностью отличается климатическими условиями, что проявляется не только в изменившихся условиях жизни, но и в манере строительства.

Величественная церковь Св. Этьена без транспта — еще один из тех возвышающихся памятников, которые устремляются в небо и привлекают взгляд, когда бываешь поблизости. Возвышаясь на не очень высоком холме Этуаль-де-Форе (), она доминирует со всех точек зрения над равниной, окружающей город, и напоминает Нойон или Лаон своей относительной изолированностью. Не потому, что ее местоположение не является местом какого-то значительного масштаба, а скорее потому, что соседние дома так скучиваются в долине или на равнине, город производит впечатление меньшего размера, чем он есть на самом деле.

Вид с железной дороги при въезде в город, как его назвал один изобретательный француз, «лишь закуска перед предстоящим архитектурным пиром», а при приближении он величественно

сочетается с быстротечной речкой, окруженной высокими стройными деревьями, которые являются столь характерной чертой французского пейзажа.

Как и в Бове, Амьене и, в несколько меньшей степени, в Ле-Мане, отвесный спуск нефа и хора от козырька до земли поражает своей преувеличенной перпендикулярностью линий. Хотя он и не достигает такой высоты, как другие примеры, его огромные размеры производят первое впечатление как его отличительная черта. Он также расположен на краю красивого лесного парка, который в сочетании с современным епископским дворцом образует ансамбль из камня и зелени, который нечасто можно увидеть в окружении французского собора. Сады открыты для публики и украшены подстриженными живыми изгородями, деревьями и монументальными каменными сооружениями, которые не являются чем-то обычным.

Бурж — еще одно из тех древних городов в центре Франции, где римское влияние умирало тяжело, а готика, как совершенный стиль, так и не достигла своего расцвета. Здесь заметно смешение стилей: остроконечные и закругленные арки, по-видимому, беспорядочно перемешанные с полностью готическими опорами, переплетами и опорами. Все это, вместе с характерными для эпохи Возрождения северным и южным порталами с их резными дверными проемами, составляет серию типичных деталей, каждая из которых верна своей эпохе. Такое сочетание различных достоинств должно дать студенту или искателю новых ощущений пищу для размышлений, а не просто каталог последовательных прелестей; ведь нельзя отрицать, что эта церковь, стоящая в стороне от любого другого типа, является чудом величия и впечатляющего вида, какими бы ни были ее недостатки, когда ее осматривают теоретики или археологи.

Маловероятно, что сарацинское или даже мавританское влияние когда-либо проникало так далеко на север, но в большей части упрощенного убранства этой церкви прослеживается несомненная тенденция, более чем намекающая на сходство с обоими. Конечно, это не готика, как мы ее знаем, и не византийский *стиль в чистом виде*, и уж точно не итальянский, а нечто совершенно иное. Возможно, стоит отметить, что перевернутая подковообразная арка ближе всего приближается к тому, что обычно считается мавританской формой, или, если говорить *более широко*, по крайней мере, средиземноморской. Многоугольные башенки, фланкирующие башни и часовни апсиды, также выглядят не иначе как субтропическая особенность, возможно, сарацинская. Такие детали здесь особенно заметны, и именно из-за таких особенностей церковь воспринимается как нечто совершенно отличное от всего, что можно увидеть где-либо еще.

Если продолжить эту мысль, то если эти детали в каком-то смысле считать готическими или их производными, то это, безусловно, свидетельствует о том, что этот стиль, возможно, пришел из Востока или, по крайней мере, из стран Средиземноморья. Английские и французские писатели уже ранее высказывали предположение, что он мог развиваться из искусства мавров Испании или из примитивного стиля, популярного на Дальнем Востоке. Этот комментарий дается без дальнейших разъяснений (), но здесь, по крайней мере, мы видим некоторое основание для утверждения, что готика, в конце концов, является лишь пересаженным цветком и что она развилась так смело только потому, что семена были принесены сюда из другой страны и нашли благоприятную почву, в которой они укоренились и расцвели.

Без трансептов длинная сторона нефа и хора необычайно красива, она разбита на равные отрезки контрфорсами, которые, если и не являются выдающимися образцами, то, по крайней мере, изящны, хотя настолько легки, что их видимо удерживают железные стержни, как это часто бывает в других местах, в частности в Бове, где вся конструкция, кажется, скреплена проволокой.

Фактическое начало строительства собора приписывается Рудольфу де Тюренну, сорок шестому архиепископу Буржа. Из его известных работ сохранилась только круговая арка крипты, на фундаменте которой было возведено нынешнее величественное сооружение.

Западный фасад имеет пять порталов, глубоко утопленных, но с явно смешанным готическим и ренессансным стилем в отношении декора. Такой ряд тщательно проработанных дверных проемов вряд ли можно найти в таком роскошном виде где-либо еще, хотя сам факт наличия пяти порталов (), величественно стоящих в ряд, возможно, не является уникальным. Они богато украшены скульптурными фигурами ангелов, святых и королей. Тимпан центрального портала содержит «Страшный суд», примечательный как своим размером, так и мастерством исполнения. Все эти порталы различаются по дате постройки, стилю и совершенству, но в целом они однородны и убедительны. В фронтонах трех из них есть круглые проемы, которые ведут в своего рода вестибюль или притвор, но они полностью лишены стекол. Еще одной уникальной особенностью западного фасада является любопытное высокое двухэтажное сооружение, похожее на часовню, функции которого остаются неизвестными для большинства. Оно соединено с основной частью церкви длинной щупальцеобразной связью, через которую, по словам Генри Джеймса, «стоны органа или звон колоколов должны передаваться с мучительной ясностью».

Гибридная башня в крайнем левом углу, с множеством круглых арочных окон и богатой орнаментацией, в народе называется «Tour de Beurre» (Башня масла) и, как и ее аналог в Руане, была построена на пожертвования тех, кто был готов отказаться от роскоши масла « ». Справа находится гораздо менее внушительная башня, но гораздо более верная своему стилю. Она едва возвышается над центральным фронтоном и подчеркивает неравномерность фасада, что очень огорчает истинных поклонников готики, хотя остается открытым вопросом, не делают ли такие разнообразные детали здание более интересным и, возможно, более вдохновляющим для приятного созерцания. В любом случае, в этом массивном западном фасаде есть удивительная сила, подтверждающая мнение о том, что он является целостным и в то же время разнообразным. Еще одной любопытной особенностью этого фасада является пара наложенных друг на друга контрфорсов, которые, по-видимому, не служат для укрепления конструкции, поскольку стена, которую они обрамляют, не имеет чрезмерной высоты. Однако пространство для окон достаточно велико, и, хотя сегодня оно в основном пустое (), в будущем эти пустоты могут быть заполнены, отсюда и необходимость в дополнительных опорах.

Интерьер также производит грандиозное впечатление, создавая ощущение большей величины, чем есть на самом деле. Длина, вероятно, преувеличена из-за отсутствия трансептов, но ширина, включая неф и проходы, необычайно велика, а высота еще больше увеличивается тем, что сами проходы имеют три ряда проемов, над которыми в нефе возвышаются трифорий и клерестория — безусловно, достаточно необычная компоновка, чтобы считать церковь замечательной по своему планированию. Ее великолепие можно объяснить скорее великолепными пропорциями, чем выдающейся внутренней ценностью каких-либо конкретных деталей.

Роза окна западного края, несмотря на свои грандиозные пропорции, выглядит совершенно неудачной из-за плоскости и углубления, приданных ее окружному контуру. Как и роза собора Св. Гатьена в Туре, она имеет неопределенную ромбовидную форму, а эффект еще больше ослабляется посредственностью стекла и обрамления.

Общий вид интерьера отличается симметричным великолепием, в котором эффект каждого измерения, вероятно, усиливается, но с тонкими и последовательными пропорциями. Его традиционные украшения не являются чрезмерно богатой, хотя, с другой стороны, они не производят впечатления недостатка ни в качестве, ни в количестве. Однако ни в одном из деталей скульптурные формы фигур или листьев не достигают того совершенства и величия, что в соборах Реймса или Амьена.

Великолепные пропорции хора вполне заслуживают определения «бургундское богатство». Его завершение открывается амплитудой, которой часто не хватает даже в более крупных зданиях, с

широко расставленными опорами без ограждений, что еще больше подчеркивает его щедрые пропорции.

Две живописные кардинальские шапки с шнурами и кистями долгое время висели на своде хора, и теперь они поблекли и покрылись толстым слоем пыли, и, похоже, скоро упадут из-за старости и ветхости. Более подробная информация об этом живописном detalle отсутствует только из-за отсутствия кого-либо, от кого можно было бы получить эту информацию — возможно, кому-то из читателей этих строк повезет больше.

На полу нефа находится латунная линейка, инкрустированная по диагонали от северной к южной стене. Ее первоначальное назначение, по-видимому, окутано некоторой тайной: один осведомленный человек утверждает, что это линия департаментского деления, а другой — что она отмечает меридиан Парижа, который указан на всех французских навигационных картах. Ее реальное назначение, очевидно, скорее топографическое, чем религиозное или символическое.

Один горячий французский писатель сожалеет о том, что здесь нет памятника, выражающего уважение к Людовику XI, который родился в Бурже и был крещен в соборе; возможно, это жаль, и, безусловно, это вопрос, заслуживающий внимания «власть имущих».

III

СВ. СИР И СВ. ЖУЛЬЕТТА ДЕ НЕВЕР

Уникальным впечатлением является первый взгляд на «веселый маленький город Невер» с моста Пон-дю-Луар, с не слишком большим собором Св. Сира и Св. Жюльетты, венчающим, так сказать, вершину ряда крутых подъемов от Луары, которая даже на таком расстоянии от моря все еще сохраняет свою широту. Артур Янг в своей простой и лаконичной фразеологии сказал: «Невер производит прекрасное впечатление». Здесь, на самом пороге южных земель, несколько шокирует то, что сразу же приходится столкнуться с итальянским влиянием и архитектурными стилями (), ведь, как известно, Невер был настоящей «итальянской крепостью посреди Франции», и только язык напоминает о том, что это всего лишь провинциальный французский рыночный городок. Невер был резиденцией итальянских герцогов и графов Невры, которые построили герцогский дворец, *бывший* замок, ныне Дворец правосудия. Здесь позже жил племянник великого Мазарини, который сказал, что его король «имел сердце более французское, чем его речь». Благодаря его усилиям Ниверне был присоединен к французской короне в 1669 году.

Это прекрасное здание с башенками, башнями и украшениями, скульптуры которого приписываются Гужону, сегодня, по крайней мере внешне, остается таким же, каким было в прошлом, — типичным городским особняком больших размеров и великолепной обстановкой, хотя его вряд ли можно сравнить с такими шедеврами, как Шамбор, Шенонсо или Блуа. Кроме того, сам город не может сравниться по своим историческим событиям, славе или личностям своих епископов или графов с Шартром или Ле-Маном, к которым он в некоторой степени приближается по размеру.

Помимо своих многочисленных и разнообразных прелестей, которые были должным образом описаны большинством писателей о французских провинциях, которые когда-либо что-либо говорили о нем, Невер должен быть вдвойне дорог всем составителям путеводителей и исследователям церковной архитектуры, поскольку именно здесь аббат Бурассе, почетный каноник Невера, написал и посвятил своему епископу, монсеньору Дюфестру, работу о французских соборах, которая всегда будет считаться одной из самых увлекательно написанных и полезных книг в своем роде. Этот факт, возможно, и не является историческим событием, но, тем не менее, имеет отношение к плану настоящей работы.

Нигде, даже в Провансе или Аквитании, не наблюдается более значительных тенденций к южному влиянию в области гражданского и церковного строительства. Правда, многие из небольших сооружений сегодня используются для простых целей, и поэтому многие из их совершенств и красот остаются незамеченными. Например, дворец превратился в склад, а церковь — в конюшню или была передана в пользование виноторговцу.

Прежде чем рассматривать сам собор, посвященный герою легендарного рассказа о святом Кире, который, изображенный как голый ребенок, сидящий верхом на диком кабане, смог отвлечь разъяренное животное от некоего короля Карла (дальнейшее обозначение не дается) и спасти его от опасности,—стоит знать, что большинство авторитетных источников сходятся во мнении, что здесь находится одна из самых совершенных романских церквей во всей Северной Европе — церковь Святого Этьена, построенная в 1063-96 годах и освященная в последнем году епископом Шартра Ивором. Из того века, которому принадлежит это прекрасное сооружение, пока еще не испорченное никакими неудачными реставрациями, сохранились две колонны в восточной части собора Св. Сира, датированные 1024 годом. На этом фундаменте любитель церквей возведет для себя чрезвычайно интересный и необычный тип сооружения.

Не являясь собором первого ранга, Сен-Сир способен удерживать внимание гораздо сильнее и интереснее, чем многие более значимые и величественные соборы; а его окружение, с любой точки зрения, складывается в картину, которую трудно повторить. Группа алтаря хора с низкими крышами города, лежащего у его подножия, и садами герцогского замка на переднем плане образуют необычайно разнообразную живописную комбинацию.

Богатство Невера в архитектурных памятниках было бы заметным даже в городе, во много раз превосходящем его по размеру. Порт-де-Пари, не особо привлекательные ворота эпохи Возрождения, охраняют северную часть города, а Порт-дю-Кру — западную. Последний величественно сочетается с западной частью и башней собора и сам по себе является памятником первой величины, так как был признан таковым *Комиссией по историческим памятникам*. Феодальная крепость, квадратная, с широким основанием, башнями, окруженная круглыми сторожевыми башнями и еще более укрепленная барбаканом, в котором когда-то находилась подъемная решетка, — это удивительно эффективное сооружение более чем напоминает средневековую крепость. Сохранились еще две башни древней *крепостной стены* — Tour Gougin и Tour St. Eloi.

При ближайшем знакомстве с собором можно заметить не навязчивое, но весьма заметные смешение романского, раннего и позднего готического и, наконец, ренессансного стилей. Тем не менее, в нем чувствуется явная целостность, которой часто не хватает более крупным сооружениям или сооружениям, построенным в более короткие сроки. Есть одна явно северная особенность, а именно: необычный эффект, создаваемый двойной апсидой нефа и хора, напоминающий в основном архитектуру Рейна в стиле « », причем восточная часть гораздо старше. Полуразрушенные фрески купольного свода западной апсиды указывают на то, что она была построена в чисто итальянском стиле значительно позже, чем противоположная часть. Это едва ли можно назвать красивой или даже необходимой чертой экстерьера или интерьера великой церкви, и, к счастью, она необычна для Франции, хотя и достаточно распространена в Германии, в частности в Майнце, Вормсе и Трире. Наиболее замечательным эффектом интерьера, помимо этой западной апсиды, являются высокие готические арки, возвышающиеся над романскими арками нефа и, естественно, гораздо более позднего происхождения. Безусловно, с точки зрения соотношения пропорций, это совершенно уникальная особенность. Заметны следы фресок, вероятно, работы какого-то итальянского мастера, как на экране, так и в куполообразной апсиде. По-видимому, они были многократно забелены, но в последнее время, хотя и с опозданием, пришло раскаяние, и была проведена возможная реставрация или реконструкция.

Изящная и миниатюрная винтовая лестница, напоминающая величественные винтовые лестницы в Шамбор или Блуа (Blois) и наполовину заключенная в окружающую стену, ведет в зал капитула наверху. Восточная апсида и крипта под ней являются самыми ранними частями, которые можно легко увидеть, и, вероятно, являются остатками романской постройки, возведенной Хью II в начале XI века по типичному образцу церквей Оверни и Анжуи.

Возможно, лучшим примером мастерства является отделка капелл XIII века, окружающих хор. Французский авторитет в этой области Реклюс заявил, что орнаментальная листва здесь не только сама по себе действительно восхитительна, но и является «совершенством имитации», и распространяет эту похвалу также на работу над колоннами и капителями северного входа, через который обычно входят в церковь.

В целом интерьер яркий и приятный, хотя в основном отсутствуют хорошие стекла, а непрерывный поток света заметно умягчает теплоту и уют, которые вызывают воспоминания о Бурже, Шартре или Осерре. Роза над западной апсидой жалко слаба и совершенно неэффективна.

Над алтарем возвышается *балдахин*, выполненный из камня в изящном готическом стиле, который является украшением, гораздо более соответствующим хорошему вкусу, чем отвратительные изделия из красного дерева или дуба, которые часто возводятся.

Невозможно близко познакомиться с экстерьером этого собора, кроме как подойдя к нему с восточной стороны. Западного фасада нет. Как кто-то сказал, «у него есть только западная часть». Западная башня, построенная в двух несовременных готических стилях (XIV и XV веков), как с

близкого, так и с дальнего расстояния, выглядит гораздо более привлекательно, чем любые другие общие элементы экстерьера. Апсида хора, как бы, простирается далеко в неф, поскольку нет трансептов. Это, очевидно, местный обычай, напоминающий соседние соборы в Бурже и Осерре.

Скульптурное убранство более поздней части чрезвычайно хорошо расположено, и его масштаб и количество не дают ощущения бедности ансамбля, часто наблюдаемой в более претенциозных работах.

Церковь Св. Этьена в Невере, столь тщательно проработанная в плане дизайна и исполнения деталей, ярче, чем любой другой пример, который можно было бы привести, показывает, как коротким было время, в течение которого фактически произошло развитие готики. Имея в виду Нотр-Дам в Париже, стоит вспомнить, что эти признанные идеальные примеры двух контрастных типов находятся на расстоянии всего в 150 миль друг от друга и разделены всего 60 годами. Каким ярким примером является это переход, который произошел в искусстве церковного строительства в XII веке; какая необычайная быстрота замысла и развития, и как узкими были границы истинного готического духа, присущего только королевской власти, которая одна создавала церкви, в полной мере заслуживающие лаконичного определения готики: «Стиль строительства, поддерживаемый (поддерживаемый) системой толчков и противотолчков».

IV

СВ. МАММЕС ДЕ ЛАНГР

ЛАНГР напоминает только один другой соборный город на севере Франции; как и Лаон, он занимает и укрепляет вершину длинного холма, или, чтобы придать ему достоинство, его, пожалуй, лучше всего называть на языке местных жителей «de la montagne de Langres», поскольку с его вершины действительно открывается вид на широкий горизонт.

Собор в Лангре, посвященный Святому Иоанну Богослову и Святому Мамму, построен в бургундском переходном стиле и во многих отношениях является замечательным архитектурным произведением, но он безнадежно испорчен двумя вычурными греко-римскими башнями и порталом середины XVIII века (). В качестве компенсации к юго-востоку от основного корпуса церкви примыкает одно из шедевров эпохи высокой готики — монастырский двор XIII века, отличающийся исключительной красотой. В остальном внешний вид здания не представляет особого интереса, за исключением его удивительной выразительности в общей композиции крыш города, когда на него смотришь снизу.

Интерьер раскинулся строгими и внушительными линиями, практически не имея примечательных черт ни в трансептах, ни в нефе. Органная галерея, Голгофа и мраморная статуя Девы Марии, созданная Лескорнелем, скульптором из Лангра, а также несколько современных скульптурных памятников — вот единственные декоративные атрибуты, которые можно увидеть, если не считать капеллу Fonts Baptismaux в стиле ренессанс с ее скульптурными сводами слева.

Симметричный хор сам по себе является истинным очарованием церкви Св. Мамма. Он имеет прекрасный деамбулаторий и ряд из восьми монолитных колонн, которые, согласно преданию, были перенесены из древнего языческого храма. Их капители украшены резными листьями, гримасничающими головами и фантастическими животными.

Хор окружен экраном XVI века, но он больше похож на триумфальную арку, чем на церковный аксессуар.

Главный алтарь, как можно предположить, является относительно современным произведением и датируется только 1810 годом.

Справа от хора находится изысканный римский портал, а в капитульной комнате сохранились пять картин, изображающих «Целомудренную Сюзанну». Замечательную коллекцию реликвий показывает священник в часовне реликвий.

V

НОТР-ДАМ Д'ОССОН

Небольшой городок Осон, расположенный между Дижоном и Безансоном, редко ассоциируется с собором. Здесь мало что привлекает внимание, кроме того, что церковь Нотр-Дам XIV-XVI веков является достаточно интересным примером небольшого сооружения, которое в свое время классифицировалось как собор.

Церковь в основном построена в готическом стиле и имеет необычную конструкцию романской башни, возвышающейся над трансептом.

ЧАСТЬ V

К востоку от Парижа

I

ВВЕДЕНИЕ

Невозможно произвольно разделить территорию таким образом, чтобы точно охватить все церковные округа, но, поскольку королевские владения и непосредственно прилегающие к ним территории включают в себя большую часть того, что обычно считается великими соборами, в данном случае было сочтено допустимым провести дальнейшее подразделение, которое будет включать Булонь и Сент-Омер к северу от Парижа, на восток до Рейна и на юг, чтобы охватить Дижон и Безансон. Топограф, возможно, не стал бы проводить такое деление или территориальное распределение, но никакое другое деление, включающее регион между крайними точками Безансона и Булони, не представляется возможным.

Местные особенности или архитектурные типы в пределах этих границ сильно различаются как по стилю, так и по уровню совершенства. Только в одном отношении они продвинулись в условиях единства, а именно в создании христианской церкви, но в остальном то в пользу северного влияния, то в пользу южного. Приграничные провинции, как и следовало ожидать, подвергались многим сдерживающим влияниям, которых не было в других местах, поскольку вторжение извне может быть столь же пагубным для сохранения художественных сокровищ нации, как и революция изнутри. Христианский элемент рано проник среди франков, и Хлодвиг, по просьбе своей христианской королевы и ее епископа, не был против принятия того, что в ином случае он мог бы считать суеверием. Его обращение в Реймсе не только способствовало развитию и распространению христианства, но и дало импульс к основанию и строительству церквей в самом щедром стиле.

Регион к востоку от Парижа, который сыграл немаловажную роль в истории Франции, хотя и богат разнообразными типами церковных построек, имеет только один пример самого высокого ранга — и этот пример, как стиль, олицетворяющий готическое искусство, можно сказать, превосходит все остальные — Нотр-Дам-де-Реймс. Как резиденция митрополита и город коронаций, он был тесно связан с ранними делами церкви и государства.

Принципы и манера, принятые Гийомом из Сенса в его великих произведениях, рано повлияли на стиль здесь, как видно из множества переходных примеров, так же как влияние монаха Сен-Бенен из Дижона привело к появлению круглоарочных сооружений на западе Франции. В любом случае, примитивные готические влияния проявились рано и в определенной степени поглотили романские тенденции, которые процветали ранее.

Наиболее заметным исключением, примером явно южного типа, является Безансон, который имеет замечательный набор контрастных стилей, среди которых преобладает романский, хотя и не самый лучший.

С соборами в крайней северной части нам мало что связано — на самом деле, мало что можно сказать. В Сент-Омере находится замечательная старинная церковь, которая когда-то считалась собором и в которой здесь и там проглядывают очень хорошие готические элементы. В этом, в остальном не очень интересном городе, есть еще две церкви, заслуживающие более чем обычного внимания: руины аббатства Сен-Бертен и церковь Сен-Дени.

В Булонь-сюр-Мер есть современное псевдоклассическое сооружение, построенное в XIX веке (). Оно более примечательно как памятник трудолюбию человека, который инициировал его возведение, заменив прежнее сооружение, сгоревшее во время Революции, чем как удачный пример великой церкви. То же самое можно с полной уверенностью сказать о ужасных сооружениях эпохи Возрождения и языческих сооружениях, которые можно увидеть в Камбре и Аррасе, хотя условия, в которых они были построены, различаются. Однако в Камбре нынешнее здание заменило прежнее сооружение, разрушенное пожаром.

Шалон-сюр-Марн, дорогой каждому французскому патриоту как город, известный производством флагов, суфраган Реймса, имеет замечательный собор романского основания V-VII веков. Его военная история, начиная с 273 года н. э., когда Аврелиан победил Тетрика, до оккупации германцами в 1871 году, представляет собой длинную череду военных событий. Сегодня город является резиденцией важнейшего армейского корпуса Франции.

Эти города, вместе с Нанси, Тулем и Сен-Дие в долине Мозеля, завершают список городов, которые по любым территориальным границам можно отнести к категории «к востоку от Парижа».

Можно спорить о том, следовало ли включить в этот список Страсбург () и Мец (Metz); автор склонен думать, что следовало, хотя их интересы и влияние всегда были скорее германскими, чем галльскими, — тем не менее, сегодня они полностью германизированы, и, поскольку мы не можем остановить ход времени, а настоящий том и без того приближается к первоначально установленным для него пределам, их приходится опустить.

II

НОТР-ДАМ-ДЕ-БУЛОГН-СЮР-МЕР

БУЛОНЬ-СЮР-МЕР — одно из тех заброшенных туристических мест, через которые опытные путешественники обычно спешат, направляясь в другое место. Возможно, оно не заслуживает особого внимания, за исключением своей истории и тесной связи с некоторыми событиями, которые могли серьезно повлиять на историю Англии. Однако сегодня это достаточно интересное место, если вам нравится суeta и шум морского порта и рыбацкого городка, — не очень чистого и переполненного чайными и различными заведениями, которые обслуживают только кокни, приезжающих сюда толпами в летние месяцы. Здесь также проживает большая колония англичан, вероятно, привлеченных близостью к Лондону и, возможно, целью экономии, поскольку нет сомнений в том, что франк, стоимость которого на 20 % ниже, чем шиллинг, имеет почти такую же покупательную способность, как и . Это, безусловно, важно для *главы семьи* с ограниченным доходом, получаемым от консолей или других традиционно «отличных инвестиций».

Большинство путешественников знакомы с тем, что действительно может предложить Булонь, но немногие, если таковые вообще есть, считают ее очень современный и уродливый собор одним из этих достопримечательностей.

Расположенный в центре *Верхнего города*, с видом на город и порт, собор Нотр-Дам сегодня существует скорее как памятник энергии и преданности его основателя, чем как замечательное архитектурное сооружение. Он не следует какому-либо конкретному стилю, за исключением того, что он является итальянским сооружением самого низкого уровня, хотя, без сомнения, некоторые его части соответствуют размерам и формулам, установленным признанными хорошими примерами в его родной стране. Нет сомнений в том, что его куполообразный купол явно не к месту, хотя эта деталь является единственной особенностью, которая придает собору какую-то индивидуальность.

До революции на этом месте стояла готическая церковь, и строительство нынешнего здания было с преданностью предпринято, чтобы заменить ее потерю, несомненно, искренним человеком, который в своем рвении стремился построить то, что он считал более новым, если не лучшим стилем. Части крипты Нотр-Дама () принадлежат древней церкви XII века, но верхняя часть здания датируется 1827-66 годами.

Его фасад, выполненный в скромном классическом стиле, обрамляют две небольшие башни с куполами, столь же незначительные и невыразительные. Над центральным куполом возвышается колоссальная статуя Девы Марии.

Интерьер ничем не примечателен и не представляет интереса. Здесь находится несколько памятников и великолепный главный алтарь из драгоценного мрамора, мозаики и бронзы, подаренный принцем Алексом Торлония. Часовня Богородицы по-прежнему является местом паломничества моряков и рыбаков из окрестностей.

Современная копия саркофага из римских катакомб служит могилой монсеньора Хаффринге (1871).

III

НОТР-ДАМ-ДЕ-КАМБРЕ

КАМБРЕ — один из четырех городов на севере Франции, в которых находятся соборы, которые ни в коем случае не могут считаться церковными святынями, даже с точки зрения обычного интереса, не говоря уже о красоте. Из трех других городов — Арраса, Сент-Омера и Булони — только Сент-Омер сегодня может похвастаться чем-то, приближающимся к великим готическим церквям, которые были распространены по всей Франции в течение пяти веков церковного строительства в средние века.

В манерах и обычаях, а также в некоторой степени в речи, все эти города в чем-то напоминают города Нидерландов. Эти черты, сохранившие свою первоначальную идентичность за пределами границ, на протяжении многих веков, и даже в XVII веке, существовали во французской Фландрии. Любопытно, что ни в одном из этих городов в соборах не встречается примитивных готических типов, хотя многие из них сохранили свои старинные колокольни и сторожевые башни, которые сегодня хранятся с некоторой местной гордостью, проявляющейся в других местах в отношении соборов. Возможно, это связано с тем, что этот великий промышленный центр северной Франции больше склонен к производству, чем к посещению церквей или даже строительству церквей. Еще одной заметной и почти универсальной чертой этих городов являются ворота в стиле ренессанс или романском стиле, которые сегодня молчаливо напоминают о

средневековых общинах, которые они когда-то защищали, и о воинственных вторжениях прошлого.

Собор Нотр-Дам-де-Камбре находится на месте более старой аббатской церкви, которая была построена в том же уродливом стиле, что и нынешнее здание, но датировалась, однако, только началом XVIII века. Говорят, что нынешнее здание является копией, построенной в 1859 году, безвкусного и грубого стиля более раннего здания. В нем находятся статуи Фенелона, епископа Белмаса, работы Давида д'Анжера, и кардинала Ренье, а также серия окон в стиле гризайль, выполненных по оригиналам Рубенса Герартсом из Антверпена.

Колокола Камбре считаются одними из самых известных в Европе. Они состоят из тридцати девяти колоколов () и издают «очень приятный» звук, по словам французского эксперта. Это действительно так — автор может подтвердить это из личного опыта — и они пока не опустились до таких банальностей, как популярные военные марши. Самый большой колокол, подаренный Фенелоном в 1786 году, весит 7500 килограммов.

IV

НОТР-ДАМ-ДЕ-СЕН-ОМЕР

При Болдуине Хайнаутском Артуа, включая Сент-Омер, был уступлен королевству Франция только в середине XVII века. Немногие небольшие церкви обладают таким множеством прелестей и достопримечательностей, как *бывшая* соборная церковь Нотр-Дам в Сент-Омере. Вряд ли можно назвать хорошим вкусом византийские мраморные плиты, развешанные по стенам, как в музее; экраны эпохи Возрождения; огромный орган; бесчисленные votive дары и таблички; и якобы чудесные астрономические часы с колоссальными деревянными фигурами XVI века — все это составляет неоднородную массу, более интересную с точки зрения отдельных деталей, чем с точки зрения полного выражения святого характера.

Декоративная схема дополняется большим количеством картин с изображением святых (), которыми украшена церковь; это не слишком распространенная традиция во Франции, чаще

ассоциирующаяся с фламандскими церквями почти всех рангов. Отражение их превосходства в этом отношении вполне естественно прослеживается во французской Фландрии.

«Снятие с креста», приписываемое Рубенсу, вполне может быть подлинной работой мастера, но оно было так грубо отреставрировано перекрашиванием, что сегодня его ценность снижена.

Сент-Омер, среди всех городов северо-восточной Франции, представляет собой настоящий готический образец в своей великой базилике Нотр-Дам, и жаль, что ее дальнейшее развитие шло по линии, указывающей, по крайней мере, на тенденцию к ухудшению. Это ясно видно в узорах нижних окон и окон клерестории нефа и боковых проходов.

Ее огромная башня покрывает почти всю западную часть нефа и боковых проходов, во многом так же, как и башни некоторых укрепленных церквей на юге. Однако ее готика является истинным перпендикулярным стилем и, благодаря общим величественным пропорциям здания, придает ему ту огромность и массивность, которые ассоциируются только с церквями первого ранга. *Аркибалки* нефа () едва ли заслуживают упоминания как таковые, хотя они явно являются прочными опорами, которые выполняют свои функции, возможно, столь же эффективно, как и многие более изящные и тонкие образцы в других местах. Есть лишь намек на центральную башню, которая, как это часто бывает во Франции, сократилась до простой купольной башни, если она когда-либо достигала большей высоты. Трансепты имеют внушительные размеры, южный из них имеет огромную розетку диаметром, возможно, около тридцати пяти футов, с искусно вырезанным порталом внизу, который содержит «Страшный суд» в тимпане. Хор, апсида и часовни, хотя и существуют в видимой и очень красивой степени, несколько затмеваются огромными размерами трансептов. Однако следует отметить, что хор, восстановленный в наше время, представляет собой образец готической чистоты в ее высшем проявлении. Он имеет пять радиальных капелл, не считая капеллы Нотр-Дам-де-Миракль, которая примыкает к южному трансепту и содержит бесчисленные votivные таблички. В остальном, за исключением того факта, что интерьер представляет собой просто коллекцию курьезов и реликвий, он в целом не менее впечатляет своими пропорциями, чем экстерьер. Однако окна клерестории () имеют несоразмерные пропорции для столь величественного сооружения, будучи короткими и приземистыми; и здесь, как и везде в здании, можно увидеть только современное стекло.

Большой колокол западной башни весит 8500 килограммов.

Главным среди примечательных аксессуаров и реликвий является монолитная гробница святого Эркембода, епископа бывшей епархии Тироуэн, периода 725-37 годов. Сам саркофаг, датируемый тем же веком, был перенесен сюда с первоначального места. Гробница святого Омара была восстановлена в XIII веке и украшена замечательной скульптурной группой, изображающей Христа, Богородицу и святого Иоанна, называемую «Великим Богом Тироуэнна». Она была спасена от разрушения церкви в Тироуэне, которая была уничтожена вместе с большей частью города в 1533 году Карлом V в отместку за «потерю трех епископств», как гласит история. В это время были основаны епископства Сен-Омара и Булони.

Близлежащий Дворец правосудия, построенный Мансаром в 1680 году и расширенный для его нынешнего использования в 1840 году, был бывшим епископским дворцом.

В Сент-Омаре есть еще две величественные церкви: Сент-Сепулькр XIV века и руины Сент-Бертина (1326-1520), которая до революции, наряду с Сент-Уэном в Руане и коллегиальной церковью в Сан-Квентине, считалась одной из самых красивых готических аббатств Франции (). Сегодня это величественные руины, от которых остались только огромная башня (построенная в 1431 году) и части нефа и пересечения. Она считалась самой красивой церковью в Нидерландах, а по размеру, чистоте и единообразию стиля она стояла в одном ряду с лучшими современными ей сооружениями.

СЕН-БАСТ-Д'АРРАС

Столица древней Фландрии была перенесена из Арраса в Гент, когда Артуа был уступлен Франции, и таким образом город стал французским, но постепенно, его традиции и обычаи Нидерландов прочно укоренились в нем до последних дней. Бывший собор Нотр-Дам считался великолепным образцом готического стиля XIV века, в котором он был построен, и придавал городу «гобеленовых мастеров» отличие, заключавшееся в том, что он обладал церковью, в которой было воплощено все лучшее из архитектуры быстро развивающегося искусства. Таков был средневековый статус, которого достиг собор в Аррасе. Новый собор Св. Вааста, построенный в 1755–1833 годах, выполнен в греческом стиле храмового зодчества, который мало подходит для нужд христианской церкви. Однако важнейший план, освященный вековыми католическими обычаями, не был полностью заброшен. В его дизайне есть нечто от латинского креста (), но его апсида обращена к юго-востоку, а не к югу, а главный вход находится на северо-западе, что является достаточно необычным расположением, учитывая, что большинство французских церквей ориентированы должным образом, что стоит отметить, особенно с учетом того, что в этой постройке мало что можно похвалить. Интерьер соответствует общему плану коринфского ордера; окна, не многочисленные и недостаточно большие, чтобы хорошо выполнять свою функцию, насчитывают всего девять в хоре и по пять с каждой стороны нефа.

К апсиде примыкают семь боковых часовен, в некоторых из которых находятся скульптурные памятники, перенесенные из старого аббатства Св. Вааста, основанного в VI веке и реконструированного кардиналом де Роганом в 1754 году. Остатки старых зданий аббатства были встроены в нынешний епископский дворец, обширный музей и библиотеку и расположены сразу справа от фасада собора.

Стеклянные витражи, которые можно увидеть в интерьере, необычны, но крайне посредственны.

Однако в часовне Св. Вааста (Chapelle de St. Vaast) есть несколько хороших статуй из белого мрамора (), а в другой часовне, подаренной кардиналом де ла Тур д'Овернь, находится не менее хорошая статуя Карла Борромео.

На концах трансептов находятся четыре великолепные статуи, изображающие четырех евангелистов, а в хоре — еще три: Вера, Надежда и Любовь.

В северном трансепте также находятся два триптиха фламандской школы, выполненные Беллегамбе, уроженцем Дуэ (1528).

Аббат Бурассе в своей очаровательной работе о соборах Франции говорит прямо, без страха и пристрастия: «Мы пытались беспристрастно говорить обо всех видах архитектуры, но почему мы не восхищаемся собором в Аррасе? Он противоречит всем традициям *«notre art catholique»*. Мы утверждаем, что это нехорошо. Что, по-вашему, мы можем хвалить? Это великое произведение каменщика; его следует изучать с некоторого расстояния. Оно безжизненно, без движения, без достоинства».

Какими бы ни были недостатки его собора, Аррас, тем не менее, является интересным городом, модернизированным, конечно, бульварами, проложенными вдоль старых укреплений. Цитадель Вобана (1670), иронически называемая *«la belle inutile»* (бесполезная красавица), может быть отнесена к разряду бесполезных, если не совершенно неживописных руин, хотя в момент постройки она считалась одним из самых замечательных укреплений того времени. Волна Ренессанса, прокатившаяся на север, оставила здесь свои неизгладимые следы. Отель де Виль — замечательный образец искусства перегружать квадратный корпус орнаментами, делая его

похожим на свадебный торт; хотя, по правде говоря, после холодности самого собора он является веселым противоядием. Отель де Виль был построен в 1510 году, когда был возведен любопытный готический фасад из семи арок, каждая из которых отличается по размеру и изгибу. Добавленные крылья в изысканном стиле ренессанса относятся к концу XVI века и считаются одними из самых ярких примеров этого стиля во Франции. Все здание увенчивает колокольня высотой 240 футов, «joyeuse» которой весит почти девять тонн.

Аппас, пожалуй, наиболее известен своими гобеленами, а его мастера стоят в одном ряду с мастерами знаменитых мануфактур в Париже и Бове. Действительно, кажется, что эксперты не знают, какому из этих трех центров отдать предпочтение, поскольку и Аппас, и Париж претендуют на честь создания первых ткацких станков. Это древнее искусство, как и работа ремесленников, и более чем один автор из « », глубоко изучивший увлекательные тонкости *haute* и *basse lisse*, цвета, текстуры, дизайна и многого другого, не колеблясь провозгласил этот город величайшим центром гобеленоткачества, который когда-либо знал мир; и все могут только сожалеть о том, что он прекратил свое существование, когда его жители были убиты мечом Людовика XI.

VI

СЕН-ЭТЬЕН-ДЕ-ТУЛЬ

ПРИСОЕДИНЕННЫЙ к Франции вместе с Мецом и Верденом в 1556 году, Туль, расположенный на левом берегу Мозеля, сегодня считается крепостью первого порядка. «Можно осмотреть за два часа» — так обычно описывают этот город путеводители. В Туле находится собор Св. Этьена, который, по мнению ученых, по декоративному узору фасада не уступает даже собору в Реймсе.

Туль, одно из трех бывших епископств Лотарингии, не слишком велик, чтобы заслужить звание большого города. Когда-то в его стенах, помимо собора, находились церковь Св. Женгульта и несколько приходских церквей и монастырей. Сегодня, лишившись некоторых из этих достоинств, с переносом епископства в Нанси, он считается скорее военной и стратегической крепостью, чем центром церковного господства. С тех пор как Мец и Страсбург были переданы немцам, бывшая крепость Туля была значительно укреплена.

Сам собор, по-настоящему, можно сказать, несет в себе черты как немецкого, так и французского стилей строительства: западная, или более поздняя, часть представляет собой великолепный фасад, выполненный во французском стиле, а восточная, или более ранняя, часть

имеет простую апсиду и длинные узкие окна, выполненные в немецком стиле. Профессор Фриман провел сравнение между западным фасадом этой церкви и Нотр-Дам-де-Реймс. Он говорит: «Мы осмелимся предположить, что с точки зрения дизайна западный фасад Туля превосходит фасад Реймса; хотя вряд ли нужно доказывать, что в целом Реймс значительно превосходит Туль». Конечно, это довольно неопределенное утверждение, как и подобает этому очаровательному писателю, но само по себе оно является своего рода подготовкой наблюдателя к красотах, которые он увидит. Здесь мы видим пример того, как к более простому корпусу было добавлено великолепное богатство, и сделано это было отнюдь не дисгармонично. Фронтон почти идеален в своем расположении. Башни пропорционально выше, чем в Реймсе, что создает впечатление завершенности, хотя им и не хватает шпилей или башен. Стены имеют пропорции, соответствующие оконным проемам, что опять же является французской особенностью, в отличие от соседнего примера в Меце, где все наоборот.

Город был резиденцией епископа еще в VI веке, и его правительство находилось под его контролем до 1261 года, когда он стал свободной коммуной. В конце концов он был завоеван Генрихом II, и его будущее было обеспечено Францией Вестфальским договором.

Собор частично датируется романскими руинами X века, но все его внутреннее убранство было сильно повреждено во время Революции.

Хор и трансепт являются лучшими образцами архитектуры XIII века (), а неф и боковые проходы относятся к следующему столетию. Две башни, которые фланкируют великолепный фасад, возвышаются почти на 250 футов и являются работой Жакмена де Коммерси XV века. К правым проходам примыкают очень красивые готические монастырские постройки XIII и XIV веков. Они образуют прямоугольное ограждение размером 225 на 165 футов и состоят из двадцати четырех секций по четыре арки, каждая с группой колонн.

Прекрасный скульптурный алтарь «Поклонение пастухов» находится в часовне Chapelle de la Creche, вход в которую находится в монастырском дворе.

Нынешний Отель-де-Виль ранее был епископским дворцом.

VII

СЕН-ЭТЬЕН, ШАЛОН-СЮР-МАРН

ШАЛОН, пожалуй, прежде всего известен как место великого поражения Атилы в V веке, одной из пятнадцати решающих битв в истории мира.

Собор Св. Этьена обычно не считается выдающимся сооружением, но он является типичным и характерным для этого *места*, что сразу же придает ему отпечаток подлинности и искренности. Построенный в основном в стиле ранней примитивной готики, он сегодня делит интерес с четырьмя другими церквями города, не забывая о Нотр-Дам-де-л'Эпин, расположенной примерно в пяти милях к северу (), одной из самых совершенных по дизайну и обустройству позднеготических церквей, которые когда-либо существовали в мире. Ее называют «миниатюрным собором», используя этот термин, по-видимому, в смысле, относящемся только к великолепно украшенной церкви. Действительно, стоит совершить паломничество туда, чтобы увидеть эту настоящую жемчужину архитектуры в совершенно нетронутой сельской местности.

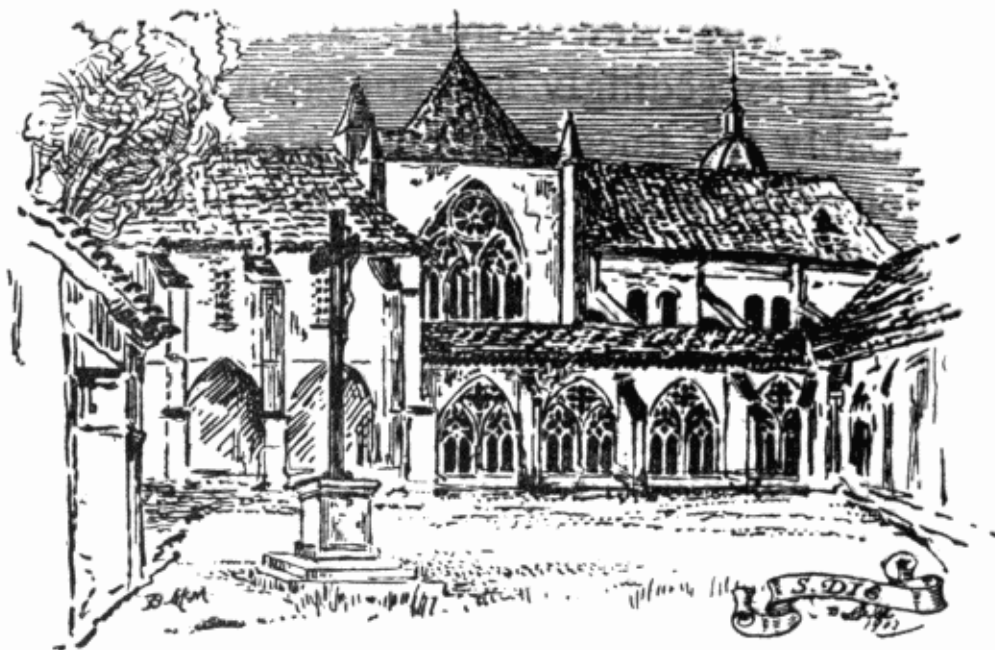
Собор в Шалон-сюр-Марне в некоторой степени следует традициям немецкого стиля строительства, по крайней мере, в том, что касается определенной простоты и отсутствия богатой декоративной отделки в основной части церкви; то же самое можно сказать и о расположении башен, которые находятся к востоку от трансептов; и далее, в отношении явно германского расположения закругленных колонн, или, точнее, столбов, нефа.

В целом эта церковь XIII века выполнена в лучшем стиле своей эпохи, но западный фасад представляет собой несоответствующее дополнение XVII века в классическом стиле того времени, плохое с художественной точки зрения и, по-видимому, плохо вписанное в старую часть. Боковые нефы и окна клерестории относятся к более позднему декоративному периоду готики и представляют собой чрезвычайно красивый вид как снаружи, так и изнутри ().

Вероятно, самое прекрасное и приятное впечатление от всего сооружения производит его интерьер с колоннами нефа и хора, выполненными в массивном стиле, привычном для церквей Рейна. Здесь сохранилась значительная часть стекол XII-XVI веков, а общее расположение хора, простирающегося далеко в неф, придает этой части церкви некоторое величие, которое, возможно, не оправдано, если учесть, что оно неизбежно затмевает сам неф. Эта планировка, хотя и не является обычной, но и не является необычной, и следует также вспомнить, что она используется в Реймсе.

Расположенный недалеко от границы, Шалон-сюр-Марн всегда подвергался той нестабильности, которая обычно сопутствует приграничным городам. Немецкое влияние всегда было заметным, и даже сегодня следует отметить тот значимый факт, что священник принимает исповеди на немецком языке, а богослужения проводятся на этом языке по субботам в часовне Святого Иосифа.

Епископский дворец, расположенный за собором, содержит коллекцию из около шестидесяти картин, подаренных в 1864 году аббатом Жоаннесом.

VIII

СЕН-ДИЕ

Сент-Дие получил свое название, искаженное от Dieudonné, от святого Деодата, который основал здесь монастырь в VII веке. Он был построен, как и многие другие великие соборы, в соответствии с обычаем возводить церковь над телом или мощами святого, которого особенно

хотели почитать; обычно это был кто-то из местных знаменитостей, покровитель или преданный верующий.

Этот город, пожалуй, самое труднодоступное и «удаленное» место, где находится собор () во всей северной Франции. Возможно, исключением могут служить Сен-Поль-де-Леон и Трегье в Бретани, ни один из которых не имеет железнодорожного сообщения, в то время как Сен-Дие имеет, но находится в самом конце линии. Когда вы добираетесь до этого места и хотите продолжить путь, а не возвращаться, вы просто путешествуете пешком или на колесах, если можете найти транспорт, и садитесь на другой «свободный» поезд примерно в пятнадцати милях отсюда, который отвезет вас на юг, если вы едете в этом направлении. Если нет, то, похоже, ничего не остается, как вернуться по своим следам.

Собор (местные жители называют его «La Grande Eglise», он был собором только с 1777 года) имеет прекрасный романский неф XI века с хорами и проходами в готическом стиле, построенными в соответствии с принятой на Рейне архитектурной традицией.

Портал из красного песчаника выполнен в не самом лучшем стиле XIII века, с статуями Веры и Милосердия по обеим сторонам. Фасад окружен двумя квадратными башнями.

Интерьер любопытно оформлен с помощью ряда скульптур, расположенных высоко на сводах. Капители колонн также украшены очень интересными и богато декорированными скульптурными элементами. Хор, как и обычно, является шедевром коллекции, в частности, окна в стиле « », выполненные в чистом готическом стиле.

В первой часовне, справа, находится картина «Мученичество святого Себастьяна», а за хором — древняя работа, посвященная «*Le Peste de St. Dié*».

IX

СВ. ЛАЗАРЬ Д'ОТУН

Этот древний епископский город всегда был предан делу христианства. «Нигде, — говорит французский историк, — Церковь не пользовалась большей репутацией, чем здесь». Герцоги Бургундские, епископы и жители объединились в горячем труде и рвении, чтобы обеспечить его постоянство и прогресс. Кроме того, галло-римские руины указывают на бывший город с гордыми достижениями. Прекрасные римские стены, красиво соединенные *без* цемента, отчетливо прослеживаются на протяжении примерно трех миль вокруг города. Другими интересными руинами являются две прекрасные ворота, обычно называемые триумфальными арками, которыми они, вероятно, не были, — Porte d'Arroux и Porte St. Andre; руины амфитеатра; и башня, приписанная бывшему храму Минервы. Все это и многое другое находится внутри старых стен, а снаружи находятся остатки акведука, башни « », посвященной Янусу, и римского моста через реку Торенаи. Англичанам может быть интересно вспомнить, что епископ Отон, который часто председательствовал в Национальном собрании, тщетно умолял Георга III принять в Англии французскую метрическую систему.

Во время разрушения прежнего здания, Сен-Назер, которое в свое время выполняло функции собора, епископы проводили свои службы в часовне замка герцогов Бургундских; но после переноса резиденции дома Бургундского в Дижон, они перенесли свои службы в нынешнее здание, которое к тому времени было уже завершено.

Собор Св. Лазаря — очаровательное, хотя и не очень большое сооружение, построенное в основном в стиле «*оживаль премье*», с ранними ломбардскими элементами нефа и западного фасада, которые были заложены Робертом I, герцогом Бургундским. Этот огромный западный портал заключен в большой выступающий портик, который, по-видимому, является характерной чертой Бургундии и обычно называется «бургундским нартексом». Далее следуют часовни и шпили, отличающиеся исключительной грацией и красотой, выполненные в третьем *огивальном* стиле.

Внутреннее убранство, как и западный портал с его романскими скульптурами, считается одним из лучших в Бургундии. Изящно вырезанный хор, или юба, небольшие скульптуры хора и нефа, а также роскошные часовни XV-XVII веков требуют пристального внимания тех, кто изучает декоративные детали *в полном объеме*. Капители некоторых колонн в нефе имеют рифленые пилястры, имитирующие античные, но они любопытно украшены гротескными и фантастическими человеческими фигурами на фоне листьев.

Хор, выполненный в раннем готическом стиле, по своему фактическому расположению и планировке может быть отнесен к той же категории, что и некоторые из его более важных северных аналогов, хотя, по сути, он уступает им по величине. Действительно, это здание является одним из самых маленьких соборов во всей Франции. Снаружи оно представляет собой внушительный и живописный ансамбль с остроконечной башней, возвышающейся на высоту около двухсот пятидесяти и более футов над крышами старинного города.

При более внимательном осмотре можно заметить некоторую несогласованность конструкции, особенно в отношении ярких примеров грубости в работе в стиле « », выполненной под руководством Роберта I в 1031-76 годах, в отличие от более поздней работы в готическом стиле.

Дверной проем бокового южного крыла украшен серией сильно преувеличенных колонн, имитирующих античные, с добавлением апсиды, которая, напротив, демонстрирует работы позднего экстравагантного стиля.

Сама шпиль является шедевром всей конструкции и, в отличие от тех, которые возвышаются над многими другими церквями, по-видимому, не пострадала от пожаров. Как произведение XV века, она заслуживает особого упоминания. Возвышаясь резко над тяжелым квадратным основанием, пирамида очень острая и украшена по углам листьями, которые люди без воображения называют

каменными цветками капусты. Можно сказать, вместе с мягким аббатом Бурассе, что «орнамент прорывается в небо и облака с чрезвычайно приятным эффектом, далеко превосходящим эффект прямой линии». Несоответствие заключается только в соседстве двух западных переходных башен, которые едва ли имеют в себе достаточно готического стиля, чтобы заслужить это название.

Нижние окна нефа выполнены в хорошем стиле фламбо, с романским трифорием и простым окном с круглым верхом в каждой арке клерестории, которая выглядит более скудно, поскольку не имеет заметных стекол. Здесь нет характерных для севера элементов, таких как большие розетки, и все выглядит более мягким. Многие часовни разных эпох отличаются богатством украшений.

Внешний вид, в целом, чрезмерно прост, но, если его и нельзя отнести к числу самых замечательных и красивых соборов и церквей, то, по крайней мере, он занимает одно из первых мест среди самых древних, которые можно увидеть сегодня, и имеет дополнительное преимущество в виде великолепного окружения и связи с прошлым.

X

СВ. БЕНИГН ДЕ ДИЖОН

Власть и богатство герцогов Бургундских, чье влияние простиралось на север до Нидерландов, где они часто устраивали приемы в Генте и Брюгге, в некотором смысле были причиной роскоши

и великолепия жизни того времени. Так же и бургундская архитектура стала синонимом масштабности и величия, которыми были наделены многие из ее учреждений.

Правление Филиппа Добродетельного, наряду с правлением Карла Смелого, самого амбициозного принца, когда-либо украшавшего его род, было «августовской» эпохой бургундского искусства (). Последний мечтал возродить старое Бургундское королевство, аннексировав Лотарингию и подчинив себе наступающую Швейцарскую Конфедерацию (), но эта амбиция, как и многие другие, не менее достойные, не осуществилась. Победенный герцог был убит в Нанси и в конце концов похоронен в соборе Нотр-Дам в Брюгге.

Собор Св. Бененья является продолжением старой аббатской церкви, из которой итальянский монах Гийом отправился, чтобы основать замечательную сеть монастырей в Нормандии и Бретани. Говорят также, что он пересек Ла-Манш и внес большой вклад в строительство сооружений, возведенных в тот период на юге Англии. Епископский трон был установлен в этой церкви только после революции, вызванной разрушением его прежнего собора. Ранние основания старого аббатства уходят корнями в древность, но нынешний собор датируется только XIII веком. Обычно считающийся готическим, он во всех отношениях больше напоминает поздний романо-византийский тип или, по крайней мере, ранний переходный период. Безусловно, стиль здания не беден, но в нем чувствуется стабильность и твердость намерения со стороны его строителей, а не попытка либо запустить что-то новое или непроверенное, либо даже последовательно оставаться в старой колеи.

На самом деле, это не очень грандиозное здание. Его хор небольшой, а трансепты короткие. По крайней мере, по своему плану оно гораздо больше напоминает византийскую форму, чем удлиненную готическую, где каждая пропорция кажется максимально вытянутой.

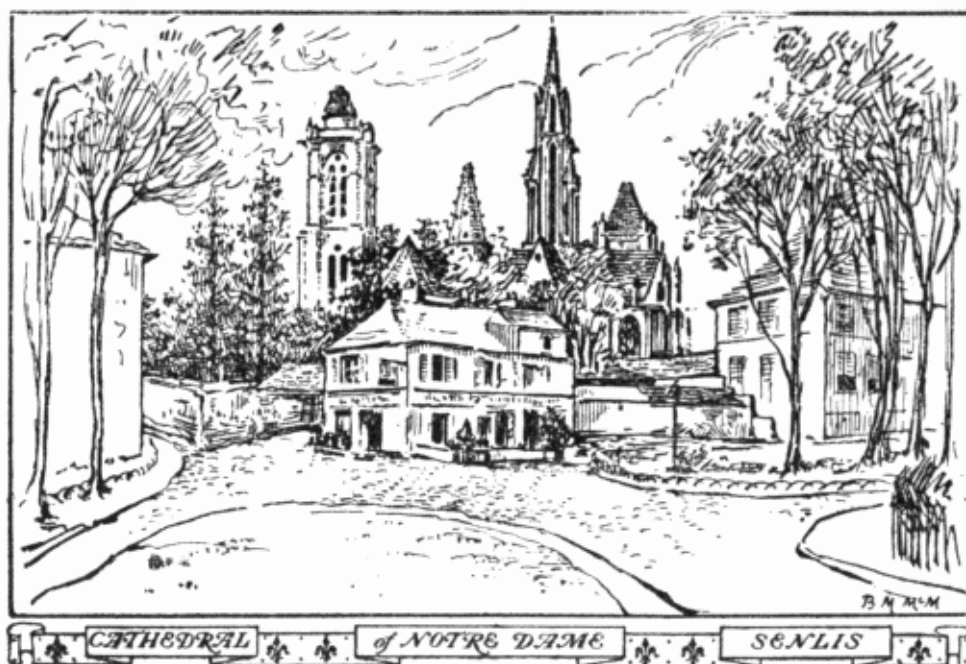
Западный фасад действительно прекрасен в расположении своих частей и компоновке. Он больше всего напоминает традиционный местный стиль, не отдавая предпочтения ничему другому, кроме немецкой прочности, которую так часто можно заметить в восточной Франции. Башни прочно установлены с редкими остроконечными отверстиями. Центральный портал и вестибюль глубокие, богато украшенные скульптурой «Мученичество святого Петра» и восхитительно изящной аркадой прямо над аркой портала, а также другой, пересекающей фронтон и соединяющей башни необычайно эффектным образом. Несколько тяжелое, но богатое остроконечное окно с тремя проёмами, увенчанное четырёхлистной розеткой, с небольшим игольчатым шпилем, возвышающимся прямо над фронтоном, завершает ансамбль.

Более ранняя работа, которая лучше всего видна в интерьере, — это хор и трансепты, где снова отличительными чертами являются местные особенности. В трансептах арки открываются прямо на боковые капеллы, южное крыло украшено великолепными яркими стеклами. Окна хора и трансептов по всему периметру богато украшены траверсами и оправами. Сам хор лишен как деамбулатория, так и капелл.

На пересечении находится фонарь, поддерживаемый изящными колоннами с листвой.

Неф был построен гораздо позднее и не отличается таким богатством, как восточная часть. Окна клерестории, в частности, не считаются такими же великолепными, как окна трансепта или хора.

В южной башне находятся гробницы Жана Безстрашного и Филиппа Смелого. В крипте находится гробница святого Беннигуса.

XI

НОТР-ДАМ-ДЕ-СЕНЛИС

«По-настоящему сельский» — это термин, который вполне подходит для описания ситуации в Сенлисе, древнем *Civitas Sylvanectensium* римлян. Привлекательным для глаз является въезд в город со стороны железной дороги с его низкими крышами, над которыми возвышаются шпили древнего собора Нотр-Дам и церкви Св. Петра. Конечно, он представляет собой неоднородную каменную массу, которая на первый взгляд мало похожа на изящный и грациозный собор, составляющий часть этой массы. На самом деле, это беспорядочная смесь башен и башенок, которая бросается в глаза, и нужно немного познакомиться с деталями, чтобы отделить собор от соседней церкви.

Близость епископских кафедр Бове, Амьена и Парижа, возможно, объясняет недостаток внимания к этому собору. Что касается самой постройки, то среди небольших соборов Франции Сенлис, наряду с Сезом и Кутансом, всегда будет занимать одно из первых мест по изяществу и красоте своих шпилей. Можно усомниться, что даже шпили Шартра можно считать более красивыми, чем единственный небольшой образец, который можно увидеть здесь, особенно в сочетании с окружающей средой. Индивидуально его изящество и красота могут даже занять это место. Граница между основанием башни и плавно сужающимся шпилем практически полностью стирается, без малейшей тенденции к упрощению в башне, которая слишком часто представляет собой лишь набор наложенных друг на друга бессмысленных и некрасивых деталей. Современные

строители, которые ищут образец для шпиля готической церкви средних размеров, вряд ли могли бы найти что-то лучше, чем сделать копию этого изящного образца.

Фасад собора Нотр-Дам-де-Сенлис в значительной степени повторяет характеристики примитивных типов низменных соборов, напоминающих, по крайней мере, Нойон или Суассон, и, как таковой, его можно рассматривать и сравнивать с ними.

Северный и южный трансепты не являются грандиозными элементами, но они компактны и изящны, а фасад южного крыла имеет очень богато украшенный характер, свидетельствующий о богатых амбициях, если не о способностях, архитектора.

Интерьер, несмотря на отсутствие скульптурных украшений, не отличается скудностью стиля и, за исключением того, что он относится к разряду «бжу», может сразу же занять место представителя готического стиля в его лучшем проявлении. В этих условиях неф, естественно, ограничен и не обладает определенным величием как по ширине, так и по высоте.

Хор имеет правильные, хотя и не высокие пропорции, а боковые нефы, возможно, кажутся слишком низкими по отношению к высоте нефа, который в остальном выглядит чрезвычайно просторным благодаря трифорию и клерестории.

Трансепты, хотя и неглубокие, имеют необычно расширенные проходы, причем, по сути, в той части, которая примыкает к нефу с запада, их два (), что является достаточно необычным расположением, заслуживающим комментария. Розетки трансептов имеют изящный дизайн и хорошую раму, хотя стекло не отличается той роскошью, которую мы ассоциируем с наиболее приятными образцами, увиденными в других местах.

XII

СВ. ЭТЬЕН ДЕ МО

К востоку от Парижа, в Мео, известном своими епископами, мельницами и очаровательной окружающей природой, впервые можно почувствовать настоящую сельскую атмосферу.

Этот живописный маленький город расположен на реке Марне, примерно в тридцати милях от Парижа, среди зелени, которая, если и не роскошная, то, по крайней мере, представляет собой «зеленую окантовку», привлекательную как для местных жителей, так и для художников или приезжих. Это древнее епископство (ныне суфраганное Парижу), основанное в 375 ГОДУ НАШЕЙ ЭРЫ.

Собор Сен-Этьен-де-Мо французы называют «дитя Амьена», и он имел бы все достоинства своей матери, если бы неф получил такое же развитие, как и хор. Его общие размеры сдержанны, и он ничем не выделяется как замечательный архитектурный ансамбль, но, несмотря на это, его способность радовать не меньше.

великолепно. Не обладая определенной симметрией, что само по себе не является большим недостатком, внешний вид здания сегодня производит впечатление гораздо менее величественного и внушительного, чем было запланировано изначально. Подвергаясь воздействию ветра и погодных условий, его наружные стены приобрели изрезанный и состаренный вид, который сам по себе является красотой. Есть две башни, одна из которых недостроена и увенчана уродливой и угловатой шиферной крышей, настолько низкой, что ее практически не видно, если говорить о формировании отличительной черты фасада. Однако ее соседка возвышается смело и изящно на значительную высоту над фронтоном.

Внутренняя планировка регулярна и проста: неф состоит из пяти пролетов, первые два из которых, расположенные с запада, разделены на редкие четырехкратные проемы, а остальные состоят только из обычного трифория и клерестории. Двойные проходы нефа имеют необычную высоту, чтобы вместить эту двойную серию проёмов.

Трансепты, если их можно считать таковыми, очень неглубокие, их глубина соответствует глубине двойных проходов нефа и хора, и они лишены каких-либо заметных скульптурных или стеклянных украшений, хотя арочные окна, в которых установлено простое стекло « », имеют внушительные размеры и отличаются превосходным дизайном рамы.

Трифорий по всей длине представляет собой аркадный монастырский эффект с небольшими арками, поддерживаемыми тонкими колоннами, с серией застекленных окон позади. Это было бы замечательным и совершенно очаровательным решением, если бы стекло этих окон было богатое по цвету или даже старинное по дизайну.

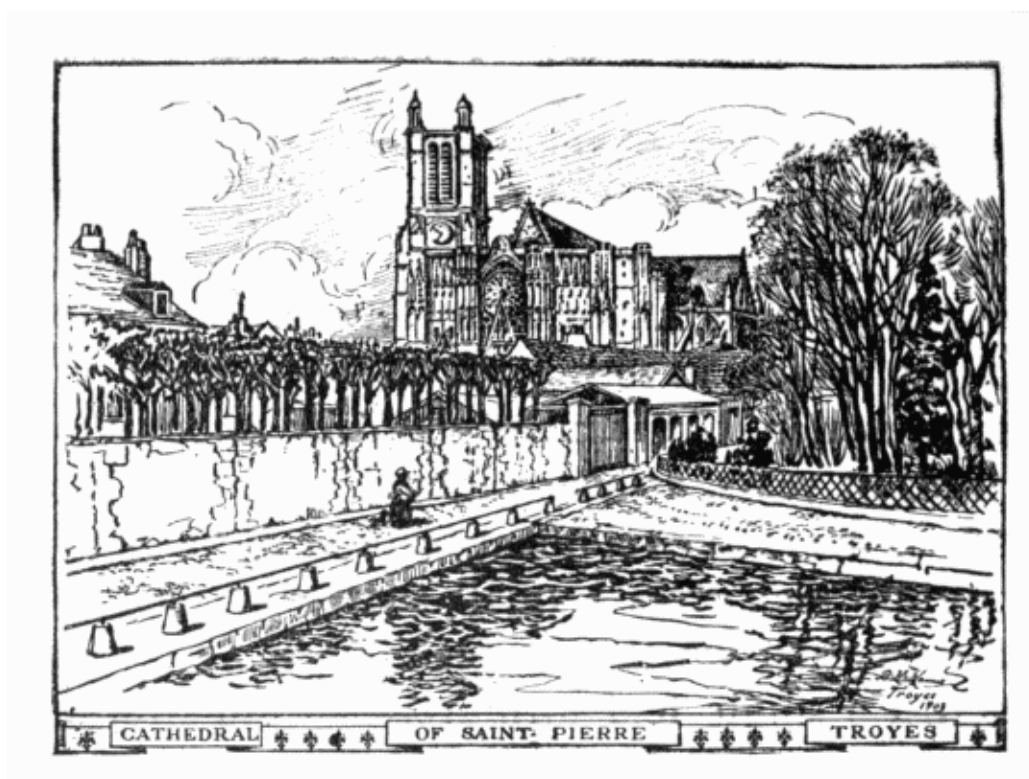
Во всем нефе и хоре царит атмосфера необыкновенной легкости, если не сказать изящества, возможно, вызванная недавней побелкой и заделкой швов каменной кладки; но нередкие выпуклые опоры, особенно те, что находятся ближе всего к пересечению трансепта, создают впечатление неуклюжести, если не сказать фактической небезопасности.

Колонны хора, поддерживающие ряд прочных и изящно уравновешенных арок, имеют необычную высоту, по-видимому, более сорока футов, создавая гармонию формы и элегантности, которая снова напоминает Амьен.

Здесь находятся копии девяти гобеленов Рафаэля, оригиналы которых хранятся в Южном Кенсингтоне, а также фресок Гвидо Рени и Доменикино.

Главной художественной, если не архитектурной, достопримечательностью, которую можно увидеть в окрестностях собора, является древняя капитульная зала, расположенная через узкий проход, справа от самой церкви. Эта жемчужина средневековой архитектуры, возможно, не является чем-то выдающимся с точки зрения принципов, заложенных в ее конструкции, но она переносит нас на несколько сотен лет назад, далеко за пределы эпохи, когда были построены наиболее выдающиеся элементы главной церкви, и вызывает ощущение, схожее с тем, которое испытываешь, когда натыкаешься на отдельный лист, вырванный из старинной иллюминированной рукописи. Эта очаровательная руина, ибо она едва ли больше, чем просто кладовая, в своем обветшалом виде с крытой лестницей демонстрирует почти все качества, которые художники любят изображать: цвет, текстуру и, прежде всего, то неопишемое очарование, которое художники и другие люди, способные видеть то же, что и они, называют жизнью.

Очевидно, собор Св. Этьена де Мо, как интересная святыня, может быть отнесен к числу второстепенных соборов третьего готического периода.

ХІІІ

СЕН-ПЬЕР-ДЕ-ТРОЙ

Тем, кто глубоко изучал английскую историю, Труа, пожалуй, в первую очередь вспоминается как место рождения договора, *«навсегда устанавливающего общего суверена для Англии и Франции»*, договора, который, как известно, *«просуществовал недолго»*. Кроме того, некоторые

сомнительные антиквары считают его родиной тех весов, «которые не являются авоирдупойзными».

Графы Шампани имели в этом некогда хорошо укрепленном городе и замок, и дворец. Здесь в изобилии представлены старинные дома, прекрасные готические деревянные постройки и каменные сооружения эпохи Возрождения; кроме того, по словам Фергюсона, здесь находится почти идеальная готическая церковь Св. Урбана, а также величественный собор, хотя и довольно уродливый по своему общему облику. Все это принадлежит Труа, и сегодня воспоминания и остатки всего этого чрезвычайно яркие и существенные.

Некоторые соборы Франции ясно показывают различные фазы и этапы развития архитектурного искусства, через которые они прошли; другие же практически не отклоняются от определенного общепринятого стиля. Сен-Пьер-де-Труа относится к первой категории. Здесь представлены все вариации готики. Его окружение также характерно для многих различных настроений, которые переживали его жители. Труа — поистине средневековый город с живописными старыми кварталами, известный как в церковных, так и в государственных делах. Размеры собора в Труа, которые приближаются к размерам величественной группы, и общее величие его интерьера только подтверждают это мнение.

Основная часть собора имеет не слишком частое расположение пяти нефов, которые, следуя через трансепт, продолжают с двойной парой с каждой стороны, чтобы также опоясать хор. Величие безграничности еще более усиливается большими окнами, в том числе двумя розами, украшенными старинным стеклом, и общей богатством скульптурных украшений. Апсида хора считается одним из лучших готических произведений того времени.

Хор, строительство которого началось в 1206 году, состоит из тринадцати аркад, символизирующих Христа и двенадцать апостолов, от главного из которых собор и получил свое название. Окна трифория большие и разделены на четыре отсека. Общее расположение хора с его лучевыми капеллами великолепно; и именно это удовлетворительное, хотя, возможно, и неопределимое качество часто отсутствует в первоначально хорошо спланированных произведениях, которые не вдохновляют. Хор содержит железную *решетку* XIII века, очень красивой работы, и окружен пятью шестиугольными капеллами.

Основная часть нефа, возведенная в XIV, XV и XVI веках, с перерывами, вызванными войнами и гражданскими беспорядками, несет на себе неизгладимый отпечаток веков непрерывного роста.

Главный фасад XV века, приписываемый некоему Мартину Чамбиге и возведенный сразу после того, как неф принял окончательную форму, является ярким примером богатства готики, предшествовавшего ее упадку (). Есть три портала, на которых нет скульптурных фигур, как и на всей западной фасаде. По своему расположению он напоминает фронтоны некоторых величественных соборов и, хотя и не имеет их скульптурной богатости, вполне удовлетворяет как декоративный фасад. Если бы он был построен на пятьдесят лет позже, трудно представить, насколько ухудшились бы его линии. В данном случае верхние ярусы башни наводят на эту мысль. Окна боковых нефов и клерестории центрального нефа, если смотреть снаружи, имеют величественные переплетения и изящно соединены серией легких, прочных контрфорсов, которые поднимаются только от фронтонов нижнего ряда над низкой крышей до основания арки верхнего ряда. Сен-Пьер-де-Труа мягко напоминает «прозрачные стеклянные стены», о которых так часто упоминают восторженные французские критики, воспевая высокоразвитую легкость своего местного стиля. Это еще более подчеркивается, когда обращаешь внимание на застекленный трифорий, декоративный элемент, напоминающий аналогичные элементы в Сез, Невере, Туре и Сен-Уэне в Руане.

Труа — один из тех выдающихся соборных городов католической Франции (), о которых церковники с сожалением отмечают, что его жители не ходят в церковь, а прихожане в основном принадлежат к прекрасному полу. Как бы то ни было, за исключением Бретани, где все население кажется необычайно набожным, эта критика, вероятно, в значительной степени верна для всего севера Франции; и, следует сказать, что недавние политические указы, несомненно, не будут способствовать усилению пропаганды благочестия.

Северный фронтон с порталом и розеткой относится к XV веку и вместе с «блестящей розеткой» южного трансепта образует пару великолепных драгоценных камней, которым трудно найти себе равных нигде, даже среди окруженных великолепиям сорокафутовых проёмов в Реймсе и Амьене, столь же обширного северного трансепта в Руане или, самого великолепного из всех, галактикой в Шартре. Эти чудеса французского изобретательства и творчества нигде не имеют более великолепных пропорций и украшений, чем в Труа, и одинаково привлекательны как изнутри, так и снаружи.

Главный «сокровищница» состоит из серии замечательных средневековых эмалей.

XIV

СВ. ЭТЬЕН ДЕ СЕН

Аббат Бурассе ГОВОРИТ: «Одним из самых прекрасных титулов славы церкви является древность ее основания», поэтому большинство французских антикваров, писавших на тему знаменитого собора Св. Этьена в Сене, подробно описывали его «славную древность». Доказать или подтвердить, кто из них, Сен-Савнен или Сен-Потентен, первым проповедовал здесь христианскую религию, было бы трудоемким делом. Свидетельства и знания о римских сооружениях не отсутствуют (), и раннехристианские здания в романском стиле, естественно, должны были появиться вслед за ними. Известно, что ранняя церковь на этом месте была полностью уничтожена пожаром в 970 году, а новое здание было построено настолько, что было освящено в 997 году. Оно, в свою очередь, было в основном перестроено и через двести лет (в 1168 году) приняло форму нынешнего собора. Оно было завершено в довольно простом и тяжелом готическом стиле под умелым руководством Уильяма, который прибыл в Кентербери () в ответ на призыв восстановить хор этой английской церкви в 1174 году. Именно эта связь, а также, возможно, вид облачений Бекета, которые сейчас хранятся в «*сокровищнице*» Сенса, связывают его память с современной английской жизнью. Какими бы ни были споры о притязаниях английской готики, всеобще и бесспорно признается, что Гийом де Сенс восстановил тот знаменитый хор в Кентербери, и построил его хорошо, причем по более новому проекту, чем любые предыдущие работы в Англии. Так пусть и остается.

Сам по себе собор в Сене является ярким примером христианского искусства. Однако, если сравнивать его с величественной группой, он сразу же отходит на второй план. Интерьер, гораздо больше, чем экстерьер, демонстрирует видимое несоответствие единого стиля. В нефе и хоре можно увидеть элементы романо-византийского, переходного и готического стилей, а в орнаментальном узоре окон трансептов — элементы стиля фламбоян, характерного для XV века.

Видны некоторые остатки более ранней постройки, встроенные в стены XI века. Другие свидетельства прежней постройки того же периода можно заметить в проходах. Трансепт и большая часть нефа относятся к следующему веку, к началу XIII века, и, наконец, три аркады, через которые входит неф, очень похожи на полноценный ренессанс XV века.

Общий план симметричен и строг, только двадцать часовен расположены неэстетично. Десять из них находятся в хоре, а десять — в нефе. Для антиквара, сведущего в религиозной археологии, собор в Сене представляет большой интерес именно благодаря несоответствиям и богатству стилей. Фрагменты его бывшего великолепного стекла, скульптурные памятники, гробницы и раритеты «*сокровищницы*», уцелевшие после революционных грабежей, — все это создает великолепную привлекательность для тех, кто имеет время и желание погрузиться в « » воспоминания об истории и ассоциации с прошлым веком.

Стекла хора и часовни Св. Савиньена относятся к XIII веку. Их цвета чрезвычайно яркие, живые и гармоничные, с радужным блеском мозаики из драгоценных камней.

Стекла XVI века, не уступающие по красоте самим рамам, больших розетных окон северного и южного трансептов, столь же примечательны по своему дизайну и цвету. Первые изображают «Прославление Иисуса Христа», а вторые — «События из жизни Святого Стефана».

«Сокровищница» собора очень обширна и считается самой богатой во всей Франции. Наиболее примечательными являются: реликварий из золота, инкрустированный сапфирами и жемчугом, содержащий фрагмент Истинного Креста, подаренный Карлом Великим в 800 году; четыре великолепных гобелена времен Карла V, изображающие «Поклонение волхвов»; и понтификальные одежды святого Томаса (Бекета), казула, ауба, стола, манипула, шнур, две митры и два воротника. Этот мужественный архиепископ, преследуемый Генрихом II, укрылся в Сене в 1162 году. Изысканная гробница (XVIII века), созданная Констаном, является мавзолеем дофина, отца Людовика XVI.

ЧАСТЬ VI

Западная Нормандия и Бретань

I

ВВЕДЕНИЕ

Большинство людей, читавших Раскина, а читали его почти все в прошлом, несомненно, согласятся с его утверждением, что «связанные с Руаном нормандские города» — Байе, Кан, Кутанс, Сен-Ло, Лизье и Дьепп — представляют всю гамму средневековой архитектуры или, как выразился сам Раскин, «от романского до фламандского стиля». Он вполне мог бы добавить: «от ренессанса и псевдоклассицизма более позднего периода».

В этом регионе есть множество красот, а те, которые больше не существуют, но о которых рассказывают записи, указывают на еще большее их количество.

Кто сегодня думает о Кутансе как о «городе-соборе»? И все же в нем есть здание, которое, по общему впечатлению от его расположения и величия возвышающихся шпилей, пожалуй, превосходит все, кроме самых величественных соборов (). Скорее всего, о нем вообще не думают, за исключением того, что Кутанс находится где-то на железнодорожной линии между Шербургом и Парижем или что он расположен недалеко от Байе, где также есть великолепный собор, но чья наибольшая слава связана с определенным ложным чувством, связанным с его знаменитым гобеленом. Не то чтобы это великое произведение заслуживало порицания — далеко не так, но дух, с которым его так часто рассматривают, должен вызывать презрение у каждого широкого ума путешественника.

Лизье также имеет множество достопримечательностей для тех, кто любит живописные пейзажи и старые деревянные дома, хотя его собор не понравится.

Пугин не смог удержаться от того, чтобы изобразить многие из этих восхитительных старинных домов Лизье в своей книге о Нормандии, хотя, в отличие от Раскина, он не обратил внимания на собор; большинство из нас тоже не обратят.

Итак, это призыв к более искреннему и глубокому пониманию прелестей западной Нормандии. Она недорогая, доступная и обладает практически неисчерпаемым запасом сокровищ для путешественника или студента с ограниченным временем или деньгами, но который не будет использовать ее как обычное место для «банковских каникул». То же самое относится и к Бретани, о которой подробно рассказывается в другой статье , с той оговоркой, что турист, путешествующий пешком или на велосипеде, гораздо лучше оснащен, чем тот, кто вынужден полагаться на паровоз и железную дорогу, поскольку по крайней мере два собора Бретани находятся «вне линии».

II

НОТР-ДАМ Д'ЕВРЕ

Собор в Эвре — еще одно из тех сооружений, которые производят наилучшее впечатление при первом взгляде при въезде в город. Очаровательно, возможно, романтично расположенный, он находится в неглубокой долине, и его разнообразный стиль, вырисовывающийся на фоне неба, выглядит по-настоящему импрессионистично. Это впечатление, когда смотришь с небольшой возвышенности, с которой железная дорога входит в город, представляет собой вид на извилистые крыши и длинную, пологий улицу, плавно спускающуюся к самому подножию сооружения, которое, окруженное и перемежающееся зеленью, как это бывает в весенние и летние месяцы, дает право считать свое знакомство с этим очаровательным, хотя и непоследовательным типом церкви одним из событий, которые останутся в памяти на долгие годы.

Если бы высокие шпили и башенки были *обязательным условием* для величественной и внушительной архитектуры

стиля, эта церковь сразу же вошла бы в число самых восхитительных сохранившихся образцов; ведь именно эти черты, хотя они в основном относятся к тому, что мы привыкли считать

упрощенной формой искусства, тем не менее обладают величием и великолепием, которых во многих достойных образцах совершенно не хватает. Пара западных башен, построенных на романском фундаменте, была разработана не в том стиле, который мы знаем как готический, а в явном и вызывающем псевдоклассическом стиле. Однако их вершины больше похожи на мавританские или восточные, чем на итальянские. Шпиль, возвышающийся над центральным пересечением, без сомнения, напоминает то, что было признано хорошей готической формой в великих английских церквях с центральной башней. До определенной степени это трудно отрицать, но этот довольно слабый, изящный шпиль, который является столь необычным атрибутом французского собора, более чем оправдывает свое право на место в первом ряду шпилей. Что касается остальной части экстерьера, то он представляет собой *смесь* почти всех известных архитектурных стилей. Несомненно, некоторые его части прекрасны, как «яйцо священника», если можно использовать изношенное сравнение, но в целом он образует ансамбль, который не позволяет даже самым либеральным и оптимистичным энтузиастам высказывать о нем безоговорочную похвалу.

Безусловно, самый гармоничный вид открывается из садов архиепископского дворца, расположенного непосредственно за хором. Здесь подстриженные деревья, теплые цвета стен, по которым вьются виноградные лозы, и то, что когда-то было каналом или рвом, на переднем плане, создают необычайно художественную и приятную композицию.

Северный трансепт епископа Ле Венюра является шедевром своей эпохи (начало XVI века), граничащим с избытком расклепанных орнаментов, которые вскоре превратились в безвкусицу, но оставаясь, как и прежде, четко очерченным. Разрыв был окончательно преодолен, когда менее чем через полвека был построен несочетаемый западный фасад с его некрасивыми башнями, который сам по себе заслуживает тщательного изучения со стороны художника, изображающего резные камни, но контрастирует с высотами, до которых только что поднялась французская церковная архитектура. Здесь представлен единственный единый фасад французского собора в стиле ренессанс, как бы приваренный, по сути, к конструкции, с которой он не имеет ничего общего. Здесь каменщик заменил ремесленника, и с окончанием правления Франциска I и последующим правлением Генриха II наступил период расцвета выродившегося сорняка, оставившего в качестве свидетельства своего заражающего влияния в этом единственном примере следы почти всех классических ордоров, от простой дорической колонны до гибрида, который не будет назван.

Интерьер представляет собой целый ряд несоответствий, столь же примечательных, как и снаружи. Неф очень узкий, но хор расширяется, пожалуй, на дюжину футов с каждой стороны, что значительно усиливает эффект, который гораздо более впечатляющий, чем можно было бы предположить.

Сам неф демонстрирует множество вариантов архитектуры, начиная с готики начала XII века и заканчивая концом XV века; нижняя часть и восточные пролеты выполнены в романском стиле, или в том, что, возможно, широко принято считать нормандским, и датируются 1125 годом; остальная часть и трифорий относятся к более позднему столетию.

Хор выполнен в декоративном стиле начала XIV века, с застекленным арочным трифорием, в то время как в нефе стекла нет. Часовня Богородицы, построенная во времена Людовика XI, демонстрирует неизбежный признак упадка эпохи Возрождения () — «флер-де-лис» в сложной узорной решетке оконной рамы. Однако стекло здесь превосходно, по крайней мере, с его великолепными фигурами рыцарей, ангелов и пэров Франции, нарисованными с мастерским мастерством, которого часто не хватает даже более ценному стеклу.

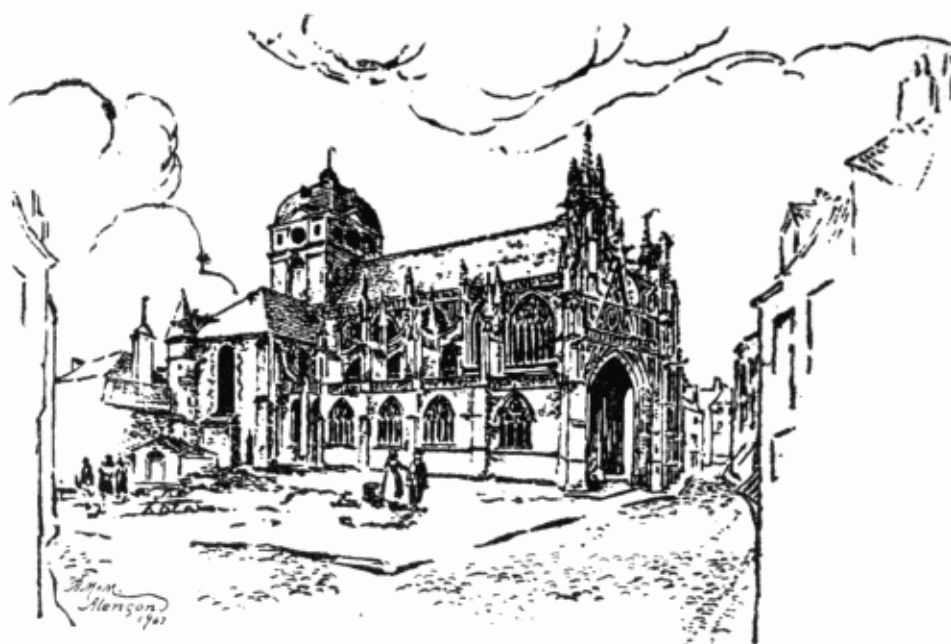
Перегородки часовни, всего около двадцати, удивительно обработаны и вырезаны из дерева. Это наводит на мысль, что подобные декоративные украшения замков эпохи Возрождения в регионе Луары постепенно проникали на север и оставляли свой отпечаток на творчестве церковных строителей и декораторов. Безусловно, многочисленные прекрасные образцы искусства резьбы по дереву, которые можно увидеть в этом соборе, говорят о высоком декоративном качестве дерева, когда оно используется в сочетании с камнем.

Есть два розетковых окна, бесспорно прекрасные по своей раме, но оставляющие мало места для эффекта стекла, которое занимает лишь небольшую часть.

Только «сокровищница» огорожена железными решетками, а хор отделен изящной *решеткой* из позднейковки. В целом собор в Эвре будет запомнен не столько своими замечательными деревянными и железными *решетками*, сколько другими характерными деталями среди множества общих черт.

Window Framing — Evreux

Notre Dame d'Alençon

III

НОТР-ДАМ-Д'АЛЕНСОН

Эта бывшая столица герцогства с одноименным названием — сонный провинциальный французский городок, который, по мнению обычного наблюдателя, может похвастаться лишь своими, как считается, ценными и красивыми кружевами.

Как город с собором, пусть даже второстепенным, он далеко не оправдывает никаких предвзятых представлений, которые могут быть о нем, хотя его собор Нотр-Дам во многих отношениях является одним из тех неотразимых святынь, которые, по крайней мере, обещают и часто выполняют гораздо больше, чем показывает их небольшой размер.

Его фасад, лишенный традиционных башен, выходит далеко на дорогу, как своего рода передний портик, как в соседнем Лувье. Этот портик очень богато украшен декорациями позднего готического периода с плавными узорами.

В конце концов, это несообразное здание, поскольку только этот портик и его приземистая центральная башня, которая является ничем иным, как куполом, являются хоть сколько-нибудь декоративными.

Неф, хор, апсида и часовни настолько лаконичны, что только подчеркивают богатство этих других пристроек. Сам неф имеет длину всего сто десять футов и ширину, пожалуй, не более тридцати, и датируется XIV веком. В нем сохранились хорошие витражи того же периода, которые, к счастью, избежали разграбления во время Революции.

Хор более современен и гораздо проще в оформлении, его длина составляет всего пятьдесят пять футов, а ширина такая же, как у нефа.

Трансептов нет; короче говоря, главными и наиболее интересными чертами церкви являются вышеупомянутые детали, которые, несомненно, граничат с упрощением готического искусства, но при этом являются привлекательными во всех отношениях, с их легкостью и цветом, если такое выражение можно применить к серому камню.

Безусловно, игра солнечного света на изящно высеченном камне свидетельствует о блеске, который можно назвать цветовым эффектом; и именно этим качеством привлекает западный фасад Нотр-Дам-д'Аленсон, больше, чем его величественность или даже высокая степень интереса как сооружения.

IV

СЕН-ПЬЕР-ДЕ-ЛИЗЬЕ

ЛИЗЬЕ, город Лексавиев, захваченный Цезарем и осажденный Джеффри Плантагенетом; его старые дома, извилистые улочки и живописная ветхость; бывший собор Св. Пьера (М. Х.), запомнившийся как место бракосочетания Генриха III и Элеоноры Гиенской — все это составляет формулу одного из типичных достопримечательностей Нормандии.

Это едва ли привлекательный город, несмотря на его живописную убогость, усугубляемую дымом, поднимающимся из множества дымящих заводских труб. На самом деле, трудно представить его как город с собором, и как таковой он едва ли заслуживает большего, чем краткое изложение его важных особенностей. Гораздо более интересной, впечатляющей и величественной является церковь Св. Жака, которая, по крайней мере, имеет отпечаток индивидуальности, чего в самом соборе совершенно не хватает, по крайней мере, с точки зрения скрытых симпатий. Несмотря на чистоту готического стиля в ее конструкции, она не обладает тем качеством, которое вызывает восхищение и которое, независимо от указания некоего провидца и пророка, является главным образом тем, за что мы почитаем великий памятник, — его способностью впечатляюще воздействовать на нас.

Г-н Раскин приложил большие усилия, чтобы похвалить южный портал как «одну из самых причудливых и приятных дверей во всей Нормандии» — достаточно неопределенное утверждение, с которым, как признают большинство жителей Нотр-Дама, мы не обязаны соглашаться. Более широкий взгляд наблюдателя позволил бы сказать, что основная часть церкви представляет собой единое целое, что весьма необычно для средневекового сооружения и не имеет себе равных во Франции. Большая часть нефа, хора и трансептов является произведением одной эпохи и, как утверждают некоторые авторы, одного человека — епископа Одерикуса Виталиса, который умер вскоре после завершения строительства, в конце XI века. С точки зрения стиля, его можно назвать либо последним переходным, либо самым ранним готическим. Безусловно, это является его преимуществом, но ему не хватает общего очарования ближайшего окружения, а эффект его интерьера с маленькими окнами нефа и клерестории не способен удовлетворить или даже порадовать человека чувством удовольствия, которого, возможно, заслуживают его более достойные черты. Они не совсем отсутствуют, ведь, конечно, нельзя забывать о дверном проеме Раскина и об идилических пропорциях нефа с его однородными массивными колоннами.

Часовня Богородицы была основана в XV веке подлым Кошоном, епископом Бове, который вместе со своим братом, прелатом Винчестера, с таким удовольствием сжег Жанну д'Арк. Он сделал это в качестве искупления за *«свое ложное суждение»*, хотя, за исключением того, что она является памятником его значительного раскаяния, сама часовня вряд ли заслуживает внимания. Клересторий нефа и хора значительно позднее. Трансепты различаются по своим окнам, а арки трифория здесь находятся на другом уровне, чем в нефе.

Общий внешний вид собора вряд ли можно назвать удовлетворительным с любой точки зрения. С трех сторон он почти полностью окружен соседними зданиями, и фасад, выходящий на большую открытую площадь Тьера, является первой и последней возможностью увидеть собор без препятствий. Как писал аббат Бурассе о соборе в Аррасе, его лучше всего смотреть издалека, примерно с того места, с которого был сделан прилагаемый рисунок. Сады подпрефектуры, бывшего епископского дворца (), должны были бы в некотором роде создавать прохладную зеленую обстановку для церкви; но на самом деле они не выполняют этой функции, поскольку огромная масса не слишком удачного фасада в стиле ренессанс простирается на две трети длины собора с северной стороны и полностью его закрывает, так что над крышей другого здания видна лишь не слишком высокая башня западного фасада.

Лизье, по-видимому, никогда не считался важным епископским престолом, но свою известность, достигнутую до Революции, когда епископский престол был упразднен, он обязан своей связью с Руаном, к которому он был присоединен. Соседние соборы Сеза, Байе и Кутанса значительно превосходят собор Св. Петра в Лизье по размеру, красоте и значимости.

NOTRE DAME
de SÉZ . . .

V

НОТР-ДАМ-ДЕ-СЕЗ

Древний Civitas Sagiorum римлян теперь является епископством, суффраганом Руана. Эта древняя галльская крепость, которая сильно пострадала во время англо-нормандских войн, сегодня производит впечатление города, несколько меньшего, чем обычный небольшой город Франции. У него есть еще одно преимущество — он относительно неизвестен туристам, а также некоторым картографам, что, безусловно, играет ему на руку. Редко когда Сез включается в маршрут туристов, даже несмотря на то, что он расположен в самом сердце «популярной провинции».

За исключением того факта, что его очаровательный собор не впечатляет своими величественными пропорциями, трудно понять, почему такой благородный архитектурный памятник так часто упускается из виду и, по-видимому, игнорируется теми, кто мог бы получить огромное удовольствие и дополнительную выгоду от его созерцания.

Как город с прославленной историей, Сез имеет гораздо более высокий статус, чем его собор, который, несмотря на свою красоту и очарование деталей, пострадал, пожалуй, больше, чем любой другой во Франции, и все же сохранил довольно чистый ранний готический стиль, если не считать многочисленных пристроек и ремонтов, вызванных разрушением стен и проседанием фундамента.

Худшим последствием этого печального положения дел является не то, что произошло серьезное смешение стилей, а то, что на иначе симметричное целое навязана одна грубая вставка — огромные выступающие контрфорсы, фланкирующие портал западного фасада; добавка XIV века, ни изящная, ни декоративная, сделанная необходимой только из-за шаткой стены. Жаль, что не был принят какой-нибудь другой, столь же эффективный метод.

Собор, в некотором смысле, является удовлетворительным воплощением собора из нашего воображения. По крайней мере, издалека и по сравнению с низкими зданиями вокруг, он

действительно выглядит величественным, однородным и завершенным. Непосредственный контакт с ним несколько рассеивает это очарование.

Учитывая все обстоятельства, здесь, в этой идиллической сельской местности (), можно найти очень привлекательную и довольно последовательную средневековую готическую церковь эпохи, современную лучшим произведениям северных строителей, которая, несмотря на структурные дефекты фундамента, несомненно была построена по хорошим чертежам и по хорошему проекту. С любой стороны ее можно увидеть через четверть мили вспаханных полей. Великая национальная магистраль, ведущая от Ла-Манша до Бордо, проходит прямо через город, а линия *Chemin de-Fer de Ouest*, пересекающая страну, медленно тянется на север или юг; мало что нарушает тишину и спокойствие этого места. Местные жители в основном заняты сбором урожая со своих огородных участков или доставкой его продукции на железную дорогу для транспортировки на рынок и уделяют мало внимания случайным путешественникам, которые иногда забредают сюда, чтобы изучить архитектурные достопримечательности города.

В 1050 году здесь была построена церковь, возведенная монахом по имени Азон. Она была сожжена дотла при попытке изгнать банду грабителей, укрывавшихся в ней. Лев IX поручил графу Беллену и епископу Аленсону Иву восстановить ее и вернуть ей былое величие. Это было в XII веке, но позже, из-за неустойчивого фундамента, она была снесена и построена заново. Сейчас от прежнего сооружения XII и XIII веков не осталось ничего, кроме женской капеллы хора.

В настоящее время внутреннее пространство нефа полностью заполнено строительными лесами, которые, судя по всему, не будут сняты еще много лет. С точки зрения реставрационной политики это похвально и необходимо, но мешает близко познакомиться с деталями. Единственное неизгладимое впечатление, которое сейчас можно получить от нефа, — это его великолепные пропорции и цилиндрические колонны с капителями в виде листьев, которые выделяются в любом месте.

В целом хор выглядит очаровательно, пройдя процесс реставрации и, по-видимому, мало пострадав от этого. Он представляет собой необычную базилику с алтарем, расположенным впереди на платформе, приподнятой на несколько ступеней.

Трансепты имеют довольно идиллические пропорции, каждый из них имеет просторное розетковое окно, которое компенсирует недостаток качества стекла, из которого оно изготовлено, своим дизайном и обрамлением. Эти трансепты также прошли обычную реставрацию и благополучно перенесли ее, практически не потеряв своего очарования. Остается надеяться (), что эти продолжающиеся реставрационные работы будут проводиться с таким же хорошим вкусом и в таком же последовательном стиле. Если это так, то в ближайшем будущем поколениям будет представлен один из самых приятных небольших соборов во всей Франции. Трифорий хора и нефа, насколько его можно увидеть через мешающие строительные леса, необычайно легкий и изящный, а рамы окон, хотя и полностью лишенные примечательного стекла, имеют явно хороший дизайн.

В целом, общее впечатление от собора Нотр-Дам-де-Сез — это легкость и изящество, и его можно считать чрезвычайно прекрасным архитектурным памятником, несмотря на аномалии его западного фасада.

Двойные шпили изящно возвышаются на высоту около 75 метров и выполнены в лучших традициях великих готических зодчих: с правильными пропорциями и столь ценимой сужающейся пирамидальной формой.

Фасад между башнями и необычными контрфорсами полностью заполнен просторным готическим порталом, который, хотя и полностью лишен скульптур или каких-либо резб, предлагает значительные возможности для будущих усилий в этом направлении.

VI

НОТР-ДАМ-ДЕ-БАЙЕ

Великолепный и впечатляющий собор Нотр-Дам, пожалуй, менее тесно ассоциируется в сознании обычного человека с Байе, чем замечательный гобелен, рассказывающий историю, который находится в том же городе. Что касается этого сокровища прошлого, то это тема настолько обширная и имеющая такое большое значение как в истории, так и в искусстве, что она много раз становилась предметом серьезного рассмотрения. Известный английский любитель искусства, почтенный Э. Дж. Лоуэлл, утверждает, что, согласно народному преданию, гобелен был создан Матильдой, королевой Вильгельма Завоевателя (), которая работала над ним в память о своих славных достижениях. Если это действительно так, то королеве, вероятно, в значительной степени помогали дамы ее двора, поскольку столь обширную работу, размером около ста шестидесяти футов, вряд ли можно было выполнить в одиночку. Профессор Фриман относит его к тому же периоду, но, по его мнению, оно было выполнено английскими мастерами для Одо, епископа Байе, сводного брата Завоевателя.

Предыдущее знакомство с великими соборами Иль-де-Франс несколько снижает впечатление, производимое Нотр-Дам-де-Байе, хотя, по крайней мере, с точки зрения размеров и общей

планировки, он выполняет свои функции, пожалуй, более приемлемо, чем многие более известные сооружения. Его расположение на склоне крутого холма создает любопытный эффект, во-первых, в отношении хора, который выглядит довольно мрачным и голым в своих нижних удлиненных частях, хотя, несомненно, сам по себе является прекрасным произведением; во-вторых, в общем виде интерьера, где, входя с западного входа, вы попадаете на пол нефы, расположенный на десяток или более ступеней ниже портала, и снова сталкиваетесь с тем же эффектом дальше, в пересечении транспта. , похоже, не было другого способа, кроме как разместить над землей то, что в противном случае могло бы быть криптой; это значительно добавляет к прекрасному внешнему виду интерьера, неф и хор кажутся бесконечно удлиненными из-за западного фасада, с которого на них смотрят.

Часть западных башен и крипта, расположенная под хорами, по-видимому, датируются XI веком и были построены Одо, сводным братом Вильгельма Норманского. Великолепно пропорциональный нормандский неф с его украшенными тимпанами и арковыми сводами, достойным декоративным украшением, разработанным еще до появления цветного стекла, обладает тем ярким и свежим видом, который обычно ассоциируется с недавними работами, тогда как на самом деле он вряд ли может быть позднее позднего XI или раннего XII века, по крайней мере, что касается его пяти круглых арок. Если бы современные реставрационные процессы обычно не уродовали больше, чем это, было бы жаль, что пыль, паутина и немного грязи веков не удалялись чаще. Здесь присутствует избыток зубчатых, арабесковых и гротескных резб, которые никогда не встречаются в зданиях, отличающихся конструктивной и декоративной простотой (). Здесь также находится богато украшенный фриз, не имеющий большой глубины и не обладающий красотой двух других отличительных элементов. Поскольку в самом нефе нет трифория, это украшение, конечно, предназначено лишь для того, чтобы сгладить обнаженность, которая в противном случае существовала бы из-за большой высоты.

В хоре трифорий, который отсутствует в нефе, возникает в красивой и богато украшенной форме. Нижние арки с опорами, приписываемые английскому архитектору, имеют обычную готическую форму, в отличие от закругленных вершин арок нефы. Клересторий, хотя и изящный и грациозный, несколько урезан по сравнению с размерами клерестория западной части церкви.

Трансепты необычайно светлые и веселые, с серией окон, более красиво оформленных, чем окна хора или нефы. Хоровые скамьи из дуба, вырезанные в лучших традициях эпохи Возрождения.

Очаровательная группа башен этого собора, пожалуй, не уступает ни одной из северных церквей. Центральная колокольня, хотя и имеет основание в стиле рококо, не следует какому-либо общепринятому стилю, но впечатляюще дополняет общий облик собора. (Ее высота составляет более трехсот футов.) В этой башне, как и в узорах окон (), можно увидеть *лилии* (*fleur-de-lys*), которые всегда были признаком упадка готического стиля. Западные башни с их шпилями имеют самую настоящую пирамидальную форму и, несмотря на наличие как остроконечных, так и круглых арочных проемов, во всех отношениях являются лучшими образцами архитектуры своего времени. Северо-западная башня имеет удлиненную башенку, выходящую из нижних рядов, которая, если смотреть на нее издали над крышей нефы, выглядит как выпуклость, напоминающая голубятню. В ней находится винтовая лестница, по которой посетители, по настоятельной просьбе зрителя, могут подняться и полюбоваться видом с высоты. Этот вид, хотя и бесспорно более обширный, чем с большинства возвышенных смотровых площадок, вряд ли представляет интерес для тех, кто ищет красоту самого сооружения. На западном фасаде есть три портика, все довольно хорошо украшенные растительными орнаментами и барельефами. Они относятся к XIII веку и отличаются чрезвычайно богатой орнаментацией.

В «сокровищнице» хранятся два подарка от Св. Людовика: казула Св. Регноберта и шкатулка из слоновой кости и эмали.

VII

НОТР-ДАМ-ДЕ-СЕН-ЛО

ЭТОТ живописный город Котантен, Сен-Ло, назван в честь епископа Сен-Ло, который жил в окрестностях в шестом веке. Позже он стал оплотом гугенотов и был умело, хотя и безуспешно, защищен Коломбье. Вместе с бывшей кафедральной церковью Нотр-Дам, венчающей его вершину, он образует еще один из тех ансамблей, которые навсегда останутся в памяти путешественника, впервые увидевшего его, одетого в весеннюю и летнюю зелень. Плывущая у его подножия река Вир сразу же задает тон: она не только связывает и обволакивает его, как оправа драгоценного камня, но и добавляет ту особенность, без которой аккорд был бы неверным. Возможно, ни один другой собор во всей Франции, с учетом его драгоценной обстановки, и уж точно ни один другой, столь доступный для английского туриста, не обладает таким изящным шармом, как эта не очень величественная, но грациозная церковь в Сен-Ло. Ее башни, хотя и не одинаковы по размеру, имеют, по-видимому, одинаковые пропорции и, если не самые впечатляющие, то, по крайней мере, самые красивые в Нормандии. Они возвышаются над лесистым гребнем, окружающим их основание, как на картинке из книжки. Привлекательность реки здесь необычна тем, что она не представляет собой привычную «трущобную» живописность, а медленно извивается среди зелени к самому основанию утеса, на котором возвышается основная часть города и его собор.

Фасад представляет собой *смесь* работ как минимум трех эпох, что не является необычным явлением для некоторых небольших соборов. В его северо-западном углу построено скромное

маленькое домик, на фасаде безвкусно прикреплен грубый и уродливый циферблат часов, а в целом собор выглядит запущенным, что вызывает о есть к статуям, первоначально находившимся в его аркадах и нишах, что, мягко говоря, не делает чести тем, кто отвечал за его содержание. Казалось бы, такой оживленный и важный центр местной жизни мог бы уделить немного больше внимания и заботы сохранению этого очаровательного здания.

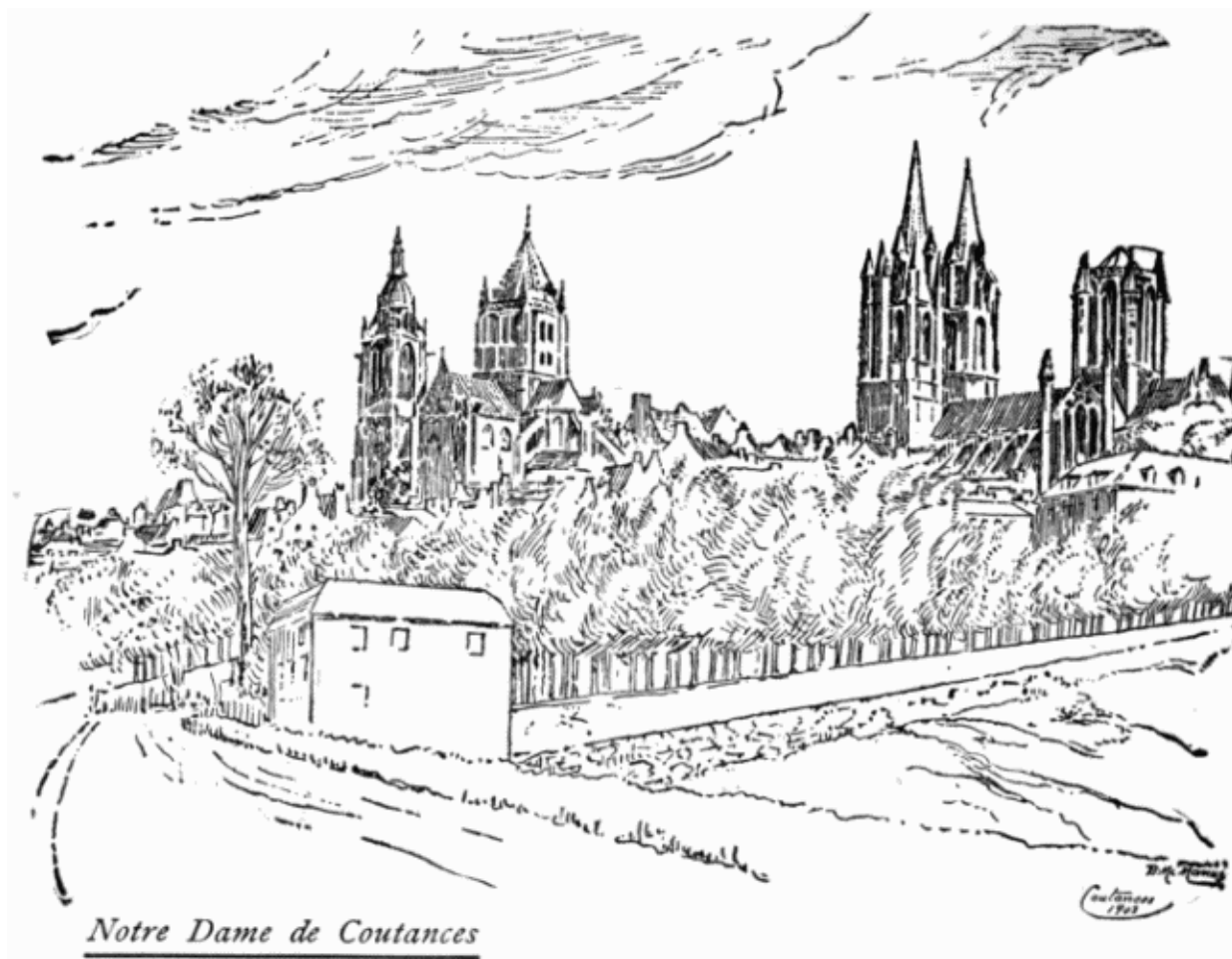
Построенная на фундаменте, от которого осталось мало что видно, Нотр-Дам демонстрирует ухудшение дизайна и декора фасада, что не только не вызывает восхищения, но и, к сожалению, уродует здание. Единственной деталью, в целом хорошей по стилю, является не слишком витиеватая аркада, которая явно указывает на свое превосходство над остальной частью здания.

На северной стороне находится открытая каменная кафедра, над которой нависает навес, что является весьма интересной деталью, хотя, конечно, и не уникальной. Не вызывая восхищения как абсолютная новизна, она, безусловно, является очаровательной деталью и отличается тонкой и богатой скульптурной отделкой. Она многое говорит о оживленной жизни довольно убогого соседнего рынка, единственным живописным атрибутом которого является веселье рынка или праздничного дня, когда он переполнен людьми. После осмотра интерьера здания, безусловно, наибольший интерес представляет вид на него с расстояния.

Неф выполнен в позднеготическом стиле и необычным образом расширяется к востоку; в остальном внутреннее убранство не представляет собой ничего примечательного. Одна луковичная капелла на южной стороне заменяет обычный трансепт.

Ни в хоре, ни в нефе нет трифория, освещение в основном обеспечивается большими окнами проходов.

Здесь уместно напомнить, что недалеко отсюда находилось одно из основанных Карлом Великим в IX веке и разрушенное варварами сооружений — знаменитое аббатство Сент-Круа.

VIII

Нотр-Дам-де-Кутанс

КАК и многие другие города западной Нормандии, такие как Фализ, Домфронт, Сен-Ло, Гранвиль, Авранш и сам Мон-Сен-Мишель, Кутанс возвышается над окружающей равниной и доминирует в ландшафте на многие километры вокруг. Возможно, более значительный по площади, чем любой из других примеров, город имеет дополнительное преимущество в виде трех башенных церковных сооружений, которые величественно возвышаются над соседними крышами самого города и покрытыми деревьями склонами, окружающими его.

Самым старым из нормандских готических соборов и наиболее отражающим местный колорит является Нотр-Дам-де-Кутанс. Некоторые французские археологи утверждают, что основная часть церкви была построена в XI веке. Однако более вероятно, что ни одно из ныне существующих зданий не было построено раньше XIII века, эпохи, когда современная готика впервые достигла своей зрелости. В любом случае, строительство и возведение здания продолжалось с 1208 по 1233 год, что указывает на то, что в то время планировалось построить все нынешнее здание. В этом случае вполне возможно, что перестройка шла медленно, шаг за шагом, таким образом, что не только охватила и поглотила старое здание, но и фактически уничтожила все его следы.

Французский писатель с энтузиазмом отмечает: «Собор Кутанса в его нынешнем виде является одним из самых величественных и грандиозных религиозных сооружений Франции, обладающим всеми качествами памятника архитектуры первого порядка: идеальными пропорциями, красотой плана, единством исполнения и изяществом форм». Любой из этих атрибутов, если бы это было буквально так, мог бы превратить обычное сооружение в недостижимый шедевр. В некоторой степени все его похвалы вполне верны, и жаль, что не многие знают о его очаровании и шарме.

Фасад собора Нотр-Дам выполнен в местном нормандско-готическом стиле. Изящные башни, помимо сочетания симметричных элементов готики, имеют по бокам небольшие башенки, примыкающие к их внешним сторонам и заключающие в себе винтовую лестницу. Эти башенки () простираются почти на всю высоту самой башни и, хотя и не являются полностью привлекательной чертой, не так неприятны, как можно было бы предположить на первый взгляд. На самом деле, сомнительно, что общая прочность и впечатляющий вид всего сооружения не ухудшились бы, если бы расположение было другим.

Нынешнее готическое сооружение построено на руинах романской церкви, возведенной знаменитым епископом Кутанса Жоффруа де Монбре с помощью средств, предоставленных Гийомом Бра-де-Фером, Одоном, Роже, Онфроем и Робертом, сыновьями Танкреда де Отвилля, норманнских завоевателей Сицилии и Калабрии, чьи имена стали легендарными в более чем одной эпической поэме. Первоначальное здание было освящено в 1056 году в присутствии Вильгельма, тогдашнего герцога Нормандии, за несколько лет до того, как он стал Завоевателем. Предположительно, от этой прежней церкви не осталось ничего; фактически, те фрагменты, которые, если и существуют, то, несомненно, покрыты нынешними фундаментами.

В основном, нынешнее здание является постройкой XIII века, с часовней Богородицы XIV века.

Необычный и чрезвычайно красивый эффект создают готические оконные переплеты между часовнями, которые на самом деле представляют собой серию геометрических оконных рам без стекол (). Ни внутри, ни снаружи нет никаких витиеватых украшений, которые могли бы противоречить общепринятым идеалам. Одним словом, «все представляет собой единое целое». Парапеты трифория и клерестории с резьбой в виде листьев — это практически единственные украшения, которые можно здесь увидеть.

Центральная башня, больших размеров, но незавершенная в плане добавления шпиля, является чудом силы и мощи. Ее интерьер, тщательно декорированный, образует фонарь на пересечении. Здесь, как и в Байе, хор поднят на несколько ступеней над боковыми нефами, что придает ему некоторую впечатляющую величественность, которой иначе не было бы.

В целом интерьер достоин восхищения. Группы колонн, как их обычно называют, — на самом деле это группы столбов, если учитывать происхождение слова — отделяют неф и хор от проходов; а в случае хора ряд удлиненных круглых столбов соединены друг за другом, что, несомненно, является уникальным решением.

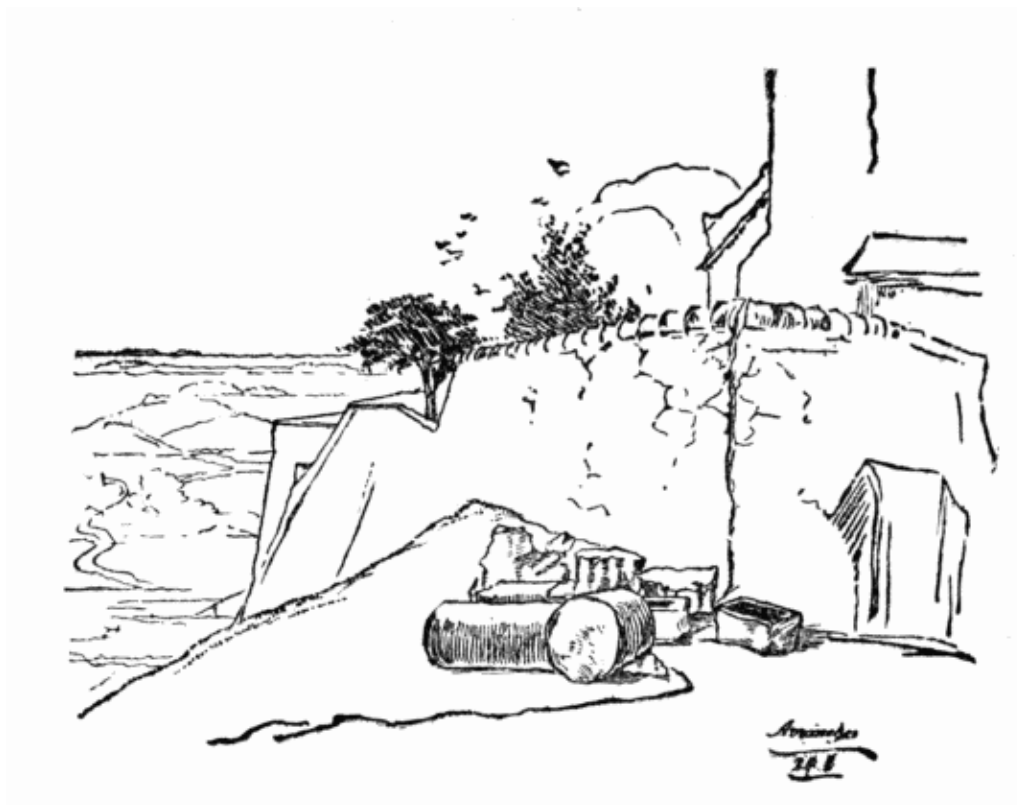
Трансепты практически отсутствуют, так как расширение не выходит за пределы капелл нефа. В результате план здания представляет собой просто параллелограмм с закругленным восточным концом.

Нотр-Дам-де-Кутанс — одна из немногих действительно великих готических церквей, не имеющих примера французских шедевров — розетки.

Возвращаясь к прекрасной группе башен, можно сказать, что, если бы огромная центральная башня была увенчана надлежащим шпилем, ансамбль мог бы соперничать с Лаоном по впечатляющему расположению и изысканным шпилям.

Сен-Пьер XV века и Сен-Николя XIV века завершают тройку прекрасных церквей Кутанса. Последняя имеет необычное для континентальной церкви с проходом между рядами () расположение скамеек вместо стульев, хотя, как говорят, раньше эта особенность была не редкостью в Нормандии.

Недалеко отсюда находятся довольно значительные остатки римского акведука, которые заслуживают внимания даже «простого любителя церквей».

IX

СЕН-ПЬЕР-Д'АВРАНШ

О епископстве Аванша рассказать нечего. Его епископство и собор были разрушены в опасные времена ссор и разорения роялистов и республиканцев в период революции. Все, что осталось сегодня, — это незначительная куча камней, которая едва заполнила бы гребную лодку, — фрагмент колонны, на котором находится табличка с надписью:

На этом камне,
здесь, у входа в собор Аврана,
после убийства Томаса Бекета,

АРХИЕПИСКОПА КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО,
ГЕНРИХОМ II,
КОРОЛЬ АНГЛИИ И ГЕРЦОГ НОРМАНДИИ,
ПРИНЯЛ НА КОЛЕНЯХ
ОТ ЛЕГАТОВ ПАПЫ
АПОСТОЛЬСКОЕ ОТПУЩЕНИЕ ГРЕХОВ
В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 МАЯ 1172 ГОДА».

У его подножия находится еще одна плита, упомянутый выше порог, на котором раскаявшийся монарх перед папским легатом совершил покаяние перед своим последующим искуплением в Кентербери.

Чуть дальше находится небольшая куча, состоящая из валов и капителей колонн, каменного саркофага и медной таблички с надписью, что это «*Derniers restes de la cathédrale d'Avranches; commencée vers 1090 et consacrée par l'évêque Turgis en 1121*». После обрушения нефа остальная часть здания была снесена в 1799 году.

Благодаря живописному окружению и расположению, Аванш, пожалуй, является более чем обычным привлекательным местом для святыни и вполне заслуживает внимания проезжающих путешественников, несмотря на то, что его древний собор теперь представляет собой лишь кучу камней. Помимо этого, он не представляет особого интереса, и поэтому для большинства, по словам одного французского путешественника, он, вероятно, останется просто «силуэтом вдали».

СВ. САМСОН, ДОЛ-ДЕ-БРЕТАНЬ

Бывшая соборная церковь Св. Самсона в Доле, по словам одного необычайно выразительного француза, «величественная, благородная и строгая церковь, теперь овдовевшая от своих епископов. Ее вид уныл и заброшен, как будто она лишь руины *на большой площади*, сама по себе, просто пустырь, заросший кустарником». Это, безусловно, яркое и выразительное описание даже совершенно непривлекательного святилища. Этот Св. Самсон не является таковым, и следует учитывать словесную модель, которая во многих случаях является лишь выражением настроения *pro tempo* (). Однако в этом описании есть доля правды. Гранитные стены выглядят мрачно и уныло из-за разрушения, измененных планов и проектов, опустошения, реставрации и, наконец, того, что, по-видимому, является подчинением неизбежности времени.

Огромная северо-западная башня внезапно обрывается, и дневной свет проникает сквозь ее каркас. Ее фасад, безусловно, лишен украшений и наглядно иллюстрирует скудность как дизайна, так и деталей. Действительно, в западном фасаде нет ничего, что вызывало бы восхищение, и все же в нем есть нечто очаровательное, что для некоторых будет неотразимым.

Портик XVI века, выполненный в бургундском стиле, образует главный вход в церковь и расположен посередине южной стороны. Почти прямо напротив, на севере, находится любопытный контрастный элемент в виде зубчатого башенного ограждения, напоминающий о временах, когда церковь, без сомнения, была не только духовной, но и светской крепостью.

Интерьер, как и экстерьер, мрачен и меланхоличен. Достаточно взглянуть на набор нелепо тонких сгруппированных колонн нефа, скрепленных между собой заметными железными

стержнями (), чтобы понять, насколько слабыми были средства, с помощью которых здание поддерживалось в рабочем состоянии.

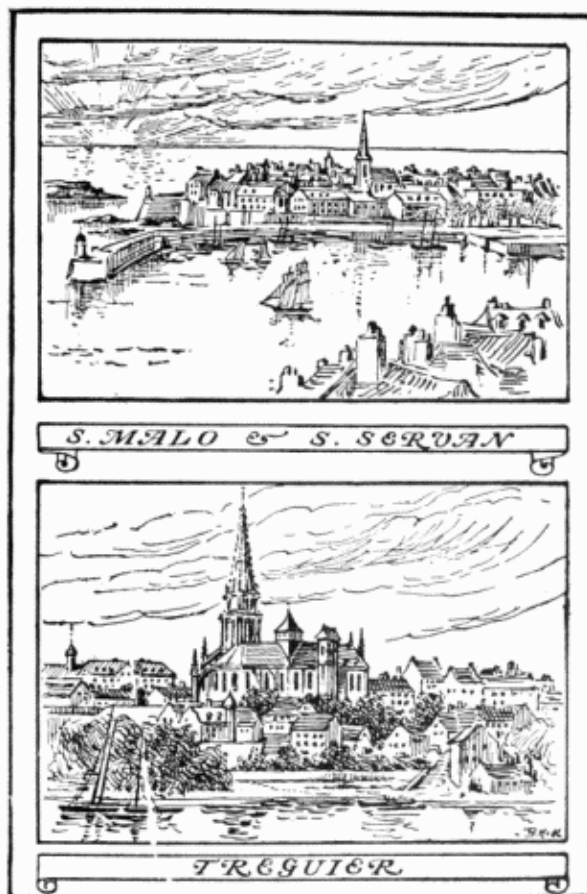
Сам неф имеет правильные пропорции и, несмотря на строгость линий и нелепые колонны, выглядит неоспоримо красиво.

Любопытный квадратный конец хора, но с небольшой апсидой леди-часовни, выходящей за его пределы, является еще одной из тех любопытных деталей, которые выделяются в французской церкви. В этом квадратном конце, над аркой, образованной колоннами хор-прохода, находится большое остроконечное окно, заполненное старинным стеклом, которое, вероятно, было установлено вскоре после реконструкции церкви после пожара в XII веке.

Общее впечатление от нефа и проходов — крайняя узость, которая, возможно, не так заметна при фактических измерениях.

В целом, многие считают, что церковь напоминает характерный тип готики, известный по ту сторону Ла-Манша; и, допустив на время, что, возможно, многие сооружения Бретани были построены английскими строителями, эту церковь, в отсутствие каких-либо записей о том, кто был ее архитектором, вполне можно отнести к их числу.

Стулья хора изготовлены из тонко вырезанного дерева, перед ними установлен монументальный епископский трон с изысканными гербовыми украшениями. Ренессансная гробница XVI века, созданная учеником Мишеля Коломба, в настоящее время сильно поврежденная в своих скульптурных деталях с изображениями ангелов и аллегорических фигур, считается местными жителями «изюминкой» церкви.

XI

СЕН-МАЛО И СЕН-СЕРВАН

Уэльсцы во всем мире радуются тому, что именно один из их соотечественников, монах VI века, дал свое имя основателю «окруженного стенами города Сен-Мало у моря». С прилегающими городами Сен-Серван, Динан и Параме Сен-Мало является раем для любителей курортов. Кроме того, в первых трех упомянутых местах присутствует немало романтики и истории прошлого, отраженной как бы в современном зеркале. Не то чтобы старый город Сен-Мало, расположенный внутри стен, был недостаточно древним и живописным, а также грязным, если быть придирчивым критиком, но факт остается фактом: современный Пон-Рулан и всемогущий гудок парового трамвая, постоянно присутствующий в поле зрения и слуха, являются наглядным напоминанием о ходе времени.

Сен-Серван, что касается его собора, можно описать одним словом. Старинная епархия Сен-Пьер-д'Алет () когда-то принадлежала епископу, который возвел себя на престол в соборе, остатки которого сегодня существуют лишь в виде фрагмента, встроенного в укрепления. В 1142 году епископство было перенесено в Сен-Мало.

С Сен-Мало дело обстоит иначе. Его собор, ныне превратившийся в приходскую церковь, является готическим сооружением, построенным в основном в XV веке, и, несмотря на свою

невзрачность, является одним из тех очаровательных старинных зданий, которые в своем окружении и обстановке, возможно, больше привлекают нас как часть целого, чем как объект, достойный восхищения сам по себе. Церковь, надежно укрытая от разрушительных ураганов и штормов, расположена среди узких извилистых улочек, здания на которых стоят так плотно, что поднимаются на высоту, необычную для небольших континентальных городов.

Здание в основном относится к XV веку, но неоднократно ремонтировалось и реставрировалось. Готика, ренессанс и переход между ними ясно различимы во всем. Возможно, лучшее искусство, которое стоит отметить, находится в интерьере хора с его прекрасным трифорием и окнами клерестории над ним. Здесь снова можно наблюдать квадратный восточный конец английской современной церкви (), что еще раз напоминает, если это необходимо, о влиянии, которое неизбежно более или менее обменивалось в отношении искусства и обычаев того времени на обоих берегах *Ла-Манша*.

Здесь есть несколько интересных деталей: крест из слоновой кости, несколько гробниц и несколько посредственных картин.

Шпиль современный, но, по крайней мере, при взгляде на город издали он дает представление о том, как выглядел средневековый укрепленный морской порт с его населением, скучившимся под сенью церкви и в пределах городских стен. Лучшим примером такого города, который когда-либо существовал в средневековой Франции и который сегодня находится в более чем обычном замечательном состоянии сохранности, является знаменитая гора Сен-Мишель, расположенная всего в нескольких милях к востоку и известная всем: историкам, священникам, художникам и просто любителям развлечений. Большинство писателей с удовольствием упоминают доверчивое отношение хозяина, который управляет главной гостиницей на горе и который беззаботно спрашивает осторожных путешественников (а они часто *бывают* осторожными), что они ели во время своего пребывания, и соответственно составляет счет. Это, пожалуй, не самое незначительное из преимуществ, хотя и второстепенное, если речь идет об этой удивительной и настоящей горе, которая получила свое название от легендарного Сен-Мишеля. Действительно, если не брать во внимание соборы в Руане, Шартре и Ле-Мане, то сомнительно, что аббатство Мон-Сен-Мишель не является главным сохранившимся архитектурным сокровищем средневековья к западу от Парижа.

Расстояние от Сен-Мало до Сен-Сервана невелико, но какая разница! Французы сами называют его дочерью Сен-Мало, «пригородом, превратившимся в город».

В книге Рабиды «Бретань» говорится, что в Сен-Серване проживает «множество англичан, молодых людей, живущих в британских пансионах, и семей, приезжающих летом в Бретань, чтобы накопить сбережения на зиму». Далее этот проникательный автор пишет: «Здесь много купальщиков, велосипедистов, игроков в гольф, прогульщиков и экскурсантов». Лучше пусть они развлекаются здесь в свое удовольствие; любителю церкви мало что осталось от бывшего собора Св. Петра, который сохранился до наших дней.

ХII

ТРЕГЬЕР

ЭТОТ старинный соборный город, расположенный на слиянии двух небольших ручьев, недалеко от моря, находится, пожалуй, в двенадцати милях от ближайшей железной дороги. По своим местным особенностям и обычаям он, как и Сен-Поль-де-Леон и Сен-Бриё, отличается от всех других населенных пунктов на севере Франции. Бретонцы обычно считаются очень набожным народом, и, безусловно, набожность не могла бы проявиться более ярко, чем в многочисленных свидетельствах, которые можно увидеть здесь, в этой «стране Голгофы». Сен-Бриё — епископство, суфраган Ренна, собор которого представляет собой уродливое современное сооружение начала XIX века, совершенно недостойное быть святыней; но власть Трегея ослабла с Революцией. Однако его церковь XIV века достаточно примечательна как своим расположением и окружением, так и своей архитектурой, чтобы оправдать отклонение от избитых дорог « » с целью ее посещения. В основном относящаяся к позднему периоду, она обладает в Tour de Hasting, названном в честь датского пирата (хотя почему, остается неясным), который охватывает северный трансепт, произведением лучшего класса XI века. Это сразу же позволяет отнести церковь к типу «переходного». В этой башне окна и пилястры имеют характерную для того периода круглую форму. Южный притвор является наиболее развитой чертой средневекового стиля, но его привлекательность заключается главным образом в его массивности, с двумя крепкими башнями и южным *колокольней* с нелепым шпилем. Несмотря на некоторую мрачность конструкции, церковь не производит особого впечатления даже своей простой величественностью, даже если принять во внимание очарование ее богато украшенного, но прочно построенного монастырского двора, который, как и сама церковь, классифицирован *Департаментом изящных искусств* как один из 2300 «*исторических памятников*». Тем не менее, здание вызывает более чем обычное удовлетворение, хотя ни при каком раскладе его нельзя отнести к величественным.

Внутреннее убранство также лишено величия и великолепия, а стиль колонн нефа и хора () сильно варьируется. То же самое можно сказать и об окнах, которые варьируются от строгих романских арочных до самых последних экстравагантных разработок, что не только игнорирует большинство условностей, но, как все признают, явно противоречит общим конструктивным элементам, что приводит к печальным результатам. Простой трифорий в нефе в южном трансепте и хоре без колебаний расцветает в чрезвычайном богатстве. Хор имеет апсидальное завершение и содержит резные деревянные скамьи, которые относятся к середине XVII века, хотя и выглядят гораздо более изношенными.

Настоящей изюминкой церкви является реконструированный памятник святому Иву, покровителю адвокатов, который считается самым популярным святым во всем календаре Бретани.

Родившийся недалеко от Трегеа в 1253 году, святой Ив «невиданной честностью и заботой о больных и бедных» заслужил такое всеобщее уважение, что после его смерти 19 мая 1303 года был учрежден великий праздник, который отмечается и по сей день, и все, кто скорбит о реальном или мнимом несправедливости, незамедлительно прибегают к предполагаемой справедливой милости этого всеобщего покровителя закона.

ХІІІ

СЕН-БРИЕ

В отличие от многих небольших городов, в которых есть соборные церкви, Сен-Бриё является современным епископством; поэтому собор, возможно, имеет большее значение, чем если бы он был просто примером средневековой церкви.

На самом деле это не очень замечательное сооружение, и в путеводителях о нем практически ничего не говорится. Сам город — скучное место, приливной порт, расположенный на некотором расстоянии от моря, которое два раза в сутки наполняет его водой.

В V веке здесь был основан монастырь Св. Бриека, в честь которого были названы город и нынешний собор. Он был кельтским монахом из Уэльса, который, будучи изгнанным из своей родной страны, основал здесь свое поселение на месте бывшего галло-римского города. Праздник в честь Св. Бриека отмечается ежегодно 1 мая и является любопытным пережитком средневекового обычая.

Некоторые остатки ранней церкви встроены в стены хора, но в основном это не очень величественное здание XIII и XIV веков.

Башня с бойницами, по-видимому, указывает на то, что церковь также предназначалась для использования в качестве укрепления. Апсида имеет обычную форму, а по обеим сторонам к ней примыкают трансепты шириной в два пролета.

Внутри собор выглядит более привлекательно, чем снаружи. Элементы конструкции и украшения, хотя и не сравнимые с элементами действительно великих церквей, достаточно яркие и живые, чтобы показать, что работа была выполнена сознательно и с энтузиазмом. Часовня

Богородицы датируется XIII веком, а розетка трансепта — XV веком, как и часовня Св. Гийома (), названная в честь монаха из Дижона, который построил так много монастырей по всей Бретани и, как можно предположить, спроектировал или построил первоначальное здание, остатки которого находятся в нынешнем хоре.

Окна во всей церкви выполнены либо из не очень хорошего современного стекла, либо из простых свинцовых стекол, которые в большинстве случаев можно считать не менее привлекательными. На западном фронте находится изысканная розетка.

В церкви находятся различные памятники и гробницы бывших епископов.

XIV

СЕН-ПОЛЬ-ДЕ-ЛЕОН

Посреди земли, которая снабжает юг Англии большей частью цветной капусты, артишоков, лука и спаржи, вдали от проторенных дорог, поскольку она фактически находится в стороне от железнодорожной линии, лежит странный и меланхоличный город Сен-Поль-де-Леон, чьи *колокольни*, по крайней мере днем, возвышаются над сушей и морем. Здесь находится знаменитый «Крейскер», название которого звучит как голландское или северогерманское, что, вероятно, и является правдой, как и в случае с другими названиями мест на близлежащем побережье, такими как Груэн, Сен-Васт, Роскофф и Ла-Уг.

Башня и шпиль этого замечательного «Крейскера» смело возвышаются над пересечением трансептов, выглядя потрясающе, и как чудо архитектуры, можно сказать, что они намного превосходят саму соборную конструкцию. «Любопытный и умный» — так можно его охарактеризовать. Что касается бывшего собора, на который бросает тень Крейскер, то это одно из тех величественных сооружений с двумя башнями, которые обычно не ассоциируются с тем, что по сравнению с более крупными французскими городами неизбежно следует считать простой деревней.

Есть много аргументов в пользу этих малоизвестных близлежащих мест, а именно то, что очарование их достопримечательностей с лихвой компенсирует любые особые усилия, связанные с поездкой к ним, с дополнительным преимуществом, независимо от того, что незнакомец выглядит для местных жителей чем-то необычным, что они «стоят своих денег». Возможно, самый дешевый континентальный тур, скажем, на три недели, который можно было бы совершить, при желании, в постоянно меняющейся обстановке, охватил бы эту землю Голгоф.

Две башни собора в стиле ранней готики обрамляют просторный портик. Во всей церкви установлены хорошие стеклянные окна, а круглая «роза» трансепта представляет собой великолепную композицию в гранитной оправе. Неф выполнен в готическом стиле XIII века, из южного прохода которого выходит большая часовня, посвященная Святому Михаилу. Двухнефный хор украшен скульптурными скамьями XV века и, отделенный от нефов каменной перегородкой, имеет гораздо большие размеры, чем неф, и также относится к более поздней эпохе строительства. Апсида выполнена в стиле фламбожан, как и окна южного трансепта. В часовнях находятся различные склепы и гробницы, замечательно хорошо сохранившиеся, но не представляющие особой ценности. Однако в одной из этих капелл на своде находится любопытная роспись, изображающая «Троицу» с тремя лицами, расположенными в форме трилистника с тремя

глазами. На ленте или «бандералле» есть надпись готическими буквами на бретонском языке: «*Ma Donez*» (Mon Dieu).

XV

СВ. КОРЕНТЕН ДЕ КИМПЕР

«C'EST Quimper, ce mélange du passé et du présent» (Кемпер — это смесь прошлого и настоящего). Довольно верное описание большинства средневековых городов, если смотреть на них сегодня, но ни один из них не соответствует этому описанию так, как этот город у моря, хотя на самом деле он не у моря, а скорее в море, с всегда спокойным и тихим портом. Он занимает место наряду с Брестом как западный форпост современной Франции.

На протяжении веков непокоренный и обладающий собственной индивидуальностью, этот теперь важный префектурный город имеет многое, что напоминает нам о его прошлом. Здесь в изобилии представлены история, археология и «просто антикварные знания», а в его грандиозном соборе Св. Корентина можно найти много предметов для внимательного рассмотрения.

Он представляет собой прочный и зрелый тип, который привычно считается типичным для епископства; здесь нет ничего убогого

ST. CORENTIN
de QUIMPER.

или урезано. Его прекрасные башни с современными шпилями, возведенные на средства, полученные от «налога на масло», имеют широкое основание и изящные, гармоничные пропорции. Ее план в равной степени достоин, хотя хор не ориентирован правильно. Ее общие детали и ансамбль, одна часть с другой, — это все, что, по нашему представлению, должна содержать великая церковь, и можно только быть готовым оценить ее, когда она одобрена и прокомментирована такими горячими поклонниками, как Де Комон, Виолле-ле-Дюк, Корруайе и Гонсе, этими четырьмя выдающимися французами, которые, вероятно, знали о средневековой (готической) архитектуре больше, чем весь остальной мир вместе взятый.

С XIII по XV век здесь возникло произведение, сочетающее в себе элементы готического и фламбоянского стилей, причем ни один из них не преобладал над другим, как и в любом другом известном сооружении. Это хорошо иллюстрирует зарождение, развитие и расцвет стиля, который мы обычно называем готическим, но который французы предпочитают называть «огивальным» и который, если быть справедливым, следует называть французской средневековой архитектурой.

Ее западный фасад с его щедрыми линиями является очень оригинальным. Две башни, пронизанные с огромными высокими ланцетными окнами, несомненно, изящны и впечатляющи, в то время как пара фланкирующих аркбутанов с промежуточными опорами образуют необычную композицию на западном фасаде французского собора.

Над западным фронтоном находится любопытное каменное изваяние короля Гролло.

В целом, экстерьер представляет собой лучшие современные черты того времени, но содержит мало или вообще не содержит элементов, которые были бы настолько явно рождены окружающей средой, чтобы быть примечательными.

Интерьер соперничает с внешней частью здания по общему впечатлению величия и хорошего дизайна. Трифорий необычайно красив и увенчан рядом окон-клиросов, в значительной степени содержащих хорошие старинные стекла. Восточная часть представляет собой обычную полукруглую апсиду.

Среди реликвий собора есть распятие, которое, как считается, проливает капли крови, когда кто-то клянется перед ним ложью. Возможно, значимо то, что жители Финистера, департамента, столицей которого является Кемпер, имеют репутацию честных людей.

Епископы Кемпера были, благодаря дару *короля Гродлона Гравского*, единственными сеньорами города в средние века.

XVI

ВАНН

ВАНН был древней столицей кельтского племени венетов, жители которого были разгромлены Цезарем в 57 году до н. э. Впоследствии он стал римским городом Дуриоригум, а затем вернулся к искаженной форме своего прежнего названия. После того как христианство достигло определенного прогресса, был созван собор и в городе был назначен епископ, и с тех пор его положение в христианском мире, по-видимому, было обеспечено. Однако в течение последующих столетий он был центром внутренних конфликтов, в которые, по-видимому, были неразрывно вовлечены арморики, бритты, франки и римляне. Затем пришли северяне, которые сожгли бывший

собор Святого Петра. Он был восстановлен в XI веке и в значительной степени лежит в основе нынешнего сооружения, которое сегодня является резиденцией епископа, суфрагана Ренна.

От этого раннего архитектурного фундамента до , наиболее пышного и яркого образца поздней готики, прослеживается практически весь спектр средневекового архитектурного стиля. Ни в коем случае не получилось величественное или даже красивое сооружение. Старый хор, пострадавший от воздействия времени, был снесен и перестроен только в 1770 году. Таким образом, эта деталь, обычно отлично оформленная и построенная, здесь не имеет никакого достоинства. Неф и трансепты были завершены в течение ста лет после 1452 года и демонстрируют последние взлеты готики к вершинам, с которых она впоследствии упала. Часто проводились преобразования и реставрации, в результате чего нигде, пожалуй, не видно больших несоответствий. Последний из этих примеров извращенного творчества можно увидеть в добавлениях XIX века к башне и западной фасаде. Результат, следует сказать, не делает чести его создателям.

КОНЕЦ.

Приложения

I

Архитектурные разделы Франции

Вполне возможно составить этнографическую карту страны на основе ее архитектурных памятников, но всегда будут существовать разные и противоречивые мнения относительно границ одной школы по сравнению с другой, расположенной рядом с ней.

Можно путешествовать из провинции в провинцию и постоянно находить напоминания о другом стиле строительства, отличном от того, который признается характерным для данной местности. Иначе и быть не может. В прошлом, как и в настоящее время, подражателей было немало, и если принятие новых или иностранных идей тогда происходило не так быстро, то оно было не менее уверенным. Тем не менее, в целом, во Франции существует сплоченность и ограниченность архитектурного стиля, который, как и следовало ожидать, нигде не выражен так ясно, как в церквях, построенных в средние века, где самые ранние типы сохраняют влияние массивных форм, а более поздние снова опускаются до тяжелого классического ордера, не являясь ни копией чего-либо из доготической эпохи, ни счастливым развитием от нее. Между этими двумя периодами, в течение чуть более трехсот лет, вырос и развился изобретательный и изящный остроконечный стиль со всей его смелостью и нетрадиционностью.

Политические причины, возможно, в некоторой степени повлияли на ограничение распространения определенного стиля пределами страны его зарождения, но, с другой стороны, войны принесли с собой вторжение и завоевание новых территорий, и можно сказать, что их последователи в определенной мере принесли с собой некоторые из своих прежних искусств, достижений и желаний; так возникли смешанные и комбинированные типы, которые часто встречаются.

В современной Франции существует более десятка архитектурных стилей. Провансальский (по словам Фергюсона, более правильно было бы называть его «Галлия Нарбонская») — один из самых красивых и четко очерченных из всех; бургундский, с его намеком на роскошь и, если не массивность, то, по крайней мере, величие; овернский, примыкающий к обоим вышеупомянутым, с собственным, своеобразным стилем, хотя и с бескомпромиссным южным обликом; аквитанский, определяющий стиль, который лежит между Провансом, Оверньским и Пиренейским, и тип, совершенно отличный от обоих. Анжуйский, который простирается на север от Лиможа до Нормандии и Бретани, а на северо-восток почти до Орлеана, является видом, который трудно классифицировать — он в значительной степени подвержен южному влиянию, но обычно считается, что он заслуживает собственного названия, отличного от типа, встречающегося в Анжу. Переходя теперь к северному или франкскому влиянию, отличному от романского стран; Бретань в немалой степени объединяет влияния каждого региона; Нормандия в значительной степени имеет характеристики типа Центральной Франции, который полностью доминирует над типом, свойственным острову Франция, который, собственно, может включать варианты Бурбонне и Нивернуаз, как нечто отдельное, хотя и напоминающее в отдельных деталях южные черты. Этот список, с добавлением французской Фландрии с ее низменными типами, завершает классификацию, если не считать Эльзаса и Лотарингии, которые отдают предпочтение немецкому стилю строительства, а не какому-либо из местных французских типов.

II

Список департаментов Франции и древних провинций, из которых они возникли.

<i>Провинции и дата объединения с Францией</i>	<i>Департаменты</i>	<i>Административные центры</i>
Иль-де-Франс, с Ла-Бри и др. Всегда принадлежали короне	Сена	Париж
	Сен-э-Уаз	Версаль
	Сена и Марна	Мелен
	Уаза	Бове
	Эна	Лаон
Пикардия. Людовик XIV, 1667	Сомма	Амьен
Артуа и Булонье. 1640	Па-де-Кале	Аррас
Фландрия и Эно Французский. Людовик XIV. 1667-1669	Нор	Лилль
Норпп Огюст, 1204	Нижняя Сена	Руан
	Эр	Эвр
	Кальвадос	Каен
	Орн	Аленсон
	Манш	Сен-Ло

Бретань. Франциск I. 1532	Иль-э-Вилен	Ренн
	Кот-дю-Нор	Сен-Брие
	Финистер	Кемпер
	Морбиан	Ванн
	Нижняя Луара	Нант
Орлеан. Людовик XII. 1498	Луаре	Орлеан
	Луар и Шер	Блуа
Бос и Пэ-Шартрен	Эр-э-Луар	Шартр
Мэн. Людовик XI. 1481	Сарт	Ле-Ман
	Майен	Лаваль
Анжу. Людовик XI. 1481	Мэн-и-Луар	Анже
Турень. Генрих III. 1584	Эндр и Луара	Тур
Пуату. Карл VI. 1416	Вандея	Бурбон-Вандея
	Дё-Севр	Ниор
	Вьенна	Пуатье
Берри. Филипп I. 1100	Эндр	Шатору
	Шер	Бурж
Марш. Франсуа I. 1531	Крез	Гере
Лимузен. Карл V. 1370	Верхняя Вьенна	Лимож
	Коррез	Тюль
Ангумуа. Карл V. 1370	Шаранта	Ангулем
Сентонж и Ани. 1370	Нижняя Шаранта	Ла-Рошель
Геннадия и Гасконь.		
Карл VII. 1451	Дордонь	Перигё
	Жиронда	Бордо
	Лот-э-Гаронна	Ажен
	Лот	Каор
	Тарн и Гаронна	Монтобан
	Аверон	Родез
	Жер	Ош
	Верхние Пиренеи	Тарб
	Ланды	Мон-де-Марсан
Беарн и Французская Наварра. Людовик XIII.	Нижние Пиренеи	По
Графство Фуа. Людовик XIII.	Арьеж	Фуа
Руссильон. 1659	Восточные Пиренеи	Перпиньян
Лангедок. Джон, 1361	Верхняя Гаронна	Тулуза
	Тарн	Альби
	Од	Каркассон
	Эро	Монпелье
	Гар	Ним
Виваре	Ардеш	Прива
Жеводан	Лозер	Менд
Велай	Верхняя Луара	Ле-Пюи
Комта-Венайсен, Оранж и др. Людовик XIV. 1713	Воклюз	Авиньон
Прованс. Людовик XI. 1481	Буш-дю-Рон	Марсель
	Вар	Драгиньян
	Нижние Альпы	Динь
Дофине. Филипп де Валуа, 1343	Изер	Гренобль
	Дром	Валанс
	Верхние Альпы	Гап

Лион и Божоле	Рона	Лион
Форез	Луара	Сент-Этьен
Овернь. Филипп Август, 1210	Пюи-де-Дом	Клермон
	Канталь	Орийак
Бурбонне. Людовик XII. 1505	Алье	Мулен
Ниверне. Карл VII. 1457	Ньевр	Невер
Бресс, Буже и др.	Эн	Бур
Бургундия (герцогство). Людовик XI. 1477	Сона и Луара	Макон
	Кот-д'Ор	Дижон
	Йонна	Осер
Графство Бургундия, или Франш-Конте.	Ду	Безансон
Нимегенский мир, 1678 г.	Юра	Лон-ле-Сольне
	Верхняя Сона	Везуль
Шампань. Филипп Красивый, 1284 год	О	Труа.
	Марна	Шалон-сюр-Марн
	Верхняя Марна	Шомон
	Арденны	Мезьер
Лотарингия.[*] После смерти	Мерт и Мозель	Нанси
Станислава Лечинского, 1766	Мёз	Бар-ле-Дюк
	Вогезы	Эпинал
Эльзас. Луи XIV. 1648	Территория Бельфора	Бельфор
	Верхний Рейн	Кольмар
Корсика. 1794.	Корсика	Аяччо
Графство Ницца. 1861	Приморские Альпы	Ницца
Савойя	Савойя	Шамбери
	Верхняя Савойя	Анси

[*] Большая часть этих провинций в их прежнем виде была уступлена Германии 10 мая 1871 года.

III

Церковь во Франции

Сегодня *католическая Франция* разделена на восемьдесят четыре епархии, духовными делами которых управляют семнадцать архиепископов и шестьдесят семь епископов. К каждой епархии прикреплена семинария для обучения тех, кто стремится к священству. В каждом главном городе кантона есть свой *священник*, в каждом приходе — свой *священнослужитель*.

<i>Архиепископы и епископы</i>	<i>Епархии</i>
ПАРИЖ	Сена
Шартр	Эр-э-Луар
Мо	Сена и Марна
Орлеан	Луаре
Блуа	Луар и Шер

Версаль	Сен-э-Уаз
КАМБРЕ	Север
Аррас	Па-де-Кале
Лион и Вьенна	Рона, Луара
Отен	Сона и Луара
Лангр	Верхняя Марна
Дижон	Кот-д'Ор
Сент-Клод	Юра
Гренобль	Изер
БУРЖ	Шер-э-Андр
Клермон	Пюи-де-Дом
Лимож	Верхняя Вьенна и Крез
Ле-Пюи	Верхняя Луара
Тюль	Коррез
Сен-Флур Канталь	
Альби	Тарн
Родез	Аверон
Каор	Лот
Мёд	Лозер
Перпиньян	Восточные Пиренеи
БОРДО[**]	Жиронда
Ажен	Лот-э-Гаронна
Ангулем	Шаранта
Пуатье	Вьенна и Две Севры
Перигё	Дордонь
Ла-Рошель Шаранта-Инферьё	
Люсон	Вандея
Ош	Жер
Эр	Ланды
Тарб	Верхние Пиренеи
Байонна	Нижние Пиренеи
ТУЛУЗА-НАРБОННА	Верхняя Гаронна
Монтобан	Тарн-и-Гаронна
Памье	Арьеж
Каркассон Од	
РУАН	Нижняя Сена
Байе	Кальвадос
Эвр	Эр
Сез	Орн
Кутанс	Манш
СЕН И ОСЕР	Йон
Труа	О
Невер	Невр
Мулен	Алье
РЕЙМС	Арр. де Реймс-э-Арденн
Суассон	Эна
Шалон-сюр-Марн	Марна, за исключением округа Реймс
Бове	Уаза
Амьен	Сомма
Тур	Эндр и Луара

Ле-Ман	Сарт
Анже	Мэн-и-Луар
Нант	Нижняя Луара
Лаваль	Майен
ЭКС, АРЛЬ и ЭМБРУН	Буш-дю-Рон, за исключением Марселя
Марсель	Арр. де Марсель
Фрежюс и Тулон	Вар
Динь	Нижние Альпы
Гап	Верхние Альпы
Ницца	Приморские Альпы
Аяччо	Корсика
БЕЗАНСОН	Ду и Верхняя Сона
Верден	Мёз
Белле	Эн
Сен-Дие	Вогезы
Нанси	Мерт
АВИНЬОН	Воклюз
Ним	Гар
Валанс	Дром
Вивье	Ардеш
Монпелье Эро	
РЕНН	Иль-э-Вилен
Кемпер	Финистер
Ванн	Морбиан
Сен-Бриё	Кот-дю-Нор
ШАМБЕРИ	
Аннеси	Верхняя Савойя
Тарантез	Валь-де-Тарантез (Савойя)
Мориенна	Валь-де-Мориен (Савойя)

[**] Архиепископ Бордо имеет трех суфражанов за пределами Франции: Сен-Дени и Ла-Реюньон, Сен-Пьер и Фор-де-Франс (Мартиника), Бастер (Гваделупа).

IV

Список крупных французских церквей, которые когда-то были соборами и обычно так и называются.

ПРИМЕЧАНИЕ. — Те, которые помечены как Н. М., классифицируются как Les Monuments Historiques Комиссией по сохранению исторических памятников (La Commission de la Conservation des Monuments Historiques).

Агд	<i>Эро</i>		Н. М.
Але	<i>Гард</i>		
Аленсон	<i>Орн</i>	Нотр-Дам	Н. М.
Але	<i>Од</i>	Нотр-Дам	Н. М.
Апт	<i>Воклюз</i>		Н. М.

Арль	<i>Буш-дю-Рон</i>	Сен-Трофим	Н. М.
Аррас		Сен-Васт	
Осер	<i>Йонна</i>	Сент-Этьен	Н. М.
Озон	<i>Кот-д'Ор</i>	Нотр-Дам	
Авранш	<i>Мани</i>	(остались только руины)	Н. М.
Базас	<i>Жиронда</i>	Сен-Жан	Н. М.
Бетлеем		(Когда-то был епископ Бетлэма, чья епархия находилась деревня Кламеси, но не имел собора).	
Безье	<i>Эро</i>	Сен-Назер	Н. М.
Булонь	<i>Па-де-Кале</i>	Нотр-Дам	
Бург	<i>Эн</i>	Нотр-Дам	
Бриу	<i>Верхняя Луара</i>		Н. М.
Камбре		Нотр-Дам	
Каркассон	<i>Од</i>	Сен-Назер	Н. М.
Карпантрас	<i>Воклюз</i>	Сен-Сиффрен	Н. М.
Кастр	<i>Тарн</i>	Сен-Бенуа	
Кавайон	<i>Воклюз</i>	Сен-Веран	Н. М.
Кондом	<i>Жер</i>		Н. М.
Консорон	<i>Арьеж</i>	(См. Сен-Лизье)	
Дье	<i>Дром</i>		Н. М.
Динан	<i>Кот-дю-Нор</i>	Сен-Савёр	Н. М.
Доль	<i>Иль-э-Вилен</i>	Сен-Самсон	Н. М.
Эльн	<i>Восточные Пиренеи</i>		Н. М.
Эмбрун	<i>Верхние Альпы</i>		Н. М.
Гландев	<i>Нижние Альпы</i>	(Епископство перенесено в Энтрево)	
Грасс	<i>Приморские Альпы</i>	(Епископство в XIV веке)	
Лаон	<i>Эна</i>	Нотр-Дам	Н. М.
Лавор	<i>Тарн</i>	(Епископство в XIV веке)	
Лектур	<i>Жер</i>	(Епископство в X веке)	
Лескар	<i>Нижние Пиренеи</i>		Н. М.
Лизье	<i>Кальвадос</i>	Сен-Пьер	
Лодев	<i>Эро</i>	Сен-Фюлькан	Н. М.
Ломбе	<i>Жер</i>		Н. М.
Макон	<i>Сона и Луара</i>	Сен-Венсан	Н. М.
Мальез	<i>Вандея</i>		
Мирепуа	<i>Арьеж</i>	(Епископство в XIV веке)	
Нуайон	<i>Уаза</i>	Нотр-Дам	Его Величество
Олорон	<i>Бас-Пиренеи</i>		Н. М.
Оранж	<i>Воклюз</i>	Нотр-Дам	
Перигё	<i>Дордонь</i>	Сент-Этьен	
Сен-Бертран-де-Комминг	<i>Верхняя Гаронна</i>		Н. М.
Сен-Дие	<i>Вогезы</i>		
Сен-Лизье	<i>Арьеж</i>		Н. М.
Сен-Лю	<i>Мани</i>	Нотр-Дам	Н. М.
Сен-Мало	<i>Иль-э-Вилен</i>		
Сент-Мари	<i>Нижние Пиренеи</i>		
Сент-Омер	<i>Па-де-Кале</i>	Нотр-Дам	Н. М.
Сен-Папуль	<i>Од</i>		Н. М.
Сен-Поль-Труа-Шато	<i>Дром</i>		Н. М.

Сен-Поль-де-Леон	<i>Финистерре</i>		Н. М.
Сен-Серван	<i>Иль-э-Вилан</i>	Сен-Пьер-д'Але	
Сарла	<i>Дордонь</i>		Н. М.
Сез	<i>Орн</i>	Нотр-Дам	Н. М.
Сенез	<i>Нижние Альпы</i>		Н. М.
Сенлис	<i>Уаза</i>	Нотр-Дам	Н. М.
Сьостерон	<i>Нижние Альпы</i>		
Суассон	<i>Эна</i>	Нотр-Дам	Н. М.
		Сен-Жерве	
		Сен-Прота	
Тарб	<i>Верхние Пиренеи</i>	Церковь Седе	Н. М.
Туль	<i>Мерт</i>	Сент-Этьен	Н. М.
Тулон	<i>Вар</i>	Сент-Мари-Мажор	
Трегье	<i>Кот-д'ю-Нор</i>		Н. М.
Узес	<i>Гар</i>	Сен-Тьерри	
Вабр	<i>Аверон</i>		
Вайсо	<i>Воклюз</i>		Н. М.
Версаль	<i>Сена и Уаза</i>	Сент-Луис	
Ванс	<i>Приморские Альпы</i>		Н. М.
Вьенна	<i>Изер</i>	Сен-Морис	Н. М.

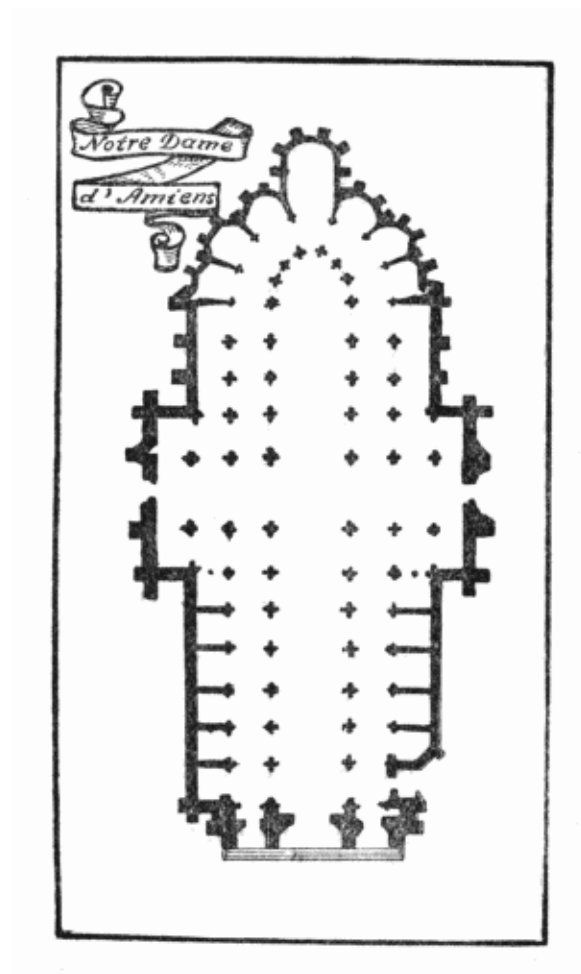
V

Хронология основных стилей и примеров церковного строительства на севере Франции от романо-византийского периода до эпохи Возрождения

1050-1075	Невер	Сент-Этьен			
1075-1100	Байе	Нотр-Дам			
	Каен	Сент-Этьен			
1125-1150	Отен	Сен-Лазар			
	Сен-Дени	(хор)	Характерный стиль с круглыми арками	Остроконечный свод в сводах и более крупных работах, с сохранением круглой формы	Общее
1150-1175	Анже	Сен-Морис			
	Париж	Нотр-Дам	Сент-Этьен		
1200-1225	Реймс	Нотр-Дам			
	Осер	Сент-Этьен	Святые Петр и Павел		
	Труа				
1225-	Амьен	Нотр-Дам			
					Завершенный

1250			готический	
	Дижон	Сен-Бенен		
	Бурж	Сен-Этьен	стиль	
1250-1275	Нуайон	Нотр-Дам (монастырь)		
1300-1325	Руан	Нотр-Дам (капелла Богоматери)		
1350-1375	Шартр	Нотр-Дам		
1425-1450	Осер	Сент-Этьен (северный трансепт)		
1450-1475	Эвре	Нотр-Дам (трансепты и башня)		
1475-1500	Руан	Нотр-Дам (юго-западная башня)		
	Невер	Сент-Этьен (южный притвор)		
1500-1525	Бове	Сен-Пьер (южный трансепт)	Введение	
	Шартр	Нотр-Дам (северо-западная башня)	детали эпохи	
1525-1550	Бове	Сен-Пьер (северный трансепт)	Возрождения	Ренессанс
	Амьен	Нотр-Дам (флеш)	в Италии	прочно
		Сен-Пьер (центральная башня, в настоящее время разрушена)	развитие	привился в
1550-1575	Бове		готики во	Италии
1600-1625	Орлеан	Сент-Круа	Франции	и
				постепенно
				появился в
				готике
				Франции
				Ренессанс в
				полной
				мере
				утвердился

Нотр-Дам д'Амьен

Размеры

Длина	нефа	и	хора:	469	футов
Ширина,	включая		транसेпты,	214	футов
Ширина		нефа,		59	футов
Ширина		проходов,		33½	фута
Высота	нефа,	141	или	147	футов, оценки разнятся
Высота		проходов:		65	футов
Длина		хора,		135	футов
Ширина	нефа,		включая	проходы:	150 футов
Длина		трансептов,		194	фута
Ширина		трансептов:	36	футов	6 дюймов
Высота		шпиля,		422	фута
Площадь	поверхности,	70 000	квадратных	футов	(приблизительно)

Хронология

Неф	и	хор,	1220-1288
Хоровые		скамьи,	1520
Завершение	строительства	западных	1533
Боковые	капеллы	нефа,	башен, XVI
Капеллы	хора,	XIII	век

СВ. МОРИС Д'АНЖЕР

Размеры

Длина	нефа	и	хора,	300	футов
Ширина		трансептов,	40		футов
Высота		трансептов,	80		футов
Высота		нефа:	110		футов
Ширина		нефа,	53		фута
Высота		шпилей,	225		футов

Хронология

Нижние		стены,		романо-византийские
Основная	часть	здания	завершена,	1240
Хор,		XII		год
Епископский		дворец,	XII	век
Гобелены	из	Аппаса,	XIV	век
Вход	в	хор,	XIII	век
(Недавно		отреставрированная		Виолле-ле-Дюком)

СЕН-БАСТ-Д'АРРАС

Размеры

Длина	нефа	и	хора,	302	фута
Высота		нефа:	66½		футов
Ширина		нефа:	49		футов
Высота		башни:	154		фута

Хронология

Начало	строительства	бывшего	собора	Нотр-Дам,	конец	XII	века
Завершение	строительства	бывшего	собора	Нотр-Дам,	1499		год
Нынешний	собор	Св.	Вааста,	1755-1833			гг.
Триптих	Беллегамба	в	нынешнем	соборе,	1528		г.
Бывшее	аббатство	Сен-Васт,	с	1754	года	епископский	дворец

СЕН-ЛАЗАР Д'ОТУН

Размеры

Высота шпиля, 325 футов

Хронология

Переходная	часть	построена	Робертом	I,
герцогом	Бургундским,	1031-1076		гг.
Шпиль,		XV		век
Скульптура	хора,	XVI		век
Капеллы	в	стиле	фламбо,	XVI
				век

Оксер

Хронология

Крипта	(остатки	ранних	работ),	XI	век
Хор	и		стекло,		1215-1234
Западные		порталы,		XIII	век
Неф,					1334-1373
Северный		трансепт,			1415-1513
Северо-западная		башня,			1525-1530
Железная	<i>решетка</i>	хора,		XVIII	век

НОТР-ДАМ-ДЕ-БЕЙЮ

Размеры

Центральная		колокольня,	300		футов
Длина	внутреннего	пространства,	335		футов
Высота	внутреннего	пространства,	74	фута	9 дюймов
Высота	западных	башен,	252		фута

Хронология

Крипта			Одо,		XI			век
Круглые	арки	нефа,	конец	XI	или	начало	XII	века
Порталы		западного		фасада,		XIII		век
Казула	Святого	Регноберта,	подарок	Святого	Людовика,	1226		год
Дата	создания	гобелена	(в инвентаре	церковного	имущества),	1476		год

СВ. ПЬЕР ДЕ БОВАЙ

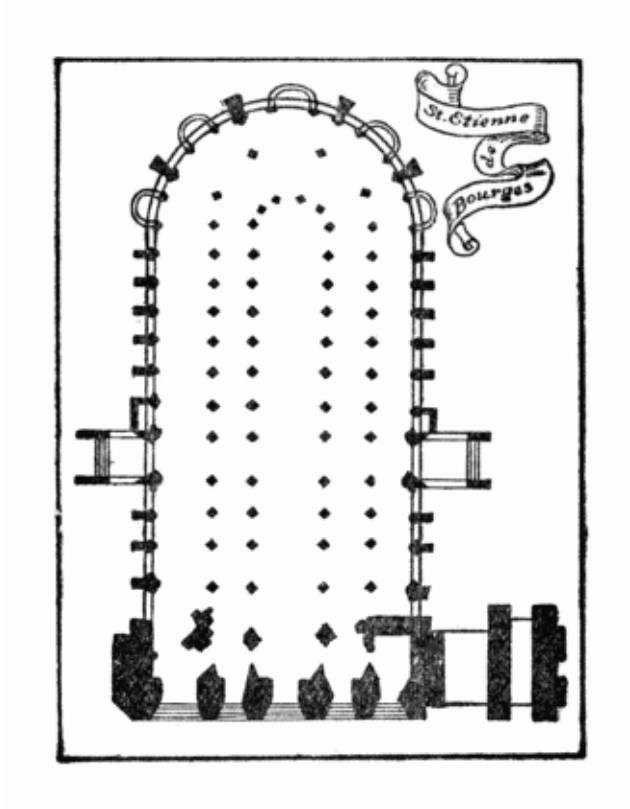
Размеры

Высота		нефа,	150		футов
Высота	оригинального	шпиля,	который	обрушился	в 1573 году, 486 футов
Площадь	хора,	около	28 000	квадратных	футов

Хронология

Бассе-Овр,			VI–VIII			века
Начало	строительства		нынешнего	здания,	1225	год
Посвящение,			1272			год
Обрушение		крыши,		1284		год
Начало	строительства		южного	трансепта,	1500	год
Начало	строительства		северного	трансепта,	1530	год
Завершение	строительства		северного	трансепта,	1537	г.
Центральный		шпиль		обрушился,		1573
Древний	епископский	дворец,	ныне	Дворец		правосудия,

СВ. ЭТЬЕН ДЕ БУРЖ

Размеры

Длина,		405				футов
Ширина,		135½				футов
Высота	нефа,		124½			фута
Высота	внутреннего		прохода,	66		футов
Высота	внешнего		прохода,	28		футов
Высота	северной		башни:	217½		футов
Высота	южной		башни:	176		футов
Площадь	поверхности,	73	170	квадратных	футов	(приблизительно)

Хронология

Посвящение,						1324
Гробница,			1336			год
Крипты,			XII			век
Северная			башня,			1508-1538
Завершение	строительства		башни	Св.	Этьена,	1490

Падение
Хор,

башни

Св.

Этьена,

1506
1760

СВ. ЭТЬЕН ДЕ ШАЛОН-СЮР-МАРН

Хронология

Башня	рядом	с	северной	дверью,	романо-византийская	
Часть	нефа	и	хора,	огивальный	примарий	
Боковые	нефы	и	капеллы	апсиды,	XIV	век
Апсида	восстановлена		после	пожара	в	1672 году

НОТР-ДАМ-ДЕ-ШАРТР

Размеры

Длина	нефа	и	хора,	430	футов
Ширина,			110		футов
Длина	только		нефа:	121	фут
Ширина		нефа:	46		футов
Ширина	боковых	проходов	нефа:	19	футов
Высота		нефа,	106		футов
Длина		трансептов,	202		фута
Ширина		трансептов,	70		футов
Высота	северной		башни,	403	фута
Высота	южного		шпиля:	365	футов
Диаметр	розетки:	от	40	до	43 футов
Площадь,	65	000	квадратных	футов	(приблизительно)

Хронология

Сгоревшая		деревянная	церковь,	1020	год
Крипта	под	алтарной	частью	хора,	1029 г.
(единственное,		что	осталось	от	первоначальной церкви)
Работы	по	восстановлению	остановлены,	1048	г.
Возведение		южного	портала,	1060	г.
Работы	при	поддержке	Матильды,	королевы	Вильгельма I, 1083
Строительство		нижней	части	основного	корпуса,
Западные			башни,		1145
Пожар		повредил	большую	часть,	1194
Завершение		строительства		сводов,	1220
Добавлены		притворы		трансептов,	1250
Освящение		здания,	17	октября	1260
Резервуар	и	экран	в	крипте,	XIII век
Северная		башня		сгорела,	1506
Возведение		шпиля		Тексье,	1507-1515
Ремонт		шпиля		Тексье,	1629
Южный		шпиль		отремонтирован,	1754
Сгорели	колокольня	и	крыша	(своды не пострадали),	1836 год

НОТР-ДАМ Д'ЕВРЕ

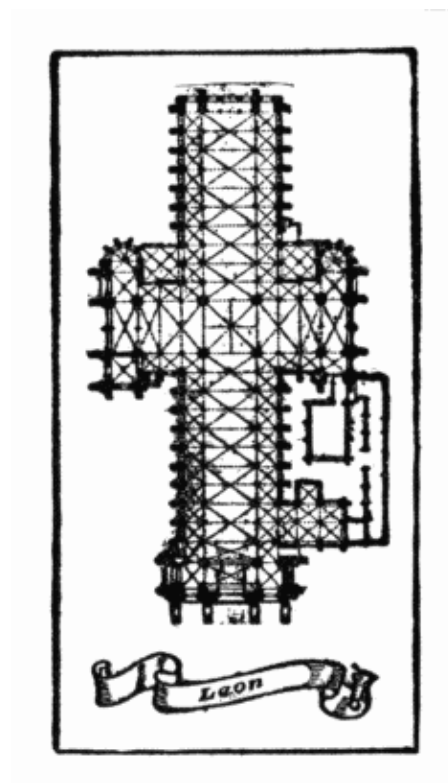
Размеры

Длина, Трансепт, Трансепт,	368	длина, ширина,	футов 112 23	6	дюймов футов фута
----------------------------------	-----	-------------------	--------------------	---	-------------------------

Хронология

Церковь		освящена,		1076	г.
Церковь		сожжена,			1119
Заложены	фундаменты	северо-западной	башни,		1352
Северо-западная		башня	завершена,		1417
Северный		трансепт,	XVI		век
Неф,	начало	XII	—	конец	XV
Хор,		XIV			век
Капелла		Богоматери,	XIII		век

НОТР-ДАМ-ДЕ-ЛАОН

Размеры

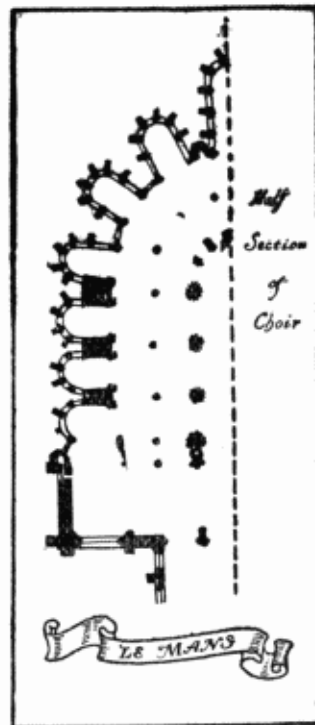
Длина	нефа	и	хора,	351	фут
Высота		нефа:	80		футов
Ширина	нефа:	67	футов	7	дюймов
Длина	трансептов:		174		фута
Ширина	трансептов:	35	футов	9	дюймов

Высота	западных	башен:	173	фута
Высота	юго-западной	башни	и	шпиля
Западное	круглое	окно,	(ранее),	328
Площадь	поверхности,	44	000	квadratных
			футов	26
				(приблизительно)

Хронология

Первоначальная	церковь	сгорела,	1112
Начало	строительства	нового	здания,
Полностью		перестроена,	1114
Общая		реставрация,	1190
			1851

СЕН-ЖЮЛЬЕН, ЛЕ-МАН

Размеры

Длина	нефа	и	хора,	369	футов
Ширина	нефа	и	проходов,	78	футов
Ширина		хора:		123	фута
Высота		хора:		108	футов
Площадь	хора,	30 000	квадратных	футов	(приблизительно)
Длина		трансепта:		178	футов
Ширина		трансепта:		32	фута

Хронология

Западный		фасад,		XI		век	
Переход,		южный	портал,		XII	век	
Неф	и	трансеpty	реконструированы,		XII	век	
Церковь	расширена	за	пределы	городских	стен,	XIII	век
Перестройка		хора,		1200		год	
Реставрация		хора,		1858		год	
Цветное	стекло,	XIII,	XIV,		XV	века	
Розетка,	южный		транsept,		XV	век	
Бывший	епископский	дворец,	разрушенный	немцами,	1871	г.	

СВ. ЭТЬЕН ДЕ МО

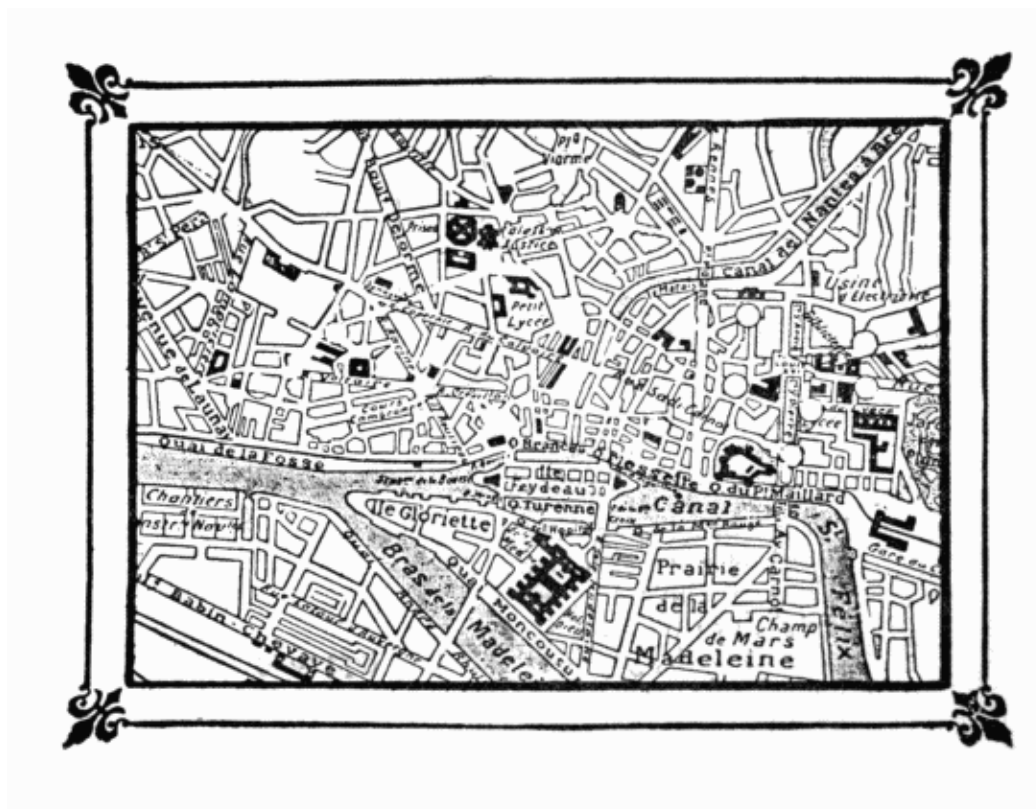
Размеры

Высота	нефа,	109	футов
Длина	нефа,	275	футов
Длина	транseptов,	120	футов

Хронология

Основание	епископства,	375	г.	н.	э.
Частично	хор,		XII		век
Реставрация,		1852			год

СВ. ПЬЕР ДЕ НАНТ

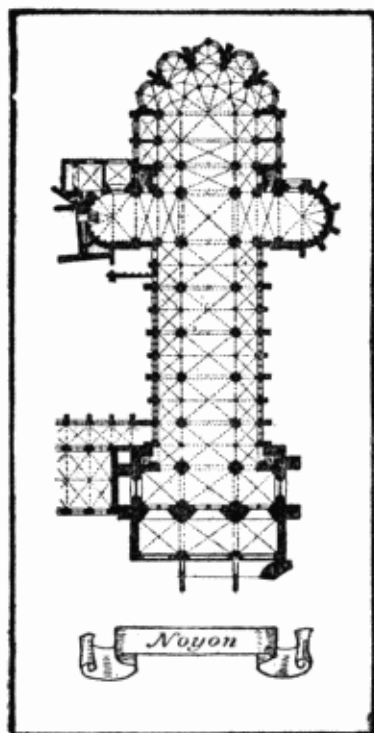
Размеры

Высота	западных	башен,	270	футов
Высота	нефа,	130		футов

Хронология

Остатки	хора,	XII	век
Перестроенная	романская	церковь,	XV
Западный	фасад,	1434-1500	гг.
Северный	транsept и хор	были завершены только	в XIX
Гробница	Франсуа II	и Маргариты де Фуа,	веке
Поздняя		реставрация,	1507
			1852

НОТР-ДАМ-ДЕ-НОЙОН

Размеры

Длина,			338					футов
Ширина	нефа и боковых	проходов:	64	фута	10			дюймов
Высота	нефа:	74	фута	6				дюймов
Высота	боковых	проходов:	28	футов	9			дюймов
Высота	хора:	26	футов	3				дюйма
Высота		башен:	200					футов
Площадь	поверхности,	30 000	квадратных	футов			(приблизительно)	

Хронология

Первое		строительство,	989				год
Сгорел,							1131
Восстановление,							1137-1150
Завершение	строительства	хора, трансептов и нефа,					1167-1200
Сгорание	деревянных	конструкций,					1293
Построена	капитульная	зала, XIII					век
Построено	пять пролетов	монастырского двора, XIV					век
Реставрация	под	надзором правительства,					1840

СЕН-КРУА-Д'ОРЛЕАН

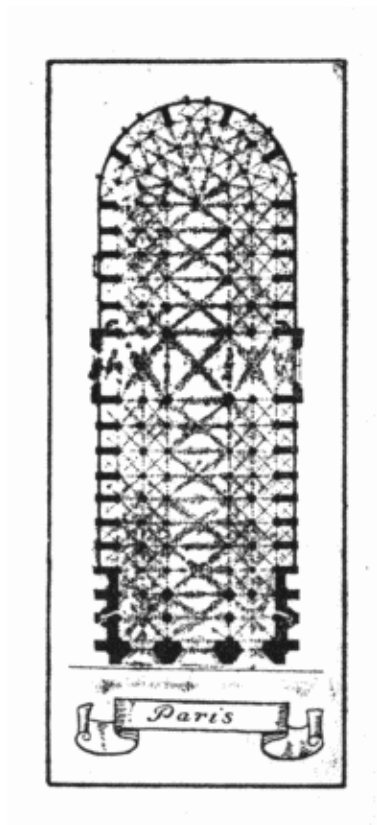
Размеры

Высота	башен,	280	футов
Высота	нефа,	100	футов

Хронология

Первые	епископы,	посланные	из	Рима,	III	век		
Собор	разрушен	гугенотами,		1567		год		
Часовни	нефа,	которые	сохранились	до	наших	дней,	XIV	век
Позднего	стиль,	в	основном		XVII			век
Западные	башни	завершены,		1789				г.

НОТР-ДАМ-ДЕ-ПАРИ

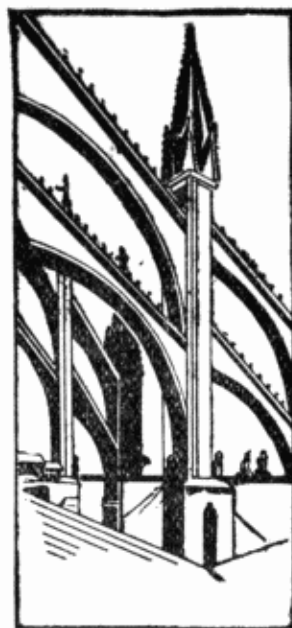
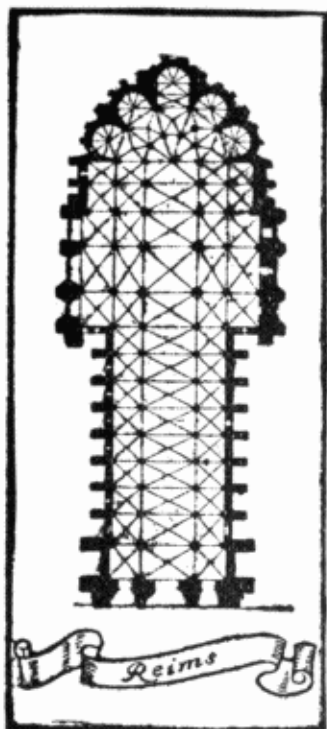
Размеры

Длина,		390			футов
Ширина,		144			фута
Высота	нефа,		102		фута
Диаметр	розетных	окон	в	трансепте,	36
футов					
Площадь	поверхности,	64	100	квадратных	футов

Хронология

Основана	епископом	де	Сюлли,	1160-1170
Соборный	алтарь		освящен,	1182
Завершение	внутренней	отделки	(приблизительно),	1208
Западный		фасад,		1223-1230
Западные		башни,		1235
Порталы		трансепта,		1257

НОТР-ДАМ-ДЕ-РЕЙМС

Летные арки,
Реймс

Размеры

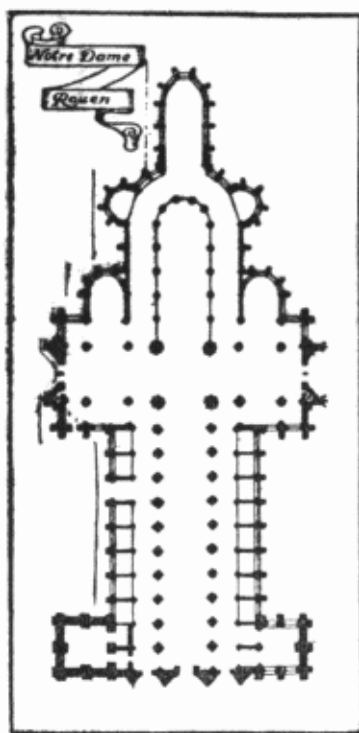
Западные		башни,	267	футов
Площадь,	65	000	футов	(приблизительно)

Хронология

Первый	камень	заложен	в	1212	году
Первая	часть		освящена,		1215
Капитул	вступает	во	владение	хором,	1244
Начало	строительства		нефа,		1250
Украшение	трансепта	и	апсиды,		1295
Начало	и завершение	строительства	южной башни,		1380-1391
Коронация	Карла		VII,		1427
Завершение	строительства	юго-западной	башни	Филастром,	1430
Добавлены	гобелены	в	хоре,		1444
Построена	колокольня		Ангела,		1497

Фронтон	Успения	Пресвятой	Богородицы	и	Зодиака,	1408
Восстановление		главного		алтаря,		1547
Ремонт	порталов	и	сводов,		1610	г.
Собор	становится	национальной	собственностью,			1790
Ремонт	и	реставрация	экстерьера,		1811	г.
Общая		реставрация,				1840
Палата	проголосовала за	выделение	2 083 411 франков на реставрацию,			1875
Подарки	в	виде	гобеленов,			1848

НОТР-ДАМ-ДЕ-РУАН

Размеры

Длина	нефа	и	хора,	450	футов
Ширина,	включая		трансепты,	177	футов
Ширина	нефа	и	проходов,	105	футов
Длина	только		хора,	118	футов
Высота	нефа,		92		фута
Высота	центрального		шпиля,	480	футов
Высота	башни		Тур-де-Бер,	252	фута
Высота	башни		Сен-Ромен,	246	футов
Площадь	(первоначально),	53	000	квадратных	футов

Хронология

Первая церковь,	основанная на месте собора Святым Мелларом,	VII	век
Собор был расширен при Ролло, который был похоронен в нем в 930 году			
Освящен	и посвящен в 1063		год
Башня	Св. Ромена, руины,	XI	век
Уничтожена	пожаром в 1200		год
Новое здание	построено в XIII		веке
Портал	Календе,	XIV	век
Тур	де Бюр заложен,		1487
Завершение	строительства башни де Бюр,	1507	год
Западный фасад	в стиле фламбоян,	XVI	век
Алтарь	Св. Ромена,	XVII	век
Гробница	кардиналов,	1556	год
Центральный	шпиль,	1823	год
Реставрация	западного фасада,	1897	год

СВ. ЭТЬЕН ДЕ СЕН

Размеры

Длина,	384		фута
Ширина,	124		фута
Высота,	98		футов
Площадь,	44	000	квадратных футов

Хронология

Реликвия	Истинного Креста,	подаренная Карлом Великим,	800	год	н. э.
Ранняя	церковь,	уничтоженная пожаром,	970		год
Новая	церковь	освящена,	997		г.
Завершение	строительства	нынешнего здания,	1168		г.
Перестройка		хора,	1174		г.
Нынешний	трансепт и неф,	XII и XIII			века
Стекло	в часовне	Св. Савиньена,	XIII		век
Стекло	розетных	окон,	XVI		век
Мавзолей		дофина,	XVIII		век

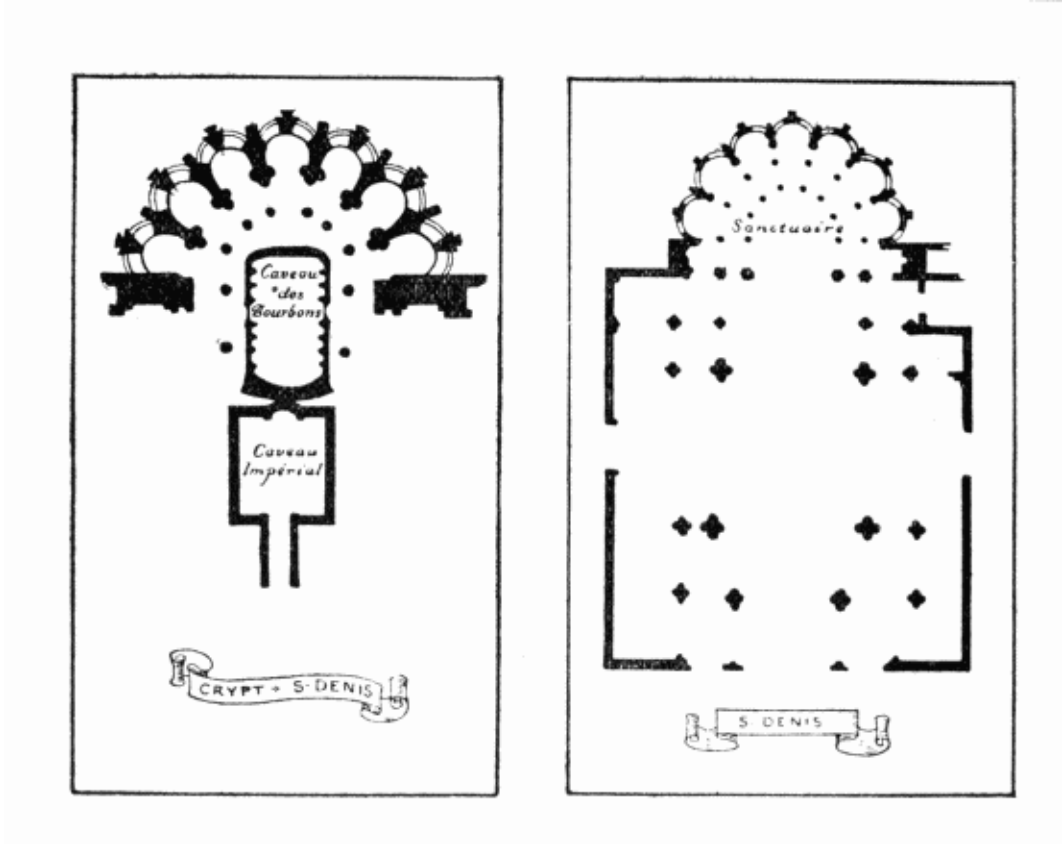
БАЗИЛИКА СЕН-ДЕНИ

Размеры

Длина	нефа	и	хора,	354	фута
Ширина,				133	фута
Окна	клерестории		(высота),	33	фута

Хронология

Первая часовня была построена над могилой мученика Святого Дионисия в 275 году нашей эры.
Бенедиктинское аббатство впервые основано здесь во время правления Дагоберта, 628 г.
Папа Стефан укрылся здесь в 754 году.
Романский фасад, 1140 год.
Освящение здания, 1144 г.
Неф, XIII век.
Смерть аббата Сугера, 1151 год
Общая реставрация, проведенная преемниками Сугера, XIII век
Добавление зубчатых башен к фасаду, XIV век
Шпиль сгорел от удара молнии, XIX век
Общая реставрация Виолле-ле-Дюком, 1860 год
Здесь перезахоронены Людовик XVI и Мария-Антуанетта (перевезены из Мадлен), 1817 год

Нотр-Дам-де-Сент-Омер

Размеры

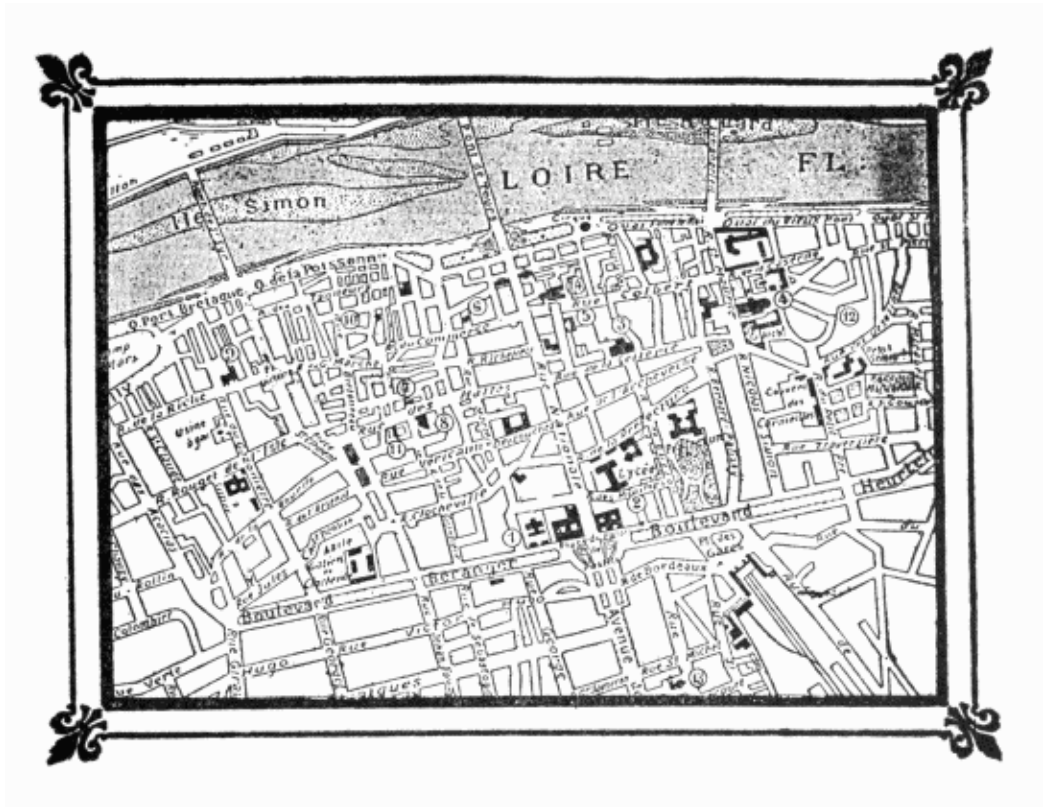
Вес большого колокола башни составляет 8500 кг.

Хронология

Основание	епископства,	1533	год
Астрономические	часы,	XVI	век
Гробница	Святого Эркембоде,	VIII	век

Реставрация	гробницы	Святого	Омера,	XIII	век
Бывший	епископский дворец,	ныне	Дворец правосудия,	1680	год

СВ. ГАТИЕН ДЕ ТУР

Размеры

Длина	нефа	и	хора,	256	футов
Ширина,			95		футов

Хронология

Начало	строительства	хора,	1170	год
Тур	Карл	Великий,	XI	век
Тур	Св.	Мартина,	XII	век
Трансепты,				1316
Западный		фасад,		1430-1500
Юго-западная		башня,		1507
Гробница	детей	Карла	VIII,	1483
				год

СЕН-ПЬЕР-ДЕ-ТРУА

Размеры

Длина,	394	фута
Ширина,	168	футов
Высота,	96	футов
Высота	северо-западной башни:	202 фута

Хронология

Апсида	и	капеллы,	1206-1223
Хор	и	трансепты,	1314-1315
Железная	<i>решетка</i>	хора,	XIII век
Освящение		церкви,	1430
Западный	фасад,	XV	век
Неф,	построенный в	XIV, XV, XVI	веках
Северный	фронтон,	XV	век
Башня	Св.	Петра,	1559-1568
Северо-западная	башня	разрушена молнией,	1700
Склепины	трансептов	обрушились,	1840
Реставрация	хора	и трансептов,	1840

VII

Французские короли от Карла Великого и далее

	A. D.		A. D.
Карл Великий	768	Филипп VI, де Валуа	1328
Людовик Добродушный	814	Иоанн II Добрый	1350
Карл Лысый	840	Карл V, Мудрый	1364
Людовик II, Заика	877	Карл VI, Любимый	1380
Людовик III	879	Карл VII, Победоносный	1422
Карломан	879	Людовик XI	1461
Карл Толстый	884	Карл VIII	1483
Эд	887	Людовик XII, Орлеанский	1498
Карл III, Простой	893	Франциск I	1515
Роберт I	922	Генрих II	1547
Родольф Бургундский	923	Франциск II	1559
Людовик IV, Чужеземец	936	Карл IX	1560
Лотарь	954	Генрих III	1574
Людовик V, Ле Фанеан	986	Генрих IV Великий	1589
Гюго Капет	987	Людовик XIII, Справедливый	1610
Роберт II, Мудрый	996	Людовик XIV, Великий	1643
Генрих I	1031	Людовик XV	1715
Филипп I, l'Amoureux	1060	Людовик XVI	1774

Людовик VI, Толстый	1108	Революционный трибунал	1793
Людовик VII, Молодой	1137	Директория	1795
Филипп Август	1180	Наполеон, консул	1799
Людовик VIII, Лев	1223	Наполеон I, император	1804
Людовик IX, Святой	1226	Людовик XVIII	1814
Филипп III, Храбрый	1270	Карл X	1824
Филипп IV, Красивый	1285	Луи-Филипп	1830
Людовик X, Утен	1314	Республика	1848
Иоанн I	1316	Наполеон III, император	1852
Филипп V	1316	Республика	1870
Карл IV, Красивый	1322		

VIII

Измерения соборов в Амьене и Солсбери

(Уиттингтон)

	<i>Амьен</i>	<i>Солсбери</i>
	<i>Французские футы</i>	<i>Английские футы</i>
Протяженность с востока на запад	415	452
Длина от западной двери до хора	220	246
Длина за хором, включая женскую капеллу	63	65
Длина трансептов с севера на юг	182	21
Ширина нефа	42,9	34,5
Ширина трансепта	42,9	
Ширина боковых проходов	18	17,5
Ширина окон	41	48
Ширина нефа и боковых проходов	78,9	102
Ширина западного фасада	150	115
Высота свода, неф	132	84
Высота свода, хор	129	
Высота западных башен	210	
Высота часовен	60	

Высота боковых проходов, нефа	60,8	
Высота боковых проходов, хор	57,8	38
Расстояние между колоннами	16	
Высота больших арок	78	78
Количество колонн	46	
Количество часовен	25	
Длина хора	130	140

(Старая французская фут равна 1,06576 английской фута.)

Вышеуказанные сравнительные измерения приведены для современных типов английских и французских соборов, которые почти совпадают по дате постройки и размерам. Сами цифры взяты из малоизвестной, но тщательно подготовленной работы Г. Д. Уиттингтона под названием «Вклад в церковное исследование Франции».

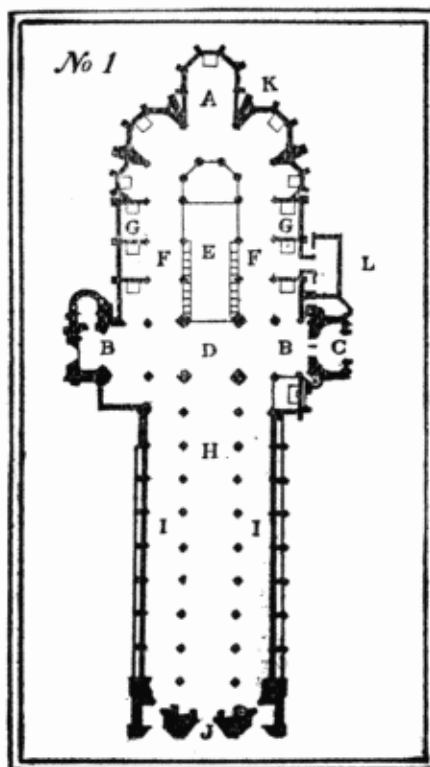
IX

Французские метры, приведенные к английским футам

<i>Метры</i>	<i>Английские футы и десятичные доли</i>	<i>Метры</i>	<i>Английские футы и десятичные части</i>	<i>Метры</i>	<i>Английские футы и десятичные части</i>
1	3,281	20	65,618	300	984,270
2	6,562	30	98,427	400	1312,360
3	9,843	40	131,236	500	1640,450
4	13,123	50	164,045	600	1968,539
5	16,404	60	196,854	700	2296,629
6	19,685	70	229,663	800	2624,719
7	22,966	80	262,472	900	2952,809
8	26,247	90	295,281	1000	3280,899
9	29,528	100	328,090		
10	32,809	200	656,180		

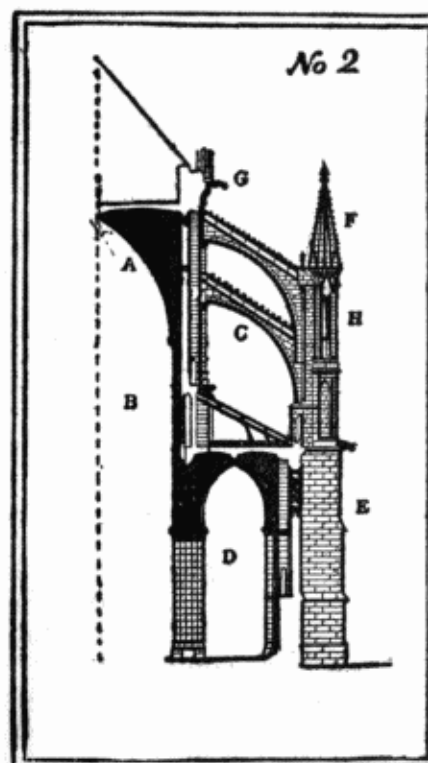
X

Краткий глоссарий архитектурных терминов с популярными определениями, применимыми к компонентам, составляющим основные черты соборной церкви

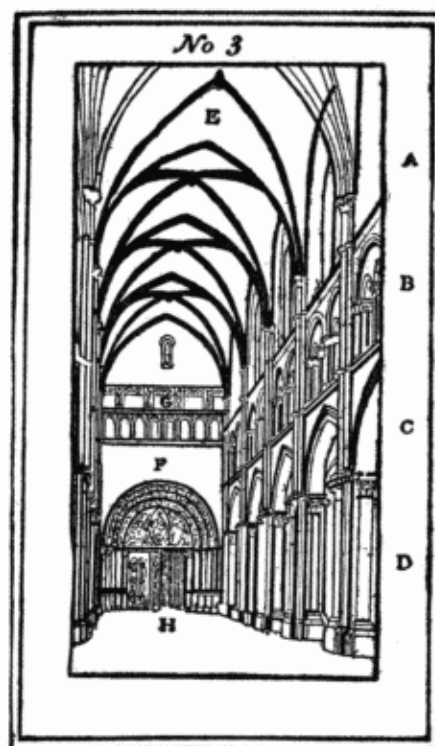
№ 1. ПЛАН здания

Часовня	Главная часовня, обычно расположенная за главным алтарем, в конце или восточной части хора, посвященная Богородице (Нотр-Дам)
А Богородица	
В Транsept	Средняя часть церкви, которая выступает под прямым углом к основной части нефа и хора.
С Притвор	Обычно это прихожая или углубленный вход.
Фонарь или	Место, где трансепт пересекается и соединяется с хором и нефом, обычно с окнами, если это настоящий
Д пересечение	фонарь
Е Хор	Часть здания, в которой находятся скамьи для хористов и капитула, а также находится <i>Мастер-о-Атель</i> .
Ф Амбулаторий	Боковые проходы или колоннада, окружающие хор.
Г Часовни	Буквально небольшое место поклонения, содержащее алтарь. В большой церкви, где может быть несколько часовен, они обычно посвящены святым мужчинам и женщинам
Н Нef	Основная часть церкви, простирающаяся от хора до главного фасада, <i>т. е.</i> часть между внешними проходами.
И Нефы	Боковые проходы по обеим сторонам нефа, отделенные от него опорами или колоннами.
Ж Портal	Буквально, каркас дверного проема.
К Абсида	Куполообразный восточный конец церкви
Л Сакристия	Помещение, в котором хранятся церковные сосуды и облачения

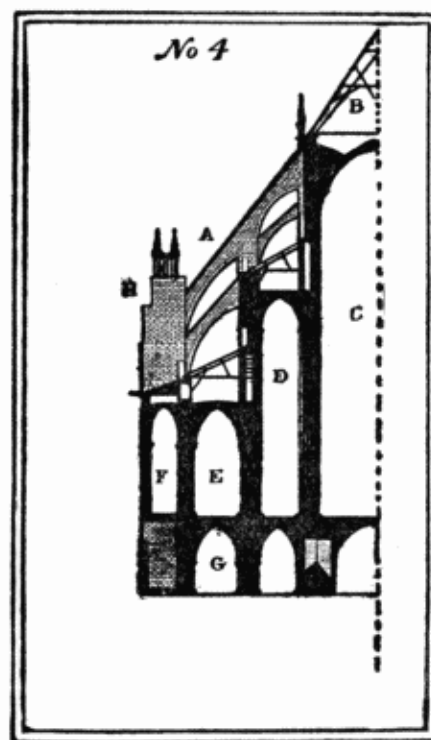
№ 2. ПОПЕРЕЧНОЕ СЕЧЕНИЕ

A Свод нефа	Арочный свод из камня
B Свод нефа	Арочный свод из камня
C Контрфорс	Внешняя опора, выдерживающая нагрузку. Является отличительной чертой средневековой готической архитектуры.
D Боковой проход	Проход, который находится по бокам нефа
E Контрфорс	Внешняя опора летящего контрфорса
F Шпиль	На башнях, контрфорсах, фронтонах и т. д.
G Гаргулья	Выступающий водосток, вырезанный в гротескном стиле.
H Ниша	Углубление в стене или над колонной; в основном предназначено для размещения статуи.

№ 3 ИНТЕРЬЕР

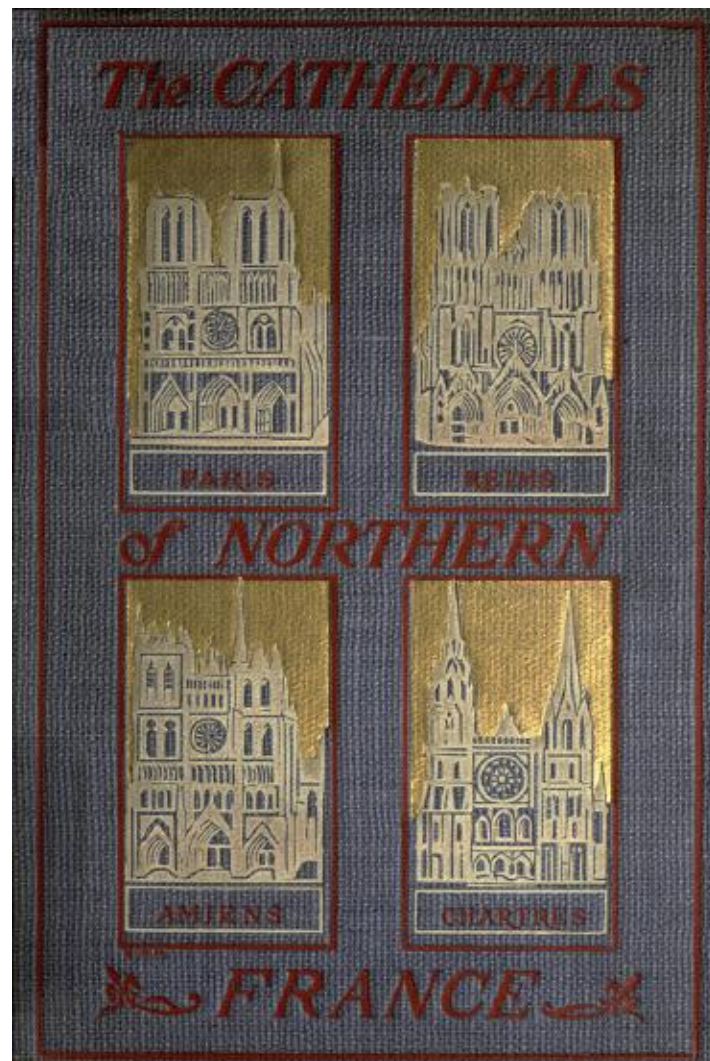
А Клерестория	Верхний ряд окон нефа; возвышающийся над прилегающими частями
В Трифорий	Буквально «слепое окно» — ряд проемов или, возможно, только эффект аркады, расположенный ниже клерестории и выше нижних арок нефа.
С Арка (между нефом и проходом)	Соединяющая опоры или колонны, которые отделяют неф от проходов.
Д Колонны (нефа)	Обычно называются столбами, колоннами и опорами, но чаще всего являются буквально столбами, состоящими из блоков камня, уложенных друг на друга.
Е Своды	Каменная арочная крыша.
Ф Западная стена	Здесь, в настоящей готической церкви, обычно находится розетка, хотя она часто закрыта корпусом органа.
Г Аркадная галерея	Элемент, часто встречающийся в интерьере больших церквей, в отличие от трифория. Имеет как декоративное, так и практическое значение.
Н Пол	Пол, всегда каменный, часто из мрамора или мозаики.

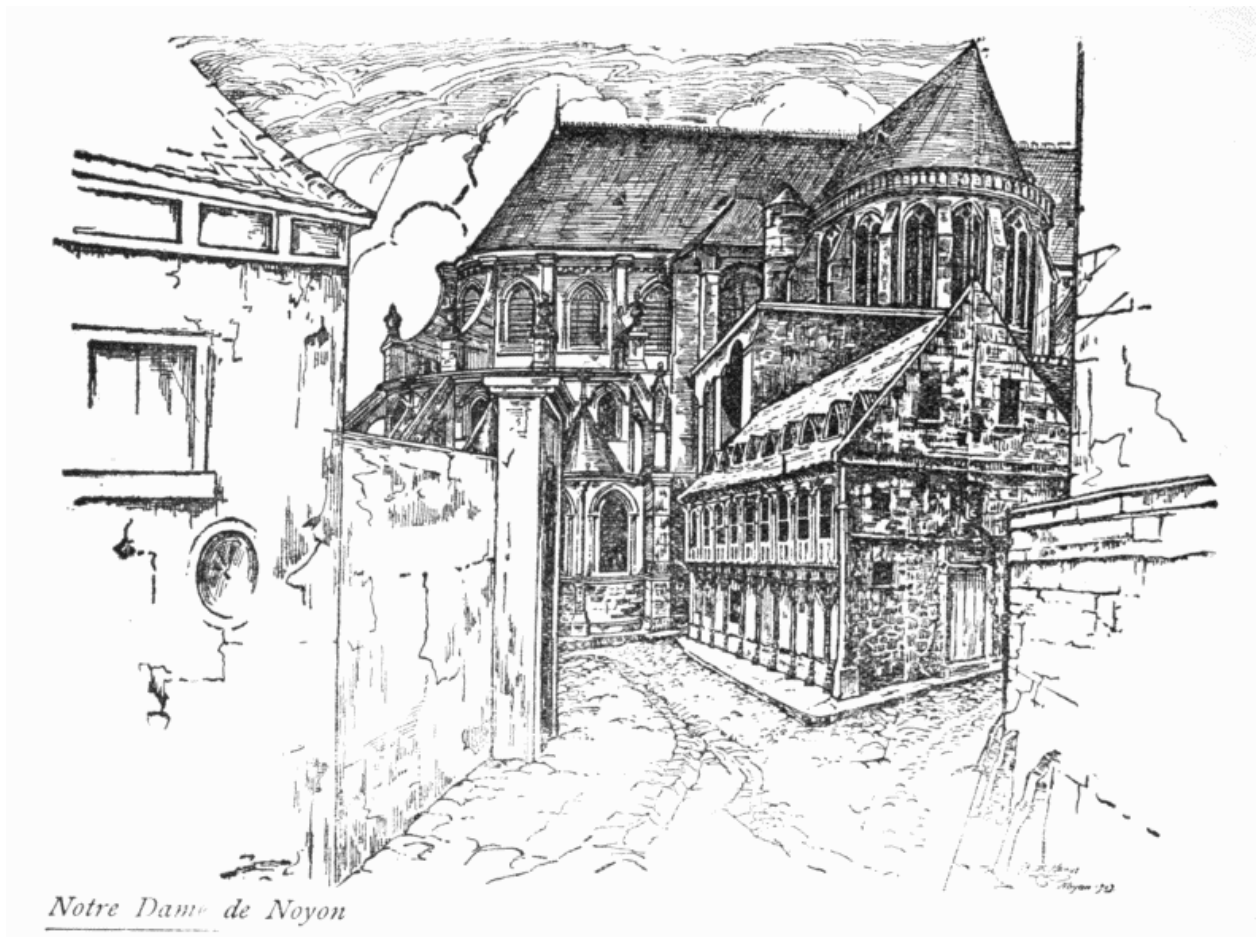
№ 4. ПОПЕРЕЧНОЕ СЕЧЕНИЕ

А Летные опоры	Опора или подпорка, проходящая от основной конструкции к внешнему пилону
В Деревянная крыша	Деревянная конструкция над нефом, поддерживающая внешнюю черепичную или свинцовую кровлю.
С Неф	Основная часть церкви
Д Боковой проход	Проход, расположенный по бокам нефа
Е Внешний проход	Второй или внешний проход, фланкирующий неф
Ф Лестница на крышу прохода	Лестницы из внутреннего помещения, ведущие к трифорию, колокольне или крыше
Г Крипта	В действительности нижняя или подземная церковь или часовня; от <i>crypta</i> , скрывать
Н Контрфорс	Внешняя опора летящего контрфорса или опора, примыкающая непосредственно к стене, которую она укрепляет.

[back](#)

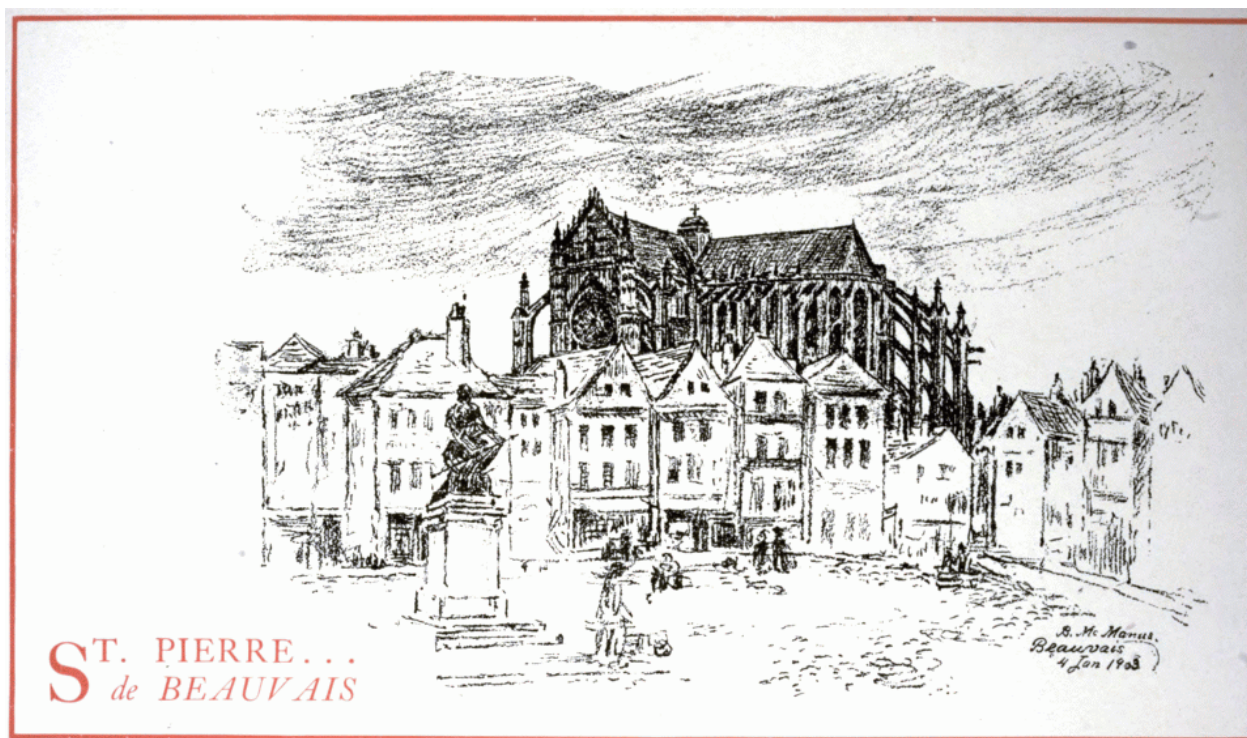

[back](#)

NOTRE DAME
d'AMIENS..

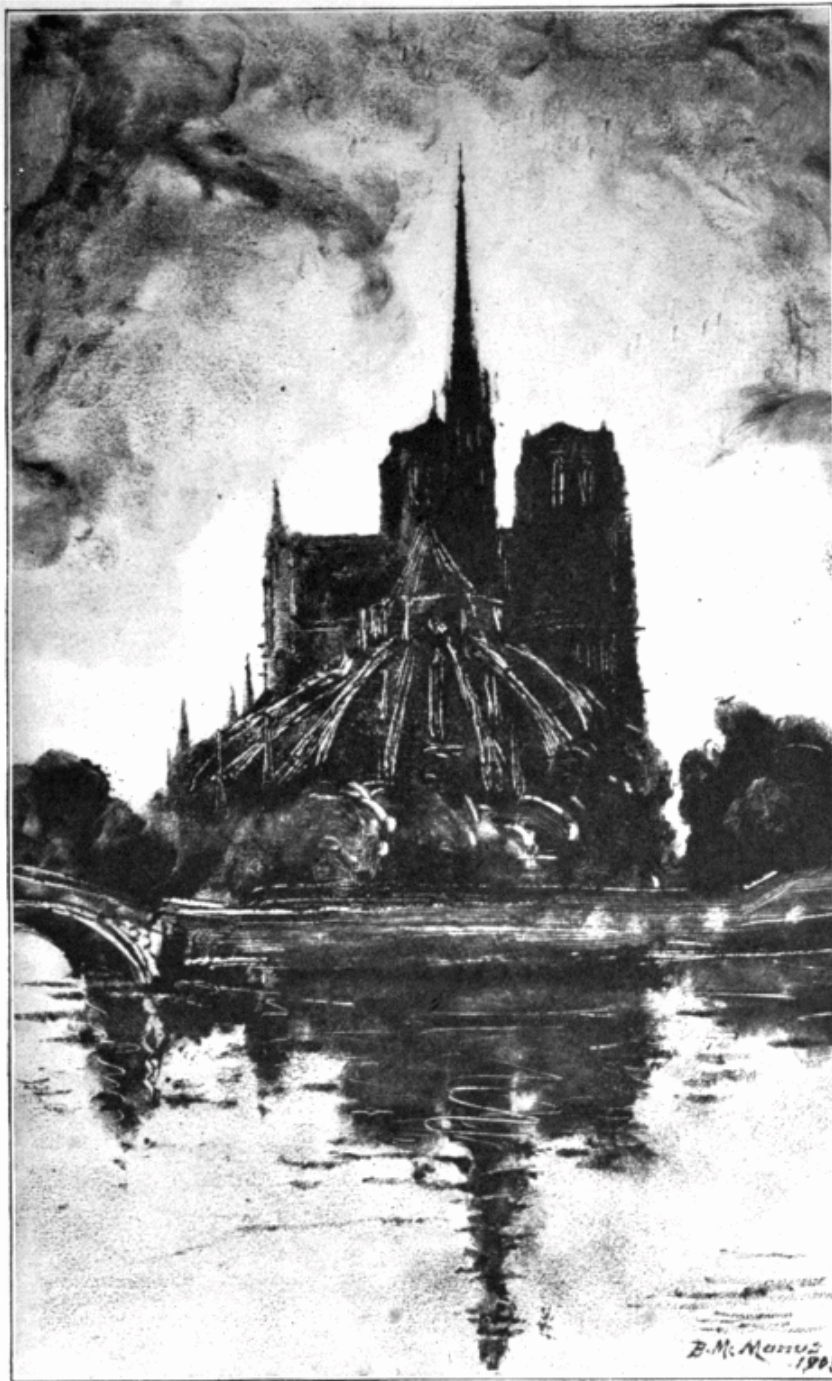
[back](#)

[back](#)

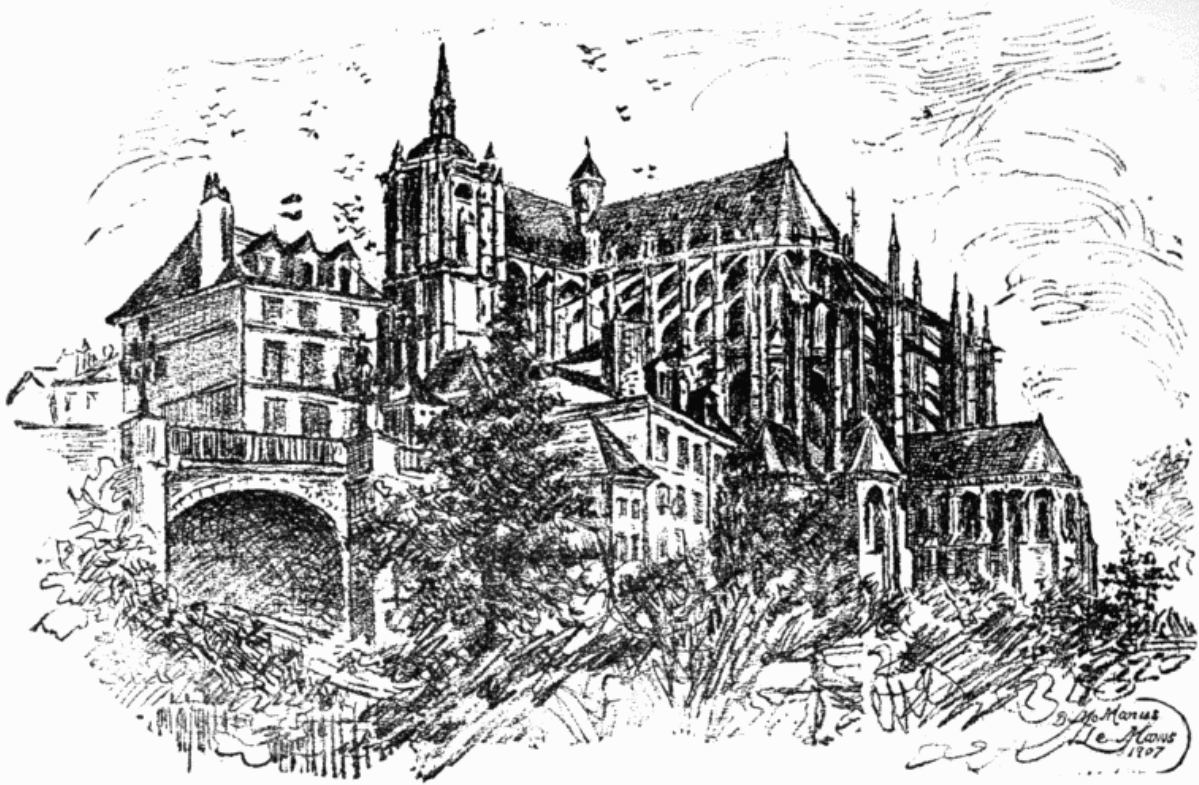

[back](#)

NOTRE DAME
de PARIS . .

[back](#)

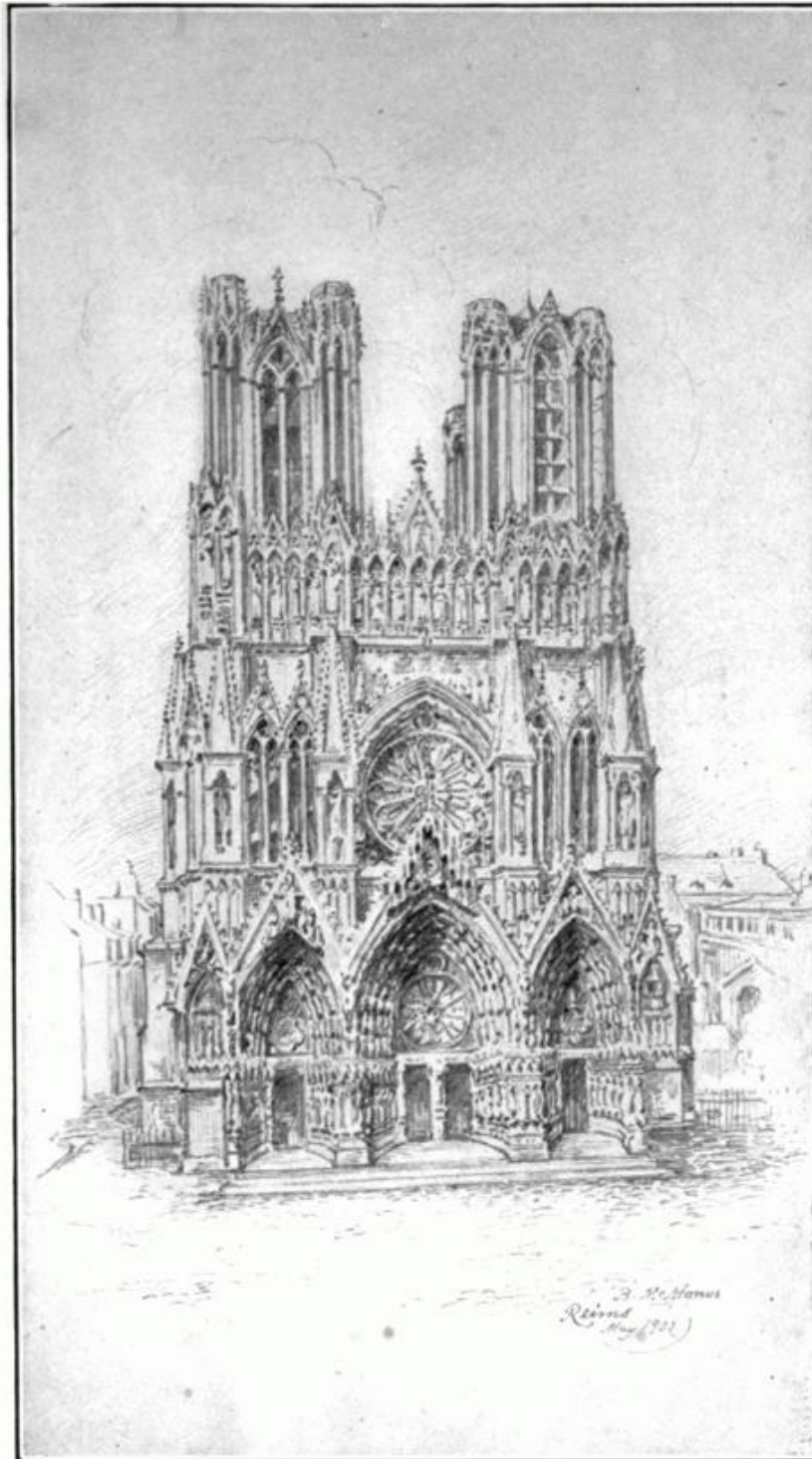
St. Julien ; Le Mans

[back](#)

Notre Dame de Chartres.

[back](#)

NOTRE DAME
de REIMS . .

[back](#)

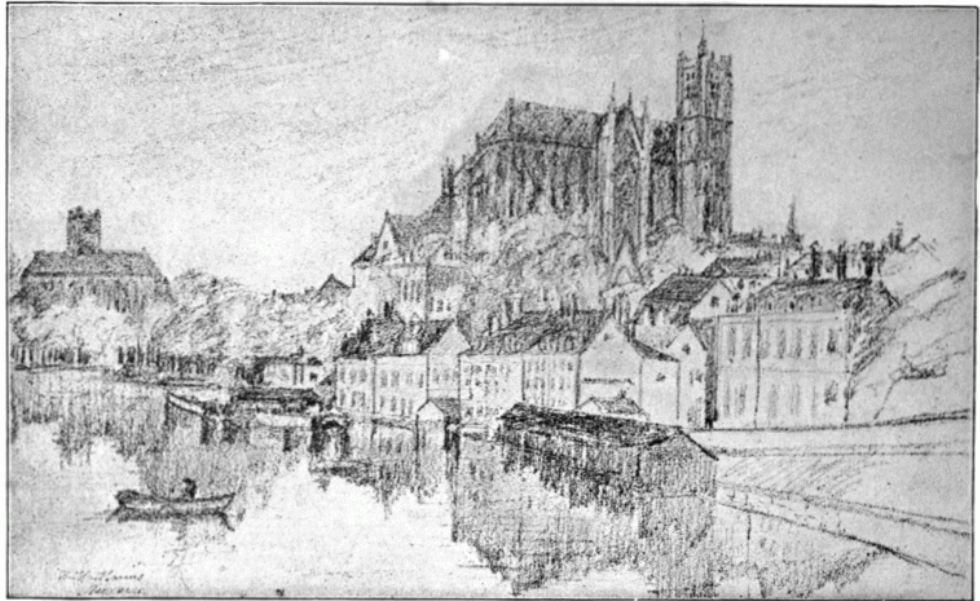

St. Gatien de Tours

[back](#)

[back](#)

ST. ETIENNE D'AUXERRE

[back](#)

[back](#)

BOULOGNE

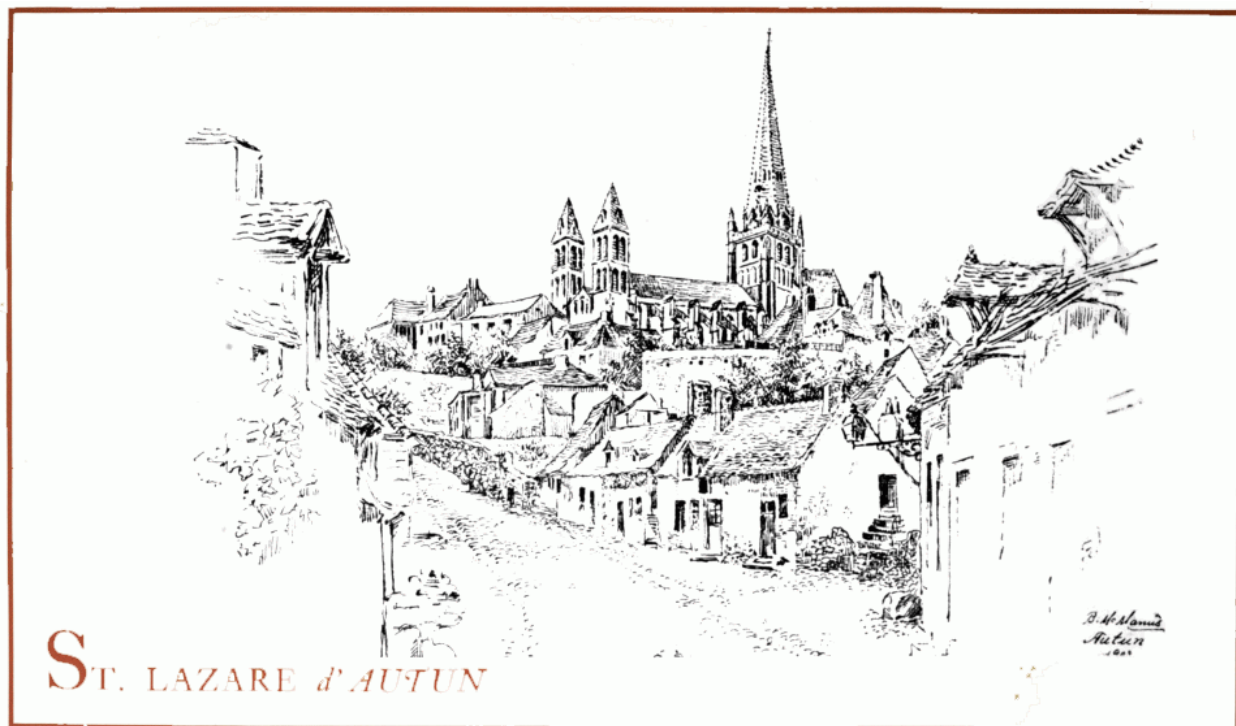
St.

OMER

ARRAS

[back](#)

ST. LAZARE d'AUTUN

[back](#)

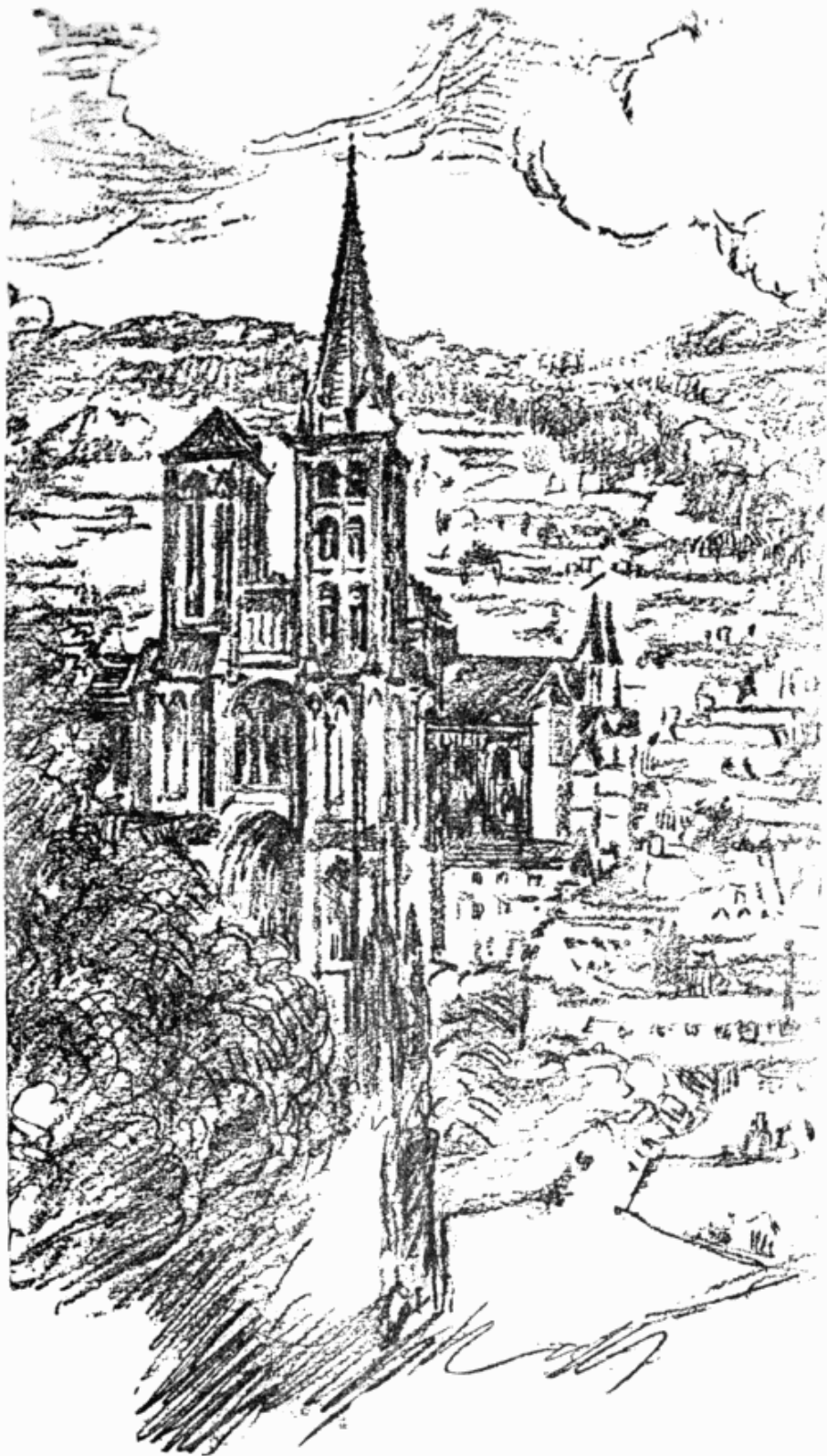
ST. ETIENNE *de* MEAUX

[back](#)

Notre Dame d'Evreux

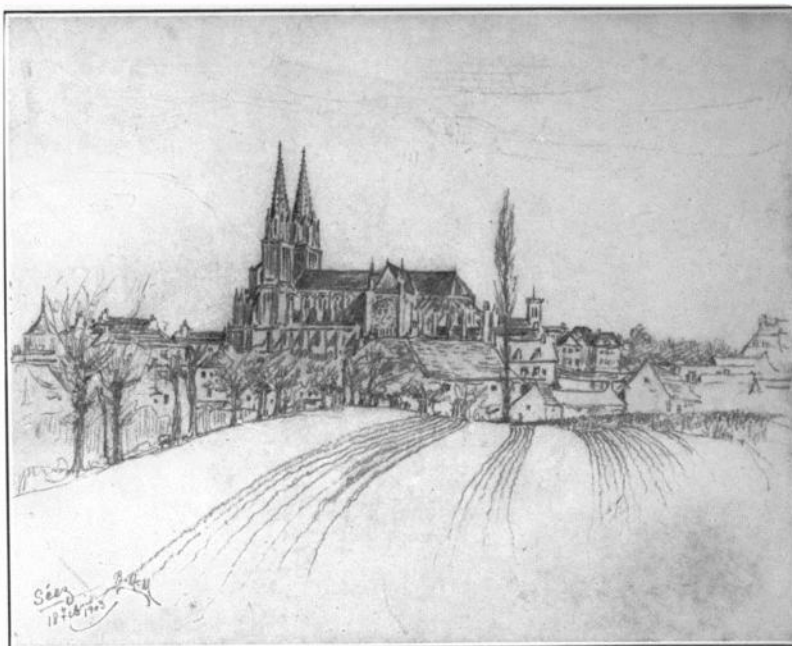
[back](#)

St. Pierre de Lisieux

[back](#)

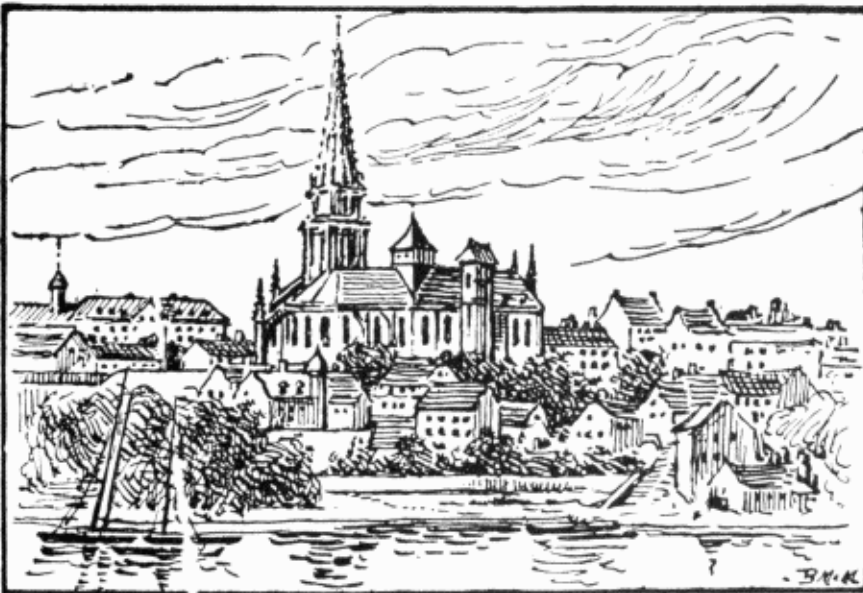
NOTRE DAME
de SÉEZ . . .

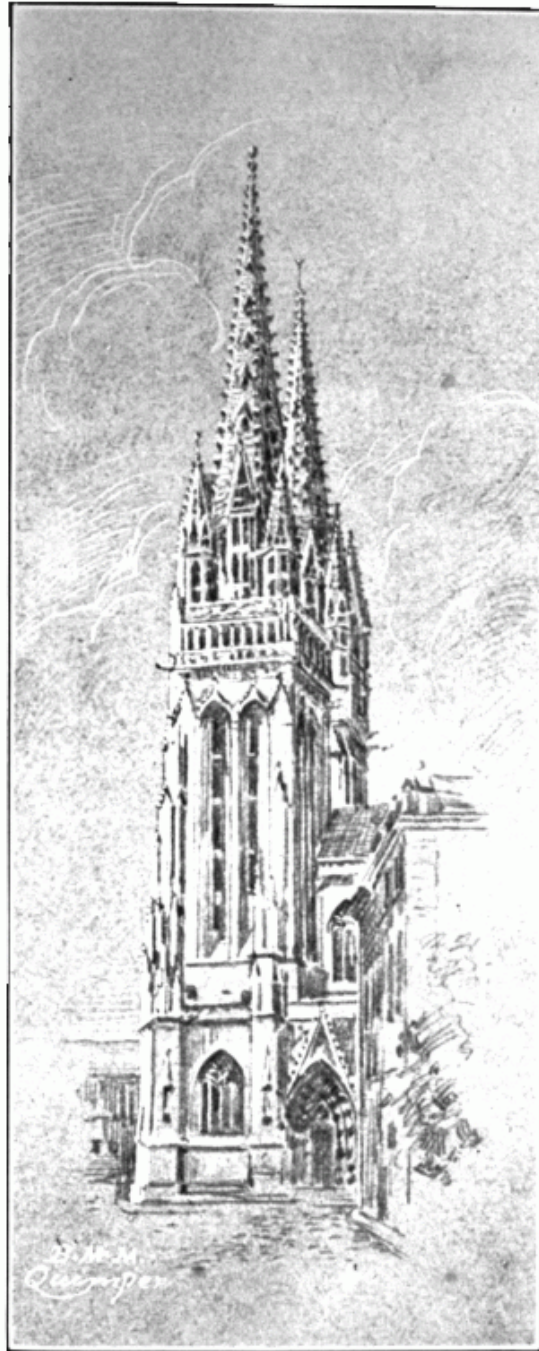
[back](#)

S. MALO & S. SERVAN

TREGUIER

ST. CORENTIN
de QUIMPER.

[back](#)

[back](#)